

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ
(Монгол судлал)

Выпуск 1 (12)

Элиста
2018

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)

Издается с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-71139 от 22.09.2017

ISSN 2500-1523

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12

Редакционный совет:

д-р филол. наук, академик АН Монголии *Л. Болд* (Монголия);
д-р ист. наук *И. Ф. Попова* (Санкт-Петербург, Россия);
д-р филол. наук *Г. Ц. Пюрбеев* (Москва, Россия);
д-р ист. наук *На. Сүхэбаатар* (Монголия); д-р филол. наук *Таяа* (КНР);
д-р ист. наук *Д. Шорковиц* (Германия).

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук *В. В. Куканова* (гл. редактор);
д-р ист. наук, чл.-корр. *С. А. Арутюнов*; д-р филол. наук, д-р ист. наук *А. А. Бурыкин*;
д-р филол. наук *Л. С. Дампилова*; д-р филол. наук *Б. С. Дугаров*;
д-р ист. наук *Н. Л. Жуковская*; д-р филол. наук *В. Л. Кляус*;
д-р филол. наук *И. В. Кульганек*; д-р ист. наук *К. В. Орлова*;
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*; д-р ист. наук *Е. Н. Бадмаева*;
д-р филос. наук *Б. А. Бичеев*; д-р ист. наук *А. Н. Команджаев*;
канд. соц. наук *С. Э. Лиджи-Горяева*; канд. филол. наук *Б. Б. Манджиева*;
канд. филол. наук *Д. Н. Музраева*; д-р филол. наук *В. Н. Мушаев*;
д-р ист. наук *У. Б. Очиров*; д-р филол. наук *С. М. Трофимова*;
канд. филол. наук *Р. М. Ханинова*; д-р филол. наук *А. Д. Цендина*;
д-р филол. наук *Чао Гету*

Редактор — *Р. Г. Саряева*

Переводчик — *С. В. Джагзунов*

Ответственный секретарь — *С. В. Мирзаева*

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация,
Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06

E-mail: mongoloved@kigiran.ru

© Калмыцкий научный центр
Российской академии наук, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Белоусов С. С. Переселенческая деятельность астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова	4
Сартикова Е. В. Багацохуровская партийная организация в 1920-е гг.	20

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Шараева Т. И. Институт приданого невесты в свадебной обрядности калмыков	36
Бакаева Э. П. «Пицца дербетская, торгутская, хошутская»: этническое предпринимательство в современной Калмыкии в контексте традиционных этнических приоритетов	48

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Д. Таяа. Сказитель Н. К. Ялатов и «Янгар»: вопросы бытования эпоса	72
Бичеев Б. А. А. Тайва и его поэма-сказка	82
Убушиева Д. В. Малоизвестные рукописи песен Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» в записях XIX в.	90
Басангова Т. Г. Сюжет АА 910 F («Мудрые советы») в калмыцкой бытовой сказке	101
Баянова А. Т. Торгутские песни, записанные финским ученым Г. Й. Рамстедтом в Китае	109
Болдырева И. М. Мөрнэ дүр хальмг амн үгин зөөрт (Хальмг номин төвин көрнд хадһлжах амн үгин зөөрин материалмудар)	116

ЛИНГВИСТИКА

Мулаева Н. М. Сочетаемость прилагательных <i>шүрүн</i> и <i>хату</i> (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и калмыцкого героического эпоса «Джангар»)	129
Куканова В. В. Словоизменительные типы глаголов в калмыцком языке в свете автоматической обработки текстов	151
Крылов С. А. Грамматические классы словоформ базовых лексем монгольского языка с категориально-семантической разметкой (в количественном аспекте).	179
Куканова В. В., Михалева Т. А. О еще одном «анонимном» калмыцко-русском словаре (1871, 1875 гг.).	219

ИСТОРИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (47). 06

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-4-19

Переселенческая деятельность астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова*

Resettlement Activities of the Astrakhan Governors

V. N. Tatishchev and N. A. Beketov

С. С. Белоусов (S. Belousov)¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова, стоявших у истоков переселенческой политики в середине XVIII в. Рассмотрены идеи, проекты и практические действия двух губернаторов по организации поселений, показан их вклад в формирование переселенческой политики на Юге России. Работу губернаторов сильно затрудняли малонаселенность края, тяжелые природные условия, открытость и неопределенность государственных границ, недостаток войск и людских ресурсов. В. Н. Татищевым и Н. А. Бекетовым были заложены основные принципы переселенческой политики на астраханской окраине, заключающиеся в том, что приоритетным направлением для государства на многие годы здесь стало заселение важнейших путей сообщения, широкое использование в качестве переселенческого контингента военно-служилых и различных национальных групп. Источниковедческую базу исследования составили опубликованные материалы и документы Российского государственного архива древних актов.

¹ Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Общественно-политическое развитие народов юга России (XVIII – начало XX вв.)» (номер госрегистрации АААА-А-17-11703091002-7).

Ключевые слова: Астраханская губерния, переселенческая политика, XVIII век, В. Н. Татищев, Н. А. Бекетов, Астраханско-Кизлярские тракты, калмыки, казаки

Abstract. The article investigates activities performed by the Astrakhan Governors, V. Tatishchev and N. Beketov, both having been somewhat earliest conductors of the mid-18th century resettlement policy. It examines ideas, projects, and actual efforts undertaken by the two executives aimed to establish and develop settlements; special attention is paid to their impact on the formation of resettlement policies in South Russia. Their work was significantly hampered by underpopulation, harsh weather conditions, open and indefinite borders, lack of military and human resources. Tatishchev and Beketov laid the main principles of resettlement policies in Astrakhan borderlands that basically — for the government for many years to come — consisted in peopling territories adjacent to key transport corridors, wide involvement of military servants and diverse nationals as human resources for such resettlements. The historiographic basis of the research is constituted by published materials and documents of the Russian State Archive of Ancient Acts.

Keywords: Astrakhan Governorate, resettlement policy, 18th century, V. Tatishchev, N. Beketov, Astrakhan – Kizlyar transport corridors, Kalmyks, Cossacks

XVIII столетие является важным рубежом в истории Астраханской губернии, так как в этот период были заложены основы ее этноконфессиональной и сословной структур населения, определившие последующее социокультурное развитие региона. В данном процессе активное участие принимало государство, которое использовало для достижения своих целей все имеющиеся в его распоряжении рычаги воздействия на ситуацию, в том числе на переселенческую политику. Им были выработаны определенные принципы, формы и методы переселенческой политики, которые впоследствии были скорректированы и усовершенствованы. Эта работа проводилась под контролем и при участии руководителей губернии, личный вклад каждого из которых в формирование переселенческой политики требует своего осмысления и оценки. В этой связи большое значение приобретает изучение переселенческой деятельности руководителей Астраханской губернии в XVIII в., среди которых особо выделяются фигуры губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова.

Переселенческая деятельность В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова в Астраханской губернии до последнего времени исследователями специально не изучалась, хотя и упоминалась в той или иной степени

в отдельных трудах. Она затрагивалась в работах биографического характера Н. Попова [Попов 1861], И. М. Шакинко [Шакинко 1987], А. Г. Кузьмина [Кузьмин 1987], С. Л. Мухиной [Мухина 1989], Л. Лариной [Ларина 1997]. Большой интерес для нашей темы представляют также работы профессора П. Г. Любомирова [Любомиров 1926] и Н. М. Васькина [Васькин 1973], специально посвященные проблеме заселения Астраханской губернии в досоветский период. Много ценной информации также содержится в фундаментальном труде по истории астраханского казачества И. А. Бирюкова [Бирюков, 1 1911г].

В начале XXI в. историография переселений в Астраханскую губернию пополнилась новыми работами. Историками С. С. Белоусовым [Белоусов 2011], И. В. Торопицыным [Торопицын 2004] и А. М. Пономаревым [Пономарев 2017] были введены в научный оборот новые документы и опубликованы работы, позволившие более глубоко осмыслить политику российских властей по заселению астраханской окраины. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на очевидные успехи в изучении переселенческой политики властей, все еще остается немало малоизученных или вообще неисследованных аспектов данной проблемы. К их числу относится влияние руководителей Астраханской губернии на процесс формирования и практического осуществления государственной и региональной переселенческой политики.

Предметом исследования предлагаемой статьи является переселенческая политика астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова, стоявших у ее истоков и приложивших много усилий в деле заселения астраханской окраины. В этом контексте рассмотрены их взгляды на различные аспекты процесса переселений в Астраханскую губернию, подготовленные ими проекты и, наконец, их практическая деятельность.

В 1717 г. на юго-востоке России была образована Астраханская губерния, в состав которой были включены обширнейшие территории Нижней Волги, Волго-Уральского междуречья и Предкавказья. На них проживали в основном кочевые народы, занимавшиеся скотоводством, а немногочисленное оседлое население было сконцентрировано в основном в небольших городках-крепостях и рыбацких учугах. На момент учреждения Астраханской губернии

в ней числилось всего 6 863 ясачных и 1 225 крестьянских дворов [Попов 1861: 354].

Чтобы удержать регион в орбите российского влияния и дать толчок его социально-экономическому и политическому развитию, необходимо было привлечь дополнительные людские ресурсы, которые могли быть получены только путем организации переселений в регион оседлого населения. Эта задача на многие годы стала важнейшей для российского руководства и губернской администрации на астраханской окраине.

В первые десятилетия существования новой административно-территориальной единицы (1710–1770-е гг.) российские власти стремились заселить в первую очередь проходивший по территории губернии тракт Москва – Астрахань – Кизляр, официально именовавшийся по решению императора Петра I «Астраханским почтовым трактом». Для России он был очень важен в стратегическом отношении, поскольку по нему осуществлялись главные перевозки почты и грузов из центра в Нижнее Поволжье и далее — на Северный Кавказ. Кроме того, тракт имел еще и большое региональное значение, заключавшееся в том, что он связывал между собою удаленные друг от друга части губернии.

Ко времени вступления 30 декабря 1841 г. в должность астраханского губернатора В. Н. Татищева волжскими казаками был заселен (3 станицы и 1 посад) промежуток Астраханского тракта между Дмитриевской крепостью (ныне г. Камышин Волгоградской области) и г. Царицыном. Что касается территории по обоим берегам р. Волги между городами Царицыном и Астраханью, то на данном пространстве, протяженностью в 400 верст, существовало только одно поселение — г. Черный Яр.

13 ноября 1741 г. Государственная Коллегия иностранных дел постановила учредить Енотаевскую крепость между г. Астраханью и Черным Яром, которая была построена в следующем году, когда В. Н. Татищев уже находился в должности губернатора. Полагая, что одной крепости будет недостаточно для решения проблемы обеспечения безопасности тракта, В. Н. Татищев в 1742 г. обратился в Правительствующий Сенат с просьбой учредить 5 городков-крепостей на Астраханском почтовом тракте: 2 — на участке между городками Дмитриевским и Царицыном и 3 — на отрезке пути

между Царицыном и Астраханью. В докладе 31 ноября 1743 г. к императрице Елизавете Петровне астраханский губернатор перечислил выгоды, которые сулило учреждение городков — это облегчение подводной повинности для местных жителей, «войск регулярных на форпосты употреблять не будет нужно, и проезжающим как покой, так и безопасность явитца, доходы таможенные, кабацкие, рыбные и прочие умножатца, а паче что набегам кубанцов и кайсаков, якоже и воровству по Волге, будет достаточное пресечение» [Научное наследство, 14 1990: 298].

В два планируемых городка и уже существующие гг. Саратов, Дмитриевск, станицу Балаклеевскую и посад Дубовку он полагал поселить 600 волжских казаков, а в случае их недостатка добавить к ним необходимое число дворян и посадских людей. В. Н. Татищев предлагал назначить им денежное жалование и «довольствие» на покупку хлеба в размере 6 руб. на человека и, кроме того, учитывая опасный характер их службы, даровать льготы в пользовании землями, окружающими их поселения.

В трех проектируемых городках ниже г. Царицына и в городах Царицыне, Черном Яру, Красном Яру губернатор считал необходимым разместить на жительство 1 200 казаков (по 200 чел. в каждом) и определить им жалованье и 8-рублевое пособие на человека, а также передать в пользование поселенцам для занятия рыболовством по 10 верст волжских вод, расположенных возле их населенных пунктов [Бирюков 1911: 59].

Общее число казаков, требовавшееся для заселения нижневолжских казачьих городков, таким образом, определялось цифрой в 2 000 чел. По его расчетам, для заселения городков не доставало «казаков 821 человека, денег в год 7 692 рублей, но, во оное число людей — уверял императрицу Татищев, — из донских казаков и калмык, желающих креститься, охотою набрать нетрудно...» [Научное наследство, 14 1990: 298].

Астраханский губернатор просил государыню прислать к нему для составления подробных ландкарт и планов городков 2-х или 3-х «инженерных офицеров», 2-х геодезистов и выдать в первый год строительства городков 10 000 руб. (по 2 000 руб. на каждый), на второй год — 5 000 руб. (по 1 000 руб. на каждый) [Научное наследство, 14 1990: 298].

Правительство, отдавая предпочтение при выборе контингента поселенцев для заселения дороги между городами Астраханью и Царицыном казакам, в то же время не исключало варианта водворения на ней крестьян, самовольно поселившихся в г. Астрахани. В 1745 г. на этот счет последовал даже специальный указ из Правительствующего Сената, согласно которому разрешалось таких крестьян селить на предназначенные места вдоль р. Волги [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ч. IV. Д. 613. Л. 216].

В докладе к императрице Елизавете Петровне от 31 ноября 1743 г. В. Н. Татищев затронул тему учреждения уездов в Нижнем Поволжье.

Вследствие низкой плотности населения и незначительности сельских стационарных поселений в нем отсутствовало среднее звено административно-территориального управления — уездное. Для местных жителей административными центрами являлись ближайшие городки-крепости, каждый из которых являлся самостоятельной административно-территориальной единицей.

После устройства Царицынской укрепленной линии северная часть Нижнего Поволжья начала заселяться жителями соседней Казанской губернии, которые основали ряд сельских населенных пунктов. Проживая вблизи г. Саратова, Дмитриевска и Царицына, пришлое население в административном отношении подчинялось властям Казанской губернии, что создавало большие неудобства в управлении. В. Н. Татищев предложил учредить уезды, а их центрами сделать города Саратов, Дмитриевск и Царицын, приписав к ним местное и пришлое население [Научное наследие, 14 1990: 299]. По его мнению, в уездах также необходимо было провести межевание земель, чтобы выявить их точное количество и упорядочить землевладение и землепользование.

Правительствующий Сенат и Военная коллегия проект В. Н. Татищева одобрили, однако из-за обострения политической ситуации на Северном Кавказе и в Закавказье, в связи с ожидавшимся нападением крымских татар либо персидских войск, решили отложить его реализацию на более позднее время [Торопицын 2004: 43].

В то время южные границы России на Северном Кавказе совпадали с губернскими (астраханскими), но они фактически были открытыми, ибо там не было еще системы военных крепостей (за

исключением Кизлярской), ни достаточного количества войск, способных защитить край от нападений соседних народов и государств. Русское население предкавказских степей состояло тогда в основном из небольшого количества казаков, находившихся в полулегальном или нелегальном положении по отношению к российской власти. В. Н. Татищев предложил покончить с вольницей проживавших в Прикумье казаков, подчинить их гребенскому войсковому атаману и затем построить для них на р. Куме крепость. Природные условия местности позволяли устроить здесь стационарные поселения и обеспечить их всем необходимым для успешного развития. В качестве доказательства астраханский губернатор ссылаясь на остатки каменных городов, свидетельствовавших о присутствии в регионе в далеком прошлом оседлого населения.

Чтобы не дать туркам, ревниво следившим за действиями России на Кавказе, повода для недовольства, В. Н. Татищев предлагал начать процесс заселения Прикумья не со строительства крепости, а с поощрения вольной казачьей колонизации. Российское руководство для решения этой задачи должно было предпринять следующие шаги: вначале договориться с одним из атаманов, который от своего имени, но при моральной и материальной поддержке государства пригласит казаков на поселение, после того, как казаки расселятся и обустроятся, построить крепость и дать новым поселениям военную защиту [Торопицын 2004: 44].

В. Н. Татищев рассматривал возможность привлечения к заселению Астраханской губернии также грузин и армян, бежавших в Россию от гнета турок и персов. По его данным, среди них было немало умельцев по выращиванию и выделыванию шелка и хлопка, которых можно было с пользой для края поселить на удобных к возделыванию этих культур землях в районе г. Астрахани и Кизляра. Для первоначального обустройства он предлагал выдать им ссуду в 10 000 руб. и через некоторое время взыскать ее продукцией шелководства и хлопководства.

Все выдвинутые В. Н. Татищевым проекты по заселению Астраханской губернии заинтересовали высшее руководство, однако в силу объективных причин их реализация была признана преждевременной.

Переселенческая политика заметно активизировалась в первой половине 1760-х гг., когда астраханским губернатором был назначен молодой и инициативный Н. А. Бекетов. Вступив в должность губернатора 30 апреля 1762 г., он сразу же обратил внимание на важность решения проблемы заселения губернии. В 1763 г. он представил в Правительствующий Сенат, Военную коллегия и Государственную коллегия иностранных дел (далее — ГКИД) свои соображения по созданию поселений от г. Саратова до г. Кизляра и расселения казаков и калмыков на правом берегу р. Волги вдоль дороги между городами Астраханью и Царицыном.

План Н. А. Бекетова заключался в создании на незаселенном отрезке Астраханского почтового тракта, начиная от г. Царицына и до г. Кизляра, постоянных стационарных поселений, что в случае успеха связало бы Нижнее Поволжье с Северным Кавказом. На территории от г. Царицына до г. Астрахани он предложил учредить 4 станицы и 1 городок, обещая обойтись для их заселения местными людскими ресурсами. В четырех станицах Н. А. Бекетов намеревался водворить казаков, а в городке — калмыцкого нойона Замьяна с его подданными. Пойти на этот шаг Замьяна подтолкнули не сложившиеся у него отношения с калмыцким наместником Убаши и личные уговоры Н. А. Бекетова. Поселившись оседло, калмыцкий нойон рассчитывал уйти из-под власти Убаши, а астраханскому губернатору это давало возможность расширить состав непосредственно подчиненных ему людей.

Определенные надежды астраханский губернатор возлагал и на уволенных после окончания военной службы солдат. Еще в начале своей деятельности на посту астраханского губернатора Н. А. Бекетов сумел уговорить Екатерину II распространить на Астраханскую губернию действие манифеста, который повелевал отслуживших солдат поселять в Казанской и Симбирской губерниях [Бирюков, 1911: 60].

В отношении Астраханско-Кизлярского тракта губернатор выдвинул идею переноса его ближе к Каспийскому морю. Необходимость исполнения данной меры он обосновывал недостатком на тракте пригодной к употреблению воды, а также тем, что закрепить там на жительство переселенцам будет крайне непросто из-за частых набегов разбойничьих шаек [РГАДА. Ф. 23. Оп. 1.

Д. 111. Л. 1об.]. Губернатор предлагал поселить на нем казаков из гг. Астрахани и Кизляра, несших летом службу на форпостах тракта, дополнив их, в случае необходимости, так называемыми людьми, «не помнящими родства», проживавшими в г. Астрахани. Всем им государство должно было выделить определенные суммы на строительство домов, а также обеспечить снабжение хлебом [РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 111. Л. 7].

Далее Н. А. Бекетов предложил кочующих возле г. Кизляра ногайцев перевести во внутрь Царицынской укрепленной линии, а служивших там волжских казаков расселить в городах Царицыне, Енотаевске, Черном и Красном Ярах, на реках Тереке и Куре.

Н. А. Бекетов, будучи инициативным и энергичным человеком, не стал дожидаться, пока судьба его проекта решится в высших инстанциях, и приступил к изучению колонизационных возможностей территорий, где планировалось учредить поселения. В 1763 г. по его приказу прапорщик Астраханского гарнизона Степанов измерил и обследовал отрезок Астраханского почтового тракта от г. Енотаевска до г. Черного Яра, поручик Паулион — от последнего до г. Царицына, далее, до г. Саратова, эту работу проделали нарочные [Бирюков, 1 1911: 70]. Кроме этого, командир полка Ф. И. Голицын получил задание проехать по тракту от г. Астрахани до г. Царицына и составить описание мест и почтовых станций. На Астраханско-Кизлярский тракт с такими же целями был послан сотник Астраханского казачьего полка Голубев, который измерил 351 версту от г. Астрахани до г. Кизляра и избрал под поселения, на расстоянии от 5 до 34 верст, 11 пунктов [Бирюков, 1 1911: 68].

9 ноября 1763 г. Ф. И. Голицын представил Н. А. Бекетову собранные материалы, после ознакомления с которыми губернатор предписал ему объявить о наборе добровольцев из Астраханского казачьего полка для поселения на тракте между городами Астраханью и Царицыном [Бирюков, 1 1911: 72].

Пока Н. А. Бекетов занимался делами, связанными с изучением колонизационных возможностей Астраханского почтового тракта, в высших органах власти шло обсуждение его проектов. В 1764 г. Правительственный Сенат, Военная коллегия и Государственная коллегия иностранных дел (далее — ГКИД) в целом одобрили план заселения дороги от г. Астрахани до г. Царицына казаками

Астраханского полка. В четырех станицах решено было поселить по 80 казаков, а в городке — калмыцкого нойона Замьяна и 80 казаков. ГКИД, в ведении которой находились калмыки, настояла, чтобы вместе с калмыками обязательно были поселены казаки, которые помогли бы Замьяну и его подвластным перейти к оседлому образу жизни. Пример Замьяна должен был показать калмыкам преимущества оседлого образа жизни, но в целом ГКИД считала преждевременным ставить вопрос о переходе всего калмыцкого народа на оседлость. По мнению членов ГКИД, калмыцкий народ еще не был готов к перемене своего образа жизни, к тому же это не отвечало государственным интересам России.

Власти опасались, что перевод на оседлый образ жизни всего калмыцкого народа приведет к тому, что «...останутся тамошние степи по большей части пустыми», и они станут «...неминуемо сборищем и убежищем тем варварским народам, при их на здешние места набегам, а может быть, некоторые сих народов и для всегдашнего пребывания перешли бы на оныя» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 828]. Под «варварскими народами» в данном случае подразумевались киргис-кайсаки (казахи), а также «кубанские и горские народы». Охватывавшие своими кочевьями огромное пространство между р. Урал и Северным Кавказом, калмыки рассматривались в качестве своеобразного буфера между отличными от них по языку и вероисповеданию мусульманскими тюркоязычными степными народами и горцами. Концентрация калмыков в стационарных поселениях привела бы к размыванию этого буфера.

Подвижный образ жизни калмыков позволял им контролировать большие территории и поддерживать постоянную боеспособность их конницы, зачастую привлекавшей российским руководством к решению военных задач на юго-востоке России.

Здесь важно также отметить, что, допуская поселение Замьяна и его людей, российское руководство имело в виду еще и «...узнать, сколько и впредь в том успехов надеяться можно, и продолжать ли сие намерение по ожидаемой из того пользе? Или буде противное из того окажется по легкомысленному состоянию сего народа, и совсем оное оставить нужно...» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 831]. Иными словами, российская власть, давая Замьяну разрешение на поселение, делала

это также с целью приобрести опыт перевода калмыцкого народа в будущем на оседлый образ жизни.

Принятые в ГКИД решения имели историческое значение, поскольку заложили основу для всей дальнейшей переселенческой и седентаризационной государственной политики на калмыцких землях. Суть ее заключалась в том, что государство, осознавая важность решения задачи перевода калмыков на оседлый образ жизни, в то же время не форсировало этот процесс, понимая, к каким последствиям для калмыков может привести резкая ломка их привычного уклада жизни. По этой причине, а также политическим и финансовым соображениям, седентаризационная политика носила характер добровольности и постепенности. Имперские власти никогда не ставили в повестку вопрос о немедленном переходе всего калмыцкого народа на оседлость, оставляя решение данной проблемы на неопределенное время. В практической плоскости вопрос ставился только о переводе части калмыков на оседлый образ жизни, при этом исключительно мерами поощрения и на основе соблюдения принципа добровольности. Другой существенной чертой политики седентаризации являлось переплетение ее с политикой переселенческой, которая, в свою очередь, тесно увязывалась с реализацией целого комплекса задач на калмыцких землях. Занимаясь организацией стационарных поселений в Калмыкии, власти стремились сделать их смешанными по национальному составу — русско-калмыцкими. Русские казаки и крестьяне должны были помочь калмыкам усвоить азы оседлого быта и хозяйствования и одновременно придать устойчивость поселениям.

После решения в июле 1764 г. в положительном смысле вопроса о создании четырех станиц и одного городка на правом берегу р. Волги Н. А. Бекетов приступил к заселению выбранных мест. Поскольку на просьбу поселиться в указанных местах откликнулось только 146 казаков, то губернатор приказал командиру Астраханского казачьего полка по своему усмотрению назначить в станицы недостающее число людей. Из-за отсутствия необходимого контингента поселенцев среди казаков Н. А. Бекетов вынужден был отступить от запланированной цифры: в каждую из 4-х станиц он решил назначить не по 80 казаков, а по 50, распоряжение правительства о числе поселенцев из казаков было выполнено только для городка

Замьяна, куда были направлены на жительство 80 астраханских казаков [Бирюков, 1 1911: 73]. В 1765 г. процесс создания 4 станиц и 1 городка завершился, в 1766 г. по инициативе Н. А. Бекетова были дополнительно учреждены на том отрезке тракта из отставных казаков и солдат две новые станицы — Косикинская и Копановская.

Н. А. Бекетову не удалось решить задачу заселения Астраханско-Кизлярского тракта. Правительствующий Сенат отклонил его план о переносе дороги ближе к Каспийскому морю и созданию вдоль нее поселений [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ч. IV. Д. 613. Л. 215об.]. Не нашло поддержки и его предложение о переселении на постоянное жительство на Астраханско-Кизлярский тракт 1 000 семей донских и волжских казаков. Высшие власти ограничились тем, что предписали построить на тракте две крепости вместо упразднявшихся казачьих форпостов.

После учреждения казачьих станиц между городами Царицыном и Астраханью Н. А. Бекетов разработал ряд мер, призванных укрепить поселенческую сеть в волжской части Астраханской губернии. Он предложил поселить на постоянной основе на Царицынской укрепленной линии 500 казаков из посада Дубовки и учредить между последним и г. Царицыном, станицей Балыклейской по одному населенному пункту, разместив в каждом из них по 100 чел. Н. А. Бекетов считал также целесообразным выселить всех казаков из г. Саратова: водворив одну их часть в г. Астрахань, другую — на территорию недалеко от г. Саратова, где он планировал учредить для них слободу. Чтобы усилить новые казачьи станицы на р. Волге жителями, он просил у правительства разрешения записывать в казаки всех не зачисленных в подушный оклад людей [Бирюков, 1 1911: 61]. Эти намерения, однако, не нашли поддержки в правительстве.

Успешной была деятельность Н. А. Бекетова по созданию немецких колоний на левом берегу р. Волги. Период его руководства губернией совпал с развернувшейся в России кампанией по привлечению к заселению малонаселенных губерний иностранцами, преимущественно немецкого происхождения. Основы данной политики были разработаны в период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), но воплощаться в жизнь она начала при Екатерине II, с подписания ею 4 декабря 1762 г. манифеста «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в

России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 126]. Переселенцам из-за границы были дарованы беспрецедентные по тем временам льготы: бесплатный проезд за счет государства в места поселения, беспроцентная ссуда на обустройство, освобождение от налогов на срок от 10 до 30 лет и большинства повинностей, самоуправление, свобода вероисповедания. Первоначально колонистов предполагалось направить на заселение пустующих земель в Астраханской, Белгородской, Тобольской и Оренбургской губерниях. Масштабность акции потребовала значительного увеличения расходов на содержание чиновников, занимавшихся организацией переселений, что оказалось очень обременительным для казны, поэтому решено было ограничиться в основном Астраханской губернией, для которой была выделены суммы и специальные чиновники [Плеве 2008: 94]. Так Астраханская губерния стала главным местом приема немецких колонистов в России. Немцами планировалось заселить пустующие пространства на левом берегу р. Волги, от Сызрани до устья р. Сарпы, а также на р. Тереке и р. Куме.

Первая партия колонистов в количестве 20 семей прибыла и была размещена в г. Астрахани в октябре 1763 г., но уже 27 апреля 1764 г. Н. А. Бекетов сообщал в Канцелярию опекунства иностранных о том, что колонистов размещать в районе г. Астрахани нецелесообразно, поскольку там нет свободных сельскохозяйственных угодий и нет недостатка в ремесленниках [Плеве 2008: 93]. Доводы астраханского губернатора были услышаны, и немецкие колонисты стали направляться в район Саратова, на левый берег р. Волги, являвшийся в то время частью Астраханской губернии.

В течение 1764–1768 гг. на левобережной Волге и в устье р. Сарпы были поселены 26 676 немцев [Плеве 2008: 99], которыми были основаны 187 населенных пунктов [Плеве 2008: 251–262].

Несмотря на некоторые недостатки, переселение немцев на Волгу и их обустройство в целом прошло успешно, что отмечают большинство исследователей истории поволжских немцев. Главная заслуга в этом, безусловно, принадлежит высшей власти, однако надо отдать должное и астраханскому губернатору Н. А. Бекетову, чья энергия и талант управленца помогли организовать процесс переселения и обустройства новых поселений на высоком уровне.

Отметим также то, что Н. А. Бекетову приходилось действовать в сложных условиях, поскольку правительство возложило на местные губернские власти расходы на обустройство новоселов. Надо полагать, что Н. А. Бекетову изыскать средства на эти цели, учитывая большой наплыв переселенцев, было непросто.

У Н. А. Бекетова сложились хорошие личные отношения с жителями колонии Сарепты — ближайшего к г. Астрахани немецкого поселения. По его распоряжению сарептяне получили уже в первый месяц своего поселения денежный аванс и строительный материал, тогда же им отвели и земельные угодья для хозяйствования [Попов 1994: 10]. Астраханский губернатор не раз бывал в Сарепте и присутствовал на значимых мероприятиях колонии: открытии в 1770 г. водопровода и в 1772 г. кирхи.

Недалеко от Сарепты Н. А. Бекетов получил в дар от императрицы землю, на которой построил имение «Отрада», положившее начало с. Отрадному, рядом с ним возникла слобода Бекетовка, где по приглашению губернатора поселились выходцы из Украины. Необходимо отметить, что Н. А. Бекетов старался подавать пример другим помещикам, которым государство предоставило в 1765 г. право покупать в Астраханской губернии землю на условиях ее заселения. Его усилиями были основаны села: Началово, Хмелевка, Самосделка, Тумак; в них была переведена на постоянное жительство часть крепостных крестьян из Нижегородской, Пензенской и Симбирской губернии, кроме того, в них селили также крещеных калмыков. Доверенные лица Н. А. Бекетова покупали для поселения в его селах крестьян из верхневолжских и центральных губерний, мордву и чувашей [Меркулов 2016: 18].

Среди руководителей Астраханской губернии не найдется больше лиц, которые внесли бы больший, чем Н. А. Бекетов, вклад в ее заселение. Много было сделано им и для развития экономики и финансов края. После выхода в отставку он поселился в имении Отрада, где провел последние годы своей жизни.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

ПСЗ РИ 1830 — Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Собрание 1-е. Т. XVI. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1018 с.

Sources

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649 to 12 December 1825. Coll. 1. Vol. XVI. St. Petersburg: Department Two of His Own Imperial Majesty's Chancellery, 1830. 1018 p. (In Russ.)
Russian State Archive of Ancient Acts.

Литература

- Белоусов 2011 — *Белоусов С. С.* Государственная политика заселения Астраханско-Кизлярского и Царицынско-Ставропольского трактов во второй половине XVIII века // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 153–158
- Бирюков 1911 — *Бирюков И. А.* История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Ч. 3. Саратов: Тип. П. С. Феофанова, 1911. 727 с.
- Васькин 1973 — *Васькин Н. М.* Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волжск. кн. изд-во, 1973. 47 с.
- Кузьмин 1987 — *Кузьмин А. Г.* Татищев. М.: Молодая гвардия, 1987. 368 с.
- Ларина 1997 — *Ларина Л. М.* «Для размножения и споспешествования купечеству...» // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань: ИПК «Волга», 1997. С. 41–47.
- Любомиров 1926 — *Любомиров П. Г.* Заселение Астраханского края в XVIII в. // Наш край. 1926. № 4. С. 54–77.
- Меркулов 2016 — *Меркулов Б. Г.* Село Началово, Черепиха тож. Астрахань: ООО «Типография „Новая Линия“», 2016. 376 с.
- Мухина 1989 — *Мухина С. Л.* Н. А. Бекетов: Отрада и Сарепта // Беседуя о славной старине: сборник. Волгоград: Нижне-Волжск. кн. изд-во, 1989. С. 18–19.
- Научное наследство 1990 — Научное наследство. Т. 14. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.
- Плеве 2008 — *Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. 3-е изд. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. 400 с.
- Пономарев 2017 — *Пономарев А. М.* Проекты поселения казаков по границе Астраханской губернии в середине XVIII века (основание крепостей, форпостов, поселений) // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. IX. Астрахань, 2017. С. 105–113.
- Попов 1861 — *Попов Н. В.* Н. Татищев и его время. М.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. 1861. 804 с.
- Попов 1994 — *Попов П. П.* Слово о «Старой Сарепте». Волгоград: Комитет по печати, 1994. 160 с.
- Торопицын 2004 — *Торопицын И. В.* Роль В. Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России // Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева. Мат-лы междунар. конф. (г. Астрахань,

14–16 октября 2004 г.). Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2004. С. 37–45.

Шакинко 1987 — Шакинко И. М. В. Н. Татищев. М.: Мысль, 1987. 128 с.

References

- Belousov S. S. The peopling of the Astrakhan-Kizlyar and Tsaritsyn-Stavropol tracts: state policies in the mid-to-late 18th century. *Voprosy istorii*. 2011. No. 3. Pp. 153–158. (In Russ.)
- Biryukov I. A. A history of the Astrakhan Cossack Host. In 3 parts. Part 3. Saratov: P. S. Feokritov, 1911. 727 p. (In Russ.)
- Kuzmin A. G. Tatishchev. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1987. 368 p. (In Russ.)
- Larina L. M. 'To facilitate the merchants' growth and success ...'. *Astrakhanskije gubernatory*. Historical and regional essays. Astrakhan: Volga, 1997. Pp. 41–47. (In Russ.)
- Lyubomirov P. G. The peopling of Astrakhan Province in the 18th c. *Nash kray*. 1926. No. 4. Pp. 54–77. (In Russ.)
- Merkulov B. G. The villages of Nachalovo and Cherepakha. Astrakhan: Novaya Liniya, 2016. 376 p. (In Russ.)
- Mukhina S. L. N. A. Beketov: Otrada and Sarepta. *Besedy o slavnoy starine*. Coll. papers. Volgograd: Nizhne-Volzhsk. Book Publ., 1989. Pp. 18–19. (In Russ.)
- Pleve I. R. German colonies in the Volga Region: mid-to-late 18th c.. 3rd ed. Moscow: International Union of German Culture, 2008. 400 p. (In Russ.)
- Ponomarev A. M. Projects for the establishment of Cossack settlements along the borderline of Astrakhan Governorate: mid-18th c. (foundation of fortresses, outposts, settlements). *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya*. Coll. papers. Is. IX. Astrakhan, 2017. Pp. 105–113. (In Russ.)
- Popov N. V. N. Tatishchev and his time. Moscow: K. Soldatenkov & N. Schepkin, 1861. 804 p. (In Russ.)
- Popov P. P. The Tale of Old Sarepta. Volgograd: Publ. Committee, 1994. 160 p. (In Russ.)
- Scientific Heritage. Vol. 14. Vasily N. Tatishchev: notes, letters (1717–1750). Moscow: Nauka, 1990. 440 p. (In Russ.)
- Shakinko I. M. V. N. Tatishchev. Moscow: Mysl', 1987. 128 p. (In Russ.)
- Toropitsyn I. V. Colonizing southeastern peripheries of Russia: V. N. Tatishchev's impact. *Istoricheskie sud'by Rossii v nauchnom nasledii V. N. Tatishcheva*. Conf. proc. (Astrakhan, 14–16 October 2004). Astrakhan: Astrakhanskij Universitet, 2004. Pp. 37–45. (In Russ.)

Багацохуровская партийная организация в 20-е гг. XX в.*

The Bagatsokhurovskaya Party Organization in the 1920s

Е. В. Сартикова (Е. Sartikova)¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. На архивном материале исследуется история образования и начало деятельности Багацохуровской партийной организации. Установлено, что Багацохуровский улуском РКП(б) организован 26 октября 1918 г. при улусном исполкоме. Руководителями ячейки были активные деятели советской власти в Калмыкии, революционеры Ходжа Отхонов и Кебюда Далгаев. Делается вывод о том, что Багацохуровский уездный комитет партии проводил общественно-политическую работу в деревне, обращал внимание на деятельность кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи. В характеристике деятельности Багацохуровской партийной организации отмечались и недостатки в работе: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство комсомольскими организациями, слабый контроль за работой групп бедноты, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов и комсомольцев. Эти недостатки были присущи и другим партийным организациям.

Ключевые слова: Калмыкия, партийное строительство, учредительная партийная конференция, Багацохуровский улусный комитет РКП(б), организация, численность, агитационно-пропагандистская работа

Abstract. The paper investigates archival materials and examines the beginnings of the Bagatsokhurovskaya Party Organization. It is found that the Bagatsokhurovsky Ulus RCP(B) Committee had been established on 26 October 1918 as an affiliated organ of the Ulus Executive Committee. The party cell was headed by Khodzha Otkhonov and Kebyuda Dalgaev, revolutionaries and active partners of the Soviet regime in Kalmykia. The work concludes the Bagatsokhurovsky Uezd Party Committee was conducting socio-political work in rural territories, paying special attention to activities

* Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Общественно-политическое развитие народов юга России (XVIII – начало XX вв.) (номер госрегистрации АААА-А-17-11703091002-7).

by cooperative associations and peasant mutual aid committees. Still, activities of the considered party organization were characterized by a number of gaps, such as weak involvement of workers and farm-hands, poor management of Komsomol organizations, weak control over works undertaken by poors, insufficient antireligious propaganda among Communists and Komsomol members. The bulk of the gaps were also inherent to other party organizations.

Keywords: Kalmykia, party construction, party inauguration conference, Baga-tsokhurovsky Ulus RCP(B) Committee, organization, number of members, outreach activities

Ядром советской политической системы, государственных и общественных организаций нашей страны являлась большевистская (коммунистическая) партия. «Компартия Союза была не простой общественно-политической организацией, а крупнейшей государствообразующей структурой. Поэтому история СССР, России и история КПСС характеризуются высокой степенью неразрывности. В то же время история КПСС имеет самостоятельный предмет изучения, отличающийся выраженной многозначностью», — писал проф. А. Б. Безбородов [Безбородов 2014: 5].

Партийному строительству всегда уделялось серьезное внимание. Для решения этой задачи создавались партийные организации в национальных районах, в том числе и в Калмыкии. Изучение, анализ и обобщение опыта Коммунистической партии имеет важное значение, ибо позволяет сделать правильные выводы в целях наиболее оптимального решения проблем, стоящих в современном обществе. Исследование этой проблемы имеет актуальное значение и в плане решения такой задачи, стоящей перед историками Калмыкии, как подготовка коллективной монографии «Общественно-политическое развитие народов Юга России (XVIII – I-я пол. XX вв.)».

Цель данной статьи заключается в описании истории возникновения и деятельности Багацохуровской партийной организации. Научная новизна исследования определяется тем, что автор, привлекая архивные источники, комплексно рассматривает деятельность районной (улусной) парторганизации в 20-е гг. XX в., рост её численности.

Первой работой по истории Калмыцкой областной партийной организации является статья Н. Х. Бадмаева [Бадмаев 1969]. Автор впервые обобщил опыт работы областной партийной организации на протяжении всего переходного периода.

Первому периоду оформления областной партийной организации посвящены статьи И. Э. Сангаевой [Сангаева 1971]. Автор

считает, что «экономическая отсталость Калмыкии и вследствие этого политическая безграмотность её населения, тяжелые месяцы гражданской войны и малочисленность политически грамотных работников, отдаленность административного центра и плохая связь между улусами — все это препятствовало развертыванию партийной работы в Калмыцкой степи в 1918–1920 гг.» [Сангаева 1969: 5].

Важный вклад в разработку истории партии внесли работы Т. Н. Киевской [Киевская 1975], Р. В. Неяченко [Неяченко 1983], В. Б. Убушаева [Убушаев 1969] и других исследователей.

Среди обобщающих работ необходимо отметить коллективный труд «Очерки истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории ... 1980], в которой освещается история и деятельность Калмыцкой партийной организации. В статьях, диссертациях, вышедших в советское время, «присутствовали идеологические штампы, источниковой базой данных исследований являлись материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Они ввели в научный оборот данные о динамике численности и составе партийных кадров» [Молчанов 2014: 59–60].

В последние годы в анализе истории партии намечился новый подход, лишенный сложившихся в условиях государственно-партийной номенклатуры стереотипов и догм. В этом аспекте написаны статьи С. А. Гладковой. Автором по-новому раскрывается место Калмыцкой партийной организации в политической системе 1920-х гг. [Гладкова 2006]. Отдельных исследований по истории районных (улусных) партийных организаций нет, кроме статей: С. А. Гладковой [Гладкова 2008] и Е. В. Сартиковой [Сартикова 2018].

Основная часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде П-1 «Калмыцкий обком КПСС» Национального архива Республики Калмыкия. Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек в январе 1920 г. Изучив документы, мы можем получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов. Большой материал о деятельности улусных партийных организаций отложился в фондах улусных комитетов партии.

В фонде Багацохуровского улускома ВКП(б), кроме официальных документов, содержится много делопроизводственной документации (ежемесячные отчеты и статотчеты, представленные в

обком ВКП(б), доклады по составу и деятельности улускома РКП(б), списки и ведомости на выдачу партбилетов, отчетность по замене утерянных партбилетов, строительству административного здания и другим текущим делам).

Калмыцкая партийная организация организационно оформлена 21 февраля 1921 г. на первой областной партконференции [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8]. Секретарь партийной ячейки при облисполкоме Мещеряков констатировал в своем выступлении «факт зарождения партийной жизни в степи...» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 61]. В материалах первой областной партконференции имеются доклады с мест, из которых выяснилось, что партийная работа на местах замедлялась из-за отсутствия тесной связи улусных комитетов партии с центральными органами и партийными работниками.

Учитывая доклады с мест, конференция постановила: в первую очередь обратить внимание на постановку партийной работы на местах, отправив туда партийных работников, т. е. инструкторов по организации ячеек, подбору агитаторов, пропагандистов; проведению лекций, собеседований; распространению газет, воззваний, листовок и другой литературы.

Багацохуровский улус — административно-территориальная единица (улус), существовавшая в Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области с середины XVIII в. по 1930 г. Багацохуровский улус был образован в середине XVIII в. как наследственный удел вдовы калмыцкого хана Дондук-Омбо — ханши Джан, ставшей при крещении княгиней Верой Дондуковой. Местом жительства княгини с семейством была определена крепость Енотаевская.

Род Дондуковых владел Багацохуровским улусом до 1781 г. — времени смерти бездетного князя-тайджи Алексея. По другим данным, в казённое управление улус поступил в 1786 г. от одного из наследников хана Дондук-Омбо, которому за уступленный улус была дана пенсия и 1 984 крестьян в Могилевской губернии [Материалы ... 1910: 165].

Во второй половине XIX в. улусу было высочайше разрешено именоваться Багацохуровско-Муравьевским, в память о министре государственных имуществ графе М. Н. Муравьеве [Материалы ... 1910: 167].

Кочевья улуса располагались в основном к западу от Волги до Сарпинских озер, что приблизительно соответствует территории современных Юстинского района Калмыкии и Енотаевского района

Астраханской области. Зимовал же Багацохуровский улус на левом берегу Волги, против станиц Копановской и Ветлянки. Небольшая часть калмыков этого улуса располагалась на островах и займищах Волги. Летняя ставка находилась у урочища Кюрегин-Боро, или Эмчин-Боро, в 60–70 верстах от зимней ставки вглубь степи, хотоны улуса летом переходили на нагорный берег Волги. В 1896 г. в Багацохуровском улусе было учтено 2 396 кибиток, 4 484 мужчин и 4 467 женщин, всего 8 951 чел. [Материалы ... 1910: 165].

Начиная с 1922 г. в Багацохуровском улусе проводилась активная политика по переходу народа к оседлости. В улусе было создано 150 сельскохозяйственных земледельческих артелей и товариществ по совместной обработке земли, возникло 3 новых поселения: одно в урочище Харан Худук, другое — в Цаган-Амане, на берегу Волги, третье — в урочище Юста. Эти мелкие посёлки состояли из 10–20 домов [ЭС 1990: 646].

В 1925 г. был образован Цаган-Аманский сельский совет. К 1 января 1929 г. в улусе существовало 4 сельских совета: Барунский, Зюневский, Цаган-Аманский и Эрдниевский [ЭС 1990: 646].

1 марта 1928 г. в Багацохуровском улусе создан первый в Калмыкии животноводческий совхоз «Сарпа». Багацохуровский улус был упразднён в 1930 г. Территория его была передана Сарпинскому и вновь образованному Приволжскому улусам с центром в селе Джакуевка [ЭС 1990: 647].

26 октября 1918 г. при улусном исполкоме создали Багацохуровскую коммунистическую ячейку, которая находилась в селе Енотаевке, являвшемся центром одноименного уезда Астраханской губернии и ставкой улуса [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65]. Руководителями ячейки были активные деятели советской власти в Калмыкии, революционеры Ходжа Отхонов и Кебюда Далгаев (Х. Отхонов, член РКП(б), в 1918–1920 гг. был занят на советской и военной работе; К. Далгаев — член РКП(б), в 1918 г. кандидат в члены Калмыцкой секции Астраханского губисполкома, председатель уисполкома, участник борьбы с бандитизмом) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

Партийная ячейка устраивала еженедельные собрания, на которых рассматривала распоряжения центральных учреждений и вносила постановления о более широком распространении партийной работы среди калмыцких масс улуса. Агитационную работу выполняли члены ячейки, которые часто выезжали в аймаки,

проводили митинги, вели беседы среди калмыков [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

В период оккупации работа ячейки прервалась, а после освобождения улуса от белогвардейцев количество ее членов значительно сократилось, так как красноармейцев, состоявших в ней, перевели в другую местность — Нижнее Лебяжье. Представитель ячейки Х. Отхонов, выступая на I областной партконференции, говорил о слабости партийной работы в улусе. По его мнению, причина этого заключалась в нехватке политических работников, политической отсталости населения, отсутствии агитационной литературы на калмыцком языке [Сангаева 1971: 33]. В хозяйственной части своей деятельности ячейка прилагала все усилия для привлечения граждан к обработке земли, что должно было способствовать переходу калмыков к оседлости.

Кроме улусной ячейки, в уезде имелись две аймачные с 23–30 членами и сочувствующими РКП в каждой. Работа в последних ячейках протекала очень слабо из-за недостатка политически зрелых работников на местах. Улусная ячейка устраивала воскресники, на которых члены партии и беспартийные оказывали помощь семьям красноармейцев и нетрудоспособных граждан, восстанавливая разрушенные их зимовки, заготавливая для них дрова и доставляя их на дом [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

Внутри ячейки соблюдалась строгая партийная дисциплина. Ячейка считала своим долгом строго поддерживать советский порядок в улусе, что в тех условиях было очень трудно. Военная обстановка накладывала отпечаток на всю работу ячеек, их стиль. Они вынуждены были заниматься и военными, и советскими, и хозяйственными вопросами. Нераздельность функций особенно ярко проявлялась в сохранившихся протоколах заседаний ячеек. Так, на заседании ячейки от 17 января 1919 г. в г. Енотаевске коммунисты постановили: «признать необходимым установление в улусе конной разведки. Причем разведчиками желательно иметь людей честных и преданных пролетариату из числа членов Коммунистической партии, каковыми признать кандидатов: Халга Манджиева, Василия Бамбаева, Мацака Батаева, Лака Босхомджиева, Чимидова» [Сангаева 1971: 33]. Многие коммунисты ячейки и среди них упомянутые в протоколе Лиджигаря Чимидов и Василий Бамбаев имели значительный (в условиях калмыцкой степи того времени) стаж революционной борьбы. Они вместе с русскими солдатами и

крестьянами состояли в красногвардейском отряде П. Бочкарева, с февраля 1918 г. участвовали в борьбе за власть Советов в Астраханском крае.

Партийная работа, несомненно, не могла бы развернуться в полном объеме, так как укоренившийся в улусе бандитизм создавал тревожное и беспокойное положение. Борьба с бандитизмом откладывала в сторону все другие работы в улусе. Поэтому деятельность парторганизации в этот период выражалась только в руководстве советскими органами в борьбе с бандами, если не касаться той незначительной работы, которую все же парторганизации удалось провести [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 23об.].

В 1923 г. список членов РКП(б) Багацохуровской организации выглядел следующим образом:

- 1) Басангов Мацак, вступил в партию 24 декабря 1918 г., № партбилета 200971;
- 2) Горяев Джувакан, вступил 24 декабря 1918 г., № партбилета 444084;
- 3) Дорджиев Мукебюн, в партии с августа 1920 г., № 200964;
- 4) Шуптыров Улюмджи, в партии с января 1920 г., № 200969;
- 5) Яшаев Сангаджи, в партии с июня 1920 г., № 200970;
- 6) Басангов Саран Басангович, в партии с мая 1919 г., № 200986;
- 7) Чубов Иван Антонович, в партии с сентября 1919 г., № 200735 [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 1. Л. 38].

Ответственным секретарем Багацохуровского улусного комитета РКП(б) являлся И. Чубов, членом-инструктором — У. Шуптыров [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 1. Л. 57]. В этом же году в партию вступило еще 3 человека: Бадмаев Коку, Батуев Сангаджи и Григоренков Николай Васильевич. На IV улусной партийной конференции, состоявшейся 21–22 сентября 1924 г., секретарем организации избрали С. Яшаева, заместителем ответственного секретаря — У. Шуптырова, членом улускома — М. Дорджиева [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 4. Л. 3]. Делая доклад о проделанной работе улускома на VI улусной партийной конференции Багацохуровского улуса, состоявшейся 11 сентября 1925 г., Мукаев отмечал, что Багацохуровский улус разбросан на громадной территории с населением, ведущим кочевой образ жизни. Его основное занятие — скотоводство, имелась и сезонная работа на промыслах как «подсобное» занятие. В таких условиях работа улускома затруднялась, тем не менее улусный комитет партии преодолевал всевозможные препятствия.

Организация насчитывала в этот период 9 членов партии и 27 кандидатов, из них 2 женщины. Социальный состав членов РКП(б): 5 рабочих, 3 крестьянина, 1 служащий. Кандидатов: 19 рабочих, 7 крестьян, 1 служащий, из них 2 женщины. Национальный состав членов РКП(б): 8 калмыков и 1 русский. Кандидатов: 25 калмыков, 2 русских, из них 2 женщины-калмычки [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 1]. Ввиду разбросанности партийцев по степи и отсутствия подготовленных политических кадров, неграмотность среди членов и кандидатов партии еще не ликвидирована [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 2].

Перед коммунистами Багацохуровского улуса на этом этапе стояли следующие задачи:

- усилить партийно-воспитательную работу в ячейках;
- улучшить руководство работой советских и профсоюзных организаций;
- вовлекать батраков в ряды партии;
- обращать внимание на кооперативные организации; наряду с усилением торговой деятельности кооперативов принять соответствующие меры по укреплению финансовой базы кооперативов, добываясь кредитов из областного Союза;
- усилить руководство комсомольской организацией, уделяя её работе максимум внимания;
- улучшить работу среди женщин [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 3об.].

Политвоспитательная работа среди членов РКП(б) и РЛКСМ была слабой в связи с отсутствием кадров, но улуском наметил на зимний период ликвидацию сначала азбучной неграмотности среди членов и кандидатов партии, а только потом политической неграмотности — путем организации политкружков. В улусе числилось 4 профсоюза: советских служащих, работников земли и леса (разземлес), просвещения и медицинских работников. Работа кооперативных организаций «хромала» ввиду плохого состава правлений и отсутствия работников на местах. В связи с этим улуском принял соответствующие меры по укреплению состава правления кооперативов.

Работа комитета РЛКСМ Багацохуровского улуса заключалась чисто в организационном характере. Количественный состав организации составлял 124 члена РЛКСМ, среди них 80 % неграмотных. Улуском партии совместно с женотделом проводились в аймаках

женские беспартийные конференции, на которых обсуждались вопросы о вреде камзола.

Численность коммунистов постепенно росла. К 1926 г. в Багацухуровской партийной организации насчитывалось 78 коммунистов, из них 20 членов партии и 58 кандидатов (64 муж., 14 жен.), объединенных в 2 ячейки [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 11. Л. 15]. Бюро улусного комитета партии состояло из 3 чел. По сравнению с предыдущими годами заметно увеличился и партактив. Если до 6-й улусной конференции (1925 г.) его число было не больше 7–8 чел., то к 1926 г. насчитывалось уже 11 чел. [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 26]. Список ответственных работников Багацухуровской улусной организации ВКП(б) состоял из:

- 1) Сергеев Иван Васильевич — ответственный секретарь улускома;
- 2) Зодбинов Михаил Петрович — ответственный инструктор ЦК ВКП(б);
- 3) Шуптыров Улюмджи Шуптырович — инструктор агитационно-пропагандистского отдела;
- 4) Басангов Саранг Басангович — волостной организатор;
- 5) Отхонов Эрэнджен Ходжаевич — ответственный секретарь улускома РЛКСМ;
- 6) Нармаев Очир Лиджиевич — инструктор улусного РЛКСМ;
- 7) Борджаев Чоно Борджаевич — волорганизатор улусного РЛКСМ;
- 8) Убушиев Нимгир Бадмаевич — волорганизатор среди женщин;
- 9) Джакураев Эрдне Джакураевич — заведующий улусным детдомом;
- 10) Далгаев Шата Далгаевич — заведующий Зюнгарской интершколы;
- 11) Ходжигоров Дегря Ходжигорович [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 5].

Комсомольская организация объединяла 4 ячейки и 1 волком² с общим количеством — 101 член и 2 кандидата, из них 99 калмыков, 3 русских. Таким образом, комсомольская организация почти на 100 % состояла из представителей калмыцкой молодежи.

Количественное уменьшение организации (в 1925 г. — 124 члена) заключалось в следующих обстоятельствах: 1 ячейка, находившаяся на территории Енотаевского района, по территориальному признаку была передана в ведение Енотаевского райкома комсомола, и во время перерегистрации членов механически, как непрошедшие

² Волком — волостной комитет.

перепись, выбыли 15 чел., и около 13 чел. выбыло в разные губернии и города [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 29]. Таким образом, делая некоторый анализ по количественному состоянию организации комсомола, можно сказать, что она увеличилась на 28 чел.

С момента своей организации улусный комитет партии направлял все усилия на укрепление политического и экономического состояния улуса. В отчете Багацохуровского улускома XI улусной партийной конференции (октябрь 1927 – июль 1928 гг.) отмечалось, что «политическое состояние улуса вполне удовлетворительное» [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 12]. Если до X улусной конференции говорилось о наличии хотя и не массового, но частичного бандитизма, то к 1927 г. на территории улуса не было подобных бандитских вылазок; влияние и авторитет духовенства падали. Периодические богослужения проходили с участием 30 или 40 % мирян; межнациональных трений с соседними селами не было благодаря проведенным мероприятиям; организованные улускомом кампании политического характера, такие как реализация займов, октябрьский набор в партию, самообложение и др., прошли гладко, и на эти вопросы откликнулось трудовое население области. Нужно отметить, что активность бедноты и середняков постепенно росла. Собрания групп бедноты и улусные совещания представителей групп бедноты проходили оживленно. Участники обсуждали стоявшие перед ними вопросы. У бедняцко-середняцкой части населения зарождалась новая форма ведения хозяйства на коллективных началах.

К 1928 г. Багацохуровский улус объединял три аймака: Эрдниевский, Баруновский и Зюневский, с количеством населения 7 474 чел. В Зюневский аймак входил Цаган-Аманский сельский совет. Из сведений 1928/29 гг. видно, что скот в улусе увеличивался. Для иллюстрации приводим ниже такие данные: 1927/28 гг.: рогатый скот — 5 104 голов, лошадей — 535 голов, овец и коз — 13 615 голов, верблюдов — 461 голова. Итого: 19 725 голов. 1928/29 гг.: рогатый скот — 6 860 голов, лошадей — 650 голов, овец и коз — 17 828 голов, верблюдов — 613 голов. Итого: 25 951 голова [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 13].

К X улусной партконференции (1927 г.) организация объединяла 3 партийные ячейки с количеством 67 чел. (34 члена партии и 33 кандидата). В организации прибавилась одна кандидатская группа в Баруновском аймаке, организованная в декабре 1927 г. Численность организации увеличилась на 41 чел., из них по

Октябрьскому набору³ принято 33 чел., остальные — в обычном порядке [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 14об.]. Бюро улускома состояло из 5 членов и 1 кандидата. Улусный комитет руководил ячейками путем заслушивания докладов на бюро улускома и на пленуме, а также на совещании секретарей ячеек — путем выездов на места, инструктирования по ряду вопросов, составления планов работы, постановки докладов низовых ячеек об очередных задачах. Вновь организованная кандидатская группа ВКП(б) в Баруновском аймаке наравне с ячейками решала вопросы, стоявшие на повестке дня. Болезненных явлений в организации не наблюдалось.

Под руководством укома партии были организованы следующие профорганизации: работников земли и леса (уполномоченный) — 27 чел.; Союз советских служащих (местком) — 70 членов; работников просвещения (местком) — 32 чел.; медицинских работников (уполномоченный) — 19 чел. [Сартикова 2015: 506].

Работа в профорганизациях протекала слабо. Это объяснялось отсутствием специальных профработников, работавших по профсоюзной линии. Работе среди бедноты улуском уделял максимум внимания. До 1928 г. эта работа ограничивалась проведением собраний. Они проводились в связи с переборами крестьянских обществ взаимопомощи, кооперативных организаций, уполномоченного Рабземлеса. Работа по заключению коллективных договоров проводилась как важнейшая хозяйственно-политическая кампания, направленная на повышение активности и ответственности коллективов, укрепления материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. На совхозных собраниях обсуждались проекты коллективного договора, в которых были намечены меры по дальнейшему улучшению организации труда, совершенствованию формы оплаты труда и т. д. [Сартикова 2015: 506]. Со стороны улусного комитета партии давались соответствующие указания ячейкам по работе среди бедноты. Другими словами, под руководством партии организация групп бедноты начинала принимать систематический характер.

Работа укома партии среди женщин-калмычек заключалась в следующем: по всем аймакам улуса проводились беспартийные женские конференции, на повестке дня которых стояли вопросы, касавшиеся жизни и быта женщин и ряд других вопросов. Во время кампании переборов в Советы, в состав аймачных исполкомов

³ В ноябре 1927 г. страна отмечала 10-ю годовщину советской власти. В этот период в среде рабочих возникло массовое движение за вступление в ВКП(б).

были введены по две женщины, а в состав улусного исполкома — 5 женщин. Проводились в плановом порядке беседы среди женщин, а также среди девушек по вопросам бытового характера. Специально организованных школ политграмоты для женщин в улусе не было. Все неграмотные женщины посещали пункты по ликвидации неграмотности. На проведение тех или иных женских праздников агитпроп улускома давал соответствующие указания. Всего по улусу насчитывалось 20 делегатов женских конференций. Работа женотдела периодически заслушивалась на заседаниях бюро улускома партии, где выносились те или иные указания по работе среди женщин [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 29].

Работа коммунистов среди молодежи выражалась в руководстве улусным комитетом комсомола. Улуском комсомола объединял 4 ячейки и 112 членов, рост численности комсомола происходил за счет крестьянской молодежи. При улусном комитете комсомола функционировал пропагандистский коллектив, который один раз в неделю устраивал свой сбор. Основными вопросами, которые они рассматривали, были: задачи современной молодежи, методы работы [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 20. Л. 11].

Важным направлением в деятельности Багацохуровского укома партии была агитационно-пропагандистская работа. При улускоме функционировала агитколлегия, которая занималась решением и проведением в жизнь агитационно-пропагандистских вопросов. Агитколлегия провела следующие кампании: 10-летие Октябрьской революции, политическую кампанию по вовлечению рабочих и батраков в партию (Октябрьский набор), популяризацию манифеста правительства, решений XV съезда ВКП(б) и IX Областной партийной конференции, перевыборы кооперативных организаций, день смерти В. И. Ленина, заём индустриализации, заём укрепления крестьянского хозяйства и многие другие. При ставке улуса организовали стационарную школу, в которой обучалось 25 чел. При Зюневской аймачной ячейке работала школа-передвижка, в которой было обучено 19 чел., из них 3 члена партии, 7 кандидатов, 8 комсомольцев, 1 батрак, из них 7 чел. из Октябрьского набора [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 10].

Ликвидация азбучной неграмотности проходила путем прикрепления групп неграмотных коммунистов к грамотным и в период функционирования школ передвижек на местах. На собраниях партийных ячеек часто обсуждались вопросы о борьбе с негра-

мотностью. Организующим толчком к работе по ликвидации неграмотности стало издание 26 декабря 1919 г. Декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем, в частности, подчеркивалось, что «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: „Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться на родном или русском языке по желанию“» [Сартикова 2008: 71]. В Багацохуровском улусе числилось 3 ликпункта. Улускомом партии давались указания по ячейкам об обязательной ликвидации азбучной неграмотности среди коммунистов и в особенности среди октябрьского набора.

В улусе выпускались три стенгазеты: одна улусная — орган улускома, уисполкома и профорганизации, одна — ставочной ячейки ВЛКСМ «Багацохра Багчуд» и одна — отряда при детдоме «Улан Одн».

Улусная стенгазета выходила регулярно один раз в месяц в количестве 50 экземпляров и распространялась бесплатно среди населения. Но из-за отсутствия средств в улускомом партии выпуск улусной стенгазеты «Красный степняк» в печатном виде был прекращен, и выпускалась она только в одном экземпляре, написанном от руки.

На 1 января 1929 г. в партийной организации Багацохуровского улуса состояло на учете 98 коммунистов (44 члена ВКП(б), в том числе 9 женщин, и 54 кандидата, из них 7 женщин). По социальному положению: 37 рабочих, 34 крестьянина, 24 служащих, 3 прочих [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 15].

Ответственным секретарем укома партии был Е. Анюшев. В бюро улускома входило 5 человек: Анюшев, Бораев, Отхонов, Шарапов и Бамбаев, кандидатами в бюро числились Басангов и Э. Шарапова [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 36]. За время своей работы улусный комитет партии руководствовался основными директивами XV съезда ВКП(б) и XI улусной партконференции. Главными из них были:

- улучшение экономического состояния улуса после стихии 1927/28 гг. (зуда овец);
- улучшение работы советских аппаратов в обслуживании широких слоев населения в связи с районированием;
- организация коллективного движения в крестьянских хозяйствах и их экономическое укрепление;

– качественное улучшение состояния парторганизации, регулирование и дальнейший ее рост [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 11].

Таким образом, Багацохуровский улусный комитет партии проводил общественно-политическую работу в деревне, обращал внимание на деятельность кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи, руководил профсоюзной и комсомольской организациями, работой среди женщин. Однако эта работа была еще слабой. Причина этого заключалась в нехватке политических работников, политической отсталости населения, отсутствии агитационной литературы на калмыцком языке.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Калмыцкая областная партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАСР, 1969. С. 22–34.

Безбородов 2014 — *Безбородов А. Б.* Введение // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 5–9.

Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.]

Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 20. Элиста: КИГИ РАН, 2006. С. 89–98.

Киевская 1975 — *Киевская Т. Н.* Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1975. 29 с.

Молчанов 2014 — *Молчанов Л. А.* Историография // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов, науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 28–79.

- Неяченко 1983 — *Неяченко Р. В.* Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 17 с.
- Очерки истории 1980 — Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.
- Сангаева 1969 — *Сангаева И. Э.* Начальный этап партийного строительства в Калмыкии (1918–1920 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 5–21.
- Сангаева 1971 — *Сангаева И. Э.* Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 5. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1971. С. 25–69.
- Сартикова 2015 — *Сартикова Е. В.* Деятельность местных комитетов профсоюзов по заключению коллективных договоров в 1963–1973 гг. (на материалах Калмыкии) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 502–512.
- Сартикова 2008 — *Сартикова Е. В.* Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 1–76.
- Сартикова 2018 — *Сартикова Е. В.* Яндыко-Мочажная партийная организация в 1921–1925-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 59–67.
- Убушаев 1969 — *Убушаев В. Б.* Партийное руководство деятельностью комсомола Калмыкии в борьбе за победу социализма (1921–1937 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 47–71.

References

- Badmaev N. Kh. Kalmyk Oblast Party Organization during the restoration period (1921–1925). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 22–34. (In Russ.)
- Bezborodov A. B. Introduction. A history of the Communist Party of the Soviet Union. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 5–9. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Iki Dorbet Party Organization during the NEP period (1920s). *Rossiya i Tsentral'naya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy*

- razvitiya*. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 28–32. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Kalmyk Oblast Organization of the RCP(B): its place and role in the political system of the 1920s. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Is. 20. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2006. Pp. 89–98. (In Russ.)
- Kalmyk Organization of the CPSU: historical essays. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 451 p. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Struggling for the restoration and development of the regional economy on the basis of the New Economic Policy (1921–1925): Kalmyk Oblast Party Organization. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1975. 29 p. (In Russ.)
- Molchanov L. A. Historiography. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza*. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 28–79. (In Russ.)
- Neyachenko R. V. Kalmykia's Party Organization: activities aimed to facilitate the ideological and political maturity of women and involve the latter into Socialist construction. A PhD thesis abstract. Moscow, 1983. 17 p. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. The early stage of party construction in Kalmykia (1918–1920). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 5–21. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. The establishment of Kalmyk Oblast Party Organization (1918–1921). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 5. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1971. Pp. 25–69. (In Russ.)
- Sartikova E. V. The activity of the local trade union committees about collective agreements in 1963–1973 (on materials of Kalmykia). *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. No. 113. Pp. 502–512. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Campaigns aimed to eradicate illiteracy among the Kalmyk people and their outcomes. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008. No. 4. Pp. 1–76. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Yandyko-Mochazhnaya Party Organization in 1921–1925. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2018. No. 2. Pp. 59–67. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. The Party's operating control over socialism-driven activities of Kalmykia's Komsomol (1921–1937). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 47–71. (In Russ.)

УДК 39

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-36-47

Институт приданого невесты в свадебной обрядности калмыков*

The Institution of Dowry in Kalmyk Wedding Rites

Т. И. Шараева (T. Sharaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sharaevati@yandex.ru

Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Archaeology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sharaevati@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт приданого невесты в свадебной обрядности калмыков. В традиционном обществе состав приданого формировался при активном участии стороны жениха, близких родственников и однохотонцев — соседей невесты, ее родителей. Определенный набор предметов приданого был обусловлен кочевым бытом и традиционными представлениями калмыков. Действия во время увоза приданого и внесения его на стороне жениха имели апотропейное значение. В современной свадебной обрядности сохраняется принцип родственного формирования приданого невесты, соблюдение всех необходимых обрядовых элементов для облегчения введения невесты в сообщество снох рода жениха, как, например, доставление «сундука невесты». Современное приданое остается функцией материального оформления нового статуса молодоженов.

Ключевые слова: калмыки, свадьба, приданое, родственные связи

Abstract. The article examines the institution of dowry in wedding rites of the Kalmyks. Traditionally the composition of the dowry was largely determined by the groom's party, close relatives and fellow-villagers of the bride and her parents. A certain set of dowry elements was conditioned by the nomadic lifestyles and traditional beliefs.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование этнических культур монголоязычных народов в условиях социокультурного взаимодействия» (№ госрегистрации 115062510041).

The ceremonies of carrying dowry away and bringing it into the groom's home were essentially apotropaic. Contemporary wedding rites retain the principle dowry be negotiated by relatives, contain all ceremonial elements required for the bride to safely join the circle of her sisters-in law, e.g., the delivery of the 'bride's chest'. So, even nowadays dowry serves to materially identify a new status of the newly married couple.

Keywords: Kalmyks, wedding, dowry, family ties

Свадебный комплекс калмыков состоит из предсвадебного, собственно свадебного и послесвадебного циклов. В традиционной калмыцкой культуре предсвадебный цикл состоял из пяти поездок, последняя из которых была связана со сбором приданого, изготовлением необходимых предметов быта и одежды для будущей снохи, что было обусловлено кочевым бытом и традиционными представлениями об оформлении статуса вступающих в брак на сакральном и профанном уровнях.

Заранее определив благоприятный день для поездки у священнослужителя-астролога *зурхачи*, со стороны жениха отправлялись женщины с необходимыми наборами для шитья и угощения. С собой они привозили мясо двух баранов, «нередко тушу одного из них брали в сыром виде», ткани для полога *көшг* и головную подушку *ик дер*, сундуки [Эрдниев 1970: 196], сладости, борцоги, а также нитки, иглы, шкуры. По свидетельству У. Д. Душана, привозят «... некоторые вещи со стороны жениха, которыми должны пользоваться молодые впоследствии: сундук, сукно для подушки, ковры для приготовления сумок, необходимых для хранения шуб, арканов, кож и прочих предметов домашнего обихода» [Душан 2016: 129]. И. А. Житецкий указывал, что во время поездки под названием «кройка вещей» представители стороны жениха привозят с собой «кошмы для „дебескир“, материи для полога („кешиге“) и головной подушки („дербокцо“), ковер („кебюс“) на барун-баран, ковры для „ута“ (мешковин)», «... 1–2–3 и более сундуков, материи ... на головную подушку („кельбокцо“), на крышку шердыка („днг дери гадыр“) ...» [Житецкий 1893: 21, 23]. По данным П. И. Небольсина, перед поездкой отец жениха покупает «... самой дорогой материи на платье невесты, лучшей материи для пологов, ковров на подстилку внутри кибитки, конских шкур и ковриков для изголовьев постели, и разных других мелочей ... мать женихова сама везет в сопровождении работников все эти закупки к невесте и объявляет ее матери,

что у жениха кибитка, для сожителства молодых, уже готова. Надо однакож заметить, что все касающееся до постели, до кухни и до нарядов женских, кроме поименованных выше подарков, обязана заготовить невестина сторона» [Небольсин 1852: 71].

Изготовление частей приданого занимало несколько дней. Раскрой вещей участниками обряда производился в день приезда представителей стороны жениха, иначе, как считали калмыки, промедление могло помешать будущему проведению свадебных церемоний, благополучной жизни молодых, а в вещи могли вселиться вредоносные силы. Перед началом изготовления необходимых для приданого вещей проводился обряд очищения острых предметов, используемых в работе. Считалось, что таким образом они наделялись магической силой, и в будущем вещи, изготовленные с их применением, должны будут защищать от несчастий хозяйство молодой семьи.

В процессе изготовления предметов приданого принимали участие матери жениха и невесты, сноха со стороны жениха, близкие родственницы невесты и пожилые женщины, живущие по соседству. Со стороны жениха могло приехать большее количество женщин — три снохи рода жениха. Все входившие в кибитку во время раскроя вещей «кидали на таган серебряные монеты с пожеланиями счастья и благополучия молодым в их семейной жизни» [Шалхаков 1982: 26].

Наиболее полное описание приданого невесты у калмыков дано И. А. Житецким: «все подарки „хулду ѳгельген“, но только сшитые, „дебескир“, два сундука с сладостями и другими угощениями, костюмы: два терлика, два цегдыка, берзе, чулки, белье; гребешок („сам“), пара „шеберлик“, пара „токок“, серьги; платки, подаренные ей родителями и знакомыми; футляр для чая из кожи („цааген тулук“), ножик („балык“), котел („хайсын“), шанга, чашки, табык, таган, посуда для кумыса и чаю; корыто, футляр из кошмы для чашек („сабын тунгурцук“ или „аганкгер“), головная часть кровати („дерендык“), варежки для вынимания котла („хайсын бару́л“), „дерен толга“ и „келын толга“ (головные и ножные подушки), два „укюк“, „хошлым“ для всей кибитки, „ишиге ўден“, „эрькин бючин“ (веревки для верхней кошмы), две „ишиге кешиге“ (кошмы для зимы); наперсток, иглы, ножницы, мыло и даже духи (конечно, не всегда), иногда зеркало („черя ўзюдык кгер“). У богатых дают еще седло,

иногда весьма ценное (рублей в 75–150) и всю верховую сбрую. Вообще же родители невесты дают дочери одежды и платья на три года, и если не в состоянии сразу сделать, то потом дополняют по мере изнашивания» [Житецкий 1893: 23]. Кроме того, в приданом невеста привозила ритуальный халат, цвет которого совпадал с цветовым обозначением покровителей рода жениха: «...этот халат вешают в кибитке родителей жениха над головной подушкой, и он носит название „элэкции“» [Житецкий 1893: 21–22]. У представителей субэтнической группы дербетов невеста обязательно привозила ритуальные белые штаны для матери жениха, в которых та исполняла танец; эти белые штаны рассматривались как знак уважения и поклонения чреву матери, родившей ее жениха.

Состав и количество приданого были различными, они обсуждались во время проведения обрядов сватовства. Рассматривая приданое невесты у калмыков, необходимо выделить несколько важных моментов.

Во-первых, в составлении приданого невесты участвуют не только близкие члены семьи, но и вся родовая община. Например, во время изготовления войлочных изделий и плетения веревок работавшие над ними женщины рассылали ближайшим соседям, также родителям и родственникам жениха клочки шерсти. Взамен они получали деньги и вино, которые использовались для составления приданого и приготовления угощения на свадьбу. Кроме того, при изготовлении из войлоков различных принадлежностей также рассылались всем кусочки войлока — так называемый «ультрик» (‘подстилка’). За это тоже получали деньги и водку [Душан 2016: 130]. После сватовства невеста регулярно устраивала девичники, на которые приходили ее родные и соседи-однохотонцы, или объезжала родственников с прощальными подарками, в основном в виде кисетов и платков. Все подарки, полученные ею в этот период, — деньги, одежда, платки, отрезы ткани на платье — считались частью приданого.

Принимали участие в сборе приданого также те близкие родственники, которые получили лошадей от жениха на сватовстве. «По обычаю каждый из них должен дать приданое, состоящее из сундуков, ширдыков, носильного платья, также шуб для подарков родным жениха. Все это должно быть нагружено на верблюда, который тоже идет в качестве приданого» [Душан 2016: 130].

Во-вторых, на сватовстве обсуждали, наряду с другими вопросами, так называемый *свадебный вклад* (взнос, предназначенный для свадебного пиршества в виде продуктов и напитков) и *хозяйственный вклад* (взнос, являющийся вкладом в хозяйство созданной семьи) жениха на проведение свадьбы, так как у калмыков жених не платил выкуп (калым) за невесту [Шалхаков 1982: 20].

Как отмечал Н. А. Нефедьев, на сватовстве договаривались о том, «какую сумму денег или какое количество скота должен он заплатить за невесту, или лучше сказать дать ей на приданое: ибо калмык, отдавая дочь в замужество, почти все приданое устраивает на счет жениха» [Нефедьев 1834: 193]. Это утверждение верно отчасти, так как сторона жениха участвовала в изготовлении части предметов из состава приданого невесты, но остальную большую часть приданого готовила семья невесты и ее родные, часть она получала в виде подарков от родных, в том числе тех, кто получал дорогие подарки от жениха во время проведения предсвадебных обрядов.

Если мы обратимся к рассмотрению термина «приданое» у калмыков, то обращает на себя внимание отсутствие точного устоявшегося термина. Исследователи указывали различные термины: *хулд өглһн* (букв. ‘давать покупку’; *хулд* — покупка [КРС 1977: 608]), *өлг-эд* (*өлг* — ‘голодный; хронический; укрепляющий, поддерживающий’ [КРС 1977: 414]; *эд* — ‘вещь, имущество; ткань, материал; товар’ [КРС 1977: 691]), *өв* (*өв* — ‘наследство; вещи, имущество; приданое’) [КРС 1977: 408], *инжэ* (*инжэ* — уст. ‘приданое’) [КРС 1977: 270].

В современном калмыцком языке в значении «приданое» используются термины *өв* и *өлг-эд*, например: *куукна өлг-эд авх* (букв. ‘брать приданое невесты’), *куукна өв һарһх* (букв. ‘выносить приданое невесты’). Термин *инжэ* в обозначении приданого чаще встречается в фольклорной традиции.

В сказках выходящая замуж ханская дочь требует себе в приданое приплод всех видов скота того периода, когда она выходит замуж, что подразумевает получение не только молодняка, но и взрослых особей, соответственно, речь идет о большом количестве скота, а также и о людях, ухаживающих за ними. Часто в сказках такая просьба дочери воспринимается как призыв к переходу на места кочевий будущего супруга. В таком образном оформлении

зафиксировалась древняя традиция получения в приданое девушками из аристократических семей большого количества предметов быта, личных вещей, скота, зависимых людей.

М. М. Батмаев, подробно рассмотрев правовые аспекты свадебных обрядов калмыков, отмечал, что в XVIII–XIX вв. существовала практика передачи в качестве приданого людей из числа зависимых подвластных в аристократических семьях, и она была одним из мощных рычагов давления в имущественных спорах [Батмаев 2008: 164–177].

О дне проведения основных свадебных обрядов сторона жениха оповещала сторону невесты заблаговременно. Во время своего приезда представители стороны жениха забирали с собой изготовленные родными невесты некоторые принадлежности кошмового покрытия кибитки: шерстяные тесьмы, шнуры, пришивавшиеся к углам войлоков, волосяные и шерстяные веревки. При выходе их из жилища устраивался ритуальный «бой» между представителями обеих брачующихся сторон, где представители стороны жениха получали нешуточные удары поясами, веревками и другими подручными средствами, которыми их щедро награждали молодые женщины и мужчины из *хотона* невесты [Эрднеев 1970: 196].

Определенными обрядовыми действиями был оформлен увоз приданого невесты в день свадьбы. Приданое укладывали около дверей в правой стороне кибитки родителей, сложив предметы друг на друга, или же в кибитке, стоящей рядом. Перед выездом невесты родственники, получившие на сватовстве лошадей, приводили верблюдов, входящих в приданое невесты [Душан 2016: 135]. Сначала выносили все приданое, затем забирали невесту. Зная, что им предстоит, представители свадебного «поезда» жениха не сразу решались зайти за приданым. Им необходимо было преодолевать двухсторонний строй родственников невесты, вытянувшийся от порога кибитки на несколько десятков шагов, которые награждали их ощутимыми ударами. «Чтобы как-нибудь защитить себя от этих немилосердных ударов, гости укутывались в выносимые вещи и бегом направлялись в то место, где их складывали. Иногда эти побои были так жестоки и сильны, что ни один мужчина не соглашался еще раз войти в кибитку и вынести оттуда вещи» [Душан 1976: 37]. Во время увоза невесты из родительского дома полог, за которым сидела невеста, выносили на улицу и расстилали на земле, придавив

с четырех сторон камнями. Члены свадебного кортежа жениха на всем скаку должны были поднять его с земли рукоятью кнута [Хабунова 1998: 210]. По негласному правилу это должен был сделать сам жених. Невеста приближалась к жилищу жениха, накрытая этим пологом. По приезду свадебного «поезда» на сторону жениха полог натягивали над постелью новобрачных, «за ним сноха скрывалась первые три дня после свадьбы» [Бентковский 1869: 157].

Свадебная обрядность представителей субэтнической группы хошутов значительно отличалась и имела выраженные матриликальные черты: основные обрядовые действия проводились на стороне невесты, там же устанавливалась кибитка молодых, которая стояла три свадебных дня; после бракосочетания у хошутов проводился обряд поклонения жениха и невесты семейному очагу и родителям невесты; накануне брачной ночи совершали обряд жертвоприношения огню *hal tәәlin*, после которого невесту облачали в костюм замужней женщины. Через три дня свадебный «поезд» отправлялся на сторону жениха. Как отмечал П. И. Небольсин, «в день отправки на сторону жениха, молодая сама укладывает как хозяйка в сундуки все имущество, наблюдает за навьючиванием верблюдов и своими руками надевает на них разноцветные недоуздки, только при свадебных церемониях употребляющиеся. Верблюдов с приданым выючится шесть: три жениховых и три невестиных» [Небольсин 1852: 77].

Несмотря на то, что невесту забирали из дома, перекинув через седло на лошади, по мере отдаления свадебного «поезда» жениха от жилища невесты ее пересаживали на телеги, в которых везли приданое. По мере приближения к дому жениха ее снова пересаживали на лошадь, а над головой растягивали полог, который за концы держали молодые парни.

Представители стороны жениха въезжали в родной *хотон* по ходу движения солнца. Деревянный остов кибитки устанавливался заблаговременно в день возвращения свадебного «поезда», поэтому первым делом начинали собирать кибитку молодых. В ней оставляли незавешенной дверь для внесения всего приданого невесты в новое жилище. Дверную кошму навешивали в последнюю очередь. Это делалось для того, чтобы оградить молодых символически от воздействия злых сил. Круг, который составлялся кибиткой, по представлениям калмыков, не только очерчивал жилое пространство,

но и имел магические охранительные свойства. Поэтому приданое выгружали в установленную кибитку, затем навешивали дверную кошму, восполняя отсутствующую часть круга. В ней девушки и женщины со стороны жениха расставляли все вещи по местам, затем вводили невесту, где она находилась под пологом до проведения обрядов бракосочетания и включения ее в род мужа. Личные вещи невеста разбирала только через три дня после свадьбы.

Трансформации образа жизни в начале XX в., обусловленные переходом к полукочевому образу жизни, изменения в политической, экономической и культурной жизни к 40-м гг. XX в. внесли значительные коррективы и в обрядовую культуру калмыков. Тринадцать лет нахождения в депортации, разобщенное проживание родственников, утраты в материальной и духовной сфере заложили основу для последующих изменений в этнической культуре калмыков во второй половине XX в. Вместе с тем наиболее значимые полисемантические обрядовые комплексы сохранились, несмотря на внесение некоторых инноваций. Один из них — обрядовые действия с приданым невесты.

Количество предметов приданого современной калмычки имеет большую вариативность, зависит от числа родственников и взаимоотношений между ними, приверженности традициям членов семьи и их состоятельности. После объявления всем родственникам о состоявшемся сватовстве и назначении даты свадьбы начинают готовить приданое невесты. Отсутствие практики заблаговременного составления приданого связывают с поверьем о возможности расторжения предстоящей свадьбы — «нельзя готовить приданое заранее, а то свадьба расстроится». Между родственниками существует обязательство взаимопомощи в составлении приданого. Близкие родственники, предварительно посоветовавшись, распределяют между собой приобретение части приданого (например, кухонного уголка, мягкой мебели, ковров, бытовой техники), дальние родственники в большинстве случаев передают деньги (*дем* — помощь) для приобретения необходимого для приданого и проведения свадьбы. Обязанностью родителей невесты является покупка спального гарнитура, кухонных и постельных принадлежностей, личных ее вещей. Считается, что оптимальный состав приданого должен включать: спальную гарнитуру, мягкий уголок, кухонный гарнитур, кухонный стол со стульями, холодильник,

постельные комплекты, подушки и одеяла, полотенца, кухонные принадлежности (набор кастрюль, сковороды, тарелки, чайный сервиз, вилки, ложки, половники), стиральную машинку или тазы для стирки с прищепками, личные вещи (новую повседневную и домашнюю одежду, тапочки, предметы личной гигиены) и др. Если к моменту проведения свадьбы у молодых есть свое жилье, то спальный гарнитур или только кровать, подушки, одеяло, набор кастрюль обязательно увозят из дома родителей в день свадьбы как символическое обозначение приданого. Считается, что в своем приданом невеста обязательно должна иметь «старое, новое и подаренное»: к «старому» относят личные вещи, которыми невеста уже пользовалась, к «новому» — то, что приобретено родителями, к «подаренному» — то, что подарили родственники. Кроме того, в своем приданом невеста должна иметь *берин авдр* — ритуальный «сундук невесты», в который складывают подарки для снох рода жениха в виде платков и шарфов, *берэчүдин хөв* — набор продуктов и спиртное для угощения снох, а также *өлгү* — определенное количество цветных лент и нитей, ритуальную белую мужскую рубашку или трехметровый отрез ткани, угощение для совершения ритуала поклонения божествам рода жениха. Представители субэтнической группы дербетов обязательно доставляют белые штаны в приданом невесты для ритуального танца матери жениха.

В современной свадебной обрядности невесту увозят из дома во второй половине дня или рано утром следующего дня. Приданое невесты погружают на грузовую машину. После прибытия свадебного «поезда» жениха на ручку дверцы или зеркало машины, на которой будут перевозить приданое, женщины из числа близких родственниц невесты повязывают белый платок с завязанными в один конец монетами. По прибытии на сторону жениха платок должна снять сноха жениха или близкая родственница. На свадьбе вынос приданого предвзвешивает ритуальная «борьба» за обладание подушкой и ее выкуп. Подушку сторона невесты прячет после изготовления прибывшими женщинами со стороны жениха ритуальной наволочки из белой ткани. Сторона жениха предпринимает различные попытки ее обнаружения и изъятия, чтобы получить право свободного выезда без выкупа. Чаще всего представители стороны жениха вынуждены выкупить подушку у снох стороны невесты, хотя и предпринимают различные попытки отобрать ее

силой во время ритуального «торга», что и провоцирует шуточную «борьбу». Подушку складывают вместе с приданым. В некоторых родах перед выносом принято срезать нити, свисающие с тканевых частей приданого, для «оставления счастья/благополучия *кишиг*».

Прежде чем погрузить приданое, сторона жениха должна приготовить обрядовый чай — *өвин цэ*. Необходимые компоненты сторона жениха привозит с собой (пачка чая, молоко, масло, бутылка водки для освящения ритуального чаепития и сладости). Сторона невесты во время приготовления чая старается «навредить и испортить» приготовленный чай, например, пытается бросить горсть соли или поперчить молоко. Данные действия носят шутливый игровой характер. Совершив подношение первой порцией чая семейным божествам невесты, его разливают по пиалам для угощения всех присутствующих стариков, которые должны обязательно произнести благопожелание молодоженам. Затем, совершив кропление привезенной водкой, угощают ею всех присутствующих.

Ритуал битья родных жениха во время выноса приданого невесты имеет, в большинстве случаев, символические черты: слабые удары наносятся полотенцами, тонкими веточками, похлопывают по спине ладонью. Но встречаются и приверженцы традиций: тогда спасением от немилосердных ударов может быть вынос хрупких предметов, таких как зеркало или стеклянная посуда, либо обouchивание тела мягкими объемными предметами — одеялом, подушками.

Прибыв к дому жениха, выгружают сначала приданое, затем вводят новобрачных и остальных участников свадебного «поезда». По традиции приданое невесты разбирают и раскладывают по местам через три дня после свадьбы.

Таким образом, основной функцией свадебной обрядности является оформление новых родственных связей, изменение и утверждение социального статуса молодоженов, их хозяйственного положения в сообществе. Каждый из обрядов и ритуалов свадебного комплекса полисемантичен по своей сути, имеет мировоззренческое, социальное и правовое значения.

Определенный комплекс обрядов сформировался с приданым невесты, его составом, правилами увоза и внесения на стороне жениха. Посредством предметов приданого формируется жилое пространство новой семьи, что отражается на их статусе в род-

ном сообществе. Обрядовое изготовление подушки, дальнейшая «борьба» за ее обладание и ритуальное чаепитие с произнесением благопожеланий, вероятно, являются остаточным проявлением обряда шитья приданого в традиционном обществе. Через подарки, привозимые в приданом, и само приданое как материальное оформление статуса замужней женщины невеста вводится в сообщество снох рода жениха. На это указывают платок, подвешиваемый на машину с приданым (он выступает маркером смены территории проживания), а также «сундук невесты», привозимый с подарками.

Обрядовое битье представителей стороны жениха при выносе приданого указывает на сохранение мифологических представлений об их «инаковости», восприятие их как чужаков из «иного» мира. Внесение приданого до введения невесты в дом жениха в современной свадебной обрядности сохраняет охранные функции. В представлениях о приданом невесты у калмыков в настоящее время проявляется традиционное представление о женщине как о хранительнице домашнего очага и хозяйке самостоятельной социальной структурной единицы общности.

Литература

- Батмаев 2008 — *Батмаев М. М.* Семья и брак в традициях калмыков. Элиста: ИД «Герел», 2008. 256 с.
- Бентковский 1869 — *Бентковский И. В.* Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальных отношениях // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 2. Ставрополь: Ставроп. стат. ком., 1869. С. 141–167.
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Душан 1976 — *Душан У. Д.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. С. 5–89.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчаннинова, 1893. 87 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. 190 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб: Тип. Карла Крайя, 1834. 286 с.

- Хабунова 1998 — *Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.
- Шалхаков 1982 — *Шалхаков Д. Д.* Семья и брак у калмыков (XIX – начало XX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 86 с.
- Эрдниева 1970 — *Эрдниева У. Э.* Калмыки (конец XIX – начало XX в.): историко-этнографические очерки. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. 312 с.

References

- Batmaev M. M. Kalmyk traditions: family and marriage. Elista: Gerel, 2008. 256 p. (In Russ.)
- Bentkovsky I. V. Kalmyk women of Iki-Dorbet Ulus in physiological, religious, and social perspectives. Statistical Book of Stavropol Governorate. Is. 2. Stavropol, 1869. Pp. 141–167. (In Russ.)
- Dushan U. D. Selected works. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. 376 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Customs and rituals of pre-revolutionary Kalmykia. *Etnograficheskiy sbornik*. Elista, 1976. Is. 1. Pp. 5–89. (In Russ.)
- Erdnieva U. E. The Kalmyks: late 19th – early 20th cc. Historical and ethnographic essays. Elista: Kalm. Research Inst. of History, Language and Literature, 1970. 312 p. (In Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Russ. and Kalm.)
- Khabunova E. E. Kalmyk wedding rites: ceremonial poetry. Elista: Kalm. Book Publ., 1998. 224 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: essays on everyday life. St. Petersburg: Tip. Karl Kray, 1852. 190 p. (In Russ.)
- Nefedev N. The Volga Kalmyks: detailed data collected on site. St. Petersburg: Karla Kray, 1834. 286 p. (In Russ.)
- Shalkhakov D. D. The Kalmyks: family and marriage (19th – early 20th cc.). Elista: Kalm. Book Publ., 1982. 86 p. (In Russ.)
- Zhitetsky I. A. Essays on everyday life of Astrakhan Kalmyks: ethnographic observations, 1884–1886. Moscow: M. G. Volchaninov, 1893. 87 p. (In Russ.)

«Пицца дербетская, торгутская, хошутская, балдырская»: этническое предпринимательство в современной Калмыкии в контексте традиционных этнических приоритетов*

‘Dorbet, Torghut, Khoshut, and Baldyr Pizzas’:
Ethnic Entrepreneurship of Contemporary Kalmykia
in the Context of Traditional Ethnic Priorities

Э. П. Бакаева (*E. Bakaeva*)¹

¹ доктор исторических наук, зам. директора, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bakaevaep@yandex.ru.

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Deputy Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bakaevaep@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы развития этнической темы в предпринимательстве сферы общественного питания Калмыкии. По мнению автора, востребованность этнической темы в современных условиях определена актуальностью вопросов возрождения этнической культуры, развитием туризма, а также конкурентной борьбой среди предпринимателей. Эти факторы определили и заимствования из национальной кухни родственных народов, и проявления мифологизации этнической культуры, рассчитанной на современного массового потребителя, через попытки связать субэтнические особенности хозяйства и культуры калмыков и продукты современной глобализированной культуры питания. Такая мифологизация проявляется в идее создания новых смыслов, которые могут создать и новые «памятные функции блюда».

Ключевые слова: Калмыкия, этническое предпринимательство, национальная кухня, пицца, новые смыслы, конкуренция

Abstract. The article discusses the development of ethnic trends in Kalmykia's entrepreneurial public catering system. It suggests that the current demand for ethnic elements is determined by the topical issues of national revival, tourism development, and competitive activities in general. The factors actually lead to certain borrowings from national cuisines of related peoples and somewhat mythologization of ethnic culture

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00407/17-ОГОН.

aimed to satisfy wants of the consumer through attempts to delineate links between sub-ethnic peculiarities — including economic and cultural ones — and products inherent to the modern globalized food culture. Such modernization manifests itself in the idea to attach new meanings that could thus create new ‘memorable functions of the dish’.

Keywords: Kalmykia, ethnic entrepreneurship, national cuisine, pizza, new meanings, market competition

Этническое предпринимательство, развивающееся без миграции, — феномен, недостаточно исследованный: большая часть работ ученых, посвященных предпринимателям, строящим бизнес на этнической основе, посвящена мигрантам и проблемам их адаптации в принимающем обществе.

В развитии предпринимательства важную роль занимают рыночная среда, окружение, которые создают определенные условия, влияющие на специфику предпринимательства.

В условиях российских национальных республик, особенно в период с конца XX в., значимым фактором развития предпринимательства на этнической основе являются процессы возрождения национальных культур, которые включают весь спектр культурного строительства, в том числе и сферу этнической пищи, национальной кухни. Вместе с тем можно говорить об общих тенденциях в этнической кухне, которая является сферой сохранения этнической специфики. С. А. Арутюнов отмечает: «В области материальной культуры во всем мире этническая специфика плотнее всего сохраняется в пищевых навыках и особенностях» [Арутюнов 2017: 58].

Этническое предпринимательство в сфере общественного питания исследовалось в ряде работ [Балынин 2017; Бородаева, Труфанов 2018; Габдрахманова 2011; Дятлова 2014; Косач, Чимитдоржиев 2010; Рычкова и др. 2018; Тюхтенева 2018; Украинский, Чимитдоржиев 2016; Шевлякова 2009, 2010, 2018; Цзинь 2017; Щекотихина и др. 2015; Якушкина 2017; и мн. др.]. Как отмечают Р. Уолдингер, Х. Олдрич и Р. Уорд, в этническом предпринимательстве «как правило, в первую очередь развивается бизнес, связанный с кулинарией (например, латиноамериканцы продают тропические фрукты, а азиаты — восточные приправы)», хотя так же быстро этнические предприниматели-иммигранты осваивают занятия, связанные с «культурными товарами» [Уолдингер, Олдрич, Уорд 2004: 33].

В научной литературе высказываются разные мнения относительно аудитории, на которую рассчитаны предприятия общественного питания, предлагающие «этническую» пищу. Так, В. Н. Украинский и Ж. Ж. Чимитдоржиев, рассматривая корейскую кухню в предпринимательском сегменте на Дальнем Востоке, считают, что она ориентирована на массового целевого покупателя, а не на небольшую аудиторию корейцев [Украинский, Чимитдоржиев 2016: 50]. Цз. Цзинь в работе, посвященной китайским ресторанам Санкт-Петербурга, показывает, что «секрет истернизации питания» в китайских ресторанах, где сложилась собственная модель развития китайских ресторанов, определен тем, что «китайский ресторан не только кормит людей, китайцев и русских, и кормит зачастую неплохо, выполняя свою основную функцию, но и является социальным и культурным пространством китайской культуры с ее древними традициями¹, составляя достойную конкуренцию ресторанам американского фаст-фуда»; китайские рестораны предоставляют китайцам возможность соприкоснуться со своей культурой, и ее роль для «своего» сообщества в современных условиях значима [Цзинь 2017: 128]. Цз. Цзинь также отмечает, что экономический фактор, «особенно усиление роли транснациональных корпораций и формирование глобального капитализма», определили внедрение новой модели взаимодействия между обществами, что проявляется в культуре, в том числе культуре питания [Цзинь 2017: 117].

В научной литературе освещалась роль туристического бизнеса в развитии разных сфер этнического предпринимательства. В значительной мере туризм определяет востребованность и привлекательность предприятий питания, которые могут занять нишу обслуживания «внешних» и «внутренних» туристов. По мнению Ж. Т. Тощенко, на формирование предпринимательских ориентаций у представителей разных этнических групп влияют политика правящей элиты, а также три группы факторов, среди которых: природная среда; социальные факторы, влияющие на предпочтительность видов труда; социально-психологические факторы, в основе которых — «обычаи, традиции, национальные предпочтения в сфере экономики, формировавшиеся в течение длительного периода этногенеза и развития этнической группы» [Тощенко 2003: 237].

¹ Подчеркнуто мной. — Э. Б.

В наших статьях рассматривались вопросы этнического предпринимательства калмыков и традиций хозяйственных практик, характерных для кочевого в прошлом народа [Бакаева 2017; 2018]. В данной работе обратимся к рассмотрению этнической темы среди предпринимателей в сфере общественного питания в Калмыкии.

Рассматривая городские предприятия общественного питания на материале российского города, ученые условно выделяют несколько групп: столовые; сети фаст-фуда; кофейни; суши-бары; рестораны и кафе с классической европейской кухней; этнические рестораны [Щекотихина и др. 2015: 46]. Конкурентоспособность предприятий каждого направления определена особенностями сегментов рынка, групп потребителей, доступностью предприятий, привлекательностью для туристов и т. д. Специфика Калмыкии — республики с относительно небольшой плотностью населения — отражается и на сети общественного питания, которое в городской среде представлено в большей мере сетью фаст-фуда либо ресторанами и кафе, ассортимент блюд в которых обычно сочетает классическую европейскую и национальную кухню — для полиэтнического региона обычно характерна мультикухня [Косач, Чимитдоржиев 2010: 17].

Процессы индустриализации, унификации и стандартизации, характерные для современного общества в целом, проявляются и в сети общественного питания г. Элисты, в которой наблюдаются проявления «единого глобализированного пространства потребления». Вместе с тем в противовес в ней проявляются и другие процессы, определенные этнической направленностью предпринимательства и развитием этнического туризма.

Рассмотрим пример этнического предпринимательства в сфере общественного питания на примере города Элисты. Здесь имеется сеть кафе и ресторанов, часть которых работает в банкетном режиме, другая часть — ежедневно, в том числе в режиме кейтеринга; в меню, представленном в них, сочетаются блюда европейской и национальной кухни. Кроме того, имеются столовые, предприятия фаст-фуда, кофейни. Как и во многих российских городах, широко представлена сеть предприятий, в меню которых сочетается кухня «западная» и «восточная» глобализационного направления: прежде всего, это отражается в разнообразных предложениях суши, роллов («ориентальная» кухня) и пиццы (кухня «вестерного» типа).

Особенность предприятий общественного питания г. Элисты — «этнические» заведения, представленные кафе «Кюр», «Ойратским рестораном “Легенда”», кафе «Калмыцкая кухня № 1», чайханой «Тамерлан», чайханой «Учкудук», рестораном KAN, комплексом «Ойратский стан», этно-кафе «Кочевник» и др. Практически во всех ресторанах и кафе, наряду с европейской кухней, предлагаются блюда восточные, но, в отличие от других, в «Тамерлане» и «Учкудуке» представлена узбекская кухня, в ресторане KAN — корейская, а остальные из перечисленных предприятий общественного питания «упор» делают прежде всего на калмыцкую национальную кухню².

Так, кафе «Кюр» [www.кюр.рф], работающее и в режиме доставки готовых блюд, имеет в меню не только распространенные блюда калмыцкой кухни («махан-шелтяган» (отварная баранина в бульоне), «гуйрта махан» (отварная баранина с лапшой), «бёриги» (калмыцкие пельмени), «хурсн махн» (обжаренное мясо с домашней лапшой), «дотур» (отварные субпродукты в собственном бульоне), «шарсн элькн» (рулет из печени в сальнике), «борцогги» (жареные в масле кусочки теста), калмыцкие сладкие блюда («булмг», «хог-тосн»), калмыцкий чай («цэ», «жомба»), но и столь затратное, дорогостоящее и трудно приготавливаемое блюдо, как «кюр» — блюдо, которое считается придуманным калмыцкими чабанами, но, вероятно, более архаичное по происхождению, связанное с древними практиками питания. Кюр — запеченное в желудке мясо барана, приготовленное в земляной яме, протопленной кизяком и затем после оставления в ней бараньего желудка, начиненного разделанными кусочками туши барана, закрытой слоями золы и горячей земли на длительное время.

«Ойратский ресторан „Легенда“» представляет прежде всего калмыцкую и монгольскую кухни и реализует идеологию, выраженную в программной цели, опубликованной в рекламном проспекте и на сайте: «В нашем ресторане вы можете прикоснуться к тому, что было сохранено и бережно передано нашими предками. Мы хотим передать вам традиции и быт современного калмыцкого народа. Все рецепты блюд передавались нам из глубины веков предшествующими поколениями. Горячие блюда калмыцко-монгольской

² И в этом проявляется закономерная для этнических предпринимателей первоочередность задачи выстраивания отношений с клиентами и поставщиками (а также с органами власти, протекция со стороны которых, несомненно, необходима) [Санглибаев 2008: 184].

кухни отличаются питательностью, большими порциями, могут утолить голод настоящего богатыря. На ваш выбор представлена разноцветная палитра калмыцко-монгольской кухни» [<http://www.легенда-ресторан.пф/about>; <https://elista.navse360.ru/restorany-kafe/legenda-restoran>]. В меню «Ойратского ресторана „Легенда“» калмыцкая кухня представлена отдельно, как и монгольская, кроме того, в рекламных проспектах наименования блюд даются не в русской транслитерации, как в других кафе и ресторанах, а на калмыцком языке с переводом на русский язык. Так, среди калмыцких национальных блюд, предлагаемых в ресторане — *махн шөлтәһән* ‘махан шёлтягян’, *дотр* ‘дотур’, *бөөрг*³ ‘бериги’, *хурсн махн* ‘хурсн махан’, *кур* ‘кюр’, *семжн* ‘семжн’ (жареная в сальнике баранья печень), *түнтг* ‘тунтек’ (тип пельменей с начинкой из рубленого внутреннего бараньего жира), *хото* (‘кровяная колбаса’); из монгольских — *боз*⁴ ‘бозы’ (аналог мантов), *цойвн* ‘цойвен’ (по-монгольски пишется «*цуйван*», тонко порезанные жареные баранина и овощи с отварной лапшой), *хушур* (монгольский аналог широко известных чебуреков). Как и везде, обязательно предлагается калмыцкий чай — согласно пословице *Ца шиңгн чигн идәни дееж* ‘Хотя чай и жидкий, он — первое угощение’. В блюде «Обед кочевника» сочетаются три популярных вида монгольской и калмыцкой пищи: калмыцкие *бөрг*, монгольские бозы (т. е. буузы) и хушуры.

Важным аспектом идеологии, проводимой руководителями ресторанного бизнеса, является идея погружения посетителей в национальную культуру калмыков и монголов: «В интерьере ресторана Легенда сочетаются калмыцкий темперамент и монгольская страсть к символичным украшениям, в отделке контрастные породы деревьев, лаконичные формы и яркие детали. Очень много уникальных экспонатов, привезенных из Монголии, Бурятии и Синьцзяня» [<http://www.легенда-ресторан.пф/about>; <https://elista.navse360.ru/restorany-kafe/legenda-restoran>]. Наименование «ойратский ресто-

³ Это слово в калмыцком языке обычно пишется *бөрг* (в Калмыцко-русском словаре даны два основных его значения: I. 1) мясные пельмени, 2) вареники; II. карп [КРС 1977. 115]). Но этимология его явно связана со словом *бөөрг*, обозначающим почку или почкообразную форму; омоним слова *бөөрг* означает «равнину со впадинами и бугорками» [КРС 1977: 115], что ассоциируется с узорчатым зашипанным краем на калмыцких пельменях (в словаре языка ойратов дано значение слова *бөөрег* ‘буерак, овраг, впадина’ [Тодаева 2001: 76].

⁴ Монгольское и бурятское название — *бууз*.

ран» маркирует западно-монгольскую идентичность калмыков и отражает стремление к ойратской идентичности, имеющее место в части калмыцкого общества. В этом аспекте можно усматривать коннотацию между названием «Ойратский ресторан» и представлениями об ойратах как связующем звене между монголами и калмыками: соответственно и меню ресторана представляет, как заявляется в рекламных проспектах, «калмыцко-монгольскую кухню».

Вместе с тем в практике ресторана и в его продвижении в социальных сетях (см., например: [https://vk.com/wall215224074_6375]) прослеживается последовательная просветительская работа и стремление его лидеров пропагандировать и сохранять национальную культуру. К примеру, в ряде предприятий общественного питания монгольское блюдо — хушуры — рекламируется уже в качестве калмыцкого, и в этом контексте прослеживается общая тенденция в процессах возрождения калмыцкой национальной культуры — поиски утраченного в культуре родственных народов, приводящие к иноэтническим заимствованиям⁵. В ресторане «Легенда» хушуры заявлены как монгольское блюдо.

Комплекс «Ойратский стан» создан в целях развития этнотуризма. Здесь также реализована идеология сочетания монгольской и калмыцкой культуры: так, рядом с большой юртой-рестораном монгольского типа были установлены калмыцкие кибитки, туристам предоставлялась возможность ознакомиться с бытом кочевников, сделать фото в национальных костюмах, осмотреть выставки декоративного творчества, пострелять из лука и покататься на лошадях и верблюдах. Подобные услуги предоставлялись и в комплексе «Алтын-Булаг», открытом приглашенными из Тувы предпринимателями [Тюхтенева 2018], с развитием этнотуризма в республике связывают возможность открытия подобных этностоянок [Мельников 2016].

Сезонный характер туризма осложняет работу этнокомплексов. Около г. Элисты работало в последнее время лишь еще одно этнокафе «Кочевник», установленное на трассе Элиста – Минеральные воды близ буддийского монастырского комплекса у г. Элисты и включавшее также услуги «гостиницы кочевого типа». Но все же

⁵ Особенно ярко данная тенденция проявлялась еще десятилетие назад в использовании в праздничной культуре в Калмыкии элементов национального монгольского костюма или некоторой трансформации калмыцкого народного костюма в его современных праздничных вариантах.

в целом, как отмечают специалисты, «в России для организации этнокулинарного туризма особый интерес представляют регионы, выделенные по национально-этническому принципу. Это многочисленные республики, автономные области и округа» [Балынин 2017: 102], причем для «гастрономического этно-туризма» «не нужны огромные капитальные вложения и элементы инфраструктуры. Данный вид туризма успешно развивается на искусственных аттракциях и довольно простой ресурсной базе. Кроме этого, конкуренция среди туроператоров, занимающихся организацией гастрономического туризма на российском рынке, невелика» [Балынин 2017: 106].

Поиски привлекательного имиджа и успешных форм рекламы этнических предпринимателей можно проиллюстрировать на примере кафе «Калмыцкая кухня № 1», работающего в двух точках в г. Элисте. Меню этого кафе отличается поисками новых форм гастрономического туризма с созданием соответствующих «брендов», что, несомненно, определено конкуренцией в ресторанном бизнесе, которая ставит на повестку дня необходимость выбора конкурентных преимуществ. В этнокафе, относящемся к предприятиям питания среднего ценового уровня, реализуется установка на дифференциацию продукции, связанную не только с использованием мясной продукции местного производства, мягкой ценовой политикой — такая политика характерна для большинства элистинских кафе, — а также «фокусировкой на определенном сегменте рынка» [Бородаева, Труфанов 2018]. Концепция, реализуемая в кафе, — достижение привлекательности для этнотуристов через создание собственных «брендов», основанных на меню национальной кухни. И прежде всего идеология кафе прослеживается в ее рекламе и тиражируемых проспектах.

Как и в рекламном проспекте «Ойратского ресторана „Легенда“», термины из проспекта кафе «Калмыцкая кухня № 1» написаны по-калмыцки, причем в русском варианте названий отдельные слова оставлены неперевоенными (например, «печень в семджине»). Краткие калмыцкие названия переводятся красочно и «вкусно»: «шөлн» — ‘наваристый бульон из баранины’, «хушуры» — ‘хрустящие конвертики с начинкой из рубленой говядины и баранины’. Соответственно реализуется продвижение продукции и в социальных сетях: «Божественный дотур! Настоящий патриот знает, где

вкусно поесть»; «Самый вкусный шашлык у нас. Ведь сделан он с любовью от нашей калмыцкой *ээж*⁶»; «Приходите полакомиться любимыми калмыцкими блюдами. Это невероятно вкусно. Просто пальчики оближешь»; «Представляем Вашему вниманию «Ханский шашлык» на мангале. Вы не представляете, КАК это вкусно. Уже в продаже» [<http://vk.com.kalmkuxnya>]. Примечательно, что в национальную кухню привносятся блюда из кухни других монгольских народов, и по умолчанию предполагается, что клиенты должны воспринимать их как исконно калмыцкие (монгольские хушуры, бурятские и монгольские буузы).

Калмыцкая кухня представлена в меню традиционными национальными блюдами: *махн шөлтәһән* ('отварная баранина на косточке с картофелем, в собственном бульоне'), *махн сегсрдгтәһән* ('отварная баранина на косточке с домашним тестом и соусом тузлук'), *элкн семжәтәһән* ('печень в семджине'), *шөлн* ('наваристый бульон из баранины'), *дотур* ('бараньи потроха в мелкой нарезке в собственном бульоне, подается со свежим луком'), *борцг*, *бөрг*, *жомба*. «Шашлычки по-калмыцки» специфичны использованием для жарки субпродуктов: «баранье сердце, печень, почки, обжаренные с луком». К национальным блюдам также отнесены «Бараньи почки в томатном соусе с картофелем», «Калмыцкая лепешка».

Активное продвижение предприятия питания в социальных сетях производится через обозначение корреляции этнического характера человека (посетителя) и национальных блюд: «Калмыцкая девушка должна быть, как калмыцкая кухня! Проста, как махан; аппетитна, как борцг; горяча, как шөлүн; разнообразна, как дотур; недоступна, как күр; и ежедневно любима, как джомба!!!!»; «Божественный дотур. Настоящий патриот знает, где вкусно поесть»; и т. п. [<https://vk.com/kalmkuxnya1>].

В аспекте этнического предпринимательства интерес вызывает серия блюд, в названии которых используется соотнесение калмыцкой идентичности с ойратской и образ «крутого» современного человека.

Шутливое настроение у посетителей, связанное с курьезным оттенком текста, вызывает уже огромная вывеска на кафе «Калмыцкая кухня № 1» по ул. Сухэ-Батора, на которой написано «Любимая

⁶ *Ээж* — в соврем. калм. яз. — 'бабушка'. В языке ойратов и монголов — 'мама'.

печень калмыка» (в рекламном проспекте кафе разъясняется, что блюдо — «баранья печень, обжаренная с луком в семджин⁷. Подается на горячей сковородке»). «Печень в семджине» — это традиционное калмыцкое популярное блюдо. В меню же включены и новые блюда, и сет (от англ. Set — набор).

Реклама в соцсети «ВКонтакте» объявляет: «Добрый день, друзья! Вы уже знакомы с самым знаменитым крутым калмыком? Это сет «Крутой калмык»⁸ от «Калмыцкой кухни № 1». Приходите познакомиться с ним, или он может приехать к Вам доставкой» [<https://vk.com/kalmkuxnya1>] — так создается скрепа с образом современного молодого человека, гордящегося своей идентичностью. В кафе и в этом случае используются шутивно-курьезные названия серии блюд: «„Крутой калмык с печенью“ (буузы 6 шт., бөрг 6 шт., хушуры 4 шт., жареная печень, салат); „Крутой калмык с шашлычками“ (буузы 6 шт., бөрг 6 шт., хушуры 4 шт., шашлычки, салат); „Крутой калмык с жареным ягненком и луком“ (буузы 6 шт., бөрг 6 шт., хушуры 4 шт., жареный ягненок, салат)» [<https://vk.com/kalmkuxnya1>]. Анализ приведенных словосочетаний показывает, что в блюдо «Крутой калмык» включается набор, состоящий из калмыцких пельменей *бөрг*, монгольских паровых *бууз* и жареных хушуров⁹. «Крутой калмык» ассоциативно связывается с самыми вкусными, по мнению многих, блюдами: калмыцкими бёриками, а также монгольскими буузами (бозами) и хушурами, которые теперь предлагается воспринимать как блюда калмыцкой кухни. В рекламных проспектах кафе об этой серии блюд этнической кухни говорится: «„Калмыцкая кухня № 1“ рада предложить Вашему вниманию любимые блюда детства каждого калмыка. Звездой нашего меню является сет „Крутой калмык“, который включает в себя: буузы, бёрги, хушуры, жареную печень и салат. Мы гарантируем Вам любовь с первого кусочка!!!» [<https://vk.com/kalmkuxnya1>]. Действительно, блюда типа калмыцких *бөөрг* — одни из наиболее популярных в среде калмыков. Потому и «Ойратский ресторан „Легенда“» также предлагает горячее блюдо «Обед кочевника» — ассорти, включающее хушуры, буузы и береги.

⁷ *Семжн* — сальник, жировая сетка, обволакивающая внутренние органы барана (и некоторых других животных).

⁸ В сет включены: *бөрг*, *бууз*, хушуры.

⁹ Монг. «хушуур».

Как и в случае с ойратским рестораном «Легенда», в своей концептуальной модели бизнес-программы «Калмыцкая кухня № 1» обращается к наследию предков, межпоколенной связи и, таким образом, в рекламных (бизнес) целях способствует актуализации идентичности и чувства принадлежности к народу и его культуре: «У нас вы сможете попробовать самые экзотические блюда для туристов или просто вкусно поесть и вспомнить детство¹⁰! Желаем Вам наесться (насладиться / отдохнуть)!»; «„Калмыцкая кухня № 1“ сохранила в себе традиционные особенности, связанные, прежде всего, с кочевым образом жизни, когда были основой калмыцкой кухни рецепты с использованием большого количества молока и мяса. Жареная, отварная говядина и баранина, кисломолочные продукты и в настоящее время чрезвычайно распространены среди калмыков и считаются любимыми национальными блюдами...». Значимым направлением развития бизнеса является

туризм, что также отражено в рекламных проспектах: «Приехать в столицу Республики Калмыкия и не попробовать национальную калмыцкую кухню? Только у нас! „Калмыцкая кухня № 1“ предлагает Вам все самое свежее и вкусное! Наше разнообразное меню порадует каждого!».

¹⁰ Подчеркнуто мной. — Э. Б.

Еще одно нововведение «Калмыцкой кухни № 1» на этническую тему — блюдо «Ойрат»: «ассорти из обжаренной баранины с луком, свиного шашлыка, куриного филе на гриле и острых куриных крыльев в сочетании с пикантными маринованными овощами». Неясно, на каком основании сочетание трех видов мяса: баранины, свинины и куритины — обозначено как ойратское, и особенно — какое отношение к ойратской кухне имеют «куриные крылышки» с маринованными овощами.

Опыт посещения ресторанов в ойратских аймаках Монголии показывает: яичница может стоить дороже мясных национальных блюд — потому что кур практически в этих регионах не разводят по причине холодного климата. Однако в нашем случае, возможно, «ойратской» является большая порция блюда (850 г.), подаваемого горячим на сковородке.

Неясную связь обозначили хозяева кафе калмыцкой кухни в названии блюда «Ухата» (калм. яз. ‘Умный’), в которое входит «калмыцкая лепешка с начинкой из обжаренной курицы и овощей с чесночным соусом». Вероятно, доступная цена калмыцкой «шаурмы» должна обозначать «умный» выбор посетителей — однако сам выбор калмыцкого названия свидетельствует об этническом характере предпринимательского бизнеса, строящегося на идее привлекательности использования «этнических брендов».

Как упоминалось выше, тенденция к использованию этнической темы при создании новых вариантов национальных блюд прослеживается в работе и других предприятий питания г. Элисты. Среди них можно перечислить «Обед кочевника» в «Ойратском ресторане „Легенда“» и блюдо «Кетченеры¹¹» в этом же ресторане, представляющее собой «медальоны из баранины, обжаренные с овощами». Как и в случае с «Калмыцкой кухней № 1», эти наименования являются «новоделами» и лишь опосредованно связаны с национальными блюдами. К примеру, известно, что буузы — блюдо, заимствованное монголами у китайцев, которые аналогичное блюдо называют баоцзы. Так, Н. Л. Жуковская пишет о бурятском аналоге монгольских бууз: «Позы заслуживают особого внимания, так как представляют собой классический пример маргинального блюда,

¹¹ *Кетчнр* — калм. ‘слуги’ [КРС 1977: 320]. Неясна этимология названия данного мясного блюда, можно лишь предположить его связь с названием поселка Кетченеры в Республике Калмыкия.

появившегося на стыке двух культур: кочевой скотоводческой монгольской и оседлой земледельческой китайской. От первой в нем мясо, от второй — тесто. Судя по названию (в переводе с китайского оно означает пампушку или пирожок с овощной или мясной начинкой) и технологии изготовления в специальной многослойной пароварке, совершенно не свойственной монгольскому миру, это блюдо, конечно, появилось в Китае, а в Бурятию оно пришло из Монголии. Любопытно, что его считают „своим“ и китайцы, и монголы, и буряты. И оно, действительно, „свое“ им всем, отличаясь лишь нюансами в приготовлении» [Жуковская 2004: 178]. «Своими» буузы, а теперь и хушеры, становятся благодаря этническим предпринимателям и у калмыков.

Налицо конструирование новых рецептов блюд с игрой с этнической терминологией и конкурентоспособными названиями. Продолжение данной тенденции прослеживается в меню «кафе доставки „Хан“» [<http://www.cafe-khan.ru>; <http://buzav.ru/catalog/pitstva>], где на заказ можно получить «пиццу бузавскую, дорвудскую¹², торфудскую¹³, хошеудскую¹⁴, болдырскую¹⁵» и «Хан-пиццу».

В этом случае мы имеем классическое «вестерное» блюдо фаст-фуда, которому приписываются особенности системы питания субэтнических групп калмыков; «ханская» пицца, как и следовало ожидать, соединяет в себе специфические характеристики трех первых вариантов пиццы, предлагаемой этническими предпринимателями.

Сначала — о пицце. Родина пиццы — юг Италии [Шевлякова 2009: 43; Якушкина 2017: 154]. Одной из традиционных констант итальянской материальной культуры, как составляющей национальной идентичности, исследователи, подчеркивая «важное место гастрономической составляющей», считают региональное кулинарное своеобразие [Шевлякова 2010: 218], и отмечают, что государство, поддерживая региональное разнообразие, реализует «сильный маркетинговый ход» [Шевлякова 2009: 42], весьма значимый в аспекте развития туризма. Однако распространение пиццы по всему миру связано с американской культурой, когда в 1950-

¹² Т. е. «дербетскую», от калм. *дөрвд* — дербет.

¹³ Т. е. торгутскую, от калм. *торгуд* — торгут.

¹⁴ Т. е. хошутскую, от калм. *хошуд* — хошут.

¹⁵ От калм. *балдр* — «полукровка, метис, помесь» [КРС 1977: 79].

х гг. потомки итальянских иммигрантов начали готовить пиццу в масштабах промышленного производства и одновременно открыли сначала «пицца-дворики», в которых воспроизводили «атмосферу юга Италии», а затем сеть пиццерий. «Пицца вышла на рынок в 1950-е, когда итало-американские предприниматели предложили новый продукт на базе ингредиентов, ставших популярными благодаря спагетти: тесто, томатный соус, сыр. Американцы восприняли его с точки зрения способа потребления, нивелировав этнический компонент. Т. к. пицца — еда уличная, американцы сразу отнесли ее к снекам и долгое время ставили в один ряд с гамбургерами и хот-догами» [Якушкина 2017:158]. По мнению Т. В. Якушкиной, пицца — коммерческий проект итало-американцев 1950–1960-х гг., успешность которого состояла в объединении культурных смыслов, причем уже с начала 1980-х гг. в супермаркетах повсеместно продавалась пицца, ставшая приметой американской культуры, и постепенно итальянская пицца становилась все более американской: в прошлом — еда для бедных неаполитанцев, теперь пицца получила смысл достатка и сытости, скорого утоления голода простой пищей [Якушкина 2017: 159]. В глобализованном пространстве она остается продуктом италяно-американской культуры, «быстрой едой», признаком «вестернизации» (называемой иногда «макдональдизацией»), глобализации питания и создания единого унифицированного пространства потребления [Цзинь 2017: 117].

Однако, будучи одним из признаков и символов глобализованного кулинарного пространства, пицца содержит в себе «итальянские» культурные смыслы в силу исторических обстоятельств и современных процессов. Так, по мнению Т. В. Якушкиной, «эпоха мультикультурализма изменила направление мифологизации: пицца стала выражением „итальянита“, словесно невыразимого, но романтизированного духа итало-американцев, охватывающего весь спектр их вкусов и привычек» [Якушкина 2017: 160]. И в этом проявляется особенность пиццы, которая включала разнообразные культурные смыслы: к примеру, известно, что итальянцы считают начинку всемирно известной пиццы «Маргарита»¹⁶ связанной с цветами итальянского национального флага (красный — помидоры,

¹⁶ Название пиццы «Маргарита», согласно распространенному мнению, связано с именем Маргариты Савойской, супруги итальянского короля Умберто I и матери короля Виктора Эммануила III.

белый — моццарелла, зеленый — листья базилика), а пицца «Порта Сан Дженнаро» повторяла по своим ингредиентам самую древнюю пиццу Неаполя «Мастуникола» [Якушкина 2017: 155].

Идея создания новых смыслов пиццы — современного продукта глобализации питания — не нова; известны не только региональные особенности пиццы итальянской, но и особенности пиццы американской. Состав начинки определяет особенности пиццы. И этот факт использовали современные калмыцкие предприниматели, предложив создать иные культурные смыслы пиццы и связать ее с особенностями традиционного питания субэтнических групп калмыков.

Определенные основания для такого выбора состава продукта имеются. Хотя в целом пицца калмыков представляла единый комплекс, определенный хозяйственно-культурным типом кочевников-скотоводов, включавший также растительные ингредиенты [Батыров 2010а; и др.], некоторые традиционные представления об особенностях питания субэтнических групп калмыков определены спецификой их хозяйственных занятий. Так, известно, что в центральных и северных районах Калмыкии, где население было представлено в основном калмыками-дербетами, главным занятием его являлось кочевое скотоводство, определявшее специфику питания.

В восточных районах Калмыкии, где проживали, в основном, представители калмыков-торгутов, кроме основного занятия кочевым скотоводством, занимались и рыболовством; в этих районах калмыки занимались отходничеством на рыбных промыслах, нанимаясь ловцами рыбы, солельщиками и т. д. [Батыров 2010б: 186–199]¹⁷. В среде калмыков этнической группы *бузава*, проживавших в Области Войска Донского и имевших тесные связи с оседлым земледельческим населением Дона, в системе питания имелись некоторые заимствования. Что касается калмыков-хошутов — они делились на две этнические группы: бага-хошуты являлись населением приволжского Хошеутовского улуса¹⁸, ики-хошуты же являлись населением Икицохуровского улуса; если потомки населения

¹⁷ Вместе с тем в научной литературе отмечалось, что «речная» тематика характерна для обрядовой культуры калмыков в целом [Бакаева 2009].

¹⁸ Основная часть населения Хошеутовского улуса являлась по субэтнической принадлежности торгутами, которые были причислены к этому улусу после ухода большей части калмыков в 1771 г. в Центральную Азию.

Хошеутовского улуса ныне расселены в разных частях Калмыкии, то ики-хошуты и поныне расселены компактно в центральной, степной, части Калмыкии.

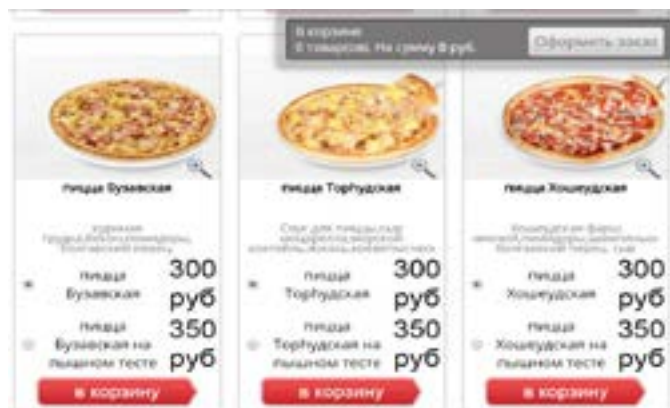
С учетом хозяйственных занятий представителей разных групп калмыков и определенных ими особенностей питания в современной предпринимательской среде появились названия «этнической калмыцкой» пиццы, основанные на бытовых народных представлениях об их особенностях питания. Так, «кафе доставки „Хан“» предлагает „пиццу дорвудскую“ с начинкой „ветчина, сервелат, болгарский перец, шампиньоны, сыр“; „пиццу торфудскую“ с начинкой „соус для пиццы, сыр моцарелла, морской коктейль¹⁹, лосось, креветки, чеснок“; „пиццу хошеудскую“ с начинкой „фарш мясной, помидоры, шампиньоны, болгарский перец, сыр“; „пиццу бузавскую“ с начинкой „куриная грудка, бекон, помидоры, болгарский перец“, „пиццу болдырскую“ с ингредиентами на выбор заказчика; „Хан-пиццу“, в которой сочетаются „пицца бузавская, дорвудская, торфудская, хошеудская“ [<http://buzav.ru/catalog/pitstva>].

Таким образом в «этнической гастрономии» Калмыкии появилось новое явление — «субэтническая» «калмыцкая пицца». Для калмыков, чья традиционная культура питания — в основном мясо-молочная, это — нововед, который отражает тенденции современного этнического предпринимательства. И вместе с тем «этнизация» одного из видов «глобализированного питания» отражает не только особенности этнического предпринимательства в Калмыкии, но и тенденции в возрождении народной культуры: наряду с обращением к истокам ойратской культуры, мы видим и обращение к субэтническим и региональным характеристикам, проявляющееся как мифологизация этнической культуры, рассчитанной на современного массового потребителя, через попытки связать субэтнические особенности хозяйства и культуры калмыков с таким «итало-американским» продуктом современной культуры, как пицца.

Такая мифологизация, воплощающаяся в идее создания новых смыслов, которые могут создать и новые «памятные функции блюда», проявляется как в «калмыцкой» пицце (примечательно, что вместо названия «калмыцкая», что было бы логичным в объ-

¹⁹ Морской коктейль — ассорти из отваренных морепродуктов.

единении ее «субэтнических» вариантов, предприниматели предлагают вариант «Хан-пицца», словно обращаясь к историческому прошлому, когда в Калмыцком ханстве были объединены разные ойратские этнополитические объединения, давшие начало калмыцкому народу), так и в обозначении престижности блюд национальной кухни через создание новых брендов типа «Обед кочевника» в «Ойратском ресторане» или блюда «Крутой калмык» в кафе калмыцкой

кухни. Иллюстрацией к этому тренду, основанному на этнической маркировке престижности определенных блюд, может явиться «калмыцкий вариант» растиражированной картинки из рекламной акции компании Coca-Cola, в котором на «рождественском» красном трейлере вместо Санта-Клауса с подарками изображены *борц*, а надпись «Coca-Cola» заменена словом «Борцоки».

Таким образом, пример этнического предпринимательства в Калмыкии показывает вариант новой модели взаимодействия между обществами в культуре питания, в которой тенденции глобализации сочетаются с региональными и этническими, а «вестерные» продукты получают новые смыслы, что можно расценивать как продолжающиеся процессы мифологизации в культуре.

Пример этнического предпринимательства в г. Элисте показывает, что в небольшом регионе основной аудиторией «этнического» ресторанного бизнеса остается местное население, и брендизация, а также реклама основываются на продвижении идей ассоциации с обликом успешного современного молодого человека, знающего и ценящего свою культуру. «Атмосфера» этнической культуры, создаваемая в отдельных предприятиях питания, иллюстрирует отмеченную Цз. Цзинь связь с определенной аудиторией, на которую рассчитан ресторанный бизнес. Вместе с тем «этнический» ресторан является привлекательным для городских туристов, а за пределами города реализуется концепция, связующая такие важные компоненты материальной этнической культуры, как жилище (кочевая кибитка) и пища.

Можно сделать вывод: в современных «этнических» предприятиях общественного питания конкурентные отношения порождают новые «памятные смыслы» национальных блюд, а также расставляют новые приоритеты в престижной функции пищи: если в обычной жизни кочевника престижные блюда — *цэ* ('молочный чай'), *махан шөлтэһэн* ('мясо в бульоне') и *борцг* (выполняющие

в период календарных празднеств также ритуальные функции), то в городском ресторане, помимо дорогостоящего и доступного небольшой аудитории блюда *кур*, наибольшей престижностью разделяются любимые калмыками *берг*, а вместе с ними монгольские буузы и хушуры. Эти процессы во многом определены широким распространением средств массовой коммуникации²⁰ и ростом активности в обществе, которые С. А. Арутюнов считает одними из главных характеристик своеобразия этнических процессов новейшего времени [Арутюнов 2012: 111].

Наблюдаемые нами тенденции в деятельности этнических предпринимателей, характеризующиеся «новым прочтением» культурных явлений и порой их «мифологизацией», являются проявлением престижной функции в культуре и современным способом актуализации разных аспектов этнической культуры.

Как отмечает С. А. Арутюнов, «высокую степень устойчивости обнаруживают пищевые и диетарные навыки. Отход от традиционных каналов жизнеобеспечения, естественно, не может не оказывать на них значительного влияния, но там, где сохраняется пользовательская связь с ландшафтом и местными ресурсами, в том числе флорой и фауной, многие компоненты пищевого поведения <...> не только продолжают сохранять свое витальное, статусное и демонстративное значение, но и активно заимствуются доминирующим населением. Там же, где отрыв от традиционного жизнеобеспечения происходит резко и всесторонне, уступая место потребительским / покупательским формам бытового снабжения, от традиционной кухни остаются лишь некоторые символические реликты [Арутюнов 2017: 60].

В Калмыкии, где животноводство в силу природных условий региона остается основной отраслью современного хозяйства, в сети общественного питания, как мы видим, проявляется сохранность всех значений этнической пищи. Вместе с тем проникновение глобализированной культуры питания на российский рынок в условиях конкуренции определило и наличие определенного сегмента как «вестерной», так и «истерной» [Цзинь 2017: 117] кухни. Однако традиционные этнические приоритеты, которые сохраняют свое значение в калмыцком обществе, определили тенденцию в «одомашнивании» такого продукта глобализированной культуры, как

²⁰ Наряду с ростом политической активности масс и роли государства.

пицца, которая из итальянской сначала стала итало-американской, а затем завоевала весь мир.

Случайно ли именно пицца стала объектом «одомашнивания» в современном мире этнического предпринимательства в Калмыкии? Ответ состоит в осмыслении роли этого продукта глобализации, который ученые относят к культурным универсалиям, определяющим повседневность успешного человека. По мнению Е. Я. Бурлиной, «повседневность — это кофе, отпуск, пицца, автомобиль. Иначе говоря, самые обыденные вещи, без которых невозможна сегодняшняя цивилизация. Это, если можно так сказать, — неоспоримая повседневность, точки отсчета, без которых немислим день, неделя, год. Утром — кофе, в обед — пицца, летом — отпуск, каждый день автомобиль» [Бурлина 2007: 307]. Во многом такое отношение к пицце, включаемой в повседневность современного общества, определяет и предпринимательские практики опытов с блюдом, которое изначально являлось вариативным и символичным. Однако при огромной популярности и разнообразии предлагаемой предприятиями общественного питания пиццы направление развития сети, связанной с этим «вестерным» продуктом, в этническом предпринимательстве не могло не породить новые смыслы, что мы можем видеть в современной Калмыкии.

И в этом аспекте важно обратить внимание на мнение ученых, которые считают: этничность влияет на предпринимательство и формирует его модели, но впоследствии «само формирующееся, а тем более сформировавшееся, предпринимательство, в свою очередь, меняет национальную экономическую ментальность, являющуюся существенным компонентом этничности, а та, соответственно, оказывает трансформирующее воздействие на этничность в целом» [Ефремов 2011: 91].

Литература

- Арутюнов 2012 — *Арутюнов С. А.* Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
- Арутюнов 2017 — *Арутюнов С. А.* Этничность, сходящая на нет // Вестник антропологии. 2017. № 1 (37). С. 41–62.
- Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Речная тематика в верованиях и ритуалах калмыков: древние представления о пространстве и проблема прародины // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: АПП «Джангар», 2009. Ч. 1. С. 297–301.

- Бакаева 2017 — *Бакаева Э. П.* Скотоводческие традиции и этническое предпринимательство в Калмыкии: некоторые вопросы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 55–75.
- Бакаева 2018 — *Бакаева Э. П.* Трансграничное сотрудничество: опыт работы монгольских кочевников-животноводов в Калмыкии // Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России. Мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 30-летию Сочинского научно-исследовательского центра РАН. Сочи: ИП Кривлякин С. П. тип. «Оптима», 2018. С. 89–103.
- Балынин 2017 — *Балынин К. А.* Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 1 (71). С. 97–108.
- Батыров 2010а — *Батыров В. В.* Рыболовный промысел. Отходничество // Калмыки. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2010а. С. 105–111.
- Батыров 2010б — *Батыров В. В.* Пища и домашняя утварь // Калмыки. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2010. С. 186–199.
- Бурлина 2007 — *Бурлина Е. Я.* Кофе, пицца, Бог — а ты?! // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ОГИИК, 2007. С. 307–310.
- Бородаева, Труфанов 2018 — *Бородаева Д. Д., Труфанов С. А.* Управление ресторанным бизнесом в условиях конкуренции // Вектор экономики. 2018. № 2 (20). С. 12.
- Габдрахманова 2011 — *Габдрахманова Г. Ф.* Современный рынок мясных халяль-продуктов у татар // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 37–47.
- Дятлова 2014 — *Дятлова Е. В.* Китайский общепит в процессе этнизации городского пространства (на примере Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 166–179.
- Ефремов 2011 — *Ефремов О. А.* Современное российское предпринимательство: проблема этнических особенностей // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 4 (№№ 67–68). С. 90–93.
- Жуковская 2004 — *Жуковская Н. Л.* Пища и кулинарные традиции // Буряты. М.: Наука, 2004. С. 166–180.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Косач, Чимитдоржиев 2010 — *Косач М. В., Чимитдоржиев Ж. Ж.* Современные тенденции развития ресторанного бизнеса в городе Хабаровске // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 6. С. 14–18.
- Мельников 2016 — *Мельников В.* Стань кочевником. В Калмыкии появятся пятизвездочные юрты [электронный ресурс] // Российская газета.

- Новости региона. 16.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/16/reg-ufo/kalmykiia-turist-iurta.html> (дата обращения: 24.04.2018).
- Рычкова и др. 2018 — *Рычкова Н. В., Столярова Г. Р., Рычков С. Ю., Шакнис Ж. Б.* Халяльный маркетинг в поликультурном регионе // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 2 (103). С. 278–295.
- Санглибаев 2008 — *Санглибаев А. А.* Этническое предпринимательство как конфликтогенный фактор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2008. Вып. 1. С. 181–187.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Тощенко 2003 — *Тощенко Ж. Т.* Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.
- Тюхтенева 2018 — *Тюхтенева С. П.* Этническое предпринимательство без миграции (на примерах из Тувы и Калмыкии) [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018 № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/776> (дата обращения: 24.04.2018).
- Украинский, Чимитдоржиев 2016 — *Украинский В. Н., Чимитдоржиев Ж. Ж.* «Этнизированное» предпринимательство: предпринимательские практики дальневосточных корейцев // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 1. С. 43–54.
- Уолдингер и др. 2008 — *Уолдингер Р., Олдрич Х., Уорд Р.* Этнические предприниматели / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. Т. 9. № 5. Ноябрь 2008. С. 30–55.
- Шевлякова 2009 — *Шевлякова Д. А.* Итальянская гастрономическая система и национальная идентичность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2009. № 3. С. 42–49.
- Шевлякова 2010 — *Шевлякова Д. А.* Доминанты национальной идентичности итальянцев. кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 211–219.
- Шевлякова 2018 — *Шевлякова Д. А.* Традиции региональной кухни в итальянской культуре // Культурные ценности и традиции современного общества. Сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во ЦНРС, 2018. С. 35–44.
- Цзинь 2017 — *Цзинь Цз.* Китайские рестораны в Санкт-Петербурге: исследование социологии питания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 3. С. 111–135.
- Щекотихина 2015 — *Щекотихина Л. А., Курило С. В., Левочкина Т. Г.* Анализ конкуренции среди предприятий общественного питания города Орла // Экономическая среда. 2015. № 3 (13). С. 46–51.
- Якушкина 2017 — *Якушкина Т. В.* Пицца как объект взаимодействия двух культур // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 5 (80). С. 154–162.

References

- Arutyunov S. A. Silhouettes of ethnicity against the background of civilization. Moscow: INFRA-M, 2012. 416 p. (In Russ.)
- Arutyunov S. A. The ethnicity decreasing to zero. *Vestnik antropologii*. 2017. No. 1 (37). Pp. 41–62. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. River-related beliefs and rituals of the Kalmyks: ancient concepts about space and the problem of ancestral lands. *Edinaya Kalmykiya v edinoy Rossii: cherez veka v budushee*. Conf. proc. Elista: Dzhangar, 2009. Part 1. Pp. 297–301. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Some aspects of livestock breeding traditions and ethnic entrepreneurship in Kalmykia. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 3. Pp. 55–75. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Cross-border cooperation: Mongolian nomadic livestock breeders in Kalmykia. *Sotsial'nye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*. Conf. proc. Sochi: Krivlyakin S. P. (Optima), 2018. Pp. 89–103. (In Russ.)
- Balynin K. A. Aspects of diversifying gastronomic tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2017. Vol. 11. No. 1 (71). Pp. 97–108. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Seasonal works: fishing trade. The Kalmyks. Ser. 'Peoples and Cultures'. Moscow: Nauka, 2010. Pp. 105–111. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Food and household utensils. The Kalmyks. Ser. 'Peoples and Cultures'. Moscow: Nauka, 2010. Pp. 186–199. (In Russ.)
- Burlina E. Ya. Coffee, pizza, God — and you?! Scientific and media discourse: genres and types of texts. A. G. Pastukhov (ed.). Orel: OGIIK, 2007. Pp. 307–310. (In Russ.)
- Borodaeva D. D., Trufanov S. A. Management of restaurant business in the conditions of the competition. *Vektor ekonomiki*. 2018. No. 2 (20). P. 12. (In Russ.)
- Dyatlova E. V. Chinese public catering in the process of urban space ethnisation (by the example of Irkutsk). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 'Political and Religious Studies'. 2014. Vol. 10. Pp. 166–179. (In Russ.)
- Efremov O. A. Modern Russian entrepreneurship: the problem of ethnic peculiarities. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo*. 2011. Vol. XIII. Is. 4 (No. 67–68). Pp. 90–93. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova G. F. The modern market of *halal* meat products: Tatar populations. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2011. No. 1. Pp. 37–47. (In Russ.)
- Jin J. Chinese restaurants in St. Petersburg: an insight into sociology of food. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2017. Vol. 20. No. 3. Pp. 111–135. (In Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 766 p. (In Russ. and Kalm.)

- Kosach M. V., Chimitdorzhiev Zh. Zh. Restaurant business in Khabarovsk: modern development trends. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava*. 2010. No. 6. Pp. 14–18. (In Russ.)
- Melnikov V. Become a nomad. Five-star yurts to be constructed in Kalmykia. *Rossiyskaya gazeta. Novosti regiona* (newspaper). 16 February 2016. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018). (In Russ.)
- Rychkova N. V., Stolyarova G. R., Rychkov S. Yu., Shaknis Zh. B. Halal marketing in a multicultural region. *Regionologiya*. 2018. Vol. 26. No. 2 (103). Pp. 278–295. (In Russ.)
- Sanglibaev A. A. Ethnic entrepreneurship as a conflict-generating factor. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 6. 2008. Is.1. Pp. 181–187. (In Russ.)
- Schekotikhina L. A., Kurilo S. V., Levochkina T. G. Catering facilities of Oryol City: competition analysis. *Ekonomicheskaya sreda*. 2015. No. 3 (13). Pp. 46–51. (In Russ.)
- Shevlyakova D. A. The Italian gastronomic system and national identity. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Ser. ‘Social Studies’. 2009. No. 3. Pp. 42–49. (In Russ.)
- Shevlyakova D. A. Dominants of Italian national identity: the culinary system and regionalism. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 1: Problems of Education, Science and Culture. 2010. Vol. 75. No. 2. Pp. 211–219. (In Russ.)
- Shevlyakova D. A. Traditions of regional cuisines in Italian culture. *Kul'turnye tsennosti i traditsii sovremennogo obschestva*. Conf. proc. Novosibirsk: TsNRS, 2018. Pp. 35–44. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The language of Xinjiang Oirats: a dictionary. Elista: Kalm. Book Publ., 2001. 493 p. (In Russ.)
- Toschenko Zh. T. Ethnocracy: past and present (sociological essays). Moscow: ROSSPEN, 2003. 432 p. (In Russ.)
- Tyukhteneva S. P. Ethnic entrepreneurship without migration (the cases of Tuva and Kalmykia). *Novye issledovaniya Tuvy*. 2018. No. 2. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018). (In Russ.)
- Ukrainskiy V. N., Chimitdorzhiev Zh. Zh. ‘Ethnicized’ entrepreneurship: business practices of the Far Eastern Koreans. *Regionalistika*. 2016. Vol. 3. No. 1. Pp. 43–54. (In Russ.)
- Waldinger R., Aldrich H., Ward R. Ethnic Entrepreneurs. M. S. Dobryakova (transl.). *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. Vol. 9. No. 5. 2008. Pp. 30–55. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Food and culinary traditions. The Buryats. Moscow: Nauka, 2004. Pp. 166–180. (In Russ.)
- Yakushkina T. V. Pizza as an object of intercultural interaction. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 5 (80). Pp. 154–162. (In Russ.)

УДК 821.512.151

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-72-81

Сказитель Н. К. Ялатов и «Янгар»: вопросы бытования эпоса

Taleteller N. Yalатов and the *Yangar*: Origins and Existence Revisited

Д. Таяа (D. Tayaа)¹

¹ доктор филологических наук, профессор, директор центра «Джангароведение», Университет Внутренней Монголии (Хух-Хото, КНР). E-mail: dawataya2009@qq.com

Ph.D in Philology, Professor, Director of Jangar Research Center, Inner Mongolia University (Hohhot, People's Republic of China). E-mail: dawataya2009@qq.com

Аннотация. В данной работе автор обращается к актуальным вопросам, связанным с особенностями сказительской традиции Н. К. Ялатова и происхождением алтайской версии эпоса «Янгар». Автор приводит аргументы, подтверждающие сказительский талант рапсода Н. К. Ялатова. Вместе с тем, он ставит под сомнение устоявшееся мнение о том, что эпос «Янгар» был перенят алтайцами от западно-монгольских исполнителей. Сравнительный анализ содержания двух эпических текстов указывает на то, что «Янгар» относится к устной традиции алтайского народа. Вопрос о связи ойратского «Джангара» и алтайского «Янгара» требует комплексного сравнительно-сопоставительного исследования.

Ключевые слова: алтайский эпос, сказитель Н. К. Ялатов, эпос «Янгар», сказительская традиция

Abstract: The article investigates two important questions, namely: whether N. K. Yalатов was a traditional tale-teller and whether the *Yangar* (Alt. *Janar*) authored by the former is an Altaian epic. The provided arguments emphasize Yalатов's tale-telling skills and contest the long-lived idea that the bilingual Altaians had borrowed this epic from tale-tellers of western Mongolian tribes. Despite all the similarities and differences between the two epics, the paper suggests that the *Yangar* belongs to the Altaian oral folklore tradition, though it is difficult to reveal the actual relations between the Oirat *Jangar* and the Altaian *Yangar* without comprehensive comparative studies.

Keywords: Altaian epic, N. K. Yalатов, *Yangar*, tale-teller, folklore tradition

Исполнитель эпических сказаний алтайского народа, кайчи-сказитель Ялатов Николай Кокурович (1927–2002), несомненно, был одним из выдающихся рапсодов XX в. Его сказительский репертуар, кроме десяти эпических сказаний [Ялатов 1970; 1988; 1993], включал также и огромный по своему объему эпос «Янгар», что стало весомым свидетельством бытования в сказительском ареале Республики Алтай больших по объему героических сказаний [Ялатов 1997; 2002; 2004].

Процесс записи и введения в научный оборот эпических сказаний из репертуара Н. К. Ялатова был начат в 1960-х гг. научными сотрудниками Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне — Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова). Достаточно подробно описана и творческая биография сказителя [Алтайдын кайчылары 2010; Садалова 2016; Шинжин 1982; 2006]. Однако некоторые алтайские исследователи высказали сомнения по поводу признания «Янгар» как исконно алтайского эпоса и Н. К. Ялатова — как потомственного сказителя [Казагачева 2002; Ямаева 1998]. В связи с этим возникает необходимость дать аргументированные ответы на возникающие вопросы.

1. Является ли Н. К. Ялатов потомственным сказителем? Со времени начала записи сказаний и их публикации исследователи не писали о Н. К. Ялатове как потомственном сказителе. Только лишь в последнее время некоторые исследователи обратили внимание на эту проблему [Екеев 2016]. В опубликованных материалах алтайских эпосоведов мы находим следующие данные, которые подтверждают следующее.

1.1. Н. К. Ялатов действительно является потомственным сказителем. Родословное древо алтайского кайчи подробно описано и не вызывает дискуссий в научной среде. Свидетельства исследователей, которые встречались с ним при его жизни, подтверждают, что он был потомственным сказителем. Предки Н. К. Ялатова, прадед Анайак и дед Сыран, были в свое время известными сказителями. Бесспорно и то, что сам он тоже был таковым [Суразаков 1970; Шинжин 1982; 2006]. Таких примеров, когда в родословной сказителей, перенявших сказительскую традицию от представителей старшего поколения своего рода, насчитывается несколько поколений, действительно немного. Возможность такого явления связана с тем обстоятельством, что в данной местности издавна сохранялась сказительская традиция, и это указывает на уникальность таких островков живой традиции.

1.2. Н. К. Ялатов является представителем алтайской сказительской традиции. Н. К. Ялатов, усвоив репертуар и мастерство исполнения у своих талантливых предков, обогащал свой репертуар и сказительское мастерство, учась у таких великих алтайских *кайчи*, как Н. У. Улагашев, Иван Рыспаев (исполнитель «Көстөй-Мерген»), Настан Сабашкин, Сыгыр Мамаков [Суразаков 1970; Шинжин 1982; 2006]. Таким образом, Н. К. Ялатова по праву можно назвать не только потомственным сказителем, но и хранителем общеалтайской сказительской традиции, поскольку в его репертуаре сохранились героические сказания других алтайских *кайчи*-сказителей.

1.3. Н. К. Ялатов является сказителем с обширным репертуаром. Кроме опубликованных героических сказаний «Катан Көкшин и Катан Мерген», «Көстөй-Мерген», «Оленгир», «Чымалы хан» и «Янгар», со слов Н. К. Ялатова было записано порядка 10 сказаний, тексты которых хранятся в архиве Института алтаистики [Суразаков 1970; Шинжин 1982; 2006]. Таким образом, известно, что Н. К. Ялатов — один из тех *кайчи*-сказителей, репертуар которого исследователям удалось записать в полной мере. Объем и содержание записанного репертуара являются неопровержимым свидетельством того, что он был выдающимся *кайчи* своего времени.

1.4. Н. К. Ялатов пользовался признанием у известных эпосоведов. Н. К. Ялатов был потомственным и талантливым сказителем, знавшим много сказаний, чем смог завоевать доверие у известного алтайского ученого С. С. Суразакова [Суразаков 1970; 1982; 1985]. Кроме эпических сказаний, у Н. К. Ялатова были записаны уникальные сведения, связанные с традицией исполнения алтайских сказаний, а также сказки, песни, мифы и предания алтайцев. Такой обширный репертуар сказителя не мог не привлечь внимание исследователей [Ямаева 1998]. Поэтому его творческая биография и сказительский репертуар были записаны почти полностью. Приведенные факты свидетельствуют о том, что сомнения по поводу преемственности его сказительской традиции являются излишними.

2. К вопросу о том, является ли «Янгар» алтайским сказанием. Начиная с 1960-х гг. и до конца XX в. исследователями алтайского фольклора неоднократно производилась запись репертуара Н. К. Ялатова. Велась планомерная публикация его героических сказаний [Ялатов 1970; 1988; 1993]. Большой неожиданностью для исследователей стала запись и публикация эпоса «Янгар» трехтомным изданием [Ялатов 1997; 2002; 2004]. Ранее Н. К. Ялатов никогда не исполнял «Янгар» и не говорил исследователям о том,

что у него в репертуаре есть такое сказание. Поэтому отдельные исследователи скептически отнеслись к тексту сказания, что не преминуло сказаться и на отношении к наследию сказителя.

Поскольку название «Янгар» близко по звучанию с названием ойратского героического эпоса «Джангар», то, основываясь на этом, некоторые исследователи поспешили объявить, что «Янгар» не может считаться исконно алтайским сказанием. Они аргументировали свою позицию тем, что двуязычные алтайцы могли перенять эпос у ойратских певцов западной Монголии и стали исполнять его на алтайском языке.

Существует и другая версия происхождения «Янгара», высказанная исследователями. Суть ее заключается в том, что эпический текст «Янгара» искусственно создан самим сказителем [Казагачева 2002]. Последствие такого не вполне аргументированного подхода выразилось в том, что, признавая Н. К. Ялатова великим сказителем алтайского народа, исследователи, публикуя в научных изданиях, в том числе в серии «Алтай баатырлар», тексты его героических сказаний, не включили туда текст «Янгара». Все имеющиеся данные говорят о том, что такой подход к тексту эпоса «Янгар», исполненного Н. К. Ялатовым, не только не правомерен, но и искусственно лишает алтайскую сказительскую традицию его исторического духовного наследия.

2.1. Предыстория вопроса о существовании «Янгара» на Алтае. Если даже и согласиться с мнением о том, что «Янгар» был сочинен Н. К. Ялатовым, то как же его соотнести со свидетельствами сказителей начала XX в., например Н. У. Улагашева и др., о том, что на Алтае издавна существовало героическое сказание «Янгар».

В полевых исследованиях известных алтайских ученых С. С. Суразакова [Суразаков 1985] и И. Б. Шинжина [Шинжин 1990; 1997; 2004] также содержатся данные о бытовании этого эпоса на Алтае. Нет ни одного факта, который опроверг бы информацию, сообщаемую известным сказителем Н. У. Улагашевым и авторитетными исследователями.

2.2. О связи «Янгара» с другими сказаниями. Эпос «Янгар», исполненный Н. К. Ялатовым, может быть исследован методом сравнительного анализа с текстами других его сказаний. Если допустить, что «Янгар» был сочинен сказителем, то возникает вопрос об аутентичности других его текстов. До выхода в свет текста «Янгара» из репертуара Н. К. Ялатова были опубликованы другие сказания, а также сказания из репертуара других *кайчи*, живших в один и тот

же период. Если подвергнуть сомнению аутентичность текстов сказаний Н. К. Ялатова, то логичным будет вопрос и об аутентичности текстов сказания других сказителей — его современников.

2.3. *О взаимоотношениях Н. К. Ялатова и исследователей.* Эпос «Янгара» был записан не внезапно и не от какого-то неизвестного сказителя, а от известного *кайчи*, который снискал уважение у авторитетного ученого С. С. Суразакова. Текст «Янгара» у сказителя был записан И. Б. Шинжиным. При этом процесс записи проходил в несколько этапов. Тексты записей, которые хранятся в архиве Института алтаистики, помогут раскрыть некоторые вопросы истории записи сказания. Трудно представить, что сказитель мог искусственно сочинить столь огромный объем текста, ведь даже подготовка его к изданию потребовала много усилий и времени.

2.4. *Проблемы исследования.* Для полного решения поднимаемых нами вопросов необходимо также привлечь весь предшествующий исследовательский пласт эпических сказаний и, используя новые научные и технические подходы и методы, составить репертуарный словарь Н. К. Ялатова. Эпос «Янгара» должен быть изучен в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими сказаниями сказителя. Такой подход позволит выявить традиционные и новые элементы, которые были добавлены сказителем с течением времени.

На втором этапе все сказания Н. К. Ялатова надо системно сравнить с другими сказаниями алтайских исполнителей. В итоге станет ясно, смог ли Н. К. Ялатов сохранить исконные элементы или пошел по пути импровизации. Кроме того, возникнет необходимость сравнения «Янгара» с одним из вариантов эпоса «Джангар». Можно будет проследить, какие элементы были заимствованы под влиянием западно-монгольского эпоса, а какие элементы относятся к исконно алтайскому пласту [Каташев 1990; Кичиков 1975; Садалова 2016; Суразаков 1961; Суразаков 1974; Харькова 1990; Чичинов 1980].

Без такого научного подхода к эпосу «Янгара» невозможно его объективное исследование. Если обратиться к мировому эпосоведению, то можно привести в пример следующий факт. Мнение исследователей, считавших финский эпос «Калевала» авторским, в настоящее время в работах по теории эпоса считается ошибочным. Также, начиная с 80-х гг. прошлого века, в Сынцзяне возникали споры об аутентичности текста 30 глав эпоса «Джангар» из репертуара известного сказителя Джуны. На наш взгляд, такие споры и дискуссии не актуальны.

2.5. *О связи «Джангара» и алтайского «Янгара».* Если обратиться к истории нескольких последних столетий, то необходимо напомнить, что алтайцы входили в состав Джунгарского ханства. В такой ситуации вполне естественно возникали культурные и языковые контакты, что, несомненно, отразилось на сюжете, составе персонажей, поэтических изобразительных формах героических сказаний алтайцев.

Современная Республика Алтай на востоке граничит с Монголией, на территории которой и сегодня бытует эпос «Джангар». На северо-востоке Алтай граничит с Тувой, где было записано 3 главы из эпоса «Джангар». На западе находится Киргизстан, там также ученым удалось записать «Джангар». В отдалении располагается Калмыкия, где было записан цикл песен эпоса. На юге Алтая находится Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, где было записано более 100 песен «Джангара». Поэтому закономерно, что на территории Республики Алтай, которая находится в одном ареале распространения эпического произведения, также бытовал эпос «Янгар».

Кроме того, сказительская традиция алтайцев имеет близкие с западно-монгольскими и синьцзянскими исполнительскими традициями формы. Исходя из сложившихся исторических обстоятельств, вследствие которых возникали волны кочевых миграций, сегодня не представляется возможным точно определить локус, в котором зародился сюжет той или иной песни эпоса «Джангар».

2.6. *Устная передача и происхождение эпоса.* Эпос не является следствием недавних исторических событий. Его следует рассматривать как духовное наследие предков из далекого прошлого. Мы считаем, что не следует придерживаться устоявшегося мнения о том, что какой-либо жанр фольклора принадлежит определенной местности или этносу. Эпос и другие формы фольклора — это достояние всего человечества, а в нашем случае это творение кочевой цивилизации Центральной Азии. Алтайские сказания «Янгар», «Шулмас Шуну» и ойратский «Джангар» в прошлом, возможно, и имели историческую основу, но с течением времени, согласно закону развития фольклора, утеряли достоверность, но в них сохранилась героическая основа. В алтайском «Янгаре» и в «Джангаре» имена и мотивы порой перекликаются, что свидетельствует об их едином происхождении.

Мнение о том, что «Янгар» исполняли двуязычные алтайцы, перенявшие эпос «Джангар» у западно-монгольских исполнителей,

не имеет научного основания. В споре о том, с устной традицией какого народа связан «Янгар», относить ли его к алтайскому или же ойратскому фольклору, мы придерживаемся мнения о том, что выводы об иноязычном происхождении алтайского сказания «Янгара» преждевременны.

Заключение. Н. К. Ялатова по праву называют талантливым кайчи-сказителем алтайского народа. Исследовать его наследие только с позиции изучения локального репертуара, конкретного этноса не имеет перспективы, так как в наследии кочевых народов Центральной Азии бытуют «кочующие сюжеты», и их конкретизация всегда тесно связана с привлечением фактов исторических и культурных контактов.

Литература

- Алтайдын кайчылары 2010 — Кайчы Алтай: русско-алтайский информационный справочник с биографическими данными кайчы, начиная со второй половины XIX в. по сегодняшний день. Барнаул: ООО «Азбука», 2010. 67 с.
- Екеев 2016 — *Екеев Н. В.* Об алтайском сказании «Джангар» // *Öbör Mongyol-un yeke surγayuli-yin dörbedüger udayan-u “Jangyar” sudulul-un erdem šinjilegen-u yarılcachu hural yiji “Jangyar” sudulul-un töbü bayiyulugdagči yosolal. Ögülel-un teguburi. Huhhoto, 2016 (= 4-я Междунар. конф., посвящ. исследованию эпоса «Джангар» и открытию Центра джангароведения в Университете Внутренней Монголии. Сб. мат-лов. Хух-Хото, 2016).* X. 172–175.
- Казагачева 2002 — *Казагачева З. С.* Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. 352 с.
- Каташев 1990 — *Каташев С. М.* Общее и особенное в поэтике «Джангара», монголо-ойратского и алтайского героических сказаний // «Джангар» и проблемы эпического творчества: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: КИОН РАН, 1990. С. 62–64.
- Кичиков 1975 — *Кичиков А. Ш.* Сюжет исцеления богатыря в эпосе народов Саяно-Алтайского нагорья // Фольклористика Российской Федерации: Мат-лы конф., посвящ. итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР (г. Ленинград, ноябрь 1972 г.). Л.: Наука, 1975. С. 116–120.
- Потапов 1949 — *Потапов Л. П.* Героический эпос алтайцев // Советская этнография. 1949. № 1. С. 125–128.
- Садалова 2016 — *Садалова Т. М.* Об истории изучения и сюжетном содержании алтайского сказания «Янгар» // *Öbör Mongyol-un yeke surγayuli-yin dörbedüger udayan-u “Jangyar” sudulul-un erdem šinjilegen-u yarılcachu hural yiji “Jangyar” sudulul-un töbü bayiyulugdagči yosolal. Ögülel-un*

- teguburi. Huhphoto, 2016. (= 4-я Междунар. конф., посвящ. исследованию эпоса «Джангар» и открытию Центра джангароведения в Университете Внутренней Монголии. Сб. мат-лов. Хух-Хото, 2016). X. 176–184.
- Суразаков 1961 — *Суразаков С. С.* К проблеме сравнительно-исторического изучения эпосов народов Южной Сибири // Основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 1961. С. 78–87.
- Суразаков 1970 — *Суразаков С. С.* Н. К. Ялатов и его сказание «Оленгир» // «Оленгир». Героическое сказание алтайцев. Сказитель Н. К. Ялатов. Вступ. ст., лит. ред. и пересказ на рус. яз. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск: Алтайск. кн. изд-во, 1970. С. 5–24.
- Суразаков 1982 — *Суразаков С. С.* Калмыцкий «Джангар» и героический эпос алтайцев // Из глубины веков. Сб. ст. о героическом эпосе алтайцев / сост. и ред. З. С. Казагачевой; вступ. ст. А. А. Петросян. Горно-Алтайск: Алтайск. кн. изд-во, 1982. С. 22–26.
- Суразаков 1985 — *Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1985. 256 с.
- Харькова 1990 — *Харькова С. С.* «Джангар» в связи с алтайской проблемой // «Джангар» и проблемы эпического творчества: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: КИОН РАН, 1990. С. 202–203.
- Чичинов 1980 — *Чичинов В. И.* О некоторых особенностях эстетических представлений алтайцев и калмыков (на материале «Джангара» и алтайского героического эпоса) // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: Мат-лы всесоюз. науч. конф. (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: Наука; ГРВЛ, 1980. С. 171–178.
- Шинжин 1980 — *Шинжин И. Б.* Алтайский эпос о богатыре Янгаре // Литературоведение и история: Тез. докл. и сообщ. (г. Ташкент, 12 сент. 1980 г.). Ташкент: Фан, 1980. С. 111–112.
- Шинжин 1982 — *Шинжин И. Б.* Бессмертный Янгар-богатырь // Эпическая поэзия монгольских народов: исследования по эпосу. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 116–126.
- Шинжин 1990 — *Шинжин И. Б.* Алтайская версия «Джангара» // «Джангар» и проблемы эпического творчества: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: КИОН РАН, 1990. С. 117–122.
- Шинжин 1997 — *Шинжин И. Б.* Проблемы типологии в исполнительском искусстве калмыцких джангарчи и алтайских сказителей-кайчи // Проблемы современного джангароведения: Мат-лы респ. науч.-практ. конф. «Эпос „Джангар“ и джангароведение в Калмыкии», посвящ. 75-летию А. Ш. Кичикова. Кн. 1. Элиста: Изд-во КГУ, 1997. С. 101–103.
- Шинжин 2006 — *Шинжин И. Б.* Сквозь века и поколения сказителей. Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2006. 96 с.
- Ялатов 1970 — *Ялатов Н. К.* Олөнир / Оленир: Героическое сказание алтайцев. Сказитель Н. К. Ялатов, вст. ст. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск: Алтайск. кн. изд-во, 1970. 176 с.

- Ялатов 1988 — Ялатов Н. К. Чымалы-Каан. Царь-Муравей: Алт. героико-волшебное сказание. Сказитель Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск: Алтайск. кн. изд-во, 1988. 200 с.
- Ялатов 1993 — Ялатов Н. К. Чанкыр туулардын чөрчөктөри. Сказки голубых гор. Сказитель Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 1993. 88 с.
- Ялатов 1997 — Ялатов Н. К. Янгар / Янгар: Алтайский героический эпос Т. 1. Сказитель Н. К. Ялатов. Вступ. ст. и коммент. И. Б. Шинжина. Горно-Алтайск: Ак-чечек, 1997. 319 с.
- Ялатов 2002 — Ялатов Н. К. Янгар / Янгар: Алтайский героический эпос Т. 2. Народный сказитель РА Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск: ГУ кн. изд-во «Юч-Сюмер – Белуха» РА, 2002. 320 с.
- Ялатов 2004 — Ялатов Н. К. Янгар / Янгар: Алтайский героический эпос Т. 3. Народный сказитель РА Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск: Ак-чечек, 2004. 351 с.
- Ямаева 1998 — Ямаева Е. Е. Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск: Ин-т гум. исследований, 1998. 168 с.

References

- Altaydyn kaychylary *Kaychys* of the Altay. A Russian-Altaiian reference book with biographical data of *kaychys*: from the mid-19th c. to the present. Barnaul: Azbuka, 2010. 67 p. (In Alt. and Russ.)
- Chichinov V. I. The Altaians and Kalmyks: some characteristic aesthetic representations revisited (a case study of the *Jangar* Epic and the heroic epic of Altaians). «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva tyurkomongol'skikh narodov. Conf. proc. (Elista, 17–19 May 1978). Moscow: Nauka, 1980. Pp. 171–178. (In Russ.)
- Ekeev N. V. The Altaian Tale of *D'angar* revisited. *Öbör Mongyol-un yeke surayuli-yin dörbedüger udayan-u “Jangyar” sudulul-un erdem šinjilegen-u yarilcahu hural yiji “Jangyar” sudulul-un töbü bayiylugdagči yosolal*. Conf. proc. Hohhot, 2016. Pp. 172–175. (In Russ.)
- Kharkova S. S. The *Jangar* Epic and its Altaian ties. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva. Conf. abs. (Elista, 22–24 August 1990). Elista: Kalmyk Inst. of Social Sciences of RAS, 1990. Pp. 202–203. (In Russ.)
- Katashev S. M. Poetics of the *Jangar* Epic, Oirat-Mongolian and Altaian heroic tales: common and specific features. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva. Conf. abs. (Elista, 22–24 August 1990). Elista: Kalmyk Inst. of Social Sciences of RAS, 1990. Pp. 62–64. (In Russ.)
- Kazagacheva Z. S. The Altaian tales ‘*Ochi-Bala*’ and ‘*Kan-Altyn*’: aspects of textology and translation. Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. Print. House, 2002. 352 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The epic tradition of the Sayan-Altay highland: a plot of the hero's recovery. *Fol'kloristika Rossiyskoy Federatsii*. Conf. proc. (Leningrad, November of 1972). Leningrad: Nauka, 1975. Pp. 116–120. (In Russ.)
- Potapov L. P. The Altaian heroic epic. *Sovetskaya etnografiya*. 1949. No. 1. Pp. 125–128. (In Russ.)

- Sadalova T. M. The Altaian Tale of *Janar*: history of studies and plot structure revisited. Öbör Mongyol-un yeke suryayuli-yin dörbedüger udayan-u “Jangyar” sudulul-un erdem šinjilegen-u yarilcahu hural yiji “Jangyar” sudulul-un töbü bayiyulugdagči yosolal. Conf. proc. Hohhot, 2016. Pp. 176–184. (In Russ.)
- Shinzhin I. B. The Altaian Epic of *Yangar the Hero*. *Literaturovedenie i istoriya*. Conf. abs. (Tashkent, 12 September 1980). Tashkent: Fan, 1980. Pp. 111–112. (In Russ.)
- Shinzhin I. B. The immortal Yangar the Hero. *Epicheskaya poeziya mongol'skikh narodov: issledovaniya po eposu*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Economics, 1982. Pp. 116–126. (In Russ.)
- Shinzhin I. B. The Altaian version of *Jangar* Epic. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorчества. Conf. abs. (Elista, 22–24 August 1990). Elista: Kalmyk Inst. of Social Sciences of RAS, 1990. Pp. 117–122. (In Russ.)
- Shinzhin I. B. Performance arts of Kalmyk jangarchis and Altaians kaychys: problems of typology. *Problemy sovremennogo dzhangarovedeniya (Epos „Dzhangar” i dzhangarovedenie v Kalmykii)*. Conf. proc. Book 1. Elista: Kalmyk State Univ., 1997. Pp. 101–103. (In Russ.)
- Shinzhin I. B. Through centuries and generations of tale-tellers. Gorno-Altaysk: Suzarakov Institute for Altaic Studies, 2006. 96 p. (In Russ.)
- Surazakov S. S. Epics of South Siberian populations: the issue of comparative-historical studies revisited. Peoples of Siberia and the Far East: fundamental problems of poetic studies. Ulan-Ude, 1961. Pp. 78–87. (In Russ.)
- Surazakov S. S. N. K. Yalátov and his Tale of *Olengir*. «Olengir». ‘*Olengir*’: a heroic narrative of the Altaians. Recorded from N. K. Yalátov. S. S. Surazakov (foreword, ed., transl.). Gorno-Altaysk: Altay Book Publ., 1970. Pp. 5–24. (In Russ.)]
- Surazakov S. S. The Kalmyk *Jangar* and the Altaian heroic epic (tradition). *Iz glubiny vekov*. Coll. papers. Z. S. Kazagacheva (comp., ed.). A. A. Petrosyan (foreword). Gorno-Altaysk: Altay Book Publ., 1982. Pp. 22–26. (In Russ.)
- Surazakov S. S. The Altaian heroic epic. Moscow: Nauka, 1985. 256 p. (In Russ.)
- Yalátov N. K. Ölöñir / Olenir: Geroicheskoe skazanie altaytsev *Olenir*: a heroic Altaian tale. Rec. from N. K. Yalátov. S. S. Surazakov (foreword). Gorno-Altaysk, 1970. 176 p. (In Alt. and Russ.)
- Yalátov N. K. Chymaly-Kaan — The Ant King: a heroic-magic Altaian tale. Rec. from N. K. Yalátov. Gorno-Altaysk: Altay Book Publ., 1988. 200 p. (In Alt. and Russ.)
- Yalátov N. K. Yangar: the Altaian heroic epic. Vol. 1. Rec. from N. K. Yalátov. I. B. Shinzhin (foreword, comment.). Gorno-Altaysk: Ak-Chechek, 1997. 319 p. (In Alt. and Russ.)
- Yalátov N. K. Yangar: the Altaian heroic epic. Vol. 2. Rec. from N. K. Yalátov. Gorno-Altaysk: Uch-Sumer – Belukha, 2002. 320 p. (In Alt. and Russ.)
- Yamaeva E. E. Altaian spiritual culture: myth, epic, ritual. Gorno-Altaysk, 1998. 168 p. (In Russ.)

А. Тайва и его поэма-сказка*

A. Taiva and His Fairy-Tale Poem

Б. А. Бичеев (B. Bicheev)¹

¹ доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: baazr@mail.ru

Ph.D in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (E8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается жанровая принадлежность произведения А. Тайва, опубликованного в виде образца богатырской сказки. Текст написан на основе известного в устном и письменном вариантах повествования «История Унэкер Торлигту-хана». При анализе формы и содержания поэтического текста выяснилось, что его нельзя отнести к фольклору. Произведение представляет собой литературную поэму-сказку с характерными для такого произведения особенностями, которое создано на основе существующих устных и письменных вариантов текста.

Ключевые слова: устный вариант, сказочный сюжет, авторское произведение, поэма-сказка

Abstract. The article examines genre characteristics of a work by A. Taiva published in the form of a heroic fairy tale. The text is inspired by the famous oral and written versions of *The History of Unekeṛ Torliqtu Khan*. Analysis of the form and contents of the poetic text revealed that it cannot be related to folklore. The work is a literary fairy-tale poem with typical features created on the basis of existing oral and written versions of the text.

Keywords: oral version, fairy-tale plot, work of authorship, fairy-tale poem

На протяжении XVIII–XIX вв. рукописные списки «Истории Унэкер Торлигту-хана» («*Ünekēr Törölkitü xāni tuuḡi oroḡibo*») и её устные варианты были широко распространены в литературе и фольклоре калмыков России, ойратов Монголии и Китая. Популярность произведения способствовала тому, что оно оказалось в числе

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Жанровое и национальное своеобразие старописьменной и современной литературы ойратов и калмыков» (номер госрегистрации АААА-А16-116053010034-8).

первых текстов калмыцкой литературы, переведенных на один из европейских языков в начале XIX в. [Bergmann 1805].

В отечественных и зарубежных коллекциях монгольских рукописей сохранилось десять списков этого текста на «ясном письме». Пять из них находятся в ойратской коллекции Института восточных рукописей РАН [Сазыкин 1988] и один в Научной библиотеке Восточного факультета СПбГУ [Uspensky 1999]. Две рукописи «Истории Унэкер Торлику-хана» хранятся в Монголии. Один список находится в коллекции Института языка и литературы АН Монголии [Gerelmaa 2005]. Второй — в фонде рукописей кафедры языка и литературы Ховдского государственного университета [Оюу Чихт 2005]. В рукописном фонде Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменного наследия национальных меньшинств Управления по делам национальностей СУАР КНР находятся две рукописи этого текста [Galdan 2013].

«История Унэкер Торлику-хана» представляет собой прозаический текст особого вида буддийской литературы, в котором на основе сказочного мотива «злая мачеха» повествуется об одном из прошлых рождений бодхисаттвы Авалокитешвары. Такие произведения принято относить к одной из форм проповеди буддийского учения. Их главное назначение было в наставлении простых верующих на путь буддийского спасения с помощью увлекательных сказочных сюжетов.

Широкая популярность «Истории Унэкер Торлику-хана» способствовала появлению её устной версии. В конце XIX – начале XX в. были осуществлены наиболее ранние записи устных вариантов. В 1879 г. Г. Н. Потанин записал сказку «Аю Чикту хан» у сказителя Баин-Цагана, дербета ханского хошуна Западной Монголии, и опубликовал ее русский пересказ [Потанин 1883].

В 1960–1970-е гг. у калмыцких сказителей были записаны более восьми вариантов этой сказки. Самый ранний по времени записи текст был осуществлен Г. Й. Рамstedтом, совершившим экспедицию в Калмыцкие степи в 1903 г. Сказка была записана им в Малодербетовском улусе. Информант не указан. В публикации Г. Й. Рамstedта калмыцкие сказки даны без указания их названия. Сказочный сюжет об Унэкер Торлику-хане помещен под № 22 [Ramstedt 2008].

Самые многочисленные варианты сказки зафиксированы у ойратов Синьцзяна. В 1909 г. А. П. Беннигсен записал у одного торгута из Карашара и опубликовал русский пересказ под названием «Сказка об Онохор-Турлектэ хане» [Беннигсен 1912].

С 1970 г. в фольклорных сборниках опубликовано двенадцать вариантов этой сказки под разными названиями — «*Үнүкр Төрлктэ-хан*», «*Үмкэ Төрлктэ-хан*», «*Ою Чикн Авха Цецгин үлгүр*», «*Ик Тергн хан*» и др. [Бичеев, Дамринджав 2017].

В структуре письменных и устных вариантов произведения лежит единая цепь событий, состоящая из восьми сюжетных звеньев сказочного мотива «злая мачеха»: 1. *Смерть жены хана* — 2. *Женитьба хана на девушке-ведьме* — 3. *Мнимая болезнь мачехи-ведьмы* — 4. *Бегство детей в другую страну* — 5. *Трудный путь* — 6. *Взросление детей на чужбине* — 7. *Возвращение в страну и убийство мачехи-ведьмы* — 8. *Освобождение отца и подданных*.

Синьцзянские сказки, записанные более чем полстолетия спустя после записи А. П. Беннигсена, содержат все восемь сюжетных элементов. Творческая фантазия сказителей находит выражение в развернутой экспозиции и в интерпретации сюжетных звеньев «*Смерть жены хана*», «*Женитьба хана на девушке-ведьме*» и др. При этом большая часть сказок по своему содержанию близка письменной версии, но отличается образностью языка, насыщенностью типичными для фольклорных произведений формулами.

Среди опубликованных материалов наибольший интерес представляет одна поэтическая версия этой сказки. Текст представляет собой стихотворную сказку «*Үнүкр Төрлгч сэн хан*», которую подготовил к печати известный исследователь фольклора синьцзянских ойратов, писатель, переводчик и журналист А. Тайва.

Арашин Тайва (1928–1995) — торгут из рода *цандаг* (или *най-нахн*) сомона Бага кебюды Зюновского хошуна. Он был четвертым сыном в семье Чоока и Бюрюн из пос. Сальктэ Тарбагатайского аймака (г. Хара-Усун).

По одним данным, А. Тайва родился в декабре 1929 г., по другим — в декабре 1932 г. По свидетельству его старшей сестры Улан-ээджи, он родился в год Дракона (т. е. в декабре 1928 г.) в местности Хавтха Харга у подножья Тянь-Шанских гор, находящихся на юге от Урумчи [ПМА].

Его прадед Наян имел двух сыновей — Цандага и Мандулху. У Цандага было пятеро детей. Его вторым сыном был Чоока. У Чооки было семеро детей. Тайва был шестым ребенком (и четвертым из сыновей). В шесть лет он начал обучаться в школе при родовом монастыре Джанджуни курэ. С детства Тайва воспитывался в доме своего дяди Араша, старшего брата отца. Поэтому все свои произведения он подписывал как А. Тайва, т. е. Арашин Тайва, а иногда — литературным псевдонимом Цогту Зандан.

В 1942 г. он поступил на учительские курсы в г. Урумчи. По окончании учебы был призван в армию. Затем работал учителем сначала в местности Джанджуни гол, а затем в Хатан Булаг и Саир. После образования Синьцзян-Уйгурского автономного района А. Тайва был призван на работу в органы управления регионом. В 1955 г. был направлен на учебу в Центральный институт национальностей (г. Пекин). После учебы работал в комиссии по языку, письменности и литературы. В эти годы он занимался переводами избранных речей Мао Цзэдуна. С 1964 г. начал работать в Народном издательстве Синьцзяна, а затем в редакциях журналов «*Өрүн Цолмон*» и «*Хан Теңгир*». С 1989 по 1993 гг. состоял в должности особого автора в Союзе работников литературы и искусства СУАР КНР.

А. Тайва — автор двух романов, одного киносценария, семи повестей, стихов и рассказов, переводчик произведений китайской, казахской и уйгурской литератур. Занимаясь творческой деятельностью, он параллельно уделял время сбору, публикации и исследованию родного фольклора. Ему удалось переписать со старинной рукописи текст эпического сказания «Хан Харангуй». Долгие годы он возглавлял общество исследователей эпоса «Джангар». Благодаря его активной деятельности происходило становление джангароведения как науки в Синьцзяне. Благодаря ему научный мир узнал имя и репертуар великого ойратского сказителя Джуны.

Не осталось без его внимания и наследие литературы на «ясном письме». Известно, что впервые А. Тайва опубликовал текст сказки «*Үнңкү Төрлгч сэн хан*» в 1981 г. в журнале «*Өрүн цолмон*» [Тауibaи 1981]. Рукопись стихотворного текста «*Үнңкү Төрлгч сэн хан*» была опубликована в сборнике «*Һаң Хар Тевг*» как образец богатырской сказки. Известно, что А. Тайва был творчески весьма одарен, и вполне естественно, что у исследователей возникает вопрос об ау-

тентичности текста. По свидетельству профессора Синьцзянского государственного университета Ц. Бату, который готовил сборник богатырских сказок *«Һаң Хар Тевг»* к изданию, текст был передан ему как фольклорный материал [Gang Xara Tebege 1986].

Сказка открывается обширным прологом, насчитывающим около 80 строк. В нем, подобно прологу эпических сказаний, воспевается страна благоденствия Ой-Джиргаланг, которой правит Унэкер Торлегчи-хан. Восхваляется город Авху-балгасун и дворец хана. Возносятся его царственная супруга Буян Ооджирку-хатун и их дети — сын Ою Чикен и дочь Эрдени Авха Цэцек. Для устных вариантов синьцзянских сказок развернутая экспозиция сказок — вполне естественный элемент структуры.

Развязка сюжетного звена *«Смерть жены хана»*, как и в письменном варианте, начинается со сборища пятисот ведьм-шулмусок, на котором они решают уничтожить благоденствующее государство Унэкер Торлегчи-хана. Одни из ведьм-шулмусок указывают, что, пока в полном здравии находится старший чиновник Аянган-тушимел, совершенный в сотворении чудес, и пока жива Буян Ооджирку-хатун, безошибочно определяющая всякую нечистую силу, все их усилия тщетны. Другие высказывают опасение, что, если сейчас не предпринять решительных мер, то царевич Ою Чикен, достигнув девятнадцати лет, станет грозным гением-хранителем, а Эрдени Авха Цэцек в двадцатилетнем возрасте — перерождением Будды Майтрейи [Бичеев, Дамринджав 2017: 236].

В это время не допущенная на сборище самая младшая и зловедная из ведьм-шулмусок, подслушав мнение старших сестер, издевательски хохочет над ними. Разгневанные сестры силой приводят ее на шабаш, где она обещает им самостоятельно решить этот вопрос и предлагает им поделиться с ней злыми чарами. Сестры, согласившись с ней, отправляют ее в страну хана. Под видом бродячего монаха-бадарчина она проникает в город и насыляет смертельную болезнь на жену хана.

Содержание пролога и первого сюжетного звена сказки показывает, что перед нами не фольклорный текст, а авторское произведение. Такие эпизоды, как изгнание и возвращение младшей из ведьм на сборище, отъезд старшего чиновника к Арши-ламе для разъяснения вещего сна о предстоящем явлении в страну нечистой

силы, сокрытие от детей смерти матери указывают на творческую доработку сюжета сказки. В содержании известных устных вариантов сказки таких эпизодов нет.

Второе сюжетное звено «*Женитьба хана на ведьме-шулмуске*» начинается с того, что, умертвив дочь ханского пастуха, ведьма-шулмуска вселяется в ее тело и превращается в красавицу. Чиновники, отправленные на поиски новой жены для хана, докладывают ему о ней. Хан женится на девушке-шулмуске, несмотря на предостережение старшего чиновника Аянгана-тушимела. В этом эпизоде у А. Тайвы появляется персонаж — предсказатель Цаган-тушимел, стараниями которого хан женится на девушке-шулмуске.

В третьем сюжетном звене «*Мнимая болезнь мачехи-ведьмы*» в письменном варианте произведения звучит буддийское наставление о не вечности всего сущего и неизбежности смерти. Это наставление отсутствует в устных вариантах, а в письменном тексте оно повторяется дважды. Сначала оно звучит из уст супруги Унэкер Торлику-хана, а затем его произносит мачеха-ведьма перед своей мнимой смертью, что логически вполне оправданно, поскольку ей необходимо убедить хана и его окружение в своей благочестивости.

В сказке А. Тайвы это наставление обретает форму народного представления о неизбежности смерти. Мачеха-ведьма говорит хану, что вскоре она отправится вслед за посланцем-эрликом к дверям владыки страны смерти Эрлик-хана. Она просит хана принять обеты мирянина, поклоняться Трем драгоценностям и Белому старцу [Бичеев, Дамринджав 2017: 256].

Авторское начало проявляется в тексте А. Тайвы и в содержании звена «*Бегство детей в другую страну*». При расставании со старшим чиновником Аянгана-тушимелом девятилетний царевич плачет, не желая расставаться с ним. Поскольку уговоры не действуют на мальчика, то его старшая сестра решительно приводит его в чувство отрезвляющей пощечиной. Такая развязка сложившейся ситуации вообще не характерна для фольклорных произведений.

Таким образом, А. Тайва, будучи хорошо знакомым с письменными и устными вариантами произведения, сохранил внутреннюю структуру сюжетных звеньев и творчески интерпретировал их содержание. В результате ему удалось создать литературную поэму-сказку, отличную от известных письменных и устных версий.

Поэма А. Тайвы написана богатым фольклорным языком, с использованием традиционных эпитетов и оборотов. Однако, несмотря на все старания автора максимально приблизить составленный им текст к форме устной сказки, в нем сохранилось авторское начало.

Литература

- Беннигсен 1912 — *Беннигсен А. П.* Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 168 с.
- Бичеев 2017 — *Бичеев Б. А., Дамринджав Б.* Устная версия «Истории Унекер Торлику-хана». Исслед., пер. с монг., коммент. Б. А. Бичеева и Б. Дамринджав. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 314 с.
- Оюу Чихт 2005 — «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж» тергүүтэн монголын сонгодог уран зохиолын хэдэн дурсхал. Эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэн, тайлбар сэлт үйлдсэн Д. Ганболд. Улаанбаатар: Ховд их сургууль, 2005. 113 х.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского географического общества Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1883. 1026 с.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука; ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Bergmann 1805 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Part Four. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 355 p. (На нем.)
- Galdan 2013 — *Galdan Do.* Ünenget Törölketü sayin hayan-u tuu᠋ji orosiba. Ürümqi : Xinjiang People's Publ. House, 2013. 296 p. (На монг.)
- Gang Xara Tebege 1986 — Gang Xara Tebege. Ürümçi: Šinjiyang-giyin aradiyin keblel-yin xoro, 1986. (На монг.)
- Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature [Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл]. Ulaanbaatar: ShUA KhZKh, 2005. 270 p. (На англ. и монг.)
- Ramstedt 2008 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 2008. 237 p. (In Germ. and Kalm.)
- Tayibai 1981 — *Tayibai A.* Ünengeter töröleqçi sayin xān. Öriyin colmon. 1981. No. 4–6. Pp. 51–61. (In Mong.)

Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p. (In Eng.)

References

- Bennigsen A. P. Central Asian legends and tales collected by Count A. P. Bennigsen. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1912. 168 p. (In Russ.)
- Bergmann B. Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803. Part Four. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 355 p. (In Germ.)
- Bicheev B. A., Damrindzhav B. The Tale of Uneker Torliqtu Khan: an oral version. B. A. Bicheev and B. Damrinjav (research, transl., comment.). Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 314 p. (In Russ.)
- Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p. (In Eng.)
- Gang Khara Tebege. Ürümqi: Xinjiang People's Publ. House, 1986. (In Mong.)
- Gerelmaa G. Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Ulaanbaatar: ShUA KhZKh, 2005. 270 p. (In Eng. and Mong.)
- Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 2008. 237 p. (In Germ. and Kalm.)
- Potatin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Results of G. Potatin's 1879 journey commissioned by the Imperial Russian Geographic Society. Is. IV. Ethnographic materials. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1883. 1026 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. A catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs kept by the Institute of Oriental Studies (USSR Acad. of Sc.). Vol. I. Moscow: Nauka, 1988. 507 p. (In Russ.)
- The Tale of Uneker Torliqtu Khan. Ürümqi: Xinjiang People's Publ. House, 2013. 296 p. (In Mong.)
- The Tale of Young Oyuu Chikht Khan and other selected works of Mongolian literature. D. Ganbold (comp., prep., comment.). Ulaanbaatar: Khovd University, 2005. 113 p. (In Mong.)
- Uneker Torliqtu Khan the Good. Öriyin colmon. 1981. No. 4–6. Pp. 51–61. (In Mong.)

Малоизвестные рукописи песен Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» в записях XIX в.*

The Kalmyk Heroic Epic of Jangar: Little-Known 19th-Century Manuscript Songs of the Bagatsokhurovsky Cycle

Д. В. Убушиева (D. Ubushieva)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bib.danara@yandex.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bib.danara@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные рукописи песен Багацохуровского цикла эпоса «Джангар», хранящиеся в архиве Института восточных рукописей РАН, Научном архиве Русского географического общества и Рукописном отделе библиотеки Восточного факультета СПбГУ. Текстологическое сличение малоизвестных рукописей, не введенных в широкий научный оборот, показало, что это «беловые рукописи» — копии с предположительно существовавших «полевых рукописей», сделанные разными писцами.

Ключевые слова: фольклор, архив, рукопись, запись, текст

Abstract. The article considers some little-known manuscript songs of the Bagatsokhurovsky *Jangar* epic cycle contained in the Archive of the Institute of Oriental Manuscripts (Russian Academy of Sciences), Scientific Archive of the Russian Geographical Society, and Manuscript Collection of the Faculty of Asian and African Studies (St. Petersburg State University). The textological analysis of the little-known manuscripts never to have been introduced into wide scientific discourse shows those are 'clean manuscript copies', i. e., copies of somewhat 'field manuscripts' authored by different researchers.

Keywords: folklore, archive, manuscript, record, text

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (номер госрегистрации АААА-А17-117030910099-8).

Калмыцкий героический эпос «Джангар» принадлежит к числу величественных памятников духовной культуры, благодаря которым народ сохранил свое этническое самосознание, родной язык, национальные традиции и нравственно-эстетические ценности.

Багацохуровский локальный цикл представляет собой одну из наиболее ранних записей (XIX в.) калмыцкого героического эпоса «Джангар», который сохранил свои архаичные корни, сюжетно-композиционное своеобразие и поэтико-стилевые особенности. Относительно данного цикла А. Ш. Кичиков отмечал: «... [он] представляет собой ядро торгоутской эпической традиции, в регионах распространения которой в далеком прошлом (XVII в.) бытовали самостоятельные, но единые в композиционно-стилевом отношении версии, о чем свидетельствует как остаточное явление репертуар современных торгоутских джангарчи, прежде всего, — Мукёбюна Басангова, Дава Шавалиева и Баша Надбитова» [Кичиков 1997: 167].

Локальный ареал бытования цикла имеет немаловажное значение: так, по сведениям, которыми мы располагаем, песни были зафиксированы на территории Багацохуровского улуса. Исходя из этого, исследователями цикл назван Багацохуровским по названию административно-территориальной единицы — улуса. По топографическим данным за 1880 г., Багацохуровский улус «с северо-востока, начиная от гор. Черного Яра до станицы Косики, прилегает к землям сел и станиц, расположенных по Волге. С южной части — к кочевьям Александровского и Харахусовского улусов, с северо-запада — к Малодербетовскому» [Митиров 1998]. Границы улуса перекраивались множество раз, вплоть до 1930 г., когда Багацохуровский улус упразднили и передали в административное подчинение вновь образованному Приволжскому улусу. В настоящее время это территория Юстинского района Республики Калмыкия.

К Багацохуровскому циклу эпоса «Джангар» относят три песни. Рукописи двух песен «О Хара Кинесе» и «О Шара Мангасе» (в рукописях песни зафиксированы без названий, для удобства здесь и далее будут использованы устоявшиеся сокращенные названия песен: «О Хара Кинесе», «О Шара Мангасе», «О Замбал хане») на ойратской (старокалмыцкой) письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») хранятся в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [РО БВФ СПбГУ. Служб. С. 17. № 2].

Эти две песни были зафиксированы под руководством проф. К. Ф. Голстунского, который в 1856 г. впервые отправился в калмыцкие кочевья Астраханской и Ставропольской губерний для ознакомления с калмыцким языком [ЭС 1990: 111].

Рукопись имеет форму тетради в твердой обложке черно-коричневого цвета, бумага плотная, желтоватая. Чернила черные. Рукопись выведена уставным почерком (красивый, ровный, убористый, четкий). По всему тексту нами прослежено три разных почерка. Всего в тетради 28а пронумерованных листов (запись сделана с обеих сторон листа), включающих от 24 до 34 строк на странице. Размер страниц 35×21,6 см. На титуле указаны шифр и единственное название в данной рукописи «Джангара» на кириллице. С третьей страницы (нумерация страниц в рукописи идет непосредственно с начала песни) начинается текст песни «О Хара Кинесе» на «ясном письме», данная страница обрамлена рамкой с четырех сторон. В левой нижней части повреждение в виде дырочки, в правом верхнем углу — пятно от чернил. Листы желтые, края мятые, поврежденные. На отдельной строке, отчерченной от остального текста, написано *nege* ('один'), текст песни начинается без названия. На странице 4 с середины 12-й строки почерк более размашист, не аккуратен. Цвет чернил в данном месте светлее и тоньше, страница 12 написана иным почерком, на 27-й странице с 10-й строки и до конца страницы третий почерк в данном тексте — очень размашистый.

На странице 38 с 9-й строки, также без названия, начинается текст второй песни «О Шара Мангасе», почерк тот же, на 55-й странице тексты песен заканчиваются. Далее две страницы — нахзац и обложка. Всего в тетради вместе с обложкой 59 страниц, непосредственно текст — на 55 из них.

В рукописи явны следы работы с текстом, имеются исправления, подчеркивания, пометы, но этого мало для того, чтобы утверждать, что мы имеем дело с «полевой записью» — как отмечает Т. Г. Иванова: «После полевой записи в жизни каждого текста, как правило, следовал следующий этап превращений: перебеливание» [Иванова 1991: 11].

В тексте рукописи нет каких-либо существенных исправлений, вставок, сокращений слов, перестановок — это четко и ясно переписанные тексты, оформленные каллиграфическим почерком, что говорит о «беловой рукописи».

Рукопись третьей песни «О Замбал хане» зафиксирована также на «ясном письме» («тодо бичиг»). Она хранится в Научном архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге под названием «Песни и сказки калмыцкого народа Астраханской губернии Багацохуровского улуса» [НА РГО. Оп. 1. Разряд 53 (A V). Д. № 15]. Данная рукопись приобретена Н. И. Михайловым во время длительной командировки в калмыцких степях. В 1853 г. рукопись была доставлена в архив Русского географического общества. В ней не указаны сведения о сказителе, о том, кем и для кого она зафиксирована.

Рукопись представлена в форме тетради, сшитой нитью. Бумага плотная, серая. Чернила по всей рукописи черного цвета. Рукопись выведена полууставным убористым, четким почерком. Весь текст написан одной рукой. Текстом занято 30 пронумерованных листов, содержащих от 24 до 29 строк на странице. На титуле в верхнем правом углу указаны номер дела, по центру — название, в правом нижнем углу написано: «бывшая у Бобровникова». Надпись произведена с обеих сторон листов, но тексты расположены в верхней отчерченной части листа. На первой странице с левой стороны выделена колонка с общим названием *xalimagin dū bičideq deqter* ('тетрадь для записей калмыцких песен'). Далее зафиксированы четыре калмыцкие песни: *zalbarin dūn* ('песня-молитва'), *zūdu oči yabaqsan caḡīn dūn* ('песня о хождении в Тибет'), *nutuq alatai tala ɣaraqsan caqtu: ende ūldeqsan torɣūd ulusīn ɣarɣaqsan dūn* ('песня, сложенная людьми торгутами, оставшимися здесь после откочевки в нутук Алтая'), *ūūiri zalūsīn nairin sūrin dūn* ('застольная песня мужчин-друзей').

С третьей страницы начинается текст песни эпоса. Начало текста выделено отдельной колонкой с левой стороны, в ней указано: *xalimagin tūli bičekü deqter / dēdū boqdo jaɣɣarīn yabadalyin tūli* ('тетрадь для записей калмыцких сказок / сказание о походе верховного богдо Джангар хана').

Далее зафиксирован непосредственно текст эпоса, и это также «беловая рукопись». О том, что рукопись под названием «Песни и сказки калмыцкого народа Астраханской губернии Багацохуровского улуса» «беловая», говорит и то, что тетрадь изначально подготовлена для переписывания текста [НА РГО. Оп. 1. Разряд 53

(А V). Д. № 15]. Листы в тетради расчерчены пополам по горизонтали, в верхней части записан непосредственно текст эпоса, а нижняя часть листа предназначена для фиксации пропусков и поправок. На странице 7а — 29 строк, под 22-й строкой, в нижней отчерченной части листа, зафиксировано это же предложение с поправкой. Здесь же, под 24-й строкой, зафиксировано одно исправленное слово, в тексте сверху данное слово помечено звездочкой. На странице 8а — 25 строк, под 7-й строкой записано пропущенное предложение, на странице 9 — 26 строк, под 10, 11-й строками записаны пропущенные предложения. На странице 12 — 28 строк, под 7-й строкой в нижней отчерченной части листа записано пропущенное предложение, в тексте сверху место пропуска помечено звездочкой. На 14а странице — 26 строк, под 16 строкой записано пропущенное предложение, в тексте сверху место пропуска отмечено звездочкой. На 28 странице — 27 строк, под 10 строкой, в нижней отчерченной части листа, записано пропущенное предложение с пометой «:» над ним, в тексте сверху в месте пропуска такой же знак. Страница 30а является последней в данном деле и содержит 12 строк. Каких-либо иных записей в деле нет: ни имен сказителей, ни имен писарей, ни дат и т. п. не зафиксировано.

Нами рассмотрены три рукописи песен Багацохуровского цикла, которые широко известны, по ним и осуществлены издания цикла. Но наряду с этими тремя рукописными текстами существуют и другие записи этих же песен.

В издании «Джангара» 1990 г. отмечается, что песнь «О Шара Мангасе» «сохранилась в двух записях: одна — в Рукописном фонде библиотеки восточного факультета ЛГУ (ныне — Рукописный отдел Библиотеки Восточного факультета СПбГУ), которую мы выше рассмотрели, другая — в рукописном отделе ЛО ИВАН СССР (ныне — Институт восточных рукописей РАН)» [Джангар 1990: 415].

В 1911 г. А. М. Позднеев, будучи членом Русского географического общества, опубликовал три песни эпоса под общим названием «„Джангар“ — героическая поэма калмыков с приложением вновь отысканной и впервые издаваемой третьей главы в оригинальном калмыцком тексте» [Жангар 1911]. В это издание вошли опубликованные К. Ф. Голстунским две песни: «О Шара Гюргю» и «О Хара Кинесе» [Убаши-хун-тайджийн тууджи 1864] вместе с песней

«О Шара Мангас хане» по записи Ш. Саджирхаева, найденной А. М. Позднеевым в архивах. Песни были даны без перевода на русский язык.

История публикации А. М. Позднеевым этой песни освещается в переписке В. Л. Котвича с С. А. Козыным: «О происхождении третьей песни, изданной Позднеевым, он сам рассказал мне, что в одно из посещений Астрахани он узнал, что у наследников покойного учителя Калмыцкого Астраханского училища и переводчика Управления Калмыцким народом, Саджирхаева, хранятся разные рукописи последнего. Отправившись туда, А. М. Позднеев и нашел третью песню» [Котвич 1967: 195].

А. М. Позднеев обнаружил песню «О Шара Мангасе» в личных бумагах и документах Ш. Саджирхаева. Можно предположить, что *бичечи* ('писарем'), производившим записи песен «Джангара» под руководством К. Ф. Голстунского, мог быть Ш. Саджирхаев. А. Ш. Кичиков отмечает: несмотря на то, что «имена хранителей песен второй версии (багацохуровской) не дошли до наших дней, но есть основания отнести к их числу Саджирхаева, рукой которого оказались записанными багацохуровские песни „Джангара“». Архивные находки последнего времени свидетельствуют, что Саджирхаев, образованный калмык, живший в середине XIX века (учитель калмыцкого языка, писарь, секретарь улусной канцелярии), обладал поэтическим даром и, возможно, был исполнителем „Джангара“» [Кичиков 1997: 167]. В. З. Церенов пишет о Ш. Саджирхаеве: «Точных данных о годах его жизни пока не имеется. Известно, что в 1854 г. он окончил двухклассное училище в г. Астрахани, где готовили чиновников для улусного аппарата. Хорошо освоил русский язык. После окончания училища работал толмачом ('переводчиком') в Хошоутовском улусном управлении. Возможно, что служил и в Багацохуровском улусе. Позже, в 1860–1870 годах Ш. Саджирхаева пригласили переводчиком в Управление калмыцким народом, одновременно, как это было принято, он преподавал родной язык в Астраханском калмыцком училище. Умер в начале 80-х годов XIX в.» [Церенов 1986: 112].

В настоящее время рукопись также хранится в Институте восточных рукописей РАН. В «Каталоге монгольских рукописей и ксилографов», составленном А. Г. Сазыкиным, она отмечена в

разделе «Народная словесность. Монгольский эпос» шифром D 64 (M. Nova, 239), инв. № 1067. Ойр. рук., тетрадь в европ. переплете, 147 с. + 7 чистых с. + титульный л. + обложка, 21*17 (18*15), 11–12 стк., рус. бумага, коричневые и черные чернила, перо, пагинация постраничная [Сазыкин 1988: 31].

Нами проведен сравнительный текстологический анализ рукописного текста песни «О Шара Мангасе», зафиксированного под руководством К. Ф. Голстунского, и текста песни, изданного А. М. Позднеевым по рукописям Ш. Саджирхаева.

Сличение выявило лишь некоторые пропуски в тексте А. М. Позднеева: к примеру, пропущена строка по рукописи К. Ф. Голстунского: 41 (10) *amini tere genē* / то его жизнь [РО БВФ СПбГУ. Calm. С. 17. № 2. С. 41].

Примечательным является то, что пометы «:», сделанные в рукописи К. Ф. Голстунского, говорящие о том, что слова или строки нужно пропустить, исполнены во всех подобных случаях в издании 1911 г. К примеру: в тексте, изданном А. М. Позднеевым, не зафиксированы два слова 43 (26) *zarlik bolba* / отдал приказ [РО БВФ СПбГУ, Calm. С. 17. № 2, С. 43], которые есть в рукописи К. Ф. Голстунского, но взяты в круглые скобки и помечены знаком пропуска. Это не единичный пример в тексте, изданном А. М. Позднеевым, таких несколько.

Данное обстоятельство подтверждает предположение, что писарем, зафиксировавшим песни «Джангара» для профессора К. Ф. Голстунского, был Шамба Саджирхаев.

Песня «О Замбал хане» также зафиксирована в двух рукописях, которые изначально находились и находятся ныне в Научном архиве Русского географического общества [I. — НА РГО. Оп. 1. Разряд 53 (A V). Д. № 15; II. — НА РГО. Оп. 1. Разряд 53 (A V). Д. № 18].

Первая рукопись под названием «Песни и сказки калмыцкого народа Астраханской губернии Багацохуровского улуса» [НА РГО. Оп. 1. Разряд 53 (A V). Д. № 15], представленная в РГО Н. И. Михайловым, рассмотрена выше.

Вторая рукопись песни «О Замбал хане» также находится в НА РГО и, как и первая, обнаружена в 1979 г. В. З. Цереновым: «Дело в том, что в архиве Географического общества СССР нами была обнаружена еще одна рукопись песни о Догшон Замбал-

хане. Собственно заглавия список не имеет, в хранилище он был зафиксирован как „Тексты калмыцкие, присланные от правителя Багацохуровского улуса, аймачного зайсанга Церен-Раши Онкорова“ (Шифр: Р. 53, оп. 1, д. 18). Рукопись содержит лишь текст песни „Джангара“. Текстологическое сравнение выявило лакуны первого списка. В Географическое общество рукопись была передана в 1854 г.» [Церенов 1987: 277]. Это единственное упоминание о существовании данной рукописи.

Данная рукопись имеет форму тетради. Бумага плотная, желтоватая. Чернила по всему тексту черные. Весь текст записан одной рукой, почерк не каллиграфический. Текстом занято 13а пронумерованных листов, на странице от 23 до 30 строк. В тексте песни нет исправлений, зачеркиваний, следов работы с текстом также нет, на страницах тетради нет какого-либо оформления.

На каждой начальной странице листа стоит штемпель Тальской фабрики, который ставился на бумаге русского производства². На обложке на наклейке указано: «Тексты калмыцкие, присланные от правителя Багацохуровского улуса аймачного зайсанга Церен-Раши-Онкорова», на титульной странице указано: «В Географическое общество от правителя Багацохуровского улуса, аймачного зайсанга Церен-Раши-Онкорова 1854 года». Далее следует текст эпической песни «О Замбал хане».

Предварительное текстологическое сличение двух рукописей песни «О Замбал хане» из хранилищ РГО демонстрирует следующую картину: почерки принадлежат разным людям; техника записи также отличается: в одной рукописи полууставной почерк, в другой — курсивный.

Примечательно то, что тексты идентичны друг другу. Предположительно, неизвестные нам переписчики (почерки значительно отличаются от почерка, гипотетически принадлежащего Ш. Саджирхаеву, т. е. от почерка, которым произведены записи песен для К. Ф. Голстунского) создали с «полевой рукописи» свои копии, которые и попали в архив РГО из разных источников.

Важно то, что рукопись, переданная в РГО Ц.-Р. Онкоровым, является «беловой рукописью»: в ней нет практически ни одной помарки, ни одного исправления. Рукопись же, переданная в РГО

² Подробнее см. здесь: [Клепиков 2009].

Н. И. Михайловым, как было указано выше, имеет небольшие исправления, а самое главное, что тетрадь изначально для этого подготовлена. Смеем предположить, что рукопись Ц.-Р. Онкорова — переписанная копия рукописи Н. И. Михайлова, так как пропуски слов, строк, которые отмечены в рукописи Н. И. Михайлова, устранены (вставлены пропущенные слова и строки) именно так, как это в ней помечено. К примеру, в рукописи Н. И. Михайлова пропущена строка 14 (23) *nāran xalaxani nāda dalān jiremeq toloqduni saixan*, а в следующей строке 14 (24) пропущено слово *dūrēd* («Песни и сказки Калмыцкого народа Астраханской Губернии Багацохуровского улуса») [НА РГО. Оп. 1. Разряд 53. Д. № 15 (30 лл.)], которые в рукописи Ц.-Р. Онкорова внесены. Косвенно говорят об этом и даты, первая передана в РГО в 1853 г., вторая — в 1854 г.

Таким образом, в настоящее время мы имеем пять рукописных текстов песен Багацохуровского цикла «Джангара» (одна — фиксация песни «О Хара Кинесе», две — «О Шара Мангас хане» и две — «О Замбал хане»). Три из них введены в научный оборот, две рукописи нуждаются в тщательном анализе и вводе в научный оборот. Можно отметить, что предположение о том, что две рукописи песни «О Шара Мангас хане» зафиксированы Ш. Саджирхаевым, подтверждается. Рукописи песни «О Замбал хане» зафиксированы разными писцами, имена которых неизвестны. Примечательно, что текстологическое сличение песен показывает: это не варианты песен, а скорее «беловые рукописи» — копии с предположительно существовавших «полевых рукописей», подготовленных разными писцами. Предположения, сделанные в статье, могут быть актуальны лишь на момент их рассмотрения. Появление иных данных о рукописях песен «Джангара» может выявить новые факты об истории бытования и записи эпоса калмыков.

Источники

Джангар 1990 — Джангар: калмыцкий героический эпос / сост., подг. текстов, коммент. и словарь Н. Ц. Биткеева, Э. Б. Овалова; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 475 с. На калм. и рус. яз. (Серия «Эпос народов СССР»).

НА РГО — Научный архив Русского географического обществ. Оп. 1. Разряд 53. Д. № 18 (13 лл.) «Тексты калмыцкие, присланные от правителя Багацохуровского улуса аймачного зайсанга Церен-Раши-Онкорова».

- РО БВФ СПбГУ — Рукописный отдел Библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета 908 Incipit: (f. 1a) *Olon bum burxan üde dumduni üdelegsen*:... Calm. C. 17, inventory No. 1770. Old call number Xyl. F 63. Golstunsky Collection (1857), No. 2.
- Убаши-хун-тайджийн тууджи 1864 — Убаши-хун-тайджийн тууджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюриин туули / сост. К. Ф. Голстунский. СПб.: Литограф. Иконникова, 1864. С. 8–74.
- Жаңһар 1911 — Жаңһар: героическая поэма калмыков с приложением вновь разысканной и впервые издаваемой третьей главы в оригинальном тексте / ред. А. М. Позднеев. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. 1911. 97 с.

Sources

- Jangar*: the Kalmyk heroic poem supplemented with newly discovered and published Chapter Three (in the original). A. M. Pozdneeve (ed.). St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1911. 97 p. (In Kalm.)
- Jangar*: the Kalmyk heroic epic. N. Ts. Bitkeev, E. B. Ovalov (comp., prep., comp., etc.); G. Ts. Pyurbееv (ed.). Moscow: Nauka, 1990. 475 p. (In Kalm. and Russ.).
- Manuscript Dept., Library, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University. 908 Incipit: (f. 1a) *Olon bum burxan üde dumduni üdelegsen*:... Calm. C. 17. Inv. No. 1770. Old call number Xyl. F 63. Golstunsky Collection (1857), No. 2. (In Kalm.)
- Scientific Archive of the Russian Geographic Society. Ser. 1. Cat. 53. File No. 18 (13 p.) Kalmyk texts delivered from the ruler of Baya Tsokhor Ulus – *aimag zaisang* Tseren-Rashi Onkorov. (In Kalm.)
- The Tale of Ubashi Hong Tayiji, the Kalmyk folk poem of *Jangar*, and the Tale of Sidditu Kūriyin. K. F. Golstunsky (comp.). St. Petersburg: Ikonnikov, 1864. Pp. 8–74. (In Kalm.)

Литература

- Иванова 1991 — Иванова Т. Г. Специфика фольклористической текстологии // Проблемы текстологии фольклора. Русский фольклор XXVI. Л.: Наука, 1991. С. 5–21.
- Кичиков 1997 — Кичиков А. III. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Восточная литература, 1997. 320 с.
- Клепиков 2009 — Клепиков С. А. Штемпели (таблица) [электронный ресурс] // URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/specification/?id=2985> (дата обращения: 01.03.2018).
- Котвич 1967 — Котвич В. Л. Козину С. А. 12 марта 1937 г. // Учен. Записки КНИИЯЛИ. Сер. филол. Элиста: 1967. Вып. 5. С. 193–199.

- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Из истории Багацохуровского улуса // Известия Калмыкии. 1998. 7 августа. № 165.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения академии наук СССР. М.: Наука, 1988. 506 с.
- Церенов 1986 — *Церенов В. З.* Писал и переводил Шамба Саджирхаев // Теегин герл. 1986. № 1. С. 111–115.
- Церенов 1987 — *Церенов В. З.* Новые материалы по эпосу «Джангар» // Актуальные проблемы современного монголоведения. Улан-Батор: Госиздат, 1987. С. 274–285.
- ЭС 1990 — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1990. Т. 7. 472 с.

References

- Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. 1990. Vol. 7. 472 p. (In Russ.)
- Ivanova T. G. Folkloristic textology: specific features. *Problemy tekstologii fol'klora. Russkiy fol'klor XXVI*. Leningrad: Nauka, 1991. Pp. 5–21. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The heroic epic of Jangar: a comparative-typological study of the monument. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1997. 320 p. (In Russ.)
- Klepikov S. A. Stamps. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 March 2018). (In Russ.)
- Mitirov A. G. Excerpts from the history of Baya Tsokhor Ulus. *Izvestiya Kalmykii*. 1998. 7 August. No. 165. (In Russ.)
- Sazykin A. G. A catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs kept by the Institute of Oriental Studies (USSR Acad. of Sc.). Moscow: Nauka, 1988. 506 p. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. Written and translated by Shamba Sadzhirkhaev. *Teegin gerl*. 1986. No. 1. Pp. 111–115. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. The Jangar Epic: new materials. *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Ulaanbaatar: State Publ. House, 1987. Pp. 274–285. (In Russ.)
- V. Kotvich's letter to S. Kozin. 12 March 1937. *Uchen. Zapiski KNIIYaLI. Ser. philol.* Elista, 1967. Is. 5. Pp. 193–199. (In Russ.)

Сюжет АА 910 F («Мудрые советы»)

в калмыцкой бытовой сказке*

The Kalmyk Household Tale: Plot AA 910 F ‘Wise Advice’

Т. Г. Басангова (T. G. Basangova)¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: basangova49@yandex.ru

Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: basangova49@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению мотива АА 910 F (*Мудрые советы*) в калмыцкой сказке. В сказочном фольклоре многих народов присутствует сюжет о пяти прутьях как символах дружбы и разлада между людьми, которое разрешается при помощи совета мудрого старца. Данный сюжет в фольклоре многих народов относится к бытовым.

Ключевые слова: бытовая сказка, жанровая особенность, классификация, структура, мотив, сюжет, композиция, национальное своеобразие, типология

Abstract. The paper investigates plot AA 910 ‘Wise Advice’ in Kalmyk fairy tales. Quite a number of ethnic fairy-tale traditions contain a plot about five twigs to symbolize friendship and some disagreement accommodated through wise advice from an old man. The mentioned folklore plot is universally referred to as a household one.

Keywords: household tale, genre peculiarity, classification, structure, motif, plot, composition, national distinctness, typology

Калмыцкая бытовая сказка, входящая в репертуар многих сказителей, недостаточно изучена с точки зрения присутствующих в ней международных сказочных сюжетов. В. М. Жирмунский в статье «К вопросу о международных сказочных сюжетах» писал: «Общеизвестна способность сказки переходить от народа к народу и

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том „Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы“» (номер госрегистрации: AAAA-A16-116053010037-9).

перевоплощаться в национальные формы, сохраняя международную структурную основу» [Жирмунский 1967: 283].

В статье Т. Г. Басанговой кратко изучены некоторые известные сюжеты калмыцкой бытовой сказки: *Мудрая жена* (АТ 875), *О ловких ворах* (АТ 1525), *О хитреце* (АТ 153) [Басангова 2016а: 180–187].

Бытовые сказки о ловком воре отличается краткость повествования; в силу их комического, иронично-шутливого стиля они распространены и популярны в народе. Главному герою бытовых сказок (как правило, он безымянный) присущи находчивость, ловкость. Калмыцкие тексты из цикла об искусном воре имеют много схожих мотивов и эпизодов со сказками других народов, и вместе с тем они отличны меж собой. Сопоставительный анализ сказок позволяет выявить этническую специфику текстов, проявляющуюся в композиции, характеристике образов и стиле [Надбитова 2017: 91–95].

Эти сказки имеют широкое международное распространение, в указателе они обозначены под номерами 1525 А *Ловкий вор*, 1525 D *Ловкий вор обманывает прохожих (сообщников)*, 1525 Е *Воры и их ученик*.

Весьма популярен в фольклорной традиции калмыков сюжет АА № 981 *Почему перестали убивать стариков*. В сказочном фольклоре многих народов присутствует сюжет о прекращении умерщвления людей, достигших преклонного возраста. В сказочной традиции калмыков сохранилось два сюжета на данную тему. Относительно строения сюжета отмечены следующие особенности: в таких сказках преобладает двучастная композиция — в первой части речь идет об узаконенности избавления общества от стариков, а во второй — о гуманистическом пересмотре данной традиции [Басангова 2016б: 114–121].

В мировом фольклоре распространен сюжет 875 *Семилетка*, получивший место и в калмыцком устном народном творчестве. Тексты бытовых сказок с сюжетом 875 *Семилетка* основаны на включении в их канву приемов загадывания и отгадывания, что позволяет продемонстрировать ум и находчивость главных героинь.

Сказки «О мудрой девушке» представляют собой обширный сюжетный комплекс, имеющийся в репертуаре сказителей Санджи

Бутаева, Санджи Манджикова, Дорджи Надвидова и др. Сказки на данный сюжет носят названия «Мудрая девушка», «Рассудительная девушка», «Мудрая невестка», «Умная невестка».

В бытовых сказках отец героев чаще всего выступает как мудрый советчик.

На современном этапе наиболее актуальной задачей представляется изучение сюжетов бытовой сказки, в которых находят отражение национальные координаты бытия, в том числе ценности духовного порядка. В данной работе осуществляется попытка рассмотреть сюжет АА 910 F *Мудрые советы*, распространенный в мировом фольклоре, на материале калмыцких сказок.

Некоторые сюжеты бытовой сказки калмыков имеют древнее происхождение. Как известно, «Сокровенное сказание монголов» содержит много художественных прозаических фрагментов, напоминающих сказки. В одном из них Алан-гоа, желая предотвратить раздоры между сыновьями, собирает их и дает каждому из них по пруту. Сыновья легко ломают их. Затем Алан-гоа дает связку из пяти прутьев, которую никому не удастся сломать. После этого мать уговаривает сыновей жить дружно, держаться вместе, иначе их сломают так же легко, как они ломали отдельные прутья. Г. И. Михайлов пишет по этому поводу: «По-видимому, в данном случае исследователи имеют дело не с рассказом из повседневной жизни, а с какой-то бытовой сказкой, бывшей в свое время популярной» [Михайлов 1971: 34].

Данный сюжет существует самостоятельно в калмыцком фольклоре в виде бытовой сказки под названием «Жить в согласии», которая была включена в букварь для изучения в младших классах школы [Харада 1978]. Исходная ситуация в соответствующем эпизоде из «Сокровенного сказания монголов» и сказке из калмыцкого букваря — одинакова. В сказке главным мотивом является воспитание дружбы между детьми в семье, поэтому и в заглавие сказки вынесена идея «Жить в согласии». Этот сюжет — своеобразный памятник народной педагогике в культуре многих народов, в фольклорной традиции которых сохранилась подобная сказка.

В калмыцкой фольклорной традиции данный сюжет выглядит следующим образом:

«Нег хальмг бүлд тавн көвүн бээжэ. Эдн хоорндан нежэд болн хошад дү болна. Жил ирвэс эдн өсэд, зөвэр ик көвүд болв. Эк эцк хойрнь эднэн үзхлэрн икэр байрлад, ни болн таармжстаһар өстхэ гижэ сурһмжән өгдг билэ. Болв эдн хоорндан цүүгдэд, ноолдад хардмн. Бичкнь ахан соңсго, бив гинһэд кордадмн. Эдн дунд цаһараснь дундк, һурвдгч көвүнь, йир альвн болчкад, акад билэ. Эн көвүн оньдин цүүгәнэ эк татдмн.

Нег дэжэ эцкнь һаһаһас нег тевр бурас авч ирв. Көвүд бурас үзчкэд:

— Не, манд күртнэ, — гижэ санад, икэр дэв.

Эцкнь көвүдэн дуудв. Түрүләд дундк көвүндэн нег бура өгв.

— Хуһл! — гижэ эцкнь закв.

Көвүн амрар хуһлна. Дарунь бичкн көвүһән дуудв.

— Хуһл! — гинһэд, нег бура өгв. Энүгинь тер бас амрар хуһлкв.

Наадк көвүднэ эцкиннь нежэдэр өгсн бурасиг бас амрар хуһлна.

Тегэд эцкнь тавн бура хамднь негдүлж бооһад, дундк көвүһән дууджэ авад:

— Хуһл! — гижэ закв.

Дундк көвүн хуһлхар зөвэр ноолдв, болв хуһлжэ чадсн уга.

Эцкнь көвүнүрн муслжэ халчкэд:

— Энвч, — гижэ келэд, наадк көвүдэн нежэдэр дууджэ авад:

— Хуһлтн, — гив.

Көвүдэснь нег чигн эн боолһата бурасиг хуһлжэ чадсн уга.

Тегэд эцкнь шигжэ келв:

— Тадн хоорндан ни, таармжста бэхлэ эн боолһата бурас мет кенд чигн авгдшгот. Кемржән хоорндан ноолдад, тар уга бээхлэ, таниг салу бурас мет нежэдэр салһад, дилһэд муурахнь лавта. Хэрнь, таармжста бээхән кезэд чигн бичэ марттн!» [Павлов 1982: 137–138].

Данный сюжет переведен на русский язык:

«В одной семье было пятеро сыновей. Разница между ними была в год–два. В скором времени они выросли и стали взрослыми. Радовались, на них глядя, родители, показывали им жить в мире и дружбе. Но братья не были послушны, любили они между собой ссориться.

Младший брат не слушался старшего. Самый шаловливый был средний брат. Он первый начинал ссоры. Однажды отец принес из степи прутья. Мальчики увидели прутья, испугались сильно и подумали: «Ну, достанется нам!».

Позвал отец сыновей. Отдал прут самому шаловливому сыну — среднему.

— Ломай, — приказал отец. Средний сын сломал пруттик с легкостью.

Позвал отец младшего сына. Он тоже по приказу отца сломал очень легко пруттик. Остальные три сына также сломали по пруттику.

А отец взял между тем пять прутьев, связал их воедино. Отдал пучок среднему брату и приказал:

— Ломай!

Долго старался мальчик сломать прутья, но напрасно. Отец хитро засмеялся, глядя на старания среднего сына. Ни один из сыновей не сломал связанные пять прутьев. Тогда отец произнес следующие слова:

— Если вы будете жить в мире и согласии, будете как связанные прутья — никто вас не сломит, не победит. А если вы будете ссориться, то вас каждый сломит, как одинокий прут. А жить в мире и согласии всегда хорошо, не забывайте» [Сандаловый ларец 2003: 153–154].

К сожалению, неизвестно, от какого информанта был записан и как возник данный сюжет в фольклорной традиции калмыков.

Сюжет о дружбе и согласии распространен в традиции многих народов мира. В интерпретации русского писателя Л. Н. Толстого этот сюжет получил оформление в виде басни. Отец просит сыновей разломать веник, однако они не смогли сломать его. Сыновья ломают веник, разделив его по пруту. Отец советует сыновьям: если жить в согласии — их никто не одолеет, если врозь — всякий погубит. В данном сюжете присутствует и мотив трудных задач.

В киргизской фольклорной традиции старик испытывает своих девятерых сыновей, демонстрируя последствия дружбы и вражды между братьями на прутике таволги. Таволожник был почитаемым у многих народов Центральной Азии. Как известно, калмыки также почтительно относились к таволожнику — *тэвлһ модн*. При изготовлении кнутовища таволожник собирали в «чистом месте». Калмык, отправляющийся в путь, брал с собой в путь кнут, рукоятка которого была сделана из того же таволожника. Кнут служил своеобразным оберегом от потусторонних сил. В калмыцких сказках у богатырей в качестве боевого снаряжения используется и плетъ с черенком из таволги.

В сюжете калмыцкой сказки состояние такой плети играет заметную роль: она показывает, жив или погиб ее хозяин. Один из героев сказки Зоригте оставляет плетъ брату, воткнув ее в землю, и предупреждает: «Если с черенка этой плетки будет капать масло — значит, я жив, если кровь — это смерть» [ХТ 1960: 48]. Алтайцы также приписывали особые свойства таволге. Так, кнутовище камчи — плетки изготавливали из таволожника, который, по представлениям алтайцев, мог отгонять злых духов от человека [Кыпчакова 2006: 134].

Сказки с сюжетом, сходным с сюжетным типом *Мудрые советы*, имеются в культуре разных народов мира. В киргизской сказке старик-аксакал дает следующее напутствие сыновьям: «Вот,

дети мои, если вы в девятаром будете в единстве, согласии, вас никто не сломает, не унизит. А если каждый из девяти будет глядеть в девять разных сторон, то вас сломают по отдельности так, как вы сломали каждый прут» [Давайте не будем ... 2013: 5].

В азербайджанской сказке речь идет о семи прутиках граната. В отличие от предыдущих сюжетов текст более развернут, изобилует деталями. Во вступительной части сказки говорится о занятии братьев: они охотники, перед которыми не могли устоять ни лвы, ни слоны. Мотивировкой поучительной речи отца явилась появившаяся вражда между повзрослевшими сыновьями. По совету отца каждый из сыновей принес прутик граната, отец связал их. И ни один из сыновей не мог сломать пучок из гранатовых прутьев. Они сломали его только тогда, когда отец дал им по одному пруту. Отец произнес речь о пользе дружбы, в которой сравнил их с семью прутьями. Смысл его совета состоял в том, что, пока братья связаны между собой, как прутья в пучке, они будут сильными и будут жить в довольстве. Когда же они будут разобщенными, враги сделают с ними все, что захотят. То есть отец дал наставления о том, что сила и счастье — в единстве [Сеидов 1977].

Таким образом, сюжет АА 910 *Мудрые советы* имеет место в фольклорной традиции калмыков. Данный сюжет у калмыков имеет древние корни, наблюдается типологическое сходство в сказках разных народов. Обнаружение и выявление данного сюжета о мудрых советах в мировом фольклоре может быть продолжено.

Литература

- Басангова 2006а — Басангова Т. Г. Бытовые сказки калмыков: опыт изучения и классификации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016а. № 3. С. 180–187.
- Басангова 2016б — Басангова Т. Г. Сюжет АА № 981 в калмыцкой бытовой сказке // Монголоведение. 2016б. № 8. С. 114–121.
- Давайте не будем ... 2013 — Давайте не будем рассыпаться как прутья, а объединимся как опоры юрты, поднимающие тундук [электронный ресурс] // газета «Айбат», № 26. 12.04.2013. С. 5. URL: https://www.gezitter.org/politic/19668_davayte_ne_budem_rassyipatsya_kak_prutya_a_obyedinimsya_kak_oporyi_yurtyi_podnimayuschie_tunduk/ (дата обращения: 20.06.2018).

- Жирмунский 1967 — *Жирмунский В. М.* К вопросу о международных сказочных сюжетах. Сб. ст. к 70-летию акад. Н. И. Конрада. М.: Наука, 1967. С. 283–289.
- Кыпчакова 2006 — *Кыпчакова Л. В.* К вопросу о культе деревьев у алтайцев // *Сибирский педагогический журнал*. 2006. №3. С. 130–136.
- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: ККИ, 1971. 235 с.
- Надбитова 2017 — *Надбитова И. С.* Сказки о ловком воре в калмыцком фольклоре // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2017. № 66. С. 91–95.
- Сандаловый ларец 2003 — *Сандаловый ларец*. Калмыцкие народные сказки. Перевод, сост. комм. Т. Г. Басанговой (Борджановой). Элиста, 2003. 239 с.
- Сеидов 1977 — *Сеидов Н.* Азербайджанские сказки / пер. с азерб.; собрал и обраб. Н. Сеидов. Баку: Азернешр, 1977. 215 с.
- Павлов 1982 — *Павлов Д. А.* Харада: Учебник калм. яз. для 1-го кл. с рус. яз. обучения / Павлов Дорджи. 4-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 183 с.
- Харада 1978 — *Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр haphач*, 1960. 220 х.
- ХТ 1960 — *Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр haphач*, 1960. 220 х.

References

- Basangova T. G. Household fairy tales of the Kalmyks: an effort of research and classification. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016a. No. 3. Pp. 180–187. (In Russ.)
- Basangova T. G. Plot AA No. 981 in Kalmyk household fairy tales. *Mongolovedenie*. 2016b. No. 8. Pp. 114–121. (In Russ.)
- Kalmyk fairy tales. Vol. 1. Elista: Kalm. Book Publ., 1960. 220 p. (In Kalm.)
- Kalmyk fairy tales. Vol. I'. Elista: Kalm. Book Publ., 1960. 220 p. (In Kalm.)
- Kypchakova L. V. Revisiting the Altaian cult of trees. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2006. No. 3. Pp. 130–136. (In Russ.)
- May we refrain from disintegration and put efforts together to support the *tunduk* ('upper felt covering of a yurt') like pillars of a yurt. *Aybat* (newspaper). No. 26. 12 April 2013. P. 5. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 20 June 2018). (In Russ.)
- Mikhaylov G. I. Mongolic peoples: folklore issues. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 235 p. (In Russ.)
- Nadbitova I. S. Fairy tales about skilful thieves in Kalmyk folklore. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*. 2017. No. 66. Pp. 91–95. (In Russ.)

- Pavlov D. A. Kharada (The Barn Swallow). A Kalmyk language textbook for Russian speaking 1st grade pupils. 4th ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1982. 183 p. (In Russ. and Kalm.)
- Seidov N. Azerbaijani fairy tales. N. Seidov (transl., coll., prep.). Baku: Az-erneshr, 1977. 215 p. (In Russ.)
- The Sandalwood Casket. Kalmyk folk tales. T. G. Basangova (Bordzhanova; transl., comp., comment.). Elista, 2003. 239 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. International fairy-tale plots revisited. Coll. papers celebrating the 70th anniversary of Acad. N. I. Konrad. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 283–289. (In Russ.)

Торгутские песни, записанные финским ученым Г. Й. Рамstedтом в Китае*

Torghut Songs Recorded by G. J. Ramstedt in China

А. Т. Баянова (А. Bayanova)¹

¹ заведующая научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Head of Alekseeva Scientific Library and Archive, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Аннотация. Статья посвящена анализу небольшой работы финского ученого Г. Й. Рамstedта «Torgutische Lieder», изданной его учеником Пентти Аалто в 1962 г. В основу книги легли полевые материалы, собранные во время лингво-фольклорной экспедиции, предпринятой Г. Й. Рамstedтом в 1905 г. по заданию Императорской Академии наук. Лингвисту удалось записать шесть песен, бытовавших у торгутов, проживавших компактно на территории Синьцзяна. Автором проведена параллель между бытованием этих песен у торгутов Китая и торгутов, проживающих на территории Калмыкии.

Ключевые слова: народная песня, ойраты, калмыцкий фольклор, торгуды

Abstract. The article analyzes a small work of the Finnish scholar G. J. Ramstedt *Torgutische Lieder* published by Pennti Aalto, a student of the latter, in 1962. Those are field materials collected by G. J. Ramstedt during his 1905 linguo-folklore expedition sanctioned by the Imperial Academy of Sciences that form the basis of the book. The linguist was able to record six songs from Xinjiang Torghuts. The paper draws parallels between the songs of China's Torghuts and their suggested versions that used to exist among the Torghuts of Kalmykia.

Keywords: folk song, Oirats, Kalmyk folklore, Torghuts

* Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Формирование полнотекстовых информационных ресурсов в современном научном и культурном пространстве» (номер государственной регистрации АААА-А18-118040490039-3).

Финский ученый, президент финно-угорского общества, член академии наук Финляндии Густав Йон Рамстедт (1873–1950) широко известен как собиратель калмыцкого фольклора. В 1903 г. он посетил Калмыцкие степи, собрал богатейший фольклорный материал: 22 сказки, 90 загадок, 105 пословиц и 49 песен. Прижизненные издания сказок Г. Й. Рамстедта вышли в 1909 и 1919 гг. Пословицы, загадки и песни были изданы уже после смерти ученого в 1962 г. его учеником Пентти Аалто в научном журнале финно-угорского общества [Ramstedt 1956; 1962].

Но малоизвестно, что песни калмыков (торгутов) он сумел записать также во время экспедиции в Китай. В предисловии к изданию «Калмыцкие песни» финский ученый Пентти Аалто пишет, что Г. Й. Рамстедт написал А. Д. Рудневу в письме, что «ужасно мало» («*furchtbar wenig*») сказок и песен он обнаружил в фольклорной экспедиции среди тьяншанских торгутов [Ramstedt 1962: 3].

В отдельной небольшой тетради среди его дневниковых записей П. Аалто нашел несколько песен, озаглавленных Г. Й. Рамстедтом как «Торгутские песни» («*Torgutische Lieder*»). Молодой ученый издал их в журнале финно-угорского общества в 1966 г., отметив, что, возможно, эти песни дополняют картину бытования калмыцких песен [Ramstedt 1966: 2].

В ценном дорожном дневнике Г. Й. Рамстедта, переведенном американским ученым Джоном Крюгером на английский язык, лингвист пишет: «Ранней весной 1905 года по заданию Академии наук в Санкт-Петербурге я предпринял путешествие в китайский Восточный Туркестан, чтоб изучить язык проживающих там калмыков» [Ramstedt 1978: 3]¹.

До Омска он ехал на поезде, затем на пароходе по Иртышу до Семипалатинска и прибыл в город Чугучак, расположенный на границе. Там он встретил своего будущего переводчика и помощника 45-летнего калмыка (элёта) по имени Арша. В его сопровождении он направился в г. Урумчи. В пути на привалах он записывал фольклор, делал этнографические заметки о народе. В одном из населенных пунктов он на чистейшем калмыцком языке прочитал отрывки из книги «Калмыцкая хрестоматия». Местные жители очень удивились, что иностранец читает по-калмыцки. Слух о таинственном незнакомце, знавшем местный язык, быстро разнесся по округе.

¹ Перевод А. Т. Баяновой.

Маршрут и сроки поездки Г. Й. Рамстедта следующие: Чугучак (29.05.1905), затем Дурбулджин (26–28.07), Цаган-Усун (29.07), Шар-Хулсун (30.07), Толи, Текин-хора, Ямату (31.07), Уту (01.08), Шара-зак (02.08), Олон-Булак (03.08), Кёл (Шара-Усун) (04.08), Ши-хо (07.08). Там он получил приглашение Байира Ванга, нойона «старых торгутов» (т. е. торгутов, покинувших в 1771 г. Россию и вернувшихся на свою историческую родину), и его сына Палты, и с 10 по 21 августа пробыл у них в гостях. 26.07.1905 он вернулся в Ши-хо и 4.09. прибыл в Урумчи через Куйтун – Анчихан – Улан-Усун – Манас.

Далее записи в дневнике отсутствуют до 8.11, когда он прибыл в Чугучак и вновь отправился в поездку по маршруту Ди-хо-пу, Санджи (10.11) – Ушго (11.11) – Ю-ше-го, Чу-ту-пи (12.11) – Ту-шу-ту, Луа-сан-джа, Ло-ту, Манас (14.11–16.11) – Улан-Усун, Анчихан, Куйтун (18–19.11). Из Ши-хо он поехал далее в Джир-галанту в резиденцию Байир Ванга и оттуда 24.11. направился в Тулай, затем в Шара-Усун, Олон-Булак (27.11), Шара-зак, Кун-делен (29.11), Ямату, Толи, Шара-Хулсун (01.12–02.12), Гюрту, Дурбулджин, Чугучак (3.12). 10.12.1905 он выехал из Чугучака в Семипалатинск и прибыл в Омск 19.12.

Ценность небольшой его работы заключается в том, что она основана на полевых материалах, собранных во время поездок по местам проживания торгутов.

Шесть песен, зафиксированных Г. Й. Рамстедтом на территории Китая, где компактно проживали торгуты, не имеют названий и пронумерованы:

1. *хотхор тсайаң түңгүдү* (*Хотхр цаһан түңгүд*)
2. *mana äilin adūndu* (*Мана айлын адунд*)
3. *gegüłtši džorāldak kēktš jaḡab* (*Гегүлжэ жэоралдэ кеекц яахв*)
4. *zūn-lazaḡan-tšin gertŋ* (*Зүнлэ захнчнь гертнь*)
5. *butöl ülin oraḡa* (*Бутл уулын орад*)
6. *ḡadžū talās džorāldak* (*Хажу талас жэоралдэ*)

Еще три песни имеют другую нумерацию, так как тексты этих песен схожи с теми песнями, которые были записаны Г. Й. Рамстедтом ранее, когда он находился в Калмыцких степях. Они имеются в сборнике «*Kalmükische Lieder*» под номерами 36, 37 и 38:

36. *utḡp sūltē ulān* (*Утхн сүүлтэ улан*)
37. *närin golīn burgsōn* (*Нэрн холин бурһсн*)

38. *alɣɥɔɣsɔ ulāntā* (Алхлгсн уланта)

Автор дает транслитерацию песен и немецкий перевод. К примеру, песня под № 1 записана в его дневнике так:

ɣotɣor tsayān tūngüdü

ɣöin-tšin bagtaɣān ūrwa,

atɣar tsayān tūngüdü

aduū-tšin bagtaɣān ūrwa.

Inmitten des nach unten gebogenen weissen tūngü-Grases

kann deine Schafherde nicht mehr Platz finden.

Inmitten des kräuselnden weissen tūngü-Grases

kann deine Schafherde nicht mehr Platz finden.

Как известно, ойратская народная песня, в том числе и торгутская, имеет два вида: *ут дун* и *ахр дун*. Трудно судить, какие из песен, записанных Г. Й. Рамstedтом, относятся к старинным протяжным песням. К сожалению, ноты песен не были приложены к записям текстов. Но, как утверждает А. Д. Руднев, Г. Й. Рамstedт напевал эти песни и сам сопровождал свое пение на музыкальном инструменте. Из этого следует, что, возможно, все-таки нотная запись песен у него была [Руднев 1909: 401].

В жанровом отношении песни, записанные Г. Й. Рамstedтом, можно причислить к обрядовым и лирическим.

Одна из песен — «*Утхн сүүлтэ улан*» — обрядовая свадебная протяжная песня, в которой говорится о грусти и тоске девушки-невесты по родительскому дому, о материнской любви и ласке. Как отмечает композитор Петр Чонкушов, калмыцкая протяжная песня (*ут дун*) «при всей своей сложности музыкальной ткани имеет куплетную форму» (цит. по: [Биткеев 2005: 71]). Причем во втором и третьем куплетах мелодия несколько варьируется, сохраняя при этом свою первоначальную основу. Протяжная песня у торгутов Калмыкии сохранила и в настоящее время основной признак, который характерен для *ут дун*: она исполняется одним исполнителем. т. е. сольно, без музыкального сопровождения.

Бытует эта песня у торгутов и в наше время. Текст песни опубликован в двух вариантах: в сборниках песен «*Дуулич, теегм, дуул!*» и «*Төрскн һазрин дун*». Первый вариант песни назван «*Ээждән дуулсн дун*» [Дуулич, теегм... 1958: 243]. Он состоит из 4 куплетов, сходны тексты второго и третьего куплетов, слова пер-

вого отсутствуют и добавлены тексты еще двух куплетов, которых нет в исходном тексте Г. Й. Рамстедта, что свидетельствует о том, что песня бытовала в различных вариациях. Попав под влияние местных традиций, песня подверглась трансформации, получила дальнейшее развитие. Тем не менее она устойчиво сохранила свой основной замысел.

В сборнике песен «*Төрскн хазрин дун*», составителем которого является известный фольклорист Б. Б. Оконов, песня имеет название «*Көк делтэ күрң*» [Төрскн... 1989: 84]. Формы исполнения этой песни также различны. Так, один из вариантов этой песни записал китайский ученый Ван Гао Чао в Калмыкии в исполнении Н. Л. Бураевой. Она исполняет эту песню как *ут дун* «*Утхн суултэ улан*». Молодая певица Э. Оргаева исполняет ее в музыкальном сопровождении в современной аранжировке и уже под названием «*Көк делтэ күрң*».

Многочисленные варианты торгутских песен свидетельствуют о живучести устной традиции. В начале XX в. известный фольклорист и монголовед А. Д. Руднев писал, что «большинство мелодий известны по начальным словам текста; но не всегда порядок строф один и тот же, поэтому нельзя узнать песню по названию, если в данной местности она поется с другими словами» [Руднев 1909: 401].

Среди песен, записанных Г. Й. Рамстедтом, значительное место занимают лирические песни. Как писал в середине XIX в. Н. Неведьев, «калмыки не оставляют ни одного замечательного для них случая без того, чтобы не воспеть любовь. Есть и такие песни, в которых проявляется нежность чувств и изящность мыслей» [Неведьев 1834: 1]. Так, например песня «*Нэрн холин бурһсн*» имеется в сборнике песен «*Дуулич, теегм, дуул!*», изданном в 1958 г., в разделе старинных лирических песен [Дуулич, теегм... 1958: 306].

Песни на тему любви являются распространенной частью ойратской народной лирической поэзии. В них воспевается сила любви, какой бы она ни была — счастливой или неразделенной. Воспевается также и любовь к родителям (песня № 6):

Көтл уруджэ жоралдэ

көк делтэ халюн.

көөркүлн бээжэ өсксн

ээжэ аав хойр.

Вариант песни *butōl ūlīn oraāda* под названием «Будал уулын орой» бытует у современных ойратов Китая. Эта песня записана у торгута Өлзийн Кинзэгийн в аймаке Бортала [Баруун 2013: 305].

Таким образом, можно утверждать, что песни современных калмыков и ойратов Китая имеют как сходные элементы, так и различия. Сходство заключается в тематике и сюжетах песен, в абсолютно идентичных текстах некоторых песен, что свидетельствует об общности культурных истоков некогда единого народа, разделенного и расселенного в разных государствах, способности народа сохранять культурное и фольклорное наследие, преемственности песенных традиций. Различие заключается в строении песенных текстов, в особенностях выразительных средств и эмоциональной окраски.

Литература

- Баруун 2013 — Баруун монгол ардын дуу хөгжим. Улаанбаатар: [б. и.], 2013. 488 х.
- Биткеев 2005 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 214 с.
- Дуулич, теегм... 1958 — Дуулич, теегм, дуул! Элст: Хальмг дегтр нархач, 1958. 330 х.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб: Тип. Карла Крайя, 1834. 286 с.
- Руднев 1909 — *Руднев А. Д.* Мелодии монгольских племен // Записки Запдно-Сибирского отд. ИРГО по отд. этнографии. Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина. Т. 34. СПб., 1909. С. 395–430.
- Төрсн... 1989 — Төрсн хазрин дун. Элст: Хальмг дегтр нархач, 1989. 308 х.
- Ramstedt 1962 — *Ramstedt G. J.* Kalmükische Lieder: bearbeitet und herausgegeben von S. Balinov und P. Aalto [Kalmyk songs: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto]. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 63. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1962. Pp. 1–127 (In Germ. and Kalm.).
- Ramstedt 1956 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprichwörter und Rätsel: bearbeitet und herausgegeben von P. Aalto [Kalmyk proverbs and riddles: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto]. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 58. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1956. Pp. 1–38. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1966 — *Ramstedt G. J.* Torgutische Lieder: bearbeitet und herausgegeben von P. Aalto [Torghut songs: prepared and edited by P. Aalto]. *Journal*

- de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 67. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1966. 14 p. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1978 — *Ramstedt G. J.* Seven journeys eastward, 1892–1912: among the Cheremis, Kalmyks, Mongols and in Turkestan and to Afghanistan. Bloomington, 1978. 277 p. (In Eng.)

References

- A Song of the Motherland. Elista: Kalm. Book Publ., 1989. 308 p. (In Kalm.)
- Bitkeev N. Ts. Kalmyk song folklore. Elista: Dzhangar, 2005. 214 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kalmyk proverbs and riddles: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 58. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1956. Pp. 1–38. (In Germ. and Kalm.)
- Kalmyk songs: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 63. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1962. Pp. 1–127 (In Germ. and Kalm.).
- Nefedyev N. The Volga Kalmyks: detailed data collected on site. St. Petersburg: Karl Kray, 1834. 286 p. (In Russ.)
- Rudnev A. D. Melodies of Mongolic tribes. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otd. IRGO po otd. etnografii*. Coll. papers celebrating the 70th anniversary of Prof. G. N. Potanin. Vol. 34. St. Petersburg, 1909. Pp. 395–430. (In Russ.)
- Seven journeys eastward, 1892–1912: among the Cheremis, Kalmyks, Mongols and in Turkestan and to Afghanistan. Bloomington, 1978. 277 p. (In Eng.)
- Sing, My Steppe, Sing!. Elista: Kalm. Book Publ., 1958. 330 p. (In Kalm.)
- Torghut songs: prepared and edited by P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 67. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1966. 14 p. (In Germ. and Kalm.)
- Western Mongolian folk music. Ulaanbaatar:, 2013. 488 p. (In Mong.)

Мөрнэ дүр хальмг урн амн урн үгин зөөрт («Хальмг номин төвин» архивин материалмудар)*

Образ коня в устном народном творчестве калмыков
(на материале архивных аудиозаписей КалмНЦ РАН)

Fairy-Tale Tradition of the Kalmyks: Image of the Horse
(a Case Study of Archival Audio Recordings from
the Kalmyk Scientific Center of the RAS)

И. М. Болдырева (I. Boldyreva)¹

¹ научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: inzir19@mail.ru

Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: inzir19@mail.ru

Товч аһулh. Хальмг улсин тууж мөрн эрднълэ холвата. Амн урн үгин зөөрт мөрн адусн күндтэ орм эзлнэ. Хальмг улсин олн дуунд, «Жаңһр» баатрлг дуулврт мөрн магтад дуулгдна. Туульст, домгудт, туужст мөрн хамгин хээртэ иньг, нөкдч болж орлцна. Хуучна авъясмудт, йөрэлмүдт мөрн хамгин ухата адусн болж йилһрнэ, үлгүрмүдт залу күүнлэ дүнцүлгдж келгднэ. Мөрнэ заң-бээр, шинж, эмнж чаддг арһ эн көдлмшт хэлэгдв.

Түлкүр үгмүд: мөрн, тууль, домг, арнэл, иньг, хүрм, дун, йөрэл, шинж

Аннотация. Культура кочевого калмыцкого народа неразрывно связана с конем. Конь восхваляется в калмыцких песнях и героическом эпосе «Джангар», с его помощью которого совершают свои подвиги богатыри. В сказках, легендах и преданиях конь занимает видное место. Он предстает помощником и верным другом человека. В обрядовой поэзии, малых фольклорных жанрах конь как мслящее существо отличается от других животных. В статье даны отличительные приметы (шинжс), целительские способности коня.

Ключевые слова: конь, сказка, легенда, аранзал, друг, свадьба, песня, благопожелание, приметы

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования». Подтема «Сказочный репертуар сказителей на материале аудиозаписей из Научного архива КалмНЦ РАН» (номер госрегистрации: АААА-А17-117030910099-8).

Abstract. The article examines the image of the horse depicted in a number of archival materials. Being a thinking being, the horse has always been of interest to both Russian and foreign scholars. And it is definitely integral to the Kalmyk nomadic culture. The horse is constantly praised in Kalmyk songs and the heroic epic of Jangar. It also occupies a prominent place in different genres of ethnic folklore, acting as a devoted friend and aid. In proverbs the horse is often associated with male humans. The paper narrates about distinctive marks (Kalm. *шинжс*) and curative powers of the horse.

Keywords: horse, fairy tale, legend, Aranzal, friend, wedding, song, wishful verse, distinctive marks.

Ик кезэнэхэс авн хальмг улс дөрвн зүсн мал өскдг бээсмн. Тедн дунд мөрн адусн йилһрнэ. Соньн болн өргн хальмг амн урн үгин зөөрт мөрн адусн күндтэ орм эзлнэ. Хальмг улсин олн дуунд, «Жаңһрт» мөрн магтад дуулгдна, йөрэлмүдт, үлгүрмүдт, тээлвртэ туульст болн нань чигн баһ төрл зүүлд бас орлцна.

Өрэсэн болн хазадын ордын номтнр мөрн адуснд ик оньган тусхадг бээсмн. 1891-гч жилэс авн шинжлэч Вильгелм фон эврэннь Остен Ухата Ганс нертэ мөриг сурһад, йосн кевэр «умшдг», «бичдг» дасхсмн. Шинжлэч сээһэн хээснэ хөөн энүг немш кувц, ювелир Карл Кралль сурһсмн Мөрн кү таянд, амр биш заквр күцэдг бээсмн. Үлгүрлхд, «Үүд сек!», «Тер хар хувцта кү дураһад, көлэн өрг!» болн нань чигн күүнэ келсиг мөрн күцэж йовсна тускар келгднэ. Энүнэ хөөн К. Кралль дэкэд хойр мөр сурһсмн. Эдн үүлмр то хуваһад, зун, миңһн тоота үлгүрмүд эсвлдг болсмн. Үзгүд үзүлхлэ, туруһарн цокад, тооһин ашнь медүлдг бээсмн [К. Кралль 2007: 262]. [Полежаев ... 2003: 155].

Хальмг номтнр мөрн адуснд ик оньган тусхаж, амн урн үгин зөөрт орсн мөрнэ дүр олн таласнь шинжлсмн: «Жаңһр» хальмг баатрлг дуулврт [Кичиков 1992], ут туульст [Биткеев 1977], хуучна авъясмудт [Овалов 2008], [Борджанова 2007]. Күн болн мөрн адусна эвдршго иньгллт «Жаңһр» баатрлг дуулврт болн баатрлг туульст үзүлгднэ. Мөрнэ шинжс мөрнд нерэдсн магталмудт бээнэ. Мөрнэ нилчэр хальмг баатрмуд сансн керг-үүлэн бүтэж, зөргтэ йовдл күцэж, дээсэн дардг бээсмн [Манджиева 2015], үлгүрмүдт болн цецн үгмүдт мөрн бас онц орм эзлнэ [Надбитова 2012]. Хурдн мөрнэ шинжин тускар Эрнжэнэ К. бичсмн [Эрнжэнэ 1980: 23–27].

Хальмг улсин амн урн үгин үүдэврмүдт мөрн адусн түрүн болж харсна тускар келгднэ. Болдырев М. М. келмрчэс (Приозерн р-н, өдгэ цагт Октябрьск р-н) бичүлж авсн «Мөрн эрднь» гидг домгт кезэнэ шулм мөрн адусиг шаврар шавж кесмн гиж келгднэ. Терүгэн эмрүлж чадлго бээхлэнь, Бурхн Багш гегэн үзэд: «О-о, энчн эвртэ ик адусн болхмж. Мөрнд эм орулсна хөөн эн шулм һазр деер бээх эмтэ тоотыг дегдрүлэд, амр-төвкнүн бээлһшго», — гihэд, мөриг эмрүлж. Дөрвн болд турута, делсэд бээдг дел, сүүлтэ аһу ик адусиг күүнэ көлгн бол гиж келэд, Бурхн Багш гегэн терүг тэвж [Герлтсн сувсн 2014: 17].

Тюрбеев Н. К. зэнгчэс (Үстин р-н) бичж авгдсн «Өөт Мергн хан» гидг аң-аһурсна туск домгт Бурхн Багш гегэн эмтнэ тежэлин төлэ уух, идх, эдлх аһурс һарһсна тускар келгднэ. Түрүн шүүврт мөрн һарч. «Хойр нүднь — дурнав, хойр чикнь — харул, дөрвн көлнь — болд, делнь — делсдг живр. Энүг эмрүлхлэ, һазр деер дэн учрх», — гиж Бурхн Багш гегэнэ өөр йовсн Өөт Мергн Темн келж. «Тиим биш. Хойр күүг иньг кех күүкн — эрднь, хол һазриг өөр кех мөрн — эрднь. Эн бэг», — гиж Бурхн Багш гегэн зэрлг болсмн.

Бурхн Багш гегэн дөрвн бод малас: «Ямаран цаг эдлнэт?» — гиж сурхла, мөрн адусн: «Бөкүн, батхн уга хоңһр цевр тер цаг манд тааста», — гihэд, намрин һурвн сар сурж авсна тускар эн туужд келгднэ.

Утнасунов А. Д. «Эрнжэнэ Шольшгин туск туужд» (Яшкульск р-н) олмаһа келтэ, хурц үгтэ Эрнжэнэ Шольшгин тускар келгднэ. Тең холас авч ирсн энүнэ мөринь нег зээсн хулхалж авч. Терүгэн көөлдэд ирхлэ, тер зээсн му мөр өгнэ. Эрнжэнэ Шольшг тер мөринь һолад, эврәннь мөрэн иигж магтна: «Цэв бийэн сеер талан өгэд орксн, сээхн бийэн сээр талан өгэд орксн, хурдн бийэн дөрвн туру талан өгсн, хурц бийэн хойр нүдн талан өгсн. Чини мөрн нанд керго», — гиж зээснгин му эцн мөрэр наад бэрнэ.

Боджуков Аваджи зэнгчэс бичж авгдсн «Бөк паль» туульд хол дүрнь болжах долан-нээмн кичгтэ күүкн чон сө адунд орад, идх мөр шүүнэ. Тедн дунд эвртэ хурдн ардг кер гидг мөрн бээж. Бө Белдкн чон: «Ардг кеериг идчкхм, аштнь маниг амр йовулшго», — гиж көвүдтэн келхлэ, тедн экин үг сонслго, тарһн мөрд бэрж иднэ. Өрүн ирсн адучнр чонмудын ардас көөлднэ.

Эн туульд чонын дүр олзлж, мөрнэ шинжин тускар келгднэ. «Турулн гүүнэ. Турунь нимгн болхла, цодад, көөж чадшго», —

гиж көөлдэд түрүн гүүж йовх мөриг шинжлж чон келнэ. Дэкэд нег мөрн күцэд аашхла: «Йир эн көгшн гүүнэ үрн. Көгшн гүүнэ үрнь ахрхн китдэ болх. Толһан кец, өөдмтэ һазр бэрж гүүв», — гиж Бө Белдкн келжэнэ. Көөлдж йовх улсин хойр мөр унһаһад, чонмуд мөлтрэд һарч одна. Тедниг тиигэд гүүж йовтл, арднь дэкэд тоосн үзгднэ. «Ардг кеерин тоосн болдг бээдлтэ, арһ тасрв», — гиж Бө Белдкн чон келжэдгж.

Ардг кеериг унсн күн ардаснь көөлднэ, болв чонмуд күцгдлго, цастын цаһан ар уул деер һарч одна. Ардг кер мөрн ар уул деер һарч чадлго, дорагшан унж одна. Тегэд Бө Белдкн чон келж: «Арһтатн — ар уулын белд, арһ угатн — ардг кеерин сээрт». Эн чонын келсн үгмүд цецн үлгүрт тохрсмн.

«Эвдин нойна туск туужд» (Тюрбеев Н. К.) кезэнэ Алта нутгас дөрвн толһачта һучн һурвн күн орһж һарсна тускар келгднэ. Тедн дунд Сэн Ширвэд гидг дом меддг күн йовж. Нег дэкж Сэн Ширвэд ширтэд хэлэжәһэд, ик холас аашсн мөр үзэд: «Эн мөрнэ көл һазрт күрч йовх, угань медгдхш. Эмсхсн эмсхлднь һазрин өвсн „ом-мани-падме хум“ гиһэд делсчэнэ», — гиж келнэ.

Удан боллго арвн дөрвтэ-арвн тавта шар көвүн ирэд, хаана гериг зөв эргэд, һаза ирж бууна. Хаана түшмлмүд мөрнэ шүд хэлэхэр седхлэ: «Таднд мөр шүдлүлхэр йовх күн бишв би. Мөрнәнм шүд бичэ сектн», — гинэ. Эвдин нойнд орчкад, һарч ирэд: «Ахнр, баажад авч ирсн мөрн эн», — гиж келэд, көвүн шар толһата хун болад, нисэд йовж одна. Номт В. Я. Пропп алтн нарна өңгтэ, шар зүстэ цуг тоотиг деедин орнла залһлдата гиж темдглсмн [Пропп 1986: 284–285].

Тегэд маңһдуртнь Эвдин нойнд авч ирсн кер мөриг һарһад, һазр ишкжэх, эс ишкжэхинь медхэр һарһхла, кер мөрн негчн хулс көдлглго, негчн хулсна э һарһлго һарад йовж одна.

Эн туульд хальмг улсин зөв эрглһнэ, мөрнэ шүд шинжллһнэ авъясмудын тускар келгднэ. Сидтэ мөрнэ дүрэр бурхн шажна төр халһлдна.

Гедеев Б. Г. зэңгчэс (Үстин р-н) бичж авгдсн «Арта тээжин көвүнэ туск туужд» арнзл мөрнэ тускар келгднэ. Арта тээж нойна көвүн хасг хаана күүк буулһна. Нүүх керг харһад, хальмгуд отг-нутгарн талдан һазрур йовж одна. Күүкән өгсн хан көвүг тэвхш.

Байн хаана аду хэрүлж йовад, көвүн эк-эцкән санад, мөрнәсн бууһад: «Чамаг арнзлын толһа гиж кен медхмб? Намаг Арта

тээжин көвүн гиж кен медхв?» — гihэд, мөрнэ толһаг ташмгарн цокад уульна. Хаана түшмлмүд хаанд одад муутхна. Күргнэсн: «Юнгад уульвч?», — гиж сурхла, көвүн: «Арнзл мөрнэ толһа гиж санлав», — гиж көвүн хэрү өгнэ. «Арнзлын меддг ухан бээхлэ, мини нутгт арнзл олж ас нанд», — гиж хан зачна. Арта тээжин көвүн алвтын аду шинжлнэ, болв нег чигн арнзл олдхш. Тиигжэтл нег хасг залу му, эццн алг маштг мөрн деер ирнэ. Көвүн шинжлэд, арнзл мөрн эн гihэд медчкнэ. Көвүн мөриг сурһна. Арнзл мөрн халсн цагт чикнәннь ардас көлсн, көөсн һардг нег темдг бээсмн. Көвүн тер темдг медчкэд, мөрн деерән сууһад, эцкиннь нутгур һарад зулна. Хурдн мөртэ кесг хасгуд ардаснь көөлднэ, болв «арнзл нэрхн холыг һэрэдж һарад, өрәлинь өөмж һарад, күцгдлго, көвүг эцкиннь нутгт авч ирнэ».

Арнзл мөриг йирн күн татвчн, зогсч өгдго. Баатр күүнэс ондан күн зогсаж чаддго бээсмн. Көвүнэ эцк урдаснь көвүһән ирхинь медэд, һучн цалмта кү, һучн дегэтэ кү нежәһэд хурдн мөр унулад тосна. Гүүлгэд аашхлань, тоорм-тоос үзчкэд, цуһар дэврлдэд татлдна. Хурдн мөрн теднд торч эс өгхлэ, хажуһаснь дэврэд, көвүг арнзл деерэс эрә гиж буулһж авч гиж эн тууль төгснэ.

«Буянт холын экнд бүүрлгсн Буйнта Цаһан авһин көвүн Буж Улан баатр» туульд (Кокуев Сангаджи, Лаганск р-н) Буж Улан баатр күн болх цагнь ирэд, хаана күүкнэ һурвн марһанд орлцад, диилвр бэрэд, гер авна. Эдү-тедү болад, баячудын көвүд хасгин хаана һурвн зун агт көөж авх болад, Буж Улан баатриг йовулна. Агтыг көөһэд һарлһнла, хасгуд баатриг бэрэд авчкна. Харма хаанахн Буж Улан баатрт му бээдлтэ нег мөр өгэд, ус зөөлһнэ. Баатр мөрнэ баас шинжлнэ. «Арнзлын баасн урсч кииснэ гидг билү, урсч зөрнэ гиж келдг», — гihэд, кесг жилдән ус зөөһэд бээж, мөрән ясрулна. Арнзлын чикнәннь ардас чиихл көлсн һархла, мөрән халсинь медэд, Буж Улан баатр хасгин хаана нутгас мөрән унад һарна.

Буваев С. (Приютненск р-н) бичж авгдсн «Ах дү һурвн» гидг сидтэ туульд эмтнд үзгддго нөкдчин мотив харһна. Тенгр һалзн көк мөрн бичкн дүүднь нөкд болчкад, күүнд үзгдлго хуврж одна. Сээһән хээсн экнь көвүнэ зүүднд орна. «Хар, цаһан, көк утцн һурвнас тааста утц ав, тернь — чини кишг», — гиж экнь келдг болна.

Көвүнэ авсн көк өңгтэ, теңгр өңгтэ утцнь хуврэд, теңгр холта бор мөрн болна. Көвүг гертэн ирсн цагтнь көлгнь уга болж одна.

Үүлн көк мөрэн унж авад, көвүн йисн күүктэ байн күүнэ хүрмд одна. «Намаг шар шаһа кеж авад, бийчн нуста жур көвүн бол», — гиж мөрнь келнэ. Хүрмд йөрэл тэвх күн олддог болна. Көвүн хаанас йөрэл тэвх зөв сурна. «Көвүн үрн — эрднь гидг. Ямаран көвүн медж болшго, күүнэ кишг хама бээхинь [медж болшго]», — гиж эмтн келхлэ, хан көвүнд йөрэл келх зөв өгнэ.

Сидтэ мөртэ көвүн хаана өгсн күнд даалһвр күцэнэ. Удан боллго байн хаанд гем ирдг болна. Көвүн сидтэ көк барсин махар хааг эдгэж авад, байн хаана күүкнлэ амрад, жирһэд бээнэ.

«Цецн күүкнэ туск туужд» (Тюрбеев. Н. К.) генн, һэргтэ көвүтэ байн күүнэ тускар келгднэ. Тер байн Цецн хаана нутгас көвүндэн нег күүк авч өгчкэд, тедндэн: «Хоорндан үгиг селвцж, күүндж йовтн», — гиж келнэ.

Тиигжәһэд эцкнь көвүндэн бичг бичнэ: «Өмэрэн болн хооран хэлэсн толһата мөр унад ир». Одак көвүн өмэрэн, хооран хэлэсн толһата мөр унх болад, ээмцхэд, довтлад бээнэ. «Яһад иигэд довтлад бээнэт?» — гиж гергнь сурхла, көвүн: «Мана аав өмэрэн, хооран хэлэсн толһата мөр унж ир гиһэд бичж», — гиж хэрү келнэ. «Өмэрэн хооран хойр хэлэсн толһата мөрн гижэснь — тер аавин адуна ах алгч гүн тер. Үвлин дунд сард мөрнэ уһнн көндлндг, хаврин сар урһхла, мөрнэ уһнн хооран хэлэдгж. Тиим тертн», — гиж гергнь цээлһж өгнэ.

Балеев Н. С. зэнгчэс (Приозерн р-н, өдгэ цагт — Кетченеровск) бичж авгдсн «Цецн күүкнэ тускар» гидг туульд эцкнь көвүндэн: «Өмэрэн болн ардагшан хэлэсн толһата мөр авад ир», — гихлэ, көвүн адундан одчкад, нег мөрнэ толһаһинь ардагшан хэлэлһэд, наадк мөрнэ толһаһинь өмэрэн хэлэлһэд, хойр мөр күлнэ. Гергнь алц болад: «Ю кежэхмбт?» — гиж сурна.

«Ой, аав өмэрэн, ардагшан хэлэсн хойр толһата мөр авч ир гив. Ода би яахв?» — гинэ.

«Я-а, яһлав, яһлав! Адучнрасн суртн. Минь ода уһлн гижэх гү авад иртн. Ода һарх болчксн уһннаннь толһань ардагшан хэлэжэх, экин толһань өмэрэн хэлэжэх», — гиж цецн гергнь зааж өгнэ.

Кезэнэ хальмг улс нуувчинэр, бүтүһэр келхдэн дурта бээсиг эн туульс медүлнэ. Келсн үгиг медхд мергн кергтэ гидг. Тежгэр келлһн күүнэ нэрн ухан-тоолврик илдкнэ. Эн туульст цецн,

хурц ухата улс ямаранчн төрт орлцад, диилвр бэрнэ. Келмрч Тюрбеев Н. К. үвлин дунд сард унһн көндлң кевтдг, хаврин Цаһан Сар урһхла, толһань хооран хэлэж оддг, тегэд тер хойр толһата мөрнэ тоод ордг болжана гиж цээлһнэ.

«Кезэнэ яһж чоныг алдг бээснэ тускар» гидг келврт (Баинхараев Г. М., Элст балһсн) мөрнэ шинж орсмн: «Дасхчксн мөрн чон көөж йовсн цагтан юмнас ээдго, зөргтэ, залу күншң бээсмн. Зөргтэ залу юмнас ээдго, тер мет халун мөрн юмнас ээдго бээсмн», — гиж келмрч келэд, мөрн эрдниг залу күүнлэ дүнцүлнэ. Тегэдчн «мал эзэн дурадг», «хальмг күүнэ эмн, мөрнэ эмн негн» гидг үлгүрмүд үүдэгдсмн.

Мөрн адус шинжлж йовсн келмрч Боктаев Ш. В. (Үстин р-н) мөрнэ тускар медсэн иигж келж өгсмн: «Мөрн унһлхларн, бийдэн амр һазр хээһэд, өндр толһа, довун деер кевтэд унһлна. Зултрһн өвснд дурта мөрн идхиннь өмн цаадк уңгинь туруһарн чавчад көндөчкэд, шүдэрн хавчад татна. Терүгән һазрт шүргэд, шавринь унһаһад иднэ.

Кезэнэ күүнэ көл, һар хуһрад, хажһр эдгхлэ, тарһн мөрнэ махна шөл болн мөрнэ тос-хорһнла эм ниилүлэд өгдг бээсмн [Алтн чеежтэ ... 2010].

Хурдн мөрнэ соньн шинж Тюрбеев Н. К. келмрчэс бичж авгдсмн. Мөрнэ дел, көл, көлин белнцг, өскэ, туру, шаһа чимгн, төң, бөрв, шүрүсн, амн нуһн, маңна, хойр көк махн, дал, атхм киим күртл көгшэ цээлһж өгсмн. Үлгүрлхд: «Далнь гедәһэд бээхлэ, атхм киимнь ахрхн. Тиим мөрн хурдн гидг. Дәкәд хамр дотрнь ки гиж бээдг. Йисн киитә болхла, тер мөриг юмн күцж чаддго, тедү дүңгә хурдн. Һурвн киитәһәс авн тегэд сән мөрн өөдлдг, мөриг терүгәр шинжлх кергтә», — гиж «Үлгүрин дала» дегтр умшсн наһцхиннь келсиг зәңгчин эцкнь чееждән хадһлж, көвүндән герәслж үлдәсмн.

Зәңгч Адудов Леонтий (Элст балһсн) хальмг йоста залу ямаран бәрцтә болх зөвтәһинь «залу күүнә чеежд эмәлтә, хазарта мөрн багтна» гидг үлгүр бәрж медүлснь эрк үнтә. «Йосн залу — тогтврта, ухата, үүрмг үг уга күн, ямаранчн күүнә керүл-цүүгәнд ордго. Тиим залуг йосн залу гиж келж болхмн», — гиж келсмн.

Мөрнэ тускар келгдсн үлгүрмүдт болн йөрәлмүдт күн мөрн хойр дегц орулгдна: «Аавин бийд кү таньдг, агтын сээнд һазр таньдг», «Мөртә күн живртәлә әдл», «Хол һазриг өөрдхдг мөрн — эрднь», «Өдртән хатрсн мөрн сән, үгдән күрсн залу сән».

Найминова Б. М. келмрчэс (Элст балһсн) «Мөрн адусиг магтад келдг йөрэл» бичж авгдсмн:

Эркнэснь эмэлтэ мөрн бичэ хөөһтхэ,

Үүднэснь ээмтэ күн бичэ хөөһтхэ!

Келмрч С. Есенова (Приозерн р-н) тавн зүсн мал йөрэл уга бээдм биш гийэд, «Хаврин түрүн цагт мал йөрэдг йөрэл», «Аду йөрэлһнэ йөрэл» келж өгсмн:

Агт адун бичэ тасртха!

Агтнь өсч, босч, һазр дүүргтхэ!

Тооһан алдтха!

Эзнь амр, амулц бээтхэ!

Унсн кү дааж, хумха угаһар [бээтхэ]!

Өмөрэн һархла — хулха, худл уга,

Хооран һархла — керүл, хов уга болжатха!¹

Кезэнэ хүрм болхла, мөрн — хамгин күндтэ орлщач бээсмн. Эрендженова Цаһан келмрчэс (Баһ Дөрвдэ р-н) кезэнэ яһж хүрм давулдгин тускар бичж авгдсмн. Хүрм болад, күүкиг авад һархларн, мөрнэ эмэлин ар бийд суусн күн тер күүкиг эмэл деер көндлц дүрэд, булаж авсна эдл авад һардг бээж. Хамгин түрүнд гиичин ахлач күүкнд һар күрдг. Күүкиг эмэлтэ мөр унулад, хойр мөртэ күн көшгин уньнд уйчксн хойр метр көк өңгтэ шадра бэрэд йовдг. Эмэлтэ мөртэ күүкн дунднь йовдг. Көвүнэ һазрт ирхлэ, мөрнэ урлдан болдг», — гиж келмрч морджах күүкнэ хүрмин тускар келж өгсмн.

Кезэңк хүрмин тускар Улядунова Д. У. зэңгчэс (Городовиковск балһсн) бас бичж авгдсмн: «Кезэнэ күүкэн мордулхларн, эмэлтэ, хазарта һалзн маңната мөр өгдг бээсмн. Мөриг авч ирхлэ, хүрмин толһач өсрж босад, эмэлин ард һарад суудг. Дэкэд күүкиг авч ирэд, эмэл деер мордулна. Хэврһднь арвн, хөрн, һучн мөртэ күн довтлна. Маңна һалзн мөрнд шаржһндг һалзуч гидг нертэ юм дүүждг. Тернь шард-шард-шард гийэд йовдг. Күчр сээхн, икл өвэрцтэ хүрм болдг», — гиж келмрч медүлсмн.

Балеев Н. С. зэңгч эврәннь гер авсна тускар келж өгсмн. Арвн хойр мөртэ күн болн хозлг тергтэ хойр мөртэ күн күүкнэ бээснэ һазрур одсмн. Тенд одад, күүк авад һархларн, күргн күүкн хойрт нежэд мөр унулж, хойр уньнд көк кенчр өлгэд, хойр мөртэ күн күргн, күүкнэ толһа деер татчксн көшг бэрэд йовдг бээснэ тускар тодрахар цээлһж келж өгсмн.

¹ *Болжатха* — болж бээтхэ гиж урн амн үгд келгднэ.

Хүрмин нээрт келдг йөрөлмүдт эрк биш мөрн орлцна.
Үлгүрлхд, Убушиев Санджи келмрч (Баһ Дөрвдэ р-н) цаһан шалвр
йөрэдг йөрөл келж өгсмн:

Алтн хаалһар менд тиньгр йовж,

Байрта-бахта йовдлан күцэж,

Хэрү алтн жола зөв эргүлж,

Мөрнэ чикнд нар урһаж [иртн!] — иигэд йөрөһэд, цаһан, улан
шаальган өгдмн гиж медүлсмн. Морджах күүкиг авад һархин өмн:
«Мордхин цаг өөрдэд, мөрнэ чикн хойр, мордхин цаг негн болад,
өлг-эдэн авх цаг өөрдэд ирв», — гиж келгддгин тускар зэнгч
медүлсмн.

«Көвүн гер авхла, тэвдг йөрөлд» (Тюрбеев Н. К.) бас мөрн
орлцна:

Аһурсар байн болж,

Үүднэснь эмэлтэ мөрн хөөһлгө бээтхэ! — гиж йөрэдг бээсмн.

Убушиев Э. Н. келмрчэс (Баһ Дөрвдэ р-н) «Дөрвн зүсн мал
йөрөллһн» бичж авгдсмн. Дөрвн зүсн малыг алад идх цагтан
сүмснь йовтха гиж йөрөл тэвдг бээж. Мөрнэ тускар хол һазриг
өөрдхдг, күнд өвчтэ күүнд тусан үзүлдг, сансн һазрт күргдг, сэн,
бат көлгн гиж келдг. Мөриг алад идсн цагт: «Сүмснтн Сүкбодин
орнд төрч, сүлдр махнтн идсн манд аршан болж, мөрн эрднь төрлэн
олж төрхитн суржанавидн. Тана шим-шүүснд күртжэнэвидн», —
гиж мөрн адусна сүмс йөрөж йовсна тускар келмрч келж өгсмн.

Мөрн — күүнэ өөрхн, үнн седклтэ иньг, кецү цагт эзндэн эн
нөкд болна. Тер учрар хальмг улс мөрнд нерэдэд, оln ду һарһсмн:
«Солг бор», «Сайг сээхн саарл», «Сээхн зеерд мөрн», «Унһн халтр
мөрнь», «Цаһан толһата бор», «Амнь цаһан халтр мөрнь», «Цурх
зоота күрнҗнь», «Хар делтэ харнь» болн нань чигн дуд келмрчнрэс
бичж авгдсмн. Мөрнэ нердин ик зунь зүсэрнь эс гиж тамһарнь
өггддг бээсмн.

Бамбаев Э. М. келмрчэс (Хар Һазра р-н) бичж авгдсн «Хард
һарч бээх күүкнд нерэдсн дун» сээхн занта ээжэн, сайг сээхн
саарлан болн өл буурл мөрэн, урлдана мөрэн санж гейүрсн күүкнэ
седкл медүлнэ:

Өл буурл мөрнь

Өлңгин шуураһинь хазна,

Өврлн өксн ээжнь

Өдртнь һурв сангдна.

«Иньгтэн дуулсн дуунд» (Бадмаев К. Э., Элст балһсн) көвүн үр-дүнгэн болн улан кер мөрэн санад, ду дуулна. «Хар унһн жорална» (Убушиев Санж, Баһ Дөрвдө р-н) гидг дууг морджах күүкнд дуулж өгхлэ, күүкн шугшад ууляд бээдмн гиж келмрч медүлнэ. Ахир-дүүнртэн, үр-иньгтэн нерэдсн «Сээхн зерд мөрн» гидг дуунд (Санциев П. А., Октябрьск р-н) көвүн мөрнө дүр олзлж, ухан-седклэн медүлснэ тускар келгднэ.

Кезэнэ хүрмд берин һазрт көвүн яс кемэлһдг бээсмн. Кемэлһн келмрчрин мергн ухаһинь, медрлинь, теднэ олмһа келинь, санан-седваринь илдкж, кезэнэхэс авн эндр өдр күртл чикнэ хужр хаңһаж келгдж йовна. 1960–1970-гч жилмүдт Лиджиев Т. (Үстин р-н), Утнасунов А. Д. (Яшкульск р-н), Дорджиев Ц. Г. (Сарпинск р-н), Дорджиев М. Б. (Ээдрхнэ обл.), Музраев О. М. (Баһ Дөрвдө р-н) болн Санциев П. А., Балеев Н. С. (Приозерн р-н) ахта келмрчнрэс хуучна цагин долан кемэлһн бичж авгдсмн [Горяева, Болдырева 2017].

«Яс кемэлһнэ» тускар жаңһрч Лижин Төөлт (Үстин р-н) иигж келсмн: «Кезэнэ-кезэнэ олн эмтнэ марһан болад, эн ярһа яснас урд эмэлтэ мөрәнчн шүүгдж йовсн саам бээсмн».

Үлгүрлхд, Музраев О. М. (Элст балһсн) зэңгчэс бичүлж авсн кемэлһнд мөрнэ тускар иигж келгднэ:

– Энүгинь юн гиж кемәһлсмб?

Энүгитн тальван цаһан ташу гиж кемәһлсмн.

– Тальван цаһан ташу гиж юн төлэ кемәһлсмб?

– Эбэ, эбэ, би эндүржэжв. Энтн мини буру кемэц. Энүгитн түмн мөрн орад хонсн бийнь, бааснь баасн болж медгддго, шееснь шеесн болж медгддго, оньдин цеврэр бээдг төлөднь тальван цаһан ташу гиж кемәһлсмн.

Хальмг улсин үлгүрмүдт мөрн бас орлцна:

«Һахан толһаг һазрт ортл күлэ, мөрнэ толһаһас мөр унад зул» (Найминова Б. М.);

«Делтр дотрас — мөрн,

Девл дотрас — күн» (Болдырев О. Э., Элст балһсн) болн нань чигн.

Мөрн арвн негн сар болад унһлдг. Ажрһ мөрн эврәннь махн-цуснд өөрдгө, талдан адунд йоввчн, эврәннь үрэн, экән йилһэд көөчкдг. «Залу һазран санна, күлг мөрн ижлэн санна» гиж амн урн үгин зөөрт келгднэ. «Кедү жил болвчн, күүнэ һазрт һарсн унһн хэрү

ормдан, экиннь үс ууж, өвс идж йовсн һазртан хэрү эргж ирдг», — гиж келмрч Босхомджиов Манджи (Элст балһсн) медүлсмн.

Салбииков Х. А. (Үстин р-н) зэңгчэс бичүлж авсн тээлвртэ туульст мөрнэ дүр олзлгдж, өвцүн ууц хойрин тускар нуувчинэр иигж келгдсмн:

Цаһан мөрн ээждэн энкр,

Цаһан эмэл эмтнд элдго цаһан.

Насунов У. Н. зэңгчэс (Ик Буурла р-н) бичж авгдсн тээлвртэ туульд мөрнэ кит баасна тускар тежгэр келгднэ:

Энд тов, тенд тов,

Эргнэ белд тов.

Хальмг амн урн үгин зөөрт мөрнлэ залһлдата йор бас бээнэ. Күүкд күн мөрнэ хазар, деесн деегүр ишкж, алхж һардго. Хөөннь күүкд күүнд бэргдх гидг (Бульдинова Е. Л., Городовиковск балһсн). Саата күүкд күүнэ геснд үүдсн үрн киисндэн орагдж одх гиж эмтн цеерлдг бээсмн. Мөрнэ толһа кеер кевтхлэ, кедү жил болсн болвчн, тер мөрнэ толһаг чиклэд, нарн тал хэлэлһэд тэвдг йоста бээсмн. Тернь буйн болдг [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 124–125]. Мөр унсн болад зүүд зүүдлхлэ, ки мөрн киисч, кишг буйн делгрхин темдг гидг [Болдырева 2014: 93].

«Лижин Хонкин бүсин тускар» (Эрендженов Б. Б., Баһ Дөрвдэ р-н) гидг келврт мөрнд дурта, һартан урн Хожатла Муужг, Чолдана Ваньк, Жаван Муукна көвүн гисн баһ дөрвдэ һурвн күүнэ тускар келгднэ. Һартан эрдмтэ һурвн хальмг алтар, цаһан мөңгэр, тольшар [толь мөңгэр] бүс, билцг, сиик кедг, эмэлин бүүрг цутхдг бээсмн. Хожатла Муужг һарин эрдмән урн армян күүнэс дасч авсмн. Эмэлин бүүргиг цутхад, сармтаһар, сарм угаһарчн кедг бээсмн. Хазаринь — жуув[уһ]ар², омрувч, хударгинь цаһан мөңгэр кедг. Чөдр болн маля бас кедг бээсмн. Сармта, цаһан мөңгн дөрөтэ, хойр бүүргтэ эвтэһн мөрнэ эмэлин тускар Баинхараев Г. М. зэңгин тодрхаһар келж өгсиг номтнр магнитофонд бичж авсмн.

Кесг зун жилин туршарт мөрн адусн нүүдг хальмг улсин хамгин шулун көлгн бээсмн. Кецу цагт эздэн нөкд болдг, шалтгта улст тусан күргдг мөрн хальмг амн урн үгин зөөрт магтж келгднэ. Залу күн мөрн адусн хойриг дегц магтж, залу күүнэ болн мөрнэ заң-бээр дүңцүлж келдг бээсмн. Мөриг хальмг улс мөрн-эрднь гиж нерэдэд, хээртэ иньг, нөкдч, хамгин ухата, һольшг, итклтэ аһрусн гиж таалдг бээсмн.

² Жуува — малын арсар кесн эд-таавр.

Олзлгдсн материалмуд болн дегтрмуд

НАРК — Хальмг номин төвин саң. Ф. 16. Оп. 1. Оп. 2.

Алтн чеежтэ 2010 — Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост., вступ. ст., прилож. Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. яз. 172 с.

Герлтсн сувсн 2014 — Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн үгин көрнгөс). Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой). Собираетел Б. М. Санджиева Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. яз. 230 с.

Эрнжэнэ 1980 — *Эрнжэнэ К.* Цецн булг. Элст: Хальмг дегтр нархач, 1980. 192 х.

Sources

National Archive of Kalmyk Scientific Center of RAS. F. 16. Ser. 1, 2.

Shanya Boktaev: a guardian of folk wisdom. B. B. Mandzhieva (comp., foreword, etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2010. Ser. 'Treasures of Ancestors'. 172 p. (In Kalm.)

The Shining Pearl folklore materials collected by B. M. Sandzhieva). Recordings of 1972–1974. I. M. Boldyreva (prep., foreword, etc.). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. Ser. 'Treasures of Ancestors'. 230 p. (In Kalm.)

Ernjänä K. The Spring of Wisdom. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 192 p. (In Kalm.)

Олзлгдсн литератур

Биткеев 1977 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкие сказки Санджи Бутаева // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа: Изд-во Башкир. госун-та, 1977. С. 43–49.

Болдырева 2014 — *Болдырева И. М.* Хальмг улсин йорлһна тускар. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 91–95.

Борджанова 2007 — *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков: система жанров, поэтика. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 590 с.

Горяева, Болдырева 2017 — *Горяева Б. Б., Болдырева И. М.* «Яс кемэлһн» / 'сказывание по кости' в устной традиции калмыков 1960–1970-х гг. Студент. Аспирант. Исследователь. 2017. № 1 (19). С. 79–87.

Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.]

Краль 2007 — *Краль Карл.* Мыслящие животные. СПб.: Начало, 2007. 262 с.

- Овалов 2008 — *Овалов Э. Б.* Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар». Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. 302 с.
- Манджиева 2015 — *Манджиева Б. Б.* Конь героя в калмыцкой богатырской сказке и в героическом эпосе «Джангар» [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18302> (дата обращения: 20.06.2018).
- Надбитова 2012 — *Надбитова И. С.* Образ коня в калмыцких пословицах и поговорках // Участие народов России в Отечественной войне 1812 г.: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 11–14 сентября 2012 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 283–287.
- Пропп 1986 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 336 с.

References

- Bitkeev N. Ts. Kalmyk fairy tales recorded from Sandzhi Butaev. *Fol'klor narodov RSFSR*. Coll. papers. Ufa: Bashkir State Univ., 1977. Pp. 43–49. (In Russ.)
- Boldyreva I. M. Revisiting superstitious beliefs of the Kalmyks. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. Pp. 91–95. (In Kalm.)
- Bordzhanova T. G. Kalmyk ceremonial poetry: system of genres, poetics. Elista: Kalm. Book Publ., 2007. 590 p. (In Russ. and Kalm.)
- Goryaeva B. B., Boldyreva I. M. The Kalmyk oral tradition of 1960-1970s: sheep shoulder bone divinations. *Student. Aspirant. Issledovatel'*. 2017. No. 1 (19). Pp. 79–87. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The heroic epic of Jangar: a comparative and typological study. Moscow: Vost. Lit., 1992. 320 p. (In Russ.)
- Krall K. Thinking animals. St. Petersburg: Nachalo, 2007. 262 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. The hero's war-horse in Kalmyk tales and the epic of Jangar. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 1–1. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 20 June 2018). (In Russ.)
- Nadbitova I. S. The image of the horse in Kalmyk sayings and proverbs. *Uchastie narodov Rossii v Otechestvennoy voyne 1812 g.* Conf. proc. (Elista, 11–14 September 2012). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2012. Pp. 283–287. (In Russ.)
- Ovalov E. B. The Jangar Epic: plot and stylistic traditions. Elista: Dzhangar, 2008. 302 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Historical roots of the magic fairy tale. Moscow: Leningrad State Univ., 1986. 336 p. (In Russ.)

УДК 821.512.37

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-129-150

**Сочетаемость прилагательных *шүрүн* и *хату*
(на материале Национального корпуса калмыцкого
языка и калмыцкого героического эпоса «Джангар»)***

Co-Occurrence of the Adjectives *Šürün* and *Xatū*
(a Case Study of the Kalmyk National Corpus and the
Kalmyk Heroic Epic of *Jangar*)

Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Аннотация. Данная работа написана в русле исследований, которые посвящены описанию комбинаторных свойств прилагательных в калмыцком языке на материале Национального корпуса калмыцкого языка и калмыцкого героического эпоса «Джангар».

В статье изучена лексическая сочетаемость имен прилагательных *шүрүн* ‘суровый; грубой; жесткий; резкий’ и *хату* ‘твердый; хладнокровный; скупой; трудный; тяжелый’. В ходе исследования выявлено, что диапазон лексической сочетаемости прилагательных *шүрүн* и *хату* довольно широк. Эти прилагательные сочетаются с существительными определенных лексико-семантических групп: обозначающих человека, животных, природные явления, боевые действия, холодное оружие, а также с соматизмами и др. Сходство прилагательных *шүрүн* и *хату* состоит в том, что обе лексемы используются в переносных значениях для характеристики внешних проявлений-действий человека или животного, например взгляда: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’. Наиболее частотными являются сочетания с существительными, обозначающими «речь», «голос», «слово».

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (номер госрегистрации: 114071170020).

При изучении сочетаемости прилагательных в калмыцком языке нужно учитывать национальную специфику: возникают определенные трудности при переводе, так как особенности сочетаемости прилагательных в калмыцком и русском языках различны, и поэтому трудно подобрать эквивалентное по значению слово. Детальное исследование сочетаемости прилагательных позволяет глубже выявить их семантику.

Ключевые слова: сочетаемость, прилагательное, калмыцкий язык, эпос «Джангар», Национальный корпус калмыцкого языка

Abstract. The work clusters with studies that describe combinatorial properties of Kalmyk adjectives, the source materials being those of the Kalmyk National Corpus and the Kalmyk heroic epic of *Jangar*.

The article studies lexical co-occurrence of the adjectives *šürün* ‘harsh, rough’ and *xatū* ‘hard, firm’. The study reveals that the range of their lexical compatibility is quite wide. These adjectives co-occur with nouns of certain lexical-semantic groups, including ones denoting individuals, animals, natural phenomena, military actions, bladed weapons, and somatisms, etc. The words *šürün* and *xatū* are similar in that both the adjectives are basically used in figurative meanings to characterize external displays (look): *šürün xäläc* ‘stern look’, *xatū xäläc* ‘firm look’. The most frequent combinations are those with nouns denoting ‘speech’, ‘voice’, ‘word’.

When it comes to investigate co-occurrence of Kalmyk adjectives, it is necessary to take into account some national specifics: certain difficulties may arise during translation, since co-occurrence patterns for Kalmyk and Russian adjectives differ, and therefore it is difficult enough to choose equivalent words. A detailed study of the co-occurrence of adjectives allows a deeper identification of their semantics, extends their meanings.

Keywords: co-occurrence, adjective, Kalmyk language, Epic of *Jangar*, Kalmyk National Corpus

Прилагательные в любом языке обладают ограниченной способностью вступать в сочетания с существительными в силу их семантической структуры, т. е. объема их значений. Описание сочетаемости прилагательного включает обязательный анализ его связей в системе языка и особенностей функционирования в речи [Аракин 1972: 5–8].

На синтагматическом уровне выявляются лексические наполнения каждого соединения, порядок размещения компонентов и синтаксические позиции, на парадигматическом уровне — одинаковые и отличительные признаки в семантике и место и роль в системе языка [Аузяк 2015: 28].

Сочетаемость прилагательных на материале русского языка изучена Е. В. Рахилиной [2008], в монографическом труде которой

подробно описаны принципы семантической организации атрибутивных сочетаний предметных имен с качественными прилагательными различных типов.

Наша работа написана в русле исследований, посвященных описанию комбинаторных свойств прилагательных в калмыцком языке на материале Национального корпуса калмыцкого языка (далее — НККЯ, <http://kalmcorp.ru>) и Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (далее — ТСД)¹.

Целью данной статьи является выявление лексической сочетаемости имен прилагательных *шүрүн* и *хату* и апробировании словарных статей ТСД с указанными выше заголовочными словами.

Материалом исследования послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка и эпических песен эпоса «Джангар», которые были загружены в специализированную программу TextAnalyzer, позволяющую сортировать иллюстративный материал по левому или правому контексту, получая тем самым наиболее частотные сочетания², в целях сравнения толкований использовался электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН [slovari.ru].

Далее подробно рассмотрим семантику многозначных прилагательных *шүрүн* и *хату* в калмыцком языке.

шүрүн

В «Калмыцко-русском словаре» слово *шүрүн* имеет следующие значения:

- 1) суровый — *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’;
- 2) грубый — *шүрүн эд* ‘грубая ткань’, *шүрүн арсн* ‘грубая кожа’, *шүрүн цаасн* ‘шероховатая бумага’; *шүрүн хот* ‘грубый корм для скота’;
- 3) жесткий — *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’;
- 4) перен. резкий, грубый — *шүрүн уг келх* ‘говорить грубости’, *шүрүн заңта күн* ‘человек с грубым характером’;
- 5) перен. резкий — *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’ [КРС 1977: 686].

В «Опыте лингвистического анализа» Б. Х. Тодаевой *шүрүн* зафиксировано в значениях:

¹ См. подробно: [Бачаева 2015; 2016а; 2016б; Куканова 2016а; 2016б; Мулаева 2016].

² См. подробно: [Куканова 2013; Куканова, Каджиев 2014].

1) буйный, горячий (о коне); быстрый: *арслңгин хойр күлгин шүрүн хурднд* ‘на летучем скаку двух боевых коней’;

2) грубый, шершавый: *дөш цаһан маңнаһан шүрүн цаһан элснд күргл уга йовна* ‘и не коснулся белым своим лбом наковальной до сыпучего белого песка’;

3) *перен.* сила: *эврэ бийм сэн шүрүтэ цагт* ‘когда я сам в расцвете сил’ [Тодаева 1976: 497].

В «Толковом словаре калмыцкого языка» Б. Б. Манджиковой прилагательное *шүрүн* представлено следующим образом:

1. *агсг, омлһу мөрн (хурдн йовдлта)* ‘буйный, горячий; быстрый (о коне)’;

2. *арзһр, адрута, цавта* ‘грубый, шершавый’;

3. *перен. модьрун, уурта; жсөөлн биш* ‘резкий, грубый, жесткий’;

4. *перен. чидл, чидл-чинэн* ‘сила’ [Манджикова 2002: 159].

В монгольском языке слово *ширүүн* имеет значения:

1) шершавый, шероховатый, жесткий, негладкий, необделанный: *ширүүн арьс* ‘шершавая кожа’;

2) грубый, жесткий, щетинистый: *ширүүн үс* ‘жесткие волосы’;

3) грубый, жесткий, ожесточенный, суровый, строгий, грозный, дерзкий, сильный: *ширүүн зан* ‘жестокий характер’, *ширүүн хүн* ‘грозный человек’ [БАМРС 2002: 363].

Как видно из вышеизложенного, в прямом значении слово *шүрүн* применяется при описании чего-то жесткого, неровного, шероховатого, соответственно переносные значения этого слова имеют негативную окраску. Рассмотрим коллокации со словом *шүрүн* в значениях ‘суровый, грубый, жесткий, резкий’, которые были выявлены в НККЯ, например:

а) слово *шүрүн* ‘суровый’ используется для указания на свойства материала:

<i>шүрүн утцн</i>	<i>перен.</i> ‘суровая нить’
-------------------	------------------------------

б) лексема *шүрүн* ‘суровый’ применяется при описании холодных, неблагоприятных для жизни условий проживания³:

<i>шүрүн үвл</i>	<i>перен.</i> ‘суровая зима’
<i>шүрүн боран</i>	<i>перен.</i> ‘суровая непогода’

в) слово *шүрүн* ‘суровый’ выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату⁴:

³ См. подробно: [slovari.ru].

⁴ См. подробно: [Стернин, Саломатина 2011: 7].

<i>шүрүн хэлэц</i>	<i>перен.</i> ‘суровый взгляд’
<i>шүрүн бээдл</i>	<i>перен.</i> ‘суровый облик’
<i>шүрүн дүр</i>	<i>перен.</i> ‘суровое выражение (о лице)’
<i>шүрүн дэн</i>	<i>перен.</i> ‘суровая война’

г) лексема *шүрүн* ‘грубый’ используется для обозначения чего-либо жесткого, негладкого, шероховатого:

<i>шүрүн беелэ</i>	‘грубые рукавицы’
<i>шүрүн эд</i>	‘грубая ткань’
<i>шүрүн ноосн</i>	‘грубая шерсть’
<i>шүрүн шалвр</i>	‘грубые брюки’
<i>шүрүн арсн</i>	‘грубая (=иссохшая) кожа’

д) лексема *шүрүн* в значении ‘грубый’ может применяться для обозначения верхних и нижних конечностей, покрытых мозолями, твердых на ощупь:

<i>шүрүн көл</i>	‘грубые(=мозолистые) ноги’
<i>шүрүн һар</i>	‘грубые (=мозолистые, некрасивые) руки’
<i>шүрүн альхн</i>	‘грубая (=мозолистая) ладонь’
<i>шүрүн туру</i>	‘грубое (=твердое, крепкое) копыто’

е) лексема *шүрүн* ‘грубый’ может использоваться при обозначении продуктов, которые подверглись недостаточной обработке:

<i>шүрүн хот</i>	‘грубый корм’
<i>шүрүн тежсэл</i>	‘грубое питание’
<i>шүрүн давсн</i>	‘грубая соль’

ж) лексема *шүрүн* ‘грубый’ применяется при обозначении предметов, которые несоразмерны по величине и толщине по сравнению с остальными:

<i>шүрүн килһсн</i>	‘грубая (=толстая) волосинка’
<i>шүрүн шарлжсн</i>	‘грубый бурьян’

з) лексема *шүрүн* ‘грубый’ применяется, когда говорится о низком, густом тембре голоса:

<i>шүрүн дун</i>	<i>перен.</i> ‘грубый голос’
------------------	------------------------------

и) лексема *шүрүн* ‘грубый’ используется в сочетаниях, характеризующих субъект, который лишен чувства такта и т. д.:

<i>шүрүн кун</i>	<i>перен.</i> ‘грубый человек’
<i>шүрүн үг</i>	<i>перен.</i> ‘грубое слово’

й) лексема *шүрүн* ‘жесткий’ используется при обозначении предметов, грубых на ощупь:

<i>шүрүн үсн</i>	‘жесткие волосы’
<i>шүрүн сахл</i>	‘жесткие усы’
<i>хату һар</i>	‘жесткая рука’
<i>шүрүн дел</i>	‘жесткая(=колючая) грива’
<i>шүрүн кевс</i>	‘жесткий ковер’
<i>хату маля</i>	‘жесткая плетель’
<i>шүрүн өвсн</i>	‘жесткая (=колючая) трава’
<i>шүрүн эживр</i>	‘жесткое крыло’
<i>шүрүн цасн</i>	‘жесткий снег’ (=наст)
<i>хату мөндр</i>	‘жесткий град’

к) слово *шүрүн* ‘жесткий’ в калмыцком языке обозначает особый характер аллюра лошади:

<i>шүрүн хатрлһн</i>	‘жесткая (=быстрая) рысь’ (о лошади)
----------------------	--------------------------------------

л) лексема *шүрүн* ‘жесткий’ применяется в сочетаниях, например для обозначения резких, прерывистых ударов чем-л.:

<i>шүрүн шавдлһн</i>	‘жесткое хлестание (кнутом)’
----------------------	------------------------------

м) слово *шүрүн* ‘жесткий’ может применяется, когда речь идет о чем-либо суровом, жестоком, связанным с человеческим фактором:

<i>шүрүн үлд</i>	‘жесткий (=безжалостный) меч’
<i>шүрүн дэврлһн</i>	‘жесткая (=жестокая) атака’

н) слово *шүрүн* ‘жесткий’ может иметь значение «сильный (о человеке, природных явлениях), строгий (о человеке)»:

<i>шүрүн заң</i>	<i>перен.</i> ‘жесткий характер’
<i>шүрүн салькн</i>	<i>перен.</i> ‘резкий (=порывистый) ветер’
<i>шүрүн э</i>	<i>перен.</i> ‘резкий (=сильный, громкий) звук’

Из выявленных коллокаций можно выделить лексико-семантические группы слов, с которыми сочетается многозначное прилагательное *шүрүн*. Это лексические единицы, обозначающие:

- 1) человека: *шүрүн күн* ‘грубый человек’;
- 2) явления природы, погодные условия, стихии: *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’, *шүрүн үвл* ‘суровая зима’, *шүрүн боран* ‘суровая непогода’, *шүрүн цасн* ‘жесткий снег’;

3) военную лексику, в том числе холодное оружие: *шүрүн үлд* ‘жесткий меч’; *шүрүн дэврлһн* ‘жесткая атака’, *шүрүн дән* ‘суровая война’;

4) наименования частей тела человека, животных, птиц: *шүрүн келн* ‘резкий язык’, *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’, *шүрүн көл* ‘грубые ноги’, *шүрүн туру* ‘грубое копыто’, *шүрүн живр* ‘жесткое крыло’, *шүрүн сахл* ‘жесткие усы’, *шүрүн альхн* ‘грубая ладонь’, *шүрүн килһсн* ‘грубый волос’;

5) лексические единицы, обозначающие характеристику внешних проявлений: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’;

6) лексические единицы, обозначающие пищу: *шүрүн хот* ‘грубая пища’, *шүрүн тежэл* ‘грубое питание’, *шүрүн давсн* ‘грубая соль’;

7) лексические единицы, обозначающие растения: *шүрүн өвсн* ‘грубая трава’, *шүрүн шарлжн* ‘грубый бурьян’;

8) лексические единицы, обозначающие одежду и ее составляющие: *шүрүн шалвр* ‘грубые брюки’, *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’, *шүрүн ноосн* ‘грубая шерсть’.

Далее рассмотрим сочетаемость прилагательного *шүрүн* на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар». Следует отметить, что при анализе материала используется корпусный подход, первоначально тексты эпических песен «Джангар» были загружены в программу TextAnalyzer, которая позволяет сортировать материал по правому и левому контексту⁵, в результате сортировки выявлены следующие коллокации со словом *шүрүн*:

коллокация	перевод	частота
<i>шүрүн цаһан элсн</i>	‘жесткий белый песок’	4
<i>шүрүн сээхн хурдн</i>	‘стремительный плавный (букв. красивый) ход’	1
<i>шүрүн хурдн</i>	‘стремительно-быстрый’	5
<i>балтан шүрүн</i>	‘жестокость секиры’	2

Как видно из представленной таблицы, в текстах эпоса встречается сочетание *балтан шүрүн* ‘жесткость секиры’, где слово *шүрүн* по частеречной принадлежности является не прилагательным, а су-

⁵ См. подробно: [Куканова 2016в].

ществительным. Здесь, по-видимому, мы наблюдаем один из типов изменения семантики слова — расширение его значения⁶.

Образец словарной статьи с заголовочным словом *шүрүн* в ТСД будет выглядеть следующим образом:

ШҮРҮН (12) |šürün|

1. ч. н.

1) жесткий

хату, бат, жөөлн биш

‘твердый, крепкий, плотный на ощупь’

□ **шүрүн цаһан элсн** ‘жесткий белый песок’

▪ *Дөрвн күдр цаһан мөчэн / Дөрвн үзгүр телэд, / Дөш цаһан маһнаһан / Шүрүн цаһан элсн* / *Дөңнэж, кевтв.* ‘Четыре могучие конечности / В четыре стороны распростерев, / Широким белым лбом / В жесткий белый песок / Упираясь, он лег’ [БЦ: I]

2) перен. стремительный

йир хурдн, догшн болн көндрлһндэн хүвсхсн

‘очень быстрый, резкий и порывистый в движении’

▪ *Дэһн дола хонсн хөөн, / Буурл Һалзнь шүрүн сээхн хурдар / Бульһһрин Догшн Хар Санл / Күцэд ирв.* ‘Миновала неделя / Санал Смуглолицый Строгий — сын Булингира, / При стремительной красивой скорости Бурул Галзана, / Нагнал [Монхля]’ [ЭО: VI]

□ **шүрүн хурдн** ‘стремительная скорость’

▪ *Алдр нойн богд / Бульһһрин көвүн Санл хойр / Хойр күлгин шүрүн хурдар / Дэврэд орж йовна.* ‘Славный нойон богдо / И Булингира сын — Санал / На стремительной скорости двух коней / Ворвались в их ряды’ [БЦ: I]

2. б. н.

жесткость

юмна хатуһинь болн нигтинь бэрж үзэд тогтадг бээдл

‘определяемое на ощупь состояние твердости и плотности, упругости чего-н.’

□ **балтан шүрүн** ‘жесткость секиры’

▪ *Көк Һалзн күлгнь / Балтан шүрүнд / Өмн хойр көларн / Бөкрэд, киисэд одвл,* ‘Кеке Галзана скакуна, / Из-за жесткости секиры / Передние ноги / Подкосились, / [Конь] упал’ [БМ: I]

⁶ Расширение значения слова — это процесс увеличения объема обозначаемого понятия, т. е. количества предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова [Васильева, Токтохоева 2015: 37].

Следует отметить, что перевод коллокации *шүрүн хурдн*⁷ как ‘стремительный ход’ не совсем точно передает значение слова *шүрүн* в данном контексте. На наш взгляд, более точным является перевод ‘жесткий ход’, но, как известно, существуют ограничения на сочетаемость: прилагательные вступают в сочетания с определенным кругом существительных. Так и в данном контексте существует проблема перевода из-за отсутствия в русском языке точного эквивалента словосочетанию *шүрүн хурдн*. Например, в переводах текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский для более точной передачи значения прилагательного *шүрүн* в контексте употребляется сочетание *шүрүн хурдн* ‘бешеная скачка’⁸.

Проанализировав сочетаемость слова *шүрүн* на материале НККЯ и эпических текстов эпоса «Джангар», считаем, что структуру словарной статьи с заголовочным словом *шүрүн* можно дополнить и составить таким образом:

ШҮРҮН

1. 1) суровый:

а) *перен.* холодный, неблагоприятный для жизни, существования: *шүрүн үл* ‘суровая зима’, *шүрүн боран* ‘суровая непогода’;

б) *перен.* строгий, угрюмый, сердитый: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *шүрүн дүр* ‘суровое выражение (о лице)’; *шүрүн бээдл* ‘суровый облик’;

в) *перен.* тяжелый, тягостный, полный трудностей, испытаний: *шүрүн дэн* ‘суровая война’;

2) грубый:

а) недостаточно или плохо отделанный, обработанный: *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’, *шүрүн ноосн* ‘грубая шерсть’, *шүрүн беелэ* ‘грубые рукавицы’;

б) жесткий, негладкий, шероховатый на ощупь: *шүрүн альхн* ‘грубая ладонь’;

в) *перен.* отличающийся отсутствием необходимого такта, резкий: *шүрүн күн* ‘грубый человек’, *шүрүн үг* ‘грубое слово’;

⁷ Хурдн ‘скорость, быстрота, резвость; скорый, быстрый, резвый’ [КРС 1977: 611].

⁸ Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняемого Калмыцким научным центром РАН (ранее — КИГИ РАН) [см. подробно: Манджиева 2009; 2017].

г) *перен.* резкий, неприятный на слух: *шүрүн дун* ‘грубый голос’;

3) жесткий:

а) твердый, крепкий, плотный на ошупь: *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’, *шүрүн кевс* ‘жесткий ковер’; *шүрүн қасн* ‘жесткий снег’; *шүрүн элсн* ‘жесткий песок’;

б) *перен.* суровый, строгий, сильный: *шүрүн заң* ‘жесткий характер’;

4) перен. резкий:

а) действующий, проявляющийся с большой силой, остротой: *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’;

б) пронзительный, режущий слух (о звуках): *шүрүн ә* ‘резкий звук’;

5) перен. стремительный:

– очень быстрый, резкий и порывистый в движении: *шүрүн хурдн* ‘стремительная скорость (о лошади)’, *шүрүн хатрлһн* ‘стремительная рысь (о лошади)’;

2. 1) жесткость:

– определяемое на ошупь состояние твердости и плотности, упругости *чего-н.*: *балтан шүрүн* ‘жесткость секиры’, *машина шүрүн* ‘жесткость машины’⁹.

хату

В «Калмыцко-русском словаре» прилагательное *хату* зафиксировано в следующих значениях:

1. 1) твердый, жесткий; крепкий, прочный: *хату юмн* ‘твердое тело’; *хату арсн* ‘твердая (жесткая) кожа’; *хату дер* ‘жесткая подушка’; *хату модн* ‘крепкое (прочное) дерево’;

2) *перен.* хладнокровный: *хату зүрктә күн* ‘хладнокровный человек’;

3) *перен.* скупой;

4) тугой (о слухе): *хату чиктә күн* ‘человек тугой на ухо’;

5) *перен.* трудный, тяжелый: *хату цаг* ‘трудное время’;

6) черствый: *хату өдмг* ‘чёрствый хлеб’;

2. жестокость: *хату жөөлн дишлдг (погов.)* ‘жестокость отступает перед добром’;

⁹ В НККЯ встречается один пример, где слово *шүрүн* употребляется в переносном значении, в качестве имени существительного ‘жесткость’: *Машина шүрүнд саатулдад Гернэл үрглж йовад, ... унтад одв* ‘Герензел укачало от «жесткости» машины, и она, задремав, заснула» [Эредженов 1979: 148].

II. трудно // трудность: *эн көдлмишиг күүцэхд хату* ‘эту работу выполнять трудно’ [КРС 1977: 583].

В «Опыте лингвистического исследования эпоса «Джангар» Б. Х. Тодаевой *хату*:

1) твердый, крепкий: *хату моднь үргсэр чирэд одвл* ‘волочит он его по колючим кустарникам’;

2) перен. жестокий, строгий: *хэр һазрин хату ик элч* ‘(прибыл) строгий посланец чужой страны’;

3) трудно, тяжело: *күлэхнь бас хату болад, элвг һурвн долан хонгт деернь уульв* ‘(расставаться с конем) или оставаться и ждать (трем мальчуганам) было трудно, и они проплакали над ним три недели’;

4) твердость, крепость: *хад чолунь хатуһарнь чирэд одв* ‘волочит он его по тверди скалы’ [Тодаева 1976: 451].

А. А. Добринина отмечает, что в алтайском языке прилагательное *кату* в значении ‘твердый, то есть с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, резанию’, вызывает по ассоциации представление о чем-то прочном, постоянном, на основе которого формируется потенциальная сема ‘неизменный, постоянный, устойчивый’. Эта сема становится базой для образования переносных значений:

1. сильный, решительный, непреклонный, строгий (о человеке, его характере): *кату санаа* ‘твердая воля’, *кату кы-лык* ‘твердый характер’;

2. прочно установившийся; без нарушений, отклонений: *кату јап* ‘твердый закон’ [Добринина 2012: 27–28].

В монгольском языке *хатуу* (*хатуу болох*) может фигурировать в переносном значении ‘сильный, стойкий’. В своем прямом значении прилагательное *хатуу* применяется при описании чего-то твердого, жесткого, прочного, например, *хатуу мах* ‘жесткое мясо’ [Васильева, Токтохоева 2015: 38]. В целом, семантический диапазон этого слова очень широк и представлен рядом таких значений: ‘твердый, непоколебимый, решительный’: *хатуу зориг* ‘непоколебимая воля’; ‘тугой’: *чих хатуу* ‘тугой на ухо’; ‘крепкий, острый, сильнодействующий, высокоградусный (о напитках)’: *хатуу архи* ‘крепкое вино’; ‘крепкий, здоровый, выносливый’: *хатуу биетэй хүн* ‘выносливый человек’; ‘человек с крепким здоровьем’; ‘волевой человек’; ‘скупой человек’; ‘ценный’: *хатуу эдлэл* ‘драгоценности’ [БАМРС 2002: 70].

Рассмотрим коллокации со словом *хату*, которые были выявлены в НККЯ:

а) лексема *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения свойств предметов, являющихся по своей структуре немягкими:

<i>хату һадрта дегтр</i>	‘книга с твердой обложкой’
<i>хату девскртә хаалһ</i>	‘дорога с твердым покрытием’
<i>хату һадрта хаалһ</i>	‘дорога с твердым покровом’
<i>хату һазр</i>	‘твердая земля’
<i>хату хорһсн</i>	‘твердый катыш (помёта овец)’
<i>хату цаасн</i>	‘твердая плотная бумага’
<i>курмг (күүрмг) хату цасн</i>	‘ломкий твердый снег’

б) слово *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения человека, лишённого эмоций, безжалостного по своему характеру:

<i>хату зүркн</i>	<i>перен.</i> ‘черствое сердце’
<i>хату заквр</i>	<i>перен.</i> ‘жестокий приказ’

в) слово *хату* ‘твердый; твердо’ применяется для обозначения эмоциональных состояний человека в той или иной ситуации, для характеристики действий:

<i>хату жүрһл</i>	<i>перен.</i> ‘трудная жизнь’
<i>хату тоот</i>	<i>перен.</i> ‘тяжелые испытания’
<i>хату үүл</i>	<i>перен.</i> ‘тяжелое дело’
<i>иткхд хату</i>	<i>перен.</i> ‘трудно поверить’
<i>олхд хату</i>	<i>перен.</i> ‘трудно найти’

г) слово *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения признака, который проявляется в высокой степени:

<i>хату ичр</i>	<i>перен.</i> ‘сильный стыд’
-----------------	------------------------------

Как видно из таблицы, в калмыцком языке многозначное прилагательное *хату* чаще всего используется в основном значении ‘твердый’.

Таким образом, многозначное прилагательное *хату* сочетается с лексико-семантическими группами слов, обозначающими:

1) явления природы, погодные условия, стихии: *хату мөндр* ‘сильный град’;

2) наименования холодного оружия: *хату болд* ‘каленный булатный меч’, *хату маля* ‘жесткая плеть’, *хату саадг* ‘жесткий (прочный) колчан’;

3) общественно-политическую лексику: *хату закон* ‘суровый закон’, *хату закр* ‘жестокий приказ’, *хату засг* ‘суровое наказание’, *хату цааж* ‘жестокая казнь’;

4) наименования частей тела человека и животных: *хату зуркн* ‘чёрствое сердце’, *хату бульчн* ‘твердые икры’, *хату нудрм* ‘твердый кулак’, *хату хар* ‘твердая рука’, *хату өвр* ‘твердые рога’;

5) характеристику внешних проявлений: *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’;

6) пищу: *хату өдмг* ‘черствый хлеб’;

7) растения: *хату өвсн* ‘грубая трава’, *хату бүчр* ‘крепкая (прочная) ветка’, *хату модн* ‘крепкое (прочное) дерево’;

8) одежду и ее составляющие: *хату утцн* ‘прочная нить’.

При рассмотрении сочетаемости прилагательного *хату* на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» в его текстах выявлены следующие коллокации:

а) лексема *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения предметов, которые трудно сломать, разбить, а также данное прилагательное может субстантивироваться и т. д.

коллокация	перевод	частота
<i>хату модн</i>	‘крепкое дерево’	3
<i>хату харһа</i>	‘крепкая сосна’	2
<i>хад чолуна хату</i>	‘твердь каменной скалы’	5
<i>хадын хату</i>	‘твердь скалы’	2

б) лексема *хату* ‘твердый’ в зависимости от контекста может обозначать проявление различных негативных эмоций, физических качеств, состояний, связанных с человеком и мифическими персонажами, в зависимости от контекста:

коллокация	перевод	частота
<i>засг хату</i>	<i>перен.</i> ‘жестокое наказание’	3
<i>хату дэн нутг</i>	‘жестокая вражеская страна’	2
<i>хату йовдл үүл</i>	<i>перен.</i> ‘трудное дело’	2
<i>хату хаалһ</i>	<i>перен.</i> ‘трудная дорога’	2
<i>хату элч</i>	<i>перен.</i> ‘грозный (=строгий) посланец’	2
<i>хату бирмин</i>	<i>перен.</i> ‘лютая ведьма’	2

ХАТУ (25) |xatū|

1. ч. н.

1) крепкий

хамхлхд, күүлхд, шуулхд күнд (күчр)

‘такой, который трудно сломать, разбить, порвать’

□ **хату модн** ‘крепкое дерево’

▪ *Хад чолуни / Хатуһар чирв, / Хату модни үзүрэр чирв*, ‘По тверди скал / Поволок он его, / По верхушкам крепких деревьев поволок’ [БЦ: I]

□ **хату харһа** ‘крепкая сосна’

▪ *Арслң Алта уулын белд / Урһгсн хату харһаһас / Алд делм хату харһаг...* ‘Из крепких сосен, выросших / У подножия богатырской горы Алтай, / Полуторасаженную крепкую сосну [выбрав]’ [БЦ: III]

2) перен. жестокий

йир догшн, аврлт уга

‘крайне суровый; безжалостный, беспощадный’

□ **засг хату** ‘жестокое наказание’

▪ *«Хэр хаани нег көвүн ирэд келгсн / Хойр амн үгэс эдһэд бээгхэсн таднд / Хөөннь минь засг хату болх!»* ‘Вам, кто испугался двух слов парня, / Посланца чужеземного хана, / Наказание мое будет в последующем жестоким’ [БМ: V]

□ **хату дән нутг** ‘жестокая вражеская страна’

▪ *Дуң-бүрәһин дунь / Догшн хату дән нутгт / Күңкнжэ соңсгдв, / Догшд номиннь яңнь / Деер, теңгрин орнд, / Жиржэңнжэ соңсгддг болна.* ‘Звуки их раковин и труб / В жестокой вражеской стране, / Эхом отдаваясь, слышались’ [БЦ: I]

3) перен. лютый (о ведьме)

уурта (догшн), аврлт уга, хээр-бээр уга

‘злой, свирепый, беспощадный’

▪ *Хойр көвүн түүнэс / «Хэр ной дахсн келий, / Хату бирмн ханьцгсиг келий».* ‘Парнишки о том [, что было, заговорили]: / — Пошли мы за чужеземцем-нойоном, скажем, / Привязалась к нам лютая ведьма, скажем’ [МД: III]

4) перен. грозный

ээмшг үзүлдг, зовлң, үкл авч ирдг

‘наводящий страх, ужас, грозящий бедой, гибелью’

▪ *Эзн богдын шар-цоохр бээшнгин / Хашир мөнгн үүднд / Хэр хазрин хату ик элч иржэ*, ‘К нефритово-серебряным дверям / Желтопестрого дворца владыки-богдо / Прибыл грозный чужеземный посланец’ [ЭО: VI]

5) *перен. трудный*

ик чирмэлһ, шунлт некдг

‘требующий большого труда, усилий, напряжения’

□ *хату йовдл үүл* ‘трудное дело’

▪ *Хэр хазрт / Хату йовдл үүлиг / Чидм көвүн гижэ / Сандв би*. ‘Я [всегда] считал / [Санала] молодцом, / Кто может справиться с трудным делом / На чужой стороне’ [ЭО: V]

▪ *Дуң-бүрәһин дунь / Догшин хату дән нутгт / Күңкнжэ соңсгдв, / Догшд номиннь яңнь / Деер, теңгрин орнд, / Жирэжнжэ соңсгддг болна*. [БЦ: I]

□ *хату хаалһ* ‘трудная дорога’

▪ *Деерэс хурц шар нарнд далнь асад, / Дор хату хаалһд көлнь устад, / Эжго хазрт уульн гүүһэд йовхларн*, ‘От палящего желтого солнца лопатки его горели, / От трудной дороги ноги его волдырями покрылись. / По безлюдной степи бежал он и плакал’ [БЦ: I]

2. *нареч.*

тяжело

кен болвч чигн күнд, зовлнта бээдлтэ бээхин тускар

‘о тягостном, мрачном настроении, тяжелом состоянии, в котором находится кто-л.’

▪ *Хайжэ харч боли уга болад, / Күләхнь бас хату болад, / Элвг хурвн долан хонгт деернь уульв*. ‘Бросить [коня] и уехать — нельзя, / Ждать — тоже тяжело. / Целых три недели проплакали они над конем’ [ЭО: IV]

3. *б. н.*

твердость (устар. твердь)

шахх, нуһлх (матилһх), керчх күнд болдг, бат юмн

‘такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию; нечто устойчивое’

□ *хадын хату* ‘твердь скалы’

▪ *Хадын хату болдгар, / Харһан йозур болдгар / Ут көөлдэд оркхла*, ‘По тверди скалы, / По корню сосны, / Если в погоню пуститься’ [ШД: V]

□ **хад чолуна хату** ‘твердь камня-утёса’

▪ *Деерэс халун нарна догшин, / Дорас хад чолуна хатуд / Икл гидгар чидльн хэрэд бээснь / Бийднь медгднэ.* ‘Круглый год он просидел, / [Но] ничего не увидел. / От [лучей] жаркого солнца, / От [сидения] на тверди камня-утёса / Потерял он много сил’ [БН: I]

Проанализировав сочетаемость слова *хату* на материале НККЯ и эпических текстов эпоса «Джангар», считаем, что структуру словарной статьи с заголовочным словом *хату* можно дополнить и представить следующим образом:

ХАТУ

I. 1) твердый;

– такой, который нельзя смять, жесткий, крепкий; не мягкий: *хату һадр* ‘твердая обложка’, *хату маля* ‘твердая плеть’;

2) жесткий;

– твердый, плотный на ощупь: *хату арсн* ‘жесткая кожа’; *хату дер* ‘жесткая подушка’;

3) крепкий

– такой, который трудно сломать, разбить, порвать: *хату модн* ‘крепкое дерево’;

4) перен. в сочет. тугой (о слухе);

– человек, страдающий глухотой, лишенный слуха: *хату чиктэ кун* ‘человек тугой на ухо’;

5) перен. трудный;

– требующий большого труда, усилий, напряжения: *хату үүл* ‘трудное дело’, *хату хаалһ* ‘трудная дорога’;

6) перен. жестокий;

– крайне суровый; безжалостный, беспощадный: *хату заквр* ‘жестокий приказ’;

7) перен. суровый;

– очень строгий, серьёзный: *хату закон* ‘суровый закон’, *хату засг* ‘суровое наказание’;

8) перен. грозный;

– наводящий страх, ужас, грозящий бедой, гибелью: *хату дээсн* ‘сильный враг’;

9) черствый;

а) утративший мягкость, свежесть; зачерствелый, засохший: *хату өдмг* ‘черствый хлеб’;

б) *перен.* неотзывчивый, лишенный чуткости, бездушный: *хату седкл* ‘черствая душа’; *хату зүркн* ‘черствое сердце’;

10) *перен. лютый*;

злой, свирепый, беспощадный: *хату бирмн* ‘лютая ведьма’;

II. 1) трудно;

– о наличии *каких-л.* затруднений, помех для осуществления *чего-л.*, выполнения какого-л. действия: *күцэхд хату* ‘выполнять трудно’, *олхд хату* ‘трудно найти’; *иткхд хату* ‘трудно поверить’;

2) тяжело

‘требующий большого труда, усилий, напряжения’: *күлэхд хату* ‘ждать тяжело’;

◇ *ичр хату* ‘*перен.* сильный стыд’; *погов. хурин хөөнк нарн халун, худлын хөөн ичр хату* ‘после дождя солнце жарче, после лжи стыд сильнее’

III. твердость (устар. твердь)

– такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию; нечто устойчивое: *хадын хату* ‘твердь скалы’.

Как видно из изложенного, многозначные прилагательные *шүрүн* и *хату*, кроме исходных, имеют и большое количество переносных значений, образованных на основе метафорических переносов.

Переносные значения многозначных прилагательных в русском языке подробно исследованы в работе О. Ю. Мазаевой, в частности автор отмечает, что анализ словарного материала многозначных прилагательных, содержащих переносные значения, позволил выявить два типа метафорической деривации: по первому типу развиваются переносные значения на базе потенциальных сем, содержащихся имплицитно в структуре исходных значений, не являющихся для них существенными; по второму типу развиваются переносные значения, соотносящиеся с основными по дифференциальным семам; эти семы эксплицированы в структуре производящих значений, являются для них релевантными [Мазаева 1990: 8–9].

Переносные значения прилагательных *шүрүн* и *хату* связаны с первым типом метафорической деривации. Например, ряд переносных значений прилагательного *шүрүн* в значении ‘грубый’ возникает на базе потенциальных сем оценочного характера ‘резкий, неприятный’, образованных на основе ассоциативных представлений о грубом как о чем-то негативном (ср.: *перен.* резкий, неприятный

на слух: *шүрүн үг* ‘грубое слово’, *шүрүн дун* ‘грубый голос’; отличающийся отсутствием необходимого такта; резкий: *шүрүн күн* ‘грубый человек’). Хотя эти семы не выражены в основном значении прилагательного *грубый* ‘недостаточно или плохо отделанный, обработанный’, но стали базой для образования переносных значений.

Можно выделить предметно-понятийные связи в соотношении исходных и переносных значений многозначных прилагательных¹⁰ *шүрүн* и *хату*. Диапазон лексической сочетаемости прилагательных *шүрүн* и *хату* довольно широк. Эти прилагательные сочетаются с существительными определенных семантических групп, обозначающих человека, животных, природные явления, боевые действия, холодное оружие, а также с соматизмами и др.

Схожесть этих прилагательных состоит в том, что *шүрүн* и *хату* используются в переносных значениях для характеристики внешних проявлений (взгляд): *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’. Наиболее частотными нередко являются сочетания с существительными «речь», «голос», «слово»: *шүрүн үг* ‘грубое слово’, *шүрүн дун* ‘грубый голос’, *хату үг* ‘твердое слово’.

При изучении сочетаемости прилагательных в калмыцком языке нужно учитывать национальную специфику: возникают определенные трудности при переводе, так как особенности сочетаемости прилагательных в калмыцком и русском языках различны, и поэтому трудно подобрать эквивалентное по значению слово. Детальное исследование сочетаемости прилагательных позволяет глубже выявить их семантику, расширяет значения.

Источники

МД — Малодербетовский цикл

БЦ — Багацохуровский цикл

ЭО — цикл песен из репертуара Ээлян Овла

БМ — цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)

ШД — цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

БН — Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

Литература

Аракин 1972 — Аракин В. Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости. Сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 3–12.

¹⁰ См. подробно: [Мазаева 1990: 8–9].

- Аузяк 2015 — *Аузяк Г. Т.* Семантическая сочетаемость прилагательных с существительными в современном немецком языке [электронный ресурс] // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 28–35. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-sochetaemost-prilagatelnyh-s-suschestvitelnymi-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 10.08.2018).
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 501 с.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Сб. науч. тр. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Бачаева 2016а — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих черты характера в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016а. С. 74–78.
- Бачаева 2016б — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016б. С. 182–183.
- Васильева 2015 — *Васильева Д. Н.-Д., Токтохоева А. Б.* Развитие семантики слов монгольского языка на материале имен прилагательных из романа Ш. Нацагдоржа «Болор толь» // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 35–39.
- Добринина 2012 — *Добринина А. А.* Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте): монография. Новосибирск, 2012. 214 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Куканова 2013 — *Куканова В. В.* О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа: [б. и.], 2013. С. 209–212.
- Куканова 2016а — *Куканова В. В.* Сочетаемость имен прилагательных *хурдн* и *шулун* “быстрый” в калмыцком языке (на материале Националь-

- ного корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого университета. 2016а. № 4 (32). С. 93–99.
- Куканова 2016б — *Куканова В. В.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих скорость в калмыцком языке (на материале анкетных опросов) // Полевые исследования. 2016б. № 3 (3). Т. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016б. С. 134–146.
- Куканова 2016в — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016в. С. 7–12.
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационные технологии: Материалы от V международной науч. конф. (Варна, 15–20 сентября 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Мазаева 1990 — *Мазаева О. Ю.* Переносное значение в семантической структуре многозначных прилагательных: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 15 с.
- Манджиева 2009 — *Манджиева Б. Б.* Шавалин Даван бөлгүдин урн-зотъмж (=Композиционные особенности эпических песен репертура Давы Шавалиева) // Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-лет. добров. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва (г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.). Ч. 2. Элиста: «Джангар», 2009. С. 113–118.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме составления Свода калмыцкого фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 82–89.
- Манджикова 2002 — *Манджикова Б. Б.* Толковый словарь калмыцкого языка (пособие для учащихся). Элиста: АПП «Джангар», 2002. 171 с.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных *төгре* ‘круглый’, *утулң* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.
- Рахилина 2008 — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
- Стернин 2011 — *Стернин И. А., Саломатина М. С.* Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

- Тодаева 1976 — Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Эрендженев 1979 — Эрендженев К. Э. Береги огонь. Роман. Изд. 3-е. На калм. яз. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 590 с.
- Slovari — «СЛОВАРИ.РУ» [электронный ресурс] // Совместный проект Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и компании «Словари.ру». URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 10.09.2018).

References

- Arakin V. D. Lexical compatibility revisited. *K probleme leksicheskoy sochetamosti*. Coll. papers. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 3–12. (In Russ.)
- Auzuak G. T. Semantic compatibility of adjectives and nouns in modern German. *Science Time*. 2015. No. 1 (13). Pp. 28–35. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 10 August 2018). (In Russ.)
- Bachayeva S. E. Lexical compatibility of size-denoting adjectives (a case study of the *Jangar* Epic and Kalmyk National Corpus). *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Coll. papers. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)
- Bachayeva S. E. The Explanatory Dictionary of the *Jangar* Epic: lexical compatibility of adjectives denoting traits of character. «*Dzhangar*» i *epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya*. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016a. Pp. 74–78. (In Russ.)
- Bachayeva S. E. Compatibility of adjectives denoting big size of spatial extension (a case study of the Kalmyk language). *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeystvie*. Conf. proc. (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016b. Pp. 182–183. (In Russ.)
- Dobrinina A. A. Modern Altaian adjectives denoting traits of character: a comparative perspective. A monograph. Novosibirsk, 2012. 214 p. (In Russ.)
- Erendzhenov K. E. Guard the Fire!. Novel. 3rd ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1979. 590 p. (In Kalm.)
- Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Vol. 4. X–Я. Moscow: Academia, 2002. 501 p. (In Mong. and Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kukanova V. V. About the Kalmyk National Corpus. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii*. Conf. proc. (Ufa, 13–14 September 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)

- Kukanova V. V. Co-occurrence of the adjectives *khurdn* and *shulun* ‘quick’ in the Kalmyk language (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2016a. No. 4 (32). Pp. 93–99. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Co-occurrence of speed-denoting adjectives in the Kalmyk language (evidence from a questionnaire-based survey). *Polevye issledovaniya*. 2016b. No. 3 (3). Vol. 3. Elista: Kalm. Scientif. Center of RAS, 2016b. Pp. 134–146. (In Russ.)
- Kukanova V. V. The Explanatory Dictionary of the Jangar Epic: compiling dictionary entries. Principles and problems. *«Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya*. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016v. Pp. 7–12. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. An algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnye tekhnologii*. Conf. proc. (Varna, 15–20 September 2014). V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev (eds.). Sofia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Mazaeva O. Yu. Figurative meanings within the structure of polysemantic adjectives. A PhD thesis abstract. Leningrad, 1990. 15 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. (*Jangar*) Epic songs recorded from Dava Shavaliyev: compositional peculiarities. *Edinaya Kalmykiya v Edinoi Rossii: cherez veka v budushee*. Conf. proc. (Elista, 13–18 September 2009). Part 2. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 113–118. (In Kalm.)]
- Mandzhieva B. B. To the problem of drawing up the Kalmyk Folklore Corpus. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*. 2017. No. 1 (32). Pp. 82–89. (In Russ.)
- Mandzhikova B. B. An explanatory dictionary of the Kalmyk language. Elista: Dzhangar, 2002. 171 p. (In Kalm. and Russ.)
- «SLOVARLRU» [DICTIONARIES]. A joint project by the Vinogradov Russian Language Institute of the RAS and Sloviri.ru LLC. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 10 September 2018). (In Russ.)
- Sternin I. A., Salomatina M. S. Semantic analysis of the word: a contextual perspective. Voronezh: Istoki, 2011. 150 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Jangar Epic: an effort of linguistic research. Elista: Kalm. Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Vasilyeva D. N-D., Toktokhoeva A. B. Study of development of the word's semantics in Mongolian based on adjectives in Sh. Natsagdorj's novel ‘Bolor Toli’. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 8. Pp. 35–39. (In Russ.)

Словоизменительные типы глаголов в калмыцком языке в свете автоматической обработки текстов*

Inflectional Types of Kalmyk Verbs: a Perspective from Automatic Text Processing

В. В. Куканова (V. V. Kukanova)¹

¹ кандидат филологических наук, директор, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию словоизменительных типов глагола в калмыцком языке, которые необходимы для автоматической обработки текстов в больших объемах. Особое внимание обращается на вопрос разграничения словообразовательных, формообразовательных и словоизменительных аффиксов в калмыцком языке. Результаты исследования по выделению парадигм в калмыцком языке носят предварительный характер, при расширении материала (как словника, так и языковых фактов, отраженных в текстах) они будут уточняться и дополняться. Вместе с тем уже выявленные словоизменительные классы позволили создать морфологический анализатор для корпуса калмыцкого языка. В результате анализа выявлено 11 словоизменительных глагольных типов, которые незначительно различаются. Группы фактически отличаются образованием каузатива. Только здесь представлены разные варианты аффикса каузатива: *-ул*, *-h*, *-x*, *-lh*. Преимущественно образование глагольных форм происходит при помощи тех же самых аффиксов, к примеру: залоговые формы: Pass, Soc, Recp; видовые формы: Dur1, Dur2, Compl; индикативные формы: Pres, Progr, Evd, Pst, Rem; формы косвенных наклонений: Impr, Juss1, Opt, Juss2; деепричастные формы: Cond, Term, Succ, Prel, Purp, Conc, Prog, Ipfv, Ant, Mod; причастные формы: Pass, Pros, Pres, Mom, Hab, Perf, Fut.

Сквозь все словоизменительные глагольные типы проходят изменения, связанные с законом сингармонизма, а также морфонологические чередования на стыке основы, заканчивающегося на гласный звук, и аффикса, начинающегося с гласного звука, где происходит интерфиксация. Оба процесса в целом характерны

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Структурно-вероятностная морфология монгольских языков» (№ 18-012-00611).

для калмыцкого языка. Кроме этого, для всех глаголов характерны морфотактические чередования, такие как в прогрессиве *-чана / -жчана*, а также *-ч / -жс* в образовании прошедшего результативного времени и соединительного деепричастия. Кроме того, имеются морфонологические чередования в итеративе и апребхенсиве. В последней форме происходит чередования *-ва / -ува* перед согласным *к* и *л*, что также вполне объяснимо правилами сочетаемости звуков в калмыцком языке. При образовании итератива у глагольных основ, которые заканчиваются на *-з, -р, -рă, -с, -сă, -сă, -дă, -л* происходит интерфиксация — *-х-, -h-*.

Ключевые слова: Национальный корпус калмыцкого языка, морфологическая модель калмыцкого языка, глагол, автоматическая обработка текстов

Abstract. The article describes inflectional types of Kalmyk verbs required for large-scale automatic text processing. Special attention is paid to differentiating features of word-forming, form-building, and inflectional affixes within the Kalmyk language. The results of the study aiming to delineate certain Kalmyk morphological paradigms are essentially preliminary, and shall be clarified and supplemented as the scope of source materials (i.e., both the word-list and number of language facts to be discovered throughout texts to be investigated) increases. Still, the already discovered inflectional clusters have made it possible to create a morphological analyzer for the Kalmyk National Corpus. So far, a total of 11 verb inflectional types have been identified, the later containing insignificant differences. The groups are virtually different in causative formation. The paper is unique to contain a number of variants of the causative affix: *-yл, -h, -x, -лh*. Verb forms are basically developed with the aid of same affixes, e. g., mode forms Pass, Soc, Recp; aspect forms Dur1, Dur2, Compl; indicative forms Pres, Progr, Evd, Pst, Rem; oblique-mode forms Impr, Juss1, Opt, Juss2; adverbial participial forms Cond, Term, Succ, Prel, Purp, Conc, Prog, Ipfv, Ant, Mod; participial forms Pass, Pros, Pres, Mom, Hab, Perf, Fut.

All the inflectional verb types experience changes related to vowel harmony and morphonological sequences at joints of stems ending with vowel sounds and affixes beginning with vowel sounds — this gives rise to inter-fixations which are generally typical for the Kalmyk language. Besides, all verbs witness characteristic morphotactical interchanges, such as *-чана / -жчана* in (present) progressive time, and *-ч / -жс* in past resultative time and syndetical adverbial participles. Moreover, there are morphonological interchanges in the iterative and apprehensive. The latter witnesses the interchange *-ва / -ува* before the consonant *к* and *л*, which is explained by Kalmyk sound compatibility patterns respectively. When it comes to develop iterative forms to verb stems ending with *-з, -р, -рă, -с, -сă, -сă, -дă, -л*, there emerges the inter-fixation *-х-, -h-*.

Keywords: Kalmyk National Corpus, morphological model of the Kalmyk language, verbs, automatic text processing

0. Введение

Сегодня понятие «корпуса» ни у кого не вызывает недоуменных вопросов, как это было еще одно-два десятилетия назад. Проблема его создания и развития стоит перед многими исследователями, в частности и перед калмыковедами, которые осознают, что, если сейчас не предпринимать никаких попыток для сохранения языка, то язык исчезнет. Однако для того, чтобы корпус «заработал», нужно создать формализованное описание морфологии языка. Подобное описание необходимо для разработки морфологического анализатора текста, состоящего из трех модулей: стеммера, лемматизатора и собственно анализатора.

Любому программисту первоначально важно получить лингвистическую информацию о словоизменительных¹ типах (или классах) тех частей речи, которые могут изменяться. Для неизменяемых частей речи, следовательно, такие классы не выделяются, хотя это также достаточно спорный вопрос. Действительно в калмыцком языке существуют такие части речи, которые можно назвать условно

¹ Противопоставление неизменяемых и изменяемых классов слов в калмыцком языке не совсем продуктивно, поскольку почти все части речи имеют потенциальную возможность изменения, присоединения или перехода из одной части речи в другую, при этом последний процесс коренным образом влияет на грамматические и дистрибутивные характеристики слов в контекстах (ср.: «части речи не могут быть строго делимы на изменяемые и неизменяемые...» [Котвич 1929: 86]). Примечательно, что еще в начале XX в. В. Л. Котвич отметил, что слов действительно «неизменяемых» немного в калмыцком языке (см.: «Вообще совершенно неизменяемых слов в калмыцком языке имеется очень мало: если в каком-либо положении слово не изменяется, то в другом положении оно может принять приставку, соответствующую склонению или спряжению, и таким образом сделаться изменяемым. Неизменяемыми остаются только служебные частицы и междометия» [Котвич 1929: 86]). Что касается наречий, послелогов, то они могут присоединять к себе аффиксы посевности (лично-притяжательные частицы в традиционной терминологии). Например, *на* 'на этой стороне, на эту сторону' и *на-нь* 'на этой стороне' (*нолын на* 'на эту сторону реки' — *хотна мал нолын нань йовна* 'скот хотона ходит на этой стороне реки'), *деер* 'на, возле, около; пока; вместе с, с; при' и *деер-нь* 'пока' (*эцин амнь харһн деер бэхх* 'присутствовать при смерти отца; букв. присутствовать при том, когда выходит душа отца' — *төмриг халун деернь давт* 'куй железо, пока горячо'). Поэтому некоторые части речи можно назвать условно неизменяемыми. По нашим наблюдениям, к прилагательным могут присоединяться аффиксы сказуемости (речь не идет о субстантивированных прилагательных), а к наречиям и послелогам — аффиксы посевности. К собственно неизменяемым принадлежат только междометия и звукоподражания (идеофоны).

неизменяемыми. Они не имеют парадигм словоизменения, но к ним могут присоединяться частицы, которые создают дополнительные значения и оттенки. Даже к самим частицам могут примыкать другие частицы, например *биш* + *в* = *бишив* (*бишив*), *биш* + *ч* = *бишч*, *биш* + *ий* = *биший* и др. К тому же дифференциация между именными классами незначительна, принадлежность к тому или иному классу или части речи зависит от синтаксической позиции и той роли, которую данная единица выполняет в конкретном предложении. Например: лексическая единица *кәгшин* ‘старик; старый’ может быть и прилагательным, и существительным, и только контекст может дать однозначный ответ о частеречной принадлежности данной словоформы².

В калмыцком языке имеет место четкое противопоставление именного и глагольного словоизменения: для каждого из них существуют в большем своем количестве неомонимичные аффиксы³ (сразу же оговоримся: речь идет только о формантах, выражающих определенные грамматические категории имени и глагола). Для именных частей речи мы выделили словоизменительные парадигмы для существительных [Куканова 2012а; 2012б].

1. Материал и методика работы

Для выявления словоизменительных разрядов, классов разных частей речи был создан обратный словарь⁴ калмыцкого языка на базе словника Калмыцко-русского словаря под редакцией Б. Д. Муниева [КРС 1977], поскольку, как считает А. А. Зализняк, слова, оканчивающиеся одинаково, должны иметь одинаковые парадигмы словоизменения [Зализняк 1987: 4]. Данный тип словаря позволил

² Термин *словоформа* понимается как «слово (лексема) в некоторой грамматической форме (в частном случае — в единственно имеющейся у слова форме), напр.: „сад“, „садами“, „белый“, „белую“, „пишет“, „вчера“» [Зализняк 1990].

³ Однако к атрибутивной форме глагола — причастию — присоединяются падежные и множественные аффиксы, которые являются «сугубо» именными. В данном случае причастия субстантивируются в процессе конверсии и напоминают так называемые отглагольные прилагательные, которые в большей степени выражают значение признака, а не действия. То же самое и здесь. Субстантивированные причастия также выражают предметное и в меньшей степени глагольное значения.

⁴ Если в толковом, орфографическом и других словарях расположение лексических единиц алфавитное слева направо, то в обратном (инверсионном) — тоже алфавитное, но только справа налево.

легко определить частеречную принадлежность слов и модели словоизменительных классов калмыцкого языка, например, слова в словнике калмыцко-русского словаря, которые заканчиваются на -х, являются в основной своей массе глаголами. Рядом стоящие лексические единицы имеют сходную парадигму словоизменения, на стыке основы и словоизменительных аффиксов в словах происходят те же самые морфонологические процессы [Белоногов, Давыдова 1967; Зализняк 1987: 9].

Первоначально словник включал более 25 тыс. входов, т. е. вокабул, но в ходе анализа список слов значительно уменьшился, поскольку из него были извлечены все словоформы, например Genitive, Ablative и другие падежные формы, а также залоговые и атрибутивные формы глагола, которые использовались авторами словаря в качестве заглавного слова словарной статьи. Были выделены и соответственно сформированы лексиконы следующих частей речи: ADJ (Имя прилагательное/Adjective), ADV (Наречие/Adverb), CONJ (Союз/Conjunction), INJ (Междометие/Interjection), N (Имя существительное/Noun), NUM (Числительное/Numeral), PART (Частица/Particle), POST (Послелог/Postposition), PRON (Местоимение/Pronoun), V (Глагол/Verb) и U⁵ (Неизвестная грамматическая категория/Unknown category). В результате проведенной работы осталось 22 179 единиц, в их числе количество анализируемых глаголов составило 4 858 единица.

В данной статье мы опишем выявленные глагольные парадигмы в калмыцком языке. Объектом исследования выступила линейная последовательность букв (или «словоформы <...>, взятые в принятой орфографической записи» [Еськова и др. 1971: 4]), что обусловлено задачей создания морфологического анализатора для автоматической обработки письменных текстов. При выявлении словоизменительных типов нас интересовали только те изменения, которые имели отражение в орфографической записи слов, например чередование обычных кратких гласных и долгих гласных (*то* и *тооһин*). Надо сказать, что письменная и устная формы калмыцкого языка настолько далеки друг от друга, что создается впечатление,

⁵ Данная помета была необходима в случаях, когда было затруднительно определить частеречную принадлежность лексических единиц.

что это два «совершенно разных» языка [см., например: Трофимова, Рассадин 2013]. Данная проблема порождена тем, что на письме не обозначаются так называемые «неясные» гласные⁶, до сих пор природа «неясных» гласных, их характеристика и статус дискуссионные, являются предметом научных споров⁷. Следовательно, все чередования, происходящие в слове при его словоизменении, не учитывались, если они не отражались в письменном виде. Например, это относится к чередованию <ă/#> в формах именительного падежа (Nom) *тосн* [tosã] и родительного падежа (Gen) *тосна* [tosna].

Возможно, что данное утверждение является слишком смелым, не основанным на языковых фактах и, скорее, является гиперболой, однако дистанция между устной и письменной формами практически не преодолима, поскольку существуют расхождения не только в соответствии фонемы и графемы, но и в отображении фонем графемами, а точнее, в неотражении ряда звуков на письме.

2. Система помет

Для удобства работы была разработана специальная система помет, которая схематично характеризует словоизменительную парадигму. Информация распределена по четырем (для именных

⁶ Краткие и «неясные» гласные появились в результате количественной (уменьшилась долгота звука) и качественной (были утрачены дифференциальные признаки) редукции. В нашей работе мы, вслед за В. И. Рассадиным [см., например: Рассадин, Трофимова 2011: 102], обозначаем неясные гласные в транскрипции как [ă], [ẽ] и [ĩ] («Ă», где А — это основной алломорф, «̣» — показатель краткости). Традиционно для их обозначения используются символы [ɤ] и [ɛ], с чем мы принципиально не согласны, поскольку это совершенно другие знаки, выполняющие по традиции свои функции: они являются разделителями, показателями мягкости предыдущего согласного и грамматической формы, т. е. выполняют другие функции. Поскольку обучение калмыцкому языку начинается уже после русского языка, то это может привести к появлению путаницы в сознании детей: для них они нулевые знаки, которые ничего не обозначают. Мы также не согласны с обозначением неясных гласных в виде символов «ы» и «е» по тем же самым причинам.

⁷ Существует несколько точек зрения на статус «неясных» гласных: одни считают их фонемами [Биткеев 1975: 126], другие — нет [Blaesing 2003], третьи наделяют их особым статусом [Павлов 1963]. В одном из последних исследований [Выдри-на 2007] утверждается, что «в языковой системе носителей языка неясные гласные являются явно неравноправными единицами по сравнению с полноценными фонемами калмыцкого языка <...> речь идёт о фонеме на стадии утраты фонологического статуса, которая сохранила свою дистинктивную функцию только в немногих позициях» [Выдри-на 2007: 43].

частей речи) или трем (для глаголов) «полям», каждое из которых отделено пометами «-», «()», «/». В первом поле указывается принадлежность словоизменительного типа к той или иной части речи, например N или V.

Во втором поле отмечается следующая информация: количество основ, обозначаемое римскими цифрами (если слово имеет один вариант основы, т. е. последняя неизменяема, было принято решение не обозначать их), а также финаль основы — вокалическая Г или консонантная С.

Третье поле — дополнительное, оно может использоваться для конкретизации той или иной информации о склонении или спряжении. В этом поле в скобках поясняется информация об изменениях в основе и финалях, выраженных буквами.

Пометы второго и третьего полей следующие:

- S — стемм с указанием конечной финали;
- Г — вокалическая финаль основы;
- Ё — «неясная» гласная, не обозначаемая на письме;
- С — консонантная финаль основы (при необходимости информация конкретизируется);
- S* — стемм с удвоенной гласной в основе;
- римские цифры (I) — количество слогов в слове или двухбуквенные сочетания (если не указывается, то это не имеет значения).

3. Общие замечания

Словоизменение глаголов в калмыцком языке включает в себя, во-первых, образование видовых и залоговых форм, во-вторых, спряжение (изменение по временам, наклонениям), в-третьих, образование атрибутивных форм — деепричастий и причастий. Особенностью глагольного словоизменения в калмыцком языке является то, что исходными стеммами могут выступить: 1) основа глагола без словообразующих аффиксов залога и вида и словоизменительных аффиксов и 2) основа со словообразующими аффиксами залога и вида. Если сравнить, например, со словоизменением глаголов русского языка, то основой для словоизменения выступают основы настоящего и прошедшего времен.

В калмыцком языке первичной основой для словоизменения может выступать только один стемм, на который могут наращиваться аффиксы лексико-грамматических категорий залога⁸ и/или вида, которые в свою очередь образуют новую основу для изменения по категориям наклонения, времени, лица и числа⁹, а также разных частиц, выражающих модальные значения¹⁰. Первую основу можно условно назвать *исходной* (или первичной), а вторую — *расширенной* (вторичной)¹¹.

Формы, образующие парадигму глагола, делятся на две группы: 1) предикативные (или спрягаемые, финитные), заключающие в себе значения категории залога, вида, наклонения, времени, лица и числа; 2) атрибутивные формы глагола — деепричастия и причастия, совмещающие в себе значения залога и/или вида с собственно-определятельным (у причастий) или обстоятельственным (у деепричастий) значением действия. Инфинитив в калмыцком

⁸ Причем возможно соединение аффиксов двух разных залогов, в результате чего образуются сложные залоговые формы. Например, *йов-ул-гд-ла* со следующей грамматической характеристикой Caus2.Pass.Rem.

⁹ Категория числа выражается совместно с личными аффиксами: *-в*, *-видн*, *-ч*, *-т*. Показатель 3-го лица отсутствует, как и дифференциация по числу субъектов, выполняемых действие, или объектов, на которые направлено то или иное действие. Кроме местоименной множественности, калмыцкий глагол может иметь и свою (глагольную) множественность, согласно которой действие, названное глаголом, совершает группа людей [Оскольская 2008: 140].

Число и лицо связано функциональными и парадигматическими связями с категорией наклонения. Категория числа и лица не может существовать вне категории наклонения. В изъявительном наклонении четко противопоставлены формы 1 и 2-го лиц единственного и множественного чисел, в 3 лице единственного и множественного чисел отсутствуют формальные показатели, что формально противопоставляет их 1 и 2-му лицу, в повелительном наклонении представлено противопоставление 2 и 3-го лица единственного и множественного числа, в желательном наклонении дифференцируются показатели единственного и множественного чисел внутри 1-го лица.

¹⁰ Модальность понимается нами широко и включает в себя реальность — ирреальность, оценку говорящим ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости, желательности, уверенности, неуверенности, целевую установку высказывания, отрицание или утверждение, эмоциональную оценку говорящим ситуации и ее компонентов [Бирюлин, Корди 1990: 67–68].

¹¹ В труде А. Попова «Грамматика калмыцкого языка» глаголы делятся на первообразные и второобразные [Попов 1847: 114].

языке отсутствует¹². Причастия могут подвергаться субстантивации и склоняются как имена: например, если причастие заканчивается на *-н*, то здесь происходят те же самые процессы, что и при склонении существительных на *-н*, т. е. усечение основы при присоединении определенных аффиксов. Что касается деепричастий, то они не имеют форм словоизменения, хотя могут присоединять к себе частицы модальности (например отрицания, подтверждения и т. д.).

Вопрос о выделении словоизменительных типов глаголов связан с проблемой разграничения словообразования, формообразования и словоизменения, которая, надо сказать, характерна в целом для агглютинативных языков. Многие исследователи тюркских и монгольских языков, описывая глагол, стараются не касаться этого сложного и до сих пор еще не решенного вопроса, а лишь прибегают к характеристике глагола как части речи сквозь призму морфологических категорий (см., например, [Санжеев 1963]), таких как категория вида, категория наклонения, категория залога и т. д. Часть исследователей противопоставляет только словообразование и словоизменение. На наш взгляд, существует четкое противопоставление словообразования, формообразования, словоизменения. К словообразованию относятся процессы, результатом которых является образование дериватов от однокоренных слов, обладающих своим собственным значением по сравнению с мотивирующим словом. Например, *ниткр-* ‘наносить скользящие удары’ от *нит-* ‘колотить, придавливать’. Формообразование — это образование грамматических форм слова — деепричастия, причастий, если речь идет о глагольных формах. Например, *һооҗтл* ‘пока не потечет’, *келдг* ‘говорящий’.

Авторы «Грамматики калмыцкого языка», например, категорию времени относят к формообразующим аффиксам [ГКЯ 1983: 178], аффиксы, образующие вид у глагола, осторожно называют «словоизменительными или формообразующими», не проводя дифференциацию между ними [ГКЯ 1983: 189].

¹² Однако некоторые ученые считают, что формы на *-х* не выражают значение времени, наклонения, лица и числа, другими словами, рассматриваются в качестве инфинитива (см., например: [Бертагаев 1964: 41]). Ученый считает, что инфинитив как особая глагольная форма не является атрибутивом имени и не спрягается.

Три термина, которые были упомянуты выше, — словообразование, формообразование, словоизменение — принципиальны для анализа морфологии глагола. Традиционно в языкознании под словообразованием понимается процесс образования нового слова, которое отличается от производящего дополнительными семами, отсутствующими в производном слове. Обычно к формообразованию относят образование атрибутивных форм глагола, а к словоизменению — спряжение.

Традиционно в монгольском языкознании аффиксы залога и вида относят к словоизменительным, хотя часть ученых рассматривает их в качестве деривационных. Выше упоминалась возможность образования сложных залоговых форм, которые авторы «Грамматики калмыцкого языка» называют комбинированными или вторичными залоговыми формами [ГКЯ 1983: 205]. Ими было выделено несколько типов сложных залоговых форм: побудительно-страдательные, совместно-побудительные, взаимно-побудительные и другие [ГКЯ 1983: 205]. В названиях дана и последовательность присоединения аффиксов залога к исходной глагольной основе: аффикс каузативного залога + аффикс страдательного залога; аффикс совместного залога + аффикс каузативного залога; аффикс взаимного залога + аффикс каузативного залога. Любопытно, что аффикс каузативного залога не занимает постоянную позицию, он меняет свое положение в зависимости от того, аффикс какого залога присоединяется к слову для образования сложной залоговой формы.

Теоретически могут быть следующие сочетания аффиксов в образовании сложных залоговых форм, которые приведены вне зависимости от правил грамматики порядков:

- 1) аффикс каузативного залога + аффикс страдательного залога;
- 2) аффикс каузативного залога + аффикс совместного залога;
- 3) аффикс каузативного залога + аффикс взаимного залога;
- 4) аффикс страдательного залога + аффикс совместного залога;
- 5) аффикс страдательного залога + аффикс взаимного залога;
- 6) аффикс совместного залога + аффикс взаимного залога.

Что касается трех первых типов сочетаний, то они, несомненно, существуют, однако последние три типа сочетаний не описаны в

научной литературе и требуют специального исследования. Автором рассматривались проблемы грамматики порядков на материале калмыцкого языка [Куканова 2015а; Куканова 2015б; Куканова 2015в; Куканова 2015г; и др.], но пока до сих пор еще не выявлен порядок прикрепления аффиксов залогов в глагольной основе. Когда будет иметься полная картина выявленных частных порядков по частям речи, появится возможность определить существующий порядок по глаголам в целом и по аффиксам залогов в частности.

Система глагольного словоизменения в калмыцком языке не носит сложного характера по сравнению с парадигмами именного склонения. Словоизменительные типы глаголов в калмыцком языке, на наш взгляд, в меньшей степени зависимы от их значения (см., например: [Сай 2009: 393]), однако зависимость существует и проявляется в невозможности, трудности, «нелепости» в образовании той или иной формы. Возможно, имеются определенные ограничения лексического характера в присоединении тех или иных морфологических показателей к глагольной основе различных лексико-грамматических разрядов. Например, аффикс комплетива (законченного вида) *-чк* не может сочетаться с аффиксом эвиденциального прошедшего (прошедшего результативного времени) *-жс*: *?? Би үзчкжс*. Однако данный вопрос требует специального исследования.

В словоизменении главную роль играют два фактора: количество основ и тип основы (вокалический и консонантный). В свою очередь на количество основ влияет длина слова и тип основы. Эта особенность актуальна для именного словоизменения, для глагольного же ее применить нельзя, поскольку даже односложные глаголы имеют одну основу. Так, например, на присоединение аффикса влияет и семантика лексической единицы: учитывается переходность — непереходность глагола [Сай 2009: 670]. Сама глагольная основа совпадает со словоформой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, которая образуется нулевым аффиксом. В примерах в редких случаях приводятся аллофонные аффиксы, указывается твердый вариант аффикса, но при присоединении к мягкой основе глагола по умолчанию должен выбираться мягкий вариант.

4. Словоизменительные типы глаголов

4.1. V-Г. Глаголы, входящие в парадигматический ряд *V-Г*, имеют только одну исходную основу, которая заканчивается на гласную букву *а, э, е, э, и, ы, у, ү*. При присоединении аффиксов, начинающихся с гласной буквы, происходит интерфиксация основы. В случае присоединения аффикса желательного наклонения *-й* интерфиксация не происходит (например, *су-* ‘сидеть’ → *суй* ‘посидим-ка’).

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr ¹
<i>шаа-</i>	<i>на</i>	<i>жана</i>	<i>жс</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>й</i>	<i>тха</i>	<i>с</i>	<i>са</i>	<i>вза</i>
<i>бүрдэ-</i>	<i>нэ</i>	<i>жэнэ</i>			<i>лэ</i>			<i>тхэ</i>		<i>сэ</i>	<i>взэ</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspс			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>шаа-</i>	<i>гд</i>	<i>лһ</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>һа</i>	<i>жаа</i>	<i>чк</i>	<i>лз</i>
<i>бүрдэ-</i>					<i>һэ</i>	<i>жэа</i>		

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>шаа-</i>	<i>хла</i>	<i>тл</i>	<i>хларн</i>	<i>м</i>	<i>хар</i>	<i>вчн</i>	<i>сар</i>	<i>жс</i>	<i>һад</i>	<i>н</i>
<i>бүрдэ-</i>	<i>хлэ</i>		<i>хлэрн</i>		<i>хэр</i>		<i>сэр</i>		<i>һэд</i>	

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>шаа-</i>	<i>һата</i>	<i>м</i>	<i>һа</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>
<i>бүрдэ-</i>	<i>һэтэ</i>		<i>һэ</i>				

4.2. V-С (S^B). Глаголы, включенные в данную группу, заканчиваются на *-в*, причем не имеют неясного гласного на конце основы. В группу входят только два глагола (*авх* ‘брат’, *хавх* ‘стегать’) из словника Калмыцко-русского словаря [КРС 1977]. Особенностью этой группы является то, что к основе присоединяются аффиксы

¹ Как известно, глагольная основа может наращивать залоговые и (или) видовые аффиксы, т. е. она по своему происхождению является вторичной, то в случае если она имеет финаль *-к*, то аффикс *-вза* изменяется на *-уза* в силу невозможности сочетаемости фонем [к] + [в] в калмыцком языке.

-чана, -ч, -ча. В итеративе примыкает аффикс -лз-. В каузативе примыкает аффикс -хул, который можно разделить на стандартный -ул- и -х-, причем последний по своему происхождению неясен.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
ав-	на	чана	ч	в	ла	тн	ий	тха	г	са	ва

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspс			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
ав-	гд	(х)ул	лц	лд	а	ча	чк	лз

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
ав-	хла	тл	хларн	м	хар	вчн	сар	ч	ад	н

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
ав-	ата	м	а	гч	дг	сн	х

4.3. V-C (S^{ВА}). Глаголы, входящие в данный словоизменительный тип, формально заканчиваются на согласную букву *в*, однако последним звуком в этих словах все же является так называемый «неясный» гласный. Слова, которые принадлежат к этой группе, только двусложные, причем последний слог как раз и содержит этот неясный гласный звук. По сравнению с предыдущей группой основ аффиксы -чана, -ч меняются на -жана, -жс, -жа.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
йов-	на	жана	жс	в	ла	тн	ий	тха	г	са	ва

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspс			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
йов-	гд	ул	лц	лд	а	жа	чк	лз

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
йов-	хла	тл	хларн	м	хар	вчн	сар	жс	ад	н

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
йов-	ата	м	а	гч	дс	сн	х

4.4. V-C (S^{Г,Р,А,С}). Данный словоизменительный тип объединил группу глаголов, разнородных по своей финали. Формально основа глагола может заканчиваться на буквы *г, р, с*, только за двумя последними следует неясный гласный звук. Обычно слова на неясный гласный имеют следующие финали:

- жрă/жрĕ;
- срă/срĕ;
- һрă/һрĕ;
- трă/трĕ;
- үрĕ/үрă;
- хрă/хрĕ;
- әрĕ/арă;
- ырă/ырĕ;
- врă/врĕ;
- чрă/чрĕ;
- грă/грĕ;
- ирă/ирĕ;
- дрă/дрĕ;
- гсă/гсĕ;
- крă/крĕ;
- ксă/ксĕ;
- лрă/лрĕ;
- мсă/мсĕ;
- мрă/мрĕ;
- рсă/рсĕ;
- нрă/нрĕ;

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
зальг-	на	жана	жс	в	ла	тн	ый	тха	с	са	вза
харс-	на	жана			ла		ый			са	вза
хувр-	нә	жәнә			лә		ий			сә	взә

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
зальг-	гд	ул	лц	лд	а	жса	чк	хлз
харс-		ул			а	жса		
хувр-		ул			ә	жсә		

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
зальг-	хла	тл	хларн	м	хар	вчн	сар	ж	ад	н
харс-			хларн		хэр		сар		ад	
хувр-	хлэ		хларн		хэр		сар		эд	

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
зальг-	ата	м	а	гч	дг	сн	х
харс-			а				
хувр-	этэ		э				

4.5. V-C (S^p). Группа глагольных основ, заканчивающихся на чистый согласный звук *p*, небольшая: всего около 50 единиц. Это односложные основы, за редким исключением двусложные слова. Каузатив образуется путем присоединения аффикса *-h-* к твердо-рядной основе, *-г-* — к мягкорядной.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
хар-	на	чана	ч	в	ла	тн	ий	мха	г	са	ва

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
хар-	гд	h	лц	лд	а	ча	чк	хлз
кург-		г			э	чэ		

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
хар-	хла	тл	хларн	м	хар	вчн	сар	ч	ад	н

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
хар-	ата	м	а	гч	дг	сн	х

4.6. V-C (S^c). К данному словоизменительному типу принадлежат глагольные основы, которые имеют в качестве финали соглас-

ную букву *с*, без неясного гласного на конце основы. Присоединяются аффиксы, начинающиеся с *ч*. Каузатив образуется при помощи аффикса *-х-*. Итератив после слабой согласной, коим является *с*, образуется путем присоединения аффикса *-хлз-*. Среди частотных глаголов можно выделить следующие основы: *төгс-* ‘кончаться’, *таас-* ‘одобрять, нравиться’, *өмс-* ‘надевать’, *нис-* ‘лететь’ и др.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>тес-</i>	<i>нә</i>	<i>чәнә</i>	<i>ч</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>ий</i>	<i>тхә</i>	<i>г</i>	<i>сә</i>	<i>взә</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>тес-</i>	<i>гә</i>	<i>х</i>	<i>лц</i>	<i>лә</i>	<i>ә</i>	<i>чә</i>	<i>чк</i>	<i>хлз</i>

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>тес-</i>	<i>хлә</i>	<i>тл</i>	<i>хләрн</i>	<i>м</i>	<i>хәр</i>	<i>вчн</i>	<i>сәр</i>	<i>ч</i>	<i>әд</i>	<i>н</i>

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>тес-</i>	<i>әтә</i>	<i>м</i>	<i>ә</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>

4.7. V-C (S^л). Группа многочисленная: насчитывает более 300 единиц. Присоединяются аффиксы, начинающиеся с *жс*. Каузатив, как правило, образуется путем присоединения аффикса *-һ-* к твердоядной основе, *-з-* — к мягкорядной. Однако в словаре и корпусе встречаются примеры образования каузативного залога при помощи аффикса *-ул-*, пока на данный момент не ясно, с чем это связано. Видимо, произошел сдвиг парадигмы в процессе действия закона аналогии в группе глаголов, которые заканчиваются на *-лә/лө*. Обычно слова на *л* имеют следующие финалы:

- *жәл/жөл*;
- *вәл/вөл*;
- *һәл/һөл*;
- *гәл/гөл*;
- *жүл/жүл*;
- *дәл/дөл*;
- *әл/әл*;
- *зәл/зөл*;

- *йл*;
- *ка́л/ке́л*;
- *ма́л/ме́л*;
- *на́л/не́л*;
- *ра́л/ре́л*;
- *са́л/се́л*;
- *та́л/те́л*;
- *ьл*.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>хувл-</i>	<i>нэ</i>	<i>жээнэ</i>	<i>жэ</i>	<i>в</i>	<i>лэ</i>	<i>тн</i>	<i>й</i>	<i>тхэ</i>	<i>г</i>	<i>сэ</i>	<i>үзэ</i>
<i>насл-</i>	<i>на</i>	<i>жана</i>	<i>жэ</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>й</i>	<i>тха</i>	<i>г</i>	<i>са</i>	<i>уза</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>хувл-</i>	<i>гд</i>	<i>г</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>а</i>	<i>жэ</i>	<i>чк</i>	<i>хлз</i>
<i>насл-</i>		<i>h</i>			<i>а</i>	<i>жа</i>	<i>чк</i>	<i>хлз</i>

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>насл-</i>	<i>хла</i>	<i>тл</i>	<i>хларн</i>	<i>м</i>	<i>хар</i>	<i>вчн</i>	<i>сар</i>	<i>жэ</i>	<i>ад</i>	<i>н</i>
<i>хувл-</i>	<i>хлэ</i>	<i>тл</i>	<i>хлэрн</i>	<i>м</i>	<i>хэр</i>	<i>вчн</i>	<i>сэр</i>	<i>жэ</i>	<i>эд</i>	<i>н</i>

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>насл-</i>	<i>ата</i>	<i>м</i>	<i>а</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>
<i>хувл-</i>	<i>этэ</i>	<i>м</i>	<i>э</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>

4.8. V-C (Sⁿ, нА, лА). Данный словоизменительный тип является одним из самых больших, поскольку насчитывает более 1100 единиц. Группа объединила глагольные основы, которые заканчиваются как на чистый согласный *н*, так и с неясным звуком, а также основы на *-лэ/лё*. Каузатив, как упоминалась выше, образуется при помощи аффикса *-ул-*. Присоединяются глагольные аффиксы, имеющие в начале *жэ*. Итератив образуется от основы на сильный согласный при помощи аффикса *-хлз-*. Обычно слова в указанной группе имеют следующие финали:

- *жлă/жлĕ;*
- *һăл/һĕл;*
- *ăл/ал;*
- *вăл/вĕл;*
- *ďăл/ďĕл;*
- *гăл/гĕл;*
- *зăл/зĕл;*
- *кăл/кĕл;*
- *мăл/мĕл;*
- *рăл/рĕл;*
- *сăл/сĕл;*
- *тăл/тĕл;*
- *хăл/хĕл;*
- *цăл/цĕл*
- *чĕл;*
- *шăл/шĕл;*
- *тăн/тĕн;*
- *мăн/мĕн;*
- *кăн/кĕн;*
- *гăн/гĕн;*
- *ңн.*

Как видно из приведенных финалей, во многом основы на неясный гласный и на согласный звук совпадают. Этим, вероятно, можно объяснить «путаницу» в образовании каузатива.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>авл-</i>	<i>на</i>	<i>жсана</i>	<i>жс</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>ый</i>	<i>тха</i>	<i>с</i>	<i>са</i>	<i>вза</i>
<i>бухтн-</i>											
<i>эмн-</i>											
	<i>нə</i>	<i>жсəнə</i>			<i>лə</i>		<i>ий</i>	<i>тхə</i>		<i>сə</i>	<i>взə</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>авл-</i>	<i>гд</i>	<i>ул</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>а</i>	<i>жса</i>	<i>чк</i>	<i>лз</i>
<i>бухтн-</i>								
<i>эмн-</i>		<i>ул</i>			<i>ə</i>	<i>жсə</i>		

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>авл-</i>	<i>хла</i>	<i>тл</i>	<i>хларн</i>	<i>м</i>	<i>хар</i>	<i>вчн</i>	<i>сар</i>	<i>жс</i>	<i>ад</i>	<i>н</i>
<i>бухтн-</i>										
<i>эмн-</i>			<i>хлəрн</i>		<i>хəр</i>		<i>сəр</i>		<i>əд</i>	

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>авл-</i>	<i>ата</i>	<i>м</i>	<i>а</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>
<i>бухтн-</i>							
<i>эмн-</i>			<i>ə</i>				

4.9. V-C (S^{TA}). По количеству входящих единиц группа небольшая (около 200). Каузатив образуется при помощи аффикса *-а-*. При соединяются аффиксы, начинающиеся на *ж*. Итератив образуется от основы на сильный согласный при помощи аффикса *-һлз-*. Обычно слова данной группы имеют следующие финали:

- *вӑт/вӗт;*
- *гӑт/гӗт;*
- *әт/ат;*
- *лӑт/лӗт;*
- *мӑт/мӗт;*
- *нӑт/нӗт;*
- *рӑт/рӗт;*
- *сӑт/сӗт;*
- *ут/ӱт.*

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>шат-</i>	<i>на</i>	<i>жана</i>	<i>ж</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>ий</i>	<i>тха</i>	<i>Г</i>	<i>са</i>	<i>ва</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>шат-</i>	<i>гд</i>	<i>а</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>а</i>	<i>жса</i>	<i>чк</i>	<i>лз</i>

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>шат-</i>	<i>хла</i>	<i>тл</i>	<i>хларн</i>	<i>м</i>	<i>хар</i>	<i>вчн</i>	<i>сар</i>	<i>ж</i>	<i>Ад</i>	<i>н</i>

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>шат-</i>	<i>ата</i>	<i>м</i>	<i>а</i>	<i>гч</i>	<i>дг</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>

4.10. V-C (S^{дА}). В данную группу относятся слова, которые заканчиваются на сочетание согласного звука *д* и неясной гласной. Группа содержит более 600 единиц. Как и предыдущая группа, присоединяет к себе аффиксы на начальный *ж*. Итератив образуется от основы на слабый согласный при помощи аффикса *-хлз-*. Как правило, слова данного типа имеют следующие финали:

- *ңдă/ңдĕ;*
- *һăдă/ һĕдĕ;*
- *үдĕ/үдă;*
- *адă/ăдĕ/ядă;*
- *кăдă/кĕдĕ;*
- *льдă/льдĕ;*
- *хăдă/хĕдĕ;*
- *рдă/рдĕ;*
- *ндă/ндĕ;*
- *мдă/мдĕ.*

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>шорд-</i>	<i>на</i>	<i>жана</i>	<i>жс</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>ий</i>	<i>тха</i>	<i>с</i>	<i>са</i>	<i>вза</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>шорд-</i>	<i>гд</i>	<i>ул</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>а</i>	<i>жса</i>	<i>чк</i>	<i>хлз</i>

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
<i>шорд-</i>	<i>хла</i>	<i>тл</i>	<i>хларн</i>	<i>м</i>	<i>хар</i>	<i>вчн</i>	<i>сар</i>	<i>жс</i>	<i>ад</i>	<i>н</i>

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
<i>шорд-</i>	<i>ата</i>	<i>м</i>	<i>а</i>	<i>гч</i>	<i>дс</i>	<i>сн</i>	<i>х</i>

4.11. V-C (S^Ā). Данный словоизменятельный тип объединяет слова, которые формально заканчиваются на согласный звук (*жс, һ, з, м, х, ц, ш, ч*), а фонетически на неясный гласный. К глагольной основе присоединяется аффикс итератива *-лз-*, аффиксы на *-жс*. Самое важное, что в качестве каузативного аффикса выступает *-ул-*.

Стемм	Аффикс Mood										
	Pres	Progr	Evd	Pst	Rem	Impr	Hort	Juss1	Juss2	Opt	Appr
<i>сулдох-</i>	<i>на</i>	<i>жана</i>	<i>жс</i>	<i>в</i>	<i>ла</i>	<i>тн</i>	<i>ий</i>	<i>тха</i>	<i>с</i>	<i>са</i>	<i>вза</i>

Стемм	Аффикс Voice				Аффикс Aspc			
	Pass	Caus	Soc	Recp	Dur1	Dur2	Compl	Iter
<i>сулдох-</i>	<i>гд</i>	<i>ул</i>	<i>лц</i>	<i>лд</i>	<i>а</i>	<i>жса</i>	<i>чк</i>	<i>лз</i>

Стемм	Аффикс Conv									
	Cond	Term	Succ	Prel	Purp	Conc	Prog	Ipfv	Ant	Mod
сулдох-	хла	тл	хларн	м	хар	вчн	сар	жс	ад	н

Стемм	Аффикс Ptcpl						
	Pass	Pros	Pres	Mom	Hab	Perf	Fut
сулдох-	ата	м	а	гч	дг	сн	х

6. Абсолютные и относительные характеристики словоизменительных глагольных типов

№	Наименование	Абс. кол-во	в %
1	V-C ($S^{\bar{A}}$)	915	18,84
2	V-C ($S^{\bar{A}\bar{A}}$)	606	12,48
3	V-C ($S^{\bar{T}\bar{A}}$)	185	3,81
4	V-C ($S^{H, H\bar{A}, L\bar{A}}$)	1252	25,78
5	V-C ($S^{\bar{L}}$)	370	7,62
6	V-C (S^C)	80	1,65
7	V-C (S^P)	49	1,01
8	V-C ($S^{G, P\bar{A}, C\bar{A}}$)	603	12,42
9	V-C ($S^{B\bar{A}}$)	39	0,80
10	V-C (S^B)	2	0,04
11	V-Г	756	15,57
ИТОГО:		4 857	100

Как видно из вышеприведенной таблицы, самая большая группа глагольных основ занимают слова, относящиеся к словоизменительному типу V-C ($S^{H, H\bar{A}, L\bar{A}}$), затем следует несколько средних групп — V-C ($S^{\bar{A}}$), V-Г, V-C ($S^{\bar{A}\bar{A}}$), V-C ($S^{G, P\bar{A}, C\bar{A}}$). Остальные группы малочисленны: V-C ($S^{\bar{T}\bar{A}}$), V-C ($S^{\bar{L}}$), V-C (S^C), V-C (S^P), V-C ($S^{B\bar{A}}$), V-C (S^B).

7. Выводы

Результаты исследования по выделению парадигм в калмыцком языке носят предварительный характер, при расширении материала (как словника, так и языковых фактов, отраженных в текстах) они

будут уточняться и дополняться. Вместе с тем уже выявленные словоизменительные классы позволили создать морфологический анализатор для корпуса калмыцкого языка. В результате анализа выявлено 11 словоизменительных глагольных типов, которые незначительно различаются. Группы фактически отличаются образованием каузатива. Только здесь представлены разные варианты аффикса каузатива: *-ул*, *-h*, *-х*, *-лh*. Преимущественно образование глагольных форм происходит при помощи тех же самых аффиксов, к примеру:

- залоговые формы: Pass, Soc, Recp;
- видовые формы: Dur1, Dur2, Compl;
- индикативные формы: Pres, Progr, Evd, Pst, Rem;
- формы косвенных наклонений: Impr, Juss1, Opt, Juss2;
- деепричастные формы: Cond, Term, Succ, Prel, Purp, Conc, Prog, Ipfv, Ant, Mod;
- причастные формы: Pass, Pros, Pres, Mom, Hab, Perf, Fut.

Сквозь все словоизменительные глагольные типы проходят изменения, связанные с законом сингармонизма, а также морфологические чередования на стыке основы, заканчивающегося на гласный звук, и аффикса, начинающегося с гласного звука, где происходит интерфиксация. Оба процесса в целом характерны для калмыцкого языка. Кроме этого, для всех глаголов характерны морфотактические чередования, такие как в прогрессиве *-чана* / *-жана*, а также *-ч* / *-ж* в образовании прошедшего результативного времени и соединительного деепричастия. Кроме того, имеются морфологические чередования в итеративе и апрехенсиве. В последней форме происходит чередования *-ва* / *-ува* перед согласным *к* и *л*, что также вполне объяснимо правилами сочетаемости звуков в калмыцком языке. При образовании итератива у глагольных основ, которые заканчиваются на *-г*, *-р*, *-рӑ*, *-с*, *-сӑ*, *-сӓ*, *-дӑ*, *-л* происходит интерфиксация — *-х-*, *-h-*.

8. Благодарность. Автор выражает благодарность рецензентам за ценные критические комментарии, замечания, высказанные по поводу первой версии статьи и учтенные впоследствии автором.

Сокращения

ADJ — имя прилагательное	Mood — наклонение
ADV — наречие	N — имя существительное
Ant — разделительное дееприча- стие	NUM — числительное
Appr — предостерегательное на- клонение (апрехенсив)	Opt — желательное наклонение (оптатив)
Aspc — вид	PART — частица
Caus — побудительный (каузатив)	Pass — страдательное причастие
Compl — законченный вид (ком- плетив)	Pass — страдательный залог (пас- сив)
Conc — уступительное деепри- частие	Perf — причастие прошедшего времени
Cond — условное деепричастие	POST — послелог
CONJ — союз	Prel — предварительное деепри- частие
Conv — деепричастие	Pres — настоящее время
Dur1 — длительный вид 1 (дура- тив)	Pres — причастие настоящего времени
Dur2 — длительный вид 2 (дура- тив)	Prog — продолжительное деепри- частие
Evd — прошедшее результирующее время	Progr — настоящее длительное время
Fut — будущее причастие	PRON — местоимение
Hab — многократное причастие	Pros — причастие возможности
Hort — желательное наклонение (горгатив)	Pst — недавнопрошедшее время
Impr — повелительное наклонение (императив)	Ptcpl — причастие
INJ — междометие	Purp — целевое деепричастие
Ipfv — соединительное деепри- частие	Recp — взаимный (реципрок)
Iter — ритмичный вид (итератив)	Rem — давнопрошедшее время
Juss1 — желательное наклонение (юссив)	Soc — совместный (социатив)
Juss2 — желательное наклонение (юссив)	Succ — последовательное деепри- частие
Mod — слитное деепричастие	Term — предельное деепричастие
Mom — однократное причастие	U — неизвестная грамматическая категория
	V — глагол
	Voice — залог

Литература

- Белоногов, Давыдова 1967 — *Белоногов Г. Г., Давыдова И. М.* О возможности определения грамматических классов слов по буквенным кодам слов // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информатика / ВИНТИ. 1967. № 8. С. 20–26.
- Бертагаев 1964 — *Бертагаев Т. А.* Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М.: Наука, 1964. 280 с.
- Бирюлин, Корди 1990 — *Бирюлин Л. А., Корди Е. Е.* Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 67–71.
- Биткеев 1975 — *Биткеев П. Ц.* Проблемы фонетики калмыцкого языка (Квантитативные и квалитативные изменения гласных). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 170 с.
- Выдрина 2007 — *Выдрина А. В.* К вопросу о фонологическом статусе неясного гласного в калмыцком языке // Проблемы исторического развития монгольских языков. Мат-лы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2007 г.). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 36–43.
- ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
- Еськова и др. 1971 — *Еськова Н. А., Мельчук И. А., Санников В. З.* Формальная модель русской морфологии. I. Формообразование существительных и прилагательных. Предварительные публикации / Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1971. 71 с.
- Зализняк 1990 — *Зализняк А. А.* Словоформа // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 470.
- Зализняк 1987 — *Зализняк А. А.* Предисловие // Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: Около 100 000 слов. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1987. С. 3–10.
- КРС 1977 — Калмыcko-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Котвич 1929 — *Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага: Издание Калмыцкой комиссии культурных работников в Чехословацкой республике, Ржевнице у Праги, 1929. 216 с.
- Куканова 2012а — *Куканова В. В.* Словоизменятельные типы в калмыцком языке в свете автоматической обработки текстов (на примере имени существительного) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012а. № 2. С. 168–177.

- Куканова 2012б — *Куканова В. В.* Словоизменительные типы в калмыцком языке в свете автоматической обработки текстов (на примере имени существительного) — II // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012б. № 3. С. 151–161.
- Куканова 2015а — *Куканова В. В.* Косвенные наклонения в калмыцком языке: словоизменительные модели (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015а. № 4. С. 109–117.
- Куканова 2015б — *Куканова В. В.* Грамматика порядков словоизменительных аффиксов именных частей речи в калмыцком языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015б. № 2. С. 141–150.
- Куканова 2015в — *Куканова В. В.* Словоизменительные модели деепричастий в свете грамматики порядков в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения / Сб. науч. трудов [электронный сборник]. Элиста: КИГИ РАН, 2015в. С. 116–134.
- Куканова 2015г — *Куканова В. В.* Словоизменительные модели числительных в свете грамматики порядков в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Вестник Тувинского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2015г. № 4 (27). С. 130–139.
- Оскольская 2008 — *Оскольская С. А.* Способы выражения множественности участников в калмыцком языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды ИЛИ РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. 4. Ч. 2. Исследования по типологии и грамматике: Мат-лы V-й конфер. по типологии и грамматике для молодых исследователей (г. Санкт-Петербург, 6–8 ноября 2008 г.). СПб.: Наука, 2008. С. 140–145.
- Павлов 1963 — *Павлов Д. А.* Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 107 с.
- Попов 1847 — *Попов А.* Грамматика калмыцкого языка. Казань: Университетская типография, 1847. 392 с.
- Рассадин, Трофимова 2011 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М.* Сравнительные исследование звукового строя языков дербетов Калмыкии и Монголии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 99–107. [
- Сай 2009 — *Сай С. С.* Аргументная структура калмыцких каузативных конструкций // Исследования по грамматике калмыцкого языка / ред. С. С. Сай, В. В. Баранова, Н. В. Сердобольская. ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2009. Том V, часть 2. СПб.: Наука, 2009. С. 387–464.

- Санжеев 1963 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 2. Глагол. М.: Вост. лит., 1963. 266 с.
- Трофимова, Рассадин 2013 — Трофимова С. М., Рассадин В. И. О недостатках действующей калмыцкой орфографии // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: мат-лы XIII междунар. конф. Уфа, 2013. С. 131–132.
- Blaesing 2003 — Blaesing U. Kalmuck. *The Mongolic languages*. J. Janhunen (ed.). London: Routledge, 2003. Pp. 229–248. (In Eng.)

References

- Belonogov G. G., Davydova I. M. Identification of grammatical classes by letter codes of words: opportunities revisited. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*. Ser. 2: Informatics (All-Soviet Inst. for Scientific and Technical Information). 1967. No. 8. Pp. 20–26. (In Russ.)
- Bertagaev T. A. Modern Mongolian syntax: a comparative perspective. Simple sentence. Moscow: Nauka, 1964. 280 p. (In Russ.)
- Biryulin L. A., Kordi E. E. Basic types of modal meanings traced in linguistic literature. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'*. Leningrad: Nauka, 1990. Pp. 67–71. (In Russ.)
- Bitkeev P. Ts. Issues of Kalmyk phonetics: qualitative and quantitative changes of vowels. Elista: Kalm. Book Publ., 1975. 170 p. (In Russ.)
- Eskova N. A., Melchuk I. A., Sannikov V. Z. A formal model of Russian morphology. I. Formation of nouns and adjectives. Preliminary publications. *Problemnaya gruppa po eksperimental'noy i prikladnoy lingvistike*. Moscow: Inst. of Russian Language (USSR Acad. of Sc.), 1971. 71 p. (In Russ.)
- Kalmuck. *The Mongolic languages*. J. Janhunen (ed.). London: Routledge, 2003. Pp. 229–248. (In Eng.)
- Kalmyk grammar: phonetics and morphology. Elista: Kalm. Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)
- Kalmyk phonemes: structure and classification. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 107 p. (In Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kotvich V. L. Experimental grammar of conversational Kalmyk. Prague: Kalmyk Commission of Cultural Workers in Czechoslovak Republic, Rzhhevntse u Pragi, 1929. 216 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kukanova V. V. Kalmyk inflectional types: a perspective from automatic text processing (a case study of Kalmyk nouns). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2012a. No. 2. Pp. 168–177. (In Russ.)

- Kukanova V. V. Kalmyk inflectional types: a perspective from automatic text processing (a case study of Kalmyk nouns) – II. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2012b. No. 3. Pp. 151–161. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Indirect moods in the Kalmyk language: inflectional models (based on the National Corpus of the Kalmyk language). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2015a. No. 4. Pp. 109–117. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Grammar of order of the inflectional affixes of the nominal parts of speech in the Kalmyk language. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2015b. No. 2. Pp. 141–150. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Kalmyk participial inflectional models: a perspective from the grammar of order (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Coll. papers (online). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015v. Pp. 116–134. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Inflectional models of Kalmyk numerals: a perspective from the grammar of order (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 'Social Sciences and Humanities'. 2015g. No. 4 (27). Pp. 130–139. (In Russ.)
- Oskolskaya S. A. Means to express plurality in the Kalmyk language. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy ILI RAN*. N. N. Kazansky (ed.). Vol. 4. Part 2. Studies in typology and grammar. Conf. proc. (St. Petersburg, 6–8 November 2008). St. Petersburg: Nauka, 2008. Pp. 140–145. (In Russ.)
- Pavlov D. A. Kalmyk phonemes: structure and classification. Elista: Kalmgo-sizdat, 1963. 107 p. (In Russ.)
- Popov A. Kalmyk grammar. Kazan: Kazan Imperial Univ., 1847. 392 p. (In Russ. and Kalm.)
- Rassadin V. I., Trofimova S. M. The language of Kalmykia and Mongolia's Dorbets: a comparative study of phonetic systems. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2011. No. 2. Pp. 99–107. (In Russ.)
- Say S. S. Argument structure of Kalmyk causative constructions. *Issledovaniya po grammatike kalmytskogo yazyka* Studies in Kalmyk grammar. S. S. Say et al. (eds.). *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2009. Vol. V. Part 2. St. Petersburg: Nauka, 2009. Pp. 387–464. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. A comparative grammar of Mongolic languages. Vol. 2. Verb. Moscow: Vost. Lit., 1963. 266 p. (In Russ.)
- Trofimova S. M., Rassadin V. I. Weaknesses of modern Kalmyk orthography. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii*. Conf. proc. Ufa, 2013. Pp. 131–132. (In Russ.)

- Vydrina A. V. A phonetic status of Kalmyk reduced vowels revisited. *Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov*. Conf. proc. (St. Petersburg, 24–26 October 2007). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2007. Pp. 36–43. (In Russ.)
- Zaliznyak A. A. Word-form. Encyclopedic dictionary of linguistics. V. N. Yartseva (ed.). Inst. of Linguistics (USSR Acad. of Sc.). Moscow: Sov. Entsikl., 1990. Pp. 470. (In Russ.)
- Zaliznyak A. A. Foreword. A grammatical dictionary of the Russian language: word formation. Over 100 000 dict. entries. 3rd ed. Moscow: Russkiy Yazyk, 1987. Pp. 3–10. (In Russ.)

Грамматические классы словоформ базовых лексем монгольского языка с категориально-семантической разметкой (в количественном аспекте)*

Categorially and Semantically Structured Basic Mongolian Lexemes: Grammatical Classes of Word Forms (a Quantitative Perspective)

С. А. Крылов (S. A. Krylov)¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация). E-mail: krylov-58@mail.ru

Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). E-mail: krylov-58@mail.ru

Аннотация. В статье дан очерк грамматических классов словоформ базовых лексем монгольского языка, содержащий словоформы, охарактеризованных по частотности. Подсчёт частотности словоформ вёлся на материале Генерального корпуса современного монгольского языка (ГКМЯ-1а). Настоящая работа опирается на принципы квантитативной монголистики, описанные в предыдущих работах автора. Однако наиболее оригинальной особенностью данного словаря является наличие особой категориально-семантической разметки, ориентированной на задачи семантической типологии языков мира и рассчитанной на потенциальную типологическую сопоставимость данного словаря с аналогично построенными словарями других языков мира. В настоящей работе приводятся базовые 454 словоформы современного монгольского языка (весьма употребительные): их абсолютная частотность превышает 255, а относительная — соответственно 220 ipm. Словарь словоформ представлен в виде таблицы, упорядоченной по параметру грамматического класса словоформы (грамматические классы даются в прямом алфавитном порядке).

Ключевые слова: монгольский язык, корпусная лингвистика, количественные методы в лингвистике, аналитические конструкции, аналитические формы

* Настоящее исследование выполнено при поддержке комплексной программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Евразийское наследие и его современные смыслы» направление «Создание версии «3» генерального корпуса современного монгольского языка», а также РФФИ (грант № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфология монгольских языков»). Автор благодарен своим коллегам-монголистам (А. В. Дыбо, Л. Д. Бадмаевой, А. В. Мазарчук и В. В. Кукановой) за помощь в работе над статьёй.

Abstract. The article provides an overview of grammatical classes of word forms of basic Mongolian lexemes, the word forms being characterized in terms of frequency use. The General Corpus of Modern Mongolian (Rus. GKMYa) served as a source of data to calculate frequencies of respective word forms. A most distinctive feature of the dictionary is that the introduced items have been structured categorially and semantically. The latter shall contribute to resolve further typological tasks with respect to world languages, i. e., it is reckoned to secure potential typological compatibility of the dictionary with similarly structured dictionaries of other languages. The work is based on principles of quantitative Mongolistics developed by the author in a number of preceding papers. So, the article provides 454 basic modern Mongolian word forms applied within GKMYa-1a, the absolute frequency of use exceeding 255 ipm and the relative one exceeding 220 ipm respectively. The word form dictionary is shown in the form of a table gradated by a grammatical class of a respective word form (grammatical classes listed alphabetically).

Keywords: Mongolian language, corpus linguistics, quantitative methods in linguistics, analytical constructions, analytical forms

Введение

Важной задачей современной квантитативной монголистики является изучение квантитативных свойств (абсолютной и относительной частотности и др.) основных морфологических единиц монгольского языка методами корпусной лингвистики на материале корпуса монгольского языка большого объёма. Актуальность проблемы изучения квантитативных свойств морфологического строя монгольского языка обусловлена тем обстоятельством, что большинство этих характеристик до сих пор неизвестны учёным из-за отсутствия представительных и хотя бы относительно сбалансированных корпусов монгольского языка с морфологической разметкой, на материале которых могут быть применены дистрибутивно-статистические методы, позволяющие профессионально составлять высококачественные частотные морфологические инвентари и квантитативные модели морфологии, описывающие частотность реализации элементарных морфологических единиц монгольского языка².

Современное состояние исследований по данной проблеме таково. Современное состояние исследований по данной проблеме

² При решении задач теоретического описания монгольской морфологии в «неколичественном» аспекте автор опирался, в частности, на работу [Крылов 2004] и на указанную в данной статье литературу.

таково. На сегодня существует лишь следующие работы, имеющие отдалённое касательство к данной теме:

1) речевой корпус современного монгольского языка [Dawa et al. 2006]. Однако эта работа имеет узкую ориентацию на задачу оптимизации распознавания устной речи, не содержит данных о частотности лексем и грамматических форм, не учитывает частотности служебных слов, а также не описывает в явном виде состава того корпуса источников, на материале которых проводилось исследование, и самое главное, в этом корпусе отсутствует грамматическая разметка;

2) статьи Ж. Пурэва и его соавторов (Х. Одбаяр, Х. Алтангэрэл, З. Цолмон, О. Хеол-Янг) о работе над корпусом современного монгольского языка [Purev, Odbayar 2008; Purev et al. 2005; Purev et al. 2003]. Этот цикл статей отражает большую и полезную работу коллектива квалифицированных исследователей, работавших над созданием корпуса. Однако в работах этой группы недостаточно явно формулируется сам теоретический аппарат, лежащий в основе работы (в частности, принципы работы частеречного анализатора охарактеризованы лишь с точки зрения программирования и с точки зрения решения задач информационного поиска, но не охарактеризована теоретико-лингвистическая основа морфологического разбора словоформ). Какая бы то ни было, категориально-семантическая разметка отсутствует полностью.

Задача создания структурно-вероятностной модели монгольского языка в этих работах не только не решается, но и не ставится. Из этого с очевидностью вытекает, что задача структурно-вероятностного моделирования морфологии монгольских языков не ставится тем более.

Основное содержание исследования

В статье дан очерк грамматических классов словоформ базовых лексем монгольского языка, содержащий словоформы, охарактеризованных по частотности. Подсчёт частотности словоформ вёлся на материале Генерального корпуса современного монгольского языка. Настоящая работа опирается на те же принципы квантитативной

монголистики, что и предшествующие работы автора³. Однако наиболее оригинальной особенностью данного словаря является наличие в нём особой категориально-семантической разметки. Такая разметка ориентирована на задачи семантической типологии языков мира⁴. Она рассчитана на потенциальную типологическую сопоставимость данного словаря с аналогично построенными словарями других языков мира.

В настоящей таблице приводятся базовые 454 словоформы современного монгольского языка, весьма употребительные в ГКМЯ-1а: абсолютная частотность в ГКМЯ превышает 255, а относительная — соответственно 220 ipm.

Пояснения к столбцам.

I. Имя словоформы в квази-орфографической записи. Квази-орфографическая запись отличается от собственно орфографической снятием всех различий по регистру (заглавности/строчности).

II. Обобщённая грамматема (т. е. сюда включаются не только собственно грамматемы, но и пучки омографических грамматем). Этот параметр является ключевым в данной таблице.

III. Обобщённая лексема (т. е. сюда включаются не только собственно лексемы, но и пучки омографических лексем).

IV. Семантическая помета-гlossa, приписанная соответствующей словоформе или лексеме (строго говоря, такая помета приписана одному из членов пучка омографических сегментов, совпадающего с именем словоформы). Этот столбец имеет функцию неформального мнемонического напоминания пользователю-типологу (особенно не знакомому с монгольским языком), какое (приблизительно!, т. е. в самом грубом, «первом» приближении) лексическое значение имеет данная словоформа.

V. Категориально-семантическая помета, приписываемая данной словоформе (точнее говоря, пучку омографических словоформ) в ГКМЯ. Внутри обобщённых грамматем строки таблицы упорядочены по параметру V.

³ См. [Крылов 2012а; 2012б; 2013; 2014; 2016; 2017а; 2017б; 2017в; 2018а; 2018б].

⁴ Она также может оказаться полезной при разработке других видов семантической разметки, см. [Крылов и др. 2015; 2016].

VI. Абсолютная частотность словоформы (точнее говоря, пучка омографических словоформ) в ГКМЯ-1а.

VII. Ранг словоформы (точнее говоря, пучка омографических словоформ) в ГКМЯ-1а.

VIII. Количество текстов из ГКМЯ-1а, в которых данная словоформа (точнее говоря, пучок омографических словоформ) встречается.

IX. Ранг словоформы (точнее говоря, пучка омографических словоформ) в частотном словаре, упорядоченным по убыванию количества текстов из ГКМЯ-1а.

Словарь словоформ представлен в виде таблицы, упорядоченной по параметру грамматического класса словоформы (грамматические классы даются в прямом алфавитном порядке).

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>тас</i>	{ADV}	[тас]	‘сильно’	[Adv. Intensif. Total1] & [Adv. Modo. Absoluto1]	438	344	146	301
<i>яг</i>	{ADV}	[яг]	‘именно’	[Adv. Justus]	488	298	165	232
<i>яагаад</i>	{ADV} & CVB. ANT	[ях]	‘почему?’	[Q. Vb. Abstr]	489	294	142	321
<i>яаж</i>	{ADV} & CVB. CNGR	[ях]	‘как?’	[Q. Vb. Abstr]	822	154	197	156
<i>бусад</i>	{ADV} DAT	[бусад]	‘другие’	[Dem. Idem. Alter3]	370	423	110	496
<i>хаана</i>	{ADV} ESS1	[хаа]	‘где’	[Q. Loc. Ubi]	369	426	135	358
<i>хаа</i>	{ADV} NOM	[хаа]	‘где’	[Q. Loc. Ubi]	403	387	159	249
<i>нар</i>	{ART}	[нар]	‘мн.ч.’	[Quant. Pl]	1712	55	323	34
<i>нарын</i>	{ART} GEN- NOM	[нар]	‘мн.ч.’	[Quant. Pl]	305	526	93	623
<i>за</i>	{COMM}	[за]	‘ну ладно, хорошо’	[Comm. Sic]	1459	70	209	148
<i>дээрээс</i>	{LOC} ABL	[дээр]	‘с’	[Relat. Loc. Supra]	329	484	117	460
<i>гадаа</i>	{LOC} ABS- NOM	[гадаа(н)]	‘снаружи’	[Relat. Loc. Extra1]	278	571	104	535
<i>урд</i>	{LOC} DAT	[урд]	‘перед’	[Relat. Loc. Ante]	369	425	108	512
<i>гадна</i>	{LOC} ESS1	[гадна]	‘кроме того’	[Relat. Loc. Extra2] & [Relat. Excepto]	272	581	92	629

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>хойноос</i>	{LOC}ESS1- ABL	[хойно]	‘от задней стороны’	[Relat. Loc. Post]	466	319	110	498
<i>хойно</i>	{LOC}ESS1- NOM	[хойно]	‘сзади’	[Relat. Loc. Post]	474	308	176	206
<i>дээр</i>	{LOC}ESS2	[дээр]	‘на’	[Relat. Loc. Supra]	3860	17	466	10
<i>дотор</i>	{LOC}ESS2- NOM	[дотор]	‘внутри’	[Relat. Loc. Intra]	924	130	248	83
<i>дотоо</i>	{LOC}ESS2- POSS. REFL	[дотор]	‘у себя внутри, к себе внутрь’	[Relat. Loc. Intra]	370	424	126	400
<i>тийш</i>	{LOC}LAT	[тийш]	‘туда’	[Dem. Dist. Loc. Adv]	373	419	121	435
<i>хойш</i>	{LOC}LAT	[хойш]	‘сзади’	[Relat. Loc. Post]	761	170	190	171
<i>цааш</i>	{LOC}LAT	[цааш]	‘перед’	[Relat. Loc. Praeter]	457	326	120	440
<i>дэргэд</i>	{LOC}NOM	[дэргэд]	‘наличие’	[Relat. Loc. Apud]	683	192	172	215
<i>дунд</i>	{LOC}NOM	[дунд]	‘среди’	[Relat. Loc. Inter]	890	138	301	45
<i>өмнө</i>	{LOC}NOM	[өмнө]	‘перед’	[Relat. Loc. Prae]	1409	76	252	79
<i>хол</i>	{LOC}NOM	[хол]	‘далеко’	[Relat. Loc. Remot]	387	409	141	327
<i>дор</i>	{LOC}NOM	[дор]	‘под’	[Relat. Loc. Sub]	426	356	170	219
<i>өөд</i>	{LOC}NOM	[өөд]	‘вверх’	[Relat. Loc. Superior]	394	399	143	311
<i>дээрээ</i>	{LOC}POSS- REFL	[дээр]	‘на’	[Relat. Loc. Supra]	739	179	195	160
<i>дээгүүр</i>	{LOC} TRANSL	[дээгүүр]	‘над’	[Relat. Loc. Supra]	346	455	152	273

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>зөв</i>	{PART}	[зөв]	‘правильный’	[Adv. Intensif. Magn1]	334	477	127	392
<i>тун</i>	{PART}	[тун]	‘весьма’	[Adv. Intensif. Magn2] & [Adv. Plene]	570	237	126	404
<i>маш</i>	{PART}	[маш]	‘очень’	[Adv. Intensif. Magn3]	461	321	93	622
<i>харин</i>	{PART}	[харин]	‘но’	[Cnj. Coord. Advers1]	1680	58	312	40
<i>буюу</i>	{PART}	[буюу]	‘или’	[Cnj. Coord. Disjunct. Alternat]	372	420	100	563
<i>бөгөөд</i>	{PART}	[бөгөөд]	‘и’	[Cnj. Coord. Et1]	1761	52	190	170
<i>ба</i>	{PART}	[ба]	‘и’	[Cnj. Coord. Et2]	488	295	78	794
<i>бий</i>	{PART}	[бий]	‘есть’	[Cop. Exist. 3]	868	140	213	130
<i>маань</i>	{PART}	[маань]	‘наш’	[Def. Art. Poss. 1Pl]	963	115	240	90
<i>минь</i>	{PART}	[минь]	‘мой’	[Def. Art. Poss. 1Sg]	4810	14	499	6
<i>чинь</i>	{PART}	[чинь]	‘твой’	[Def. Art. Poss. 2Sg]	3594	18	344	25
<i>нь</i>	{PART}	[нь]	‘его’	[Def. Art. Poss. 3]	28276	1	682	1
<i>ч</i>	{PART}	[ч]	‘же’	[Foc. Consoe] & [Cnj. Coord. Etiam1]	11423	4	546	2
<i>л</i>	{PART}	[л]	‘только’	[Foc. Contrast]	7858	5	443	13
<i>бас</i>	{PART}	[бас]	‘также’	[Foc. Etiam]	2727	26	354	21
<i>мөн</i>	{PART}	[мөн]	‘именно’	[Foc. Rhem. Contr]	1466	69	250	81
<i>бол</i>	{PART}	[бол]	‘если’	[Foc. Topic]	4170	16	367	20

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>шүү</i>	{PART}	[шүү]	‘ведь; не правда ли?’	[Mod. Cert]	2534	31	267	66
<i>билээ</i>	{PART}	[билээ]	‘был’	[Mod. Cop. Loc]	2706	27	306	43
<i>аа</i>	{PART}	[аа]	‘действительно’	[Mod. Emph1]	908	133	210	137
<i>ээ</i>	{PART}	[ээ]	‘действительно’	[Mod. Emph1]	1416	74	266	70
<i>даа</i>	{PART}	[даа]	‘действительно’	[Mod. Perspic]	1935	45	286	53
<i>доо</i>	{PART}	[доо]	‘действительно’	[Mod. Perspic]	397	396	134	359
<i>дээ</i>	{PART}	[дээ]	‘ведь’	[Mod. Perspic]	3304	21	298	47
<i>биз</i>	{PART}	[биз]	‘наверное’	[Mod. Probab]	945	125	215	126
<i>биш</i>	{PART}	[биш]	‘не’	[Neg1]	2272	35	309	41
<i>үгүй</i>	{PART}	[үгүй]	‘нет’	[Neg2. Exist]	2075	42	307	42
<i>алга</i>	{PART}	[алга]	‘отсутствует’	[Neg3. Exist]	950	124	186	180
<i>үл</i>	{PART}	[үл]	‘не’	[Neg4]	859	143	217	122
<i>битгий</i>	{PART}	[битгий]	‘не’	[Neg5]	405	382	125	409
<i>эс</i>	{PART}	[эс]	‘не’	[Neg6]	403	388	117	464
<i>бүү</i>	{PART}	[бүү]	‘не’ ‘не делай’	[Neg7]	379	412	156	260
<i>бус</i>	{PART}	[бус]	‘не’	[Neg8]	276	574	114	476
<i>бэ</i>	{PART}	[бэ]	‘[показатель частного вопроса]’	[Q. Dict. Quest]	1030	106	229	98
<i>вэ</i>	{PART}	[вэ]	‘[показатель частного вопроса]’	[Q. Dict. Quest]	2369	33	285	54

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>уу</i>	{PART} ABS- NOM	[уу]	‘ли’	[Q. Mod. Interrog]	2792	25	324	31
<i>үү</i>	{PART}	[үү]	‘ли’	[Q. Mod. Interrog]	1441	72	260	71
<i>руу</i>	{PART}	[руу]	‘в направлении к’	[Relat. Loc. Mov. Dir]	1006	110	197	155
<i>рүү</i>	{PART}	[рүү]	‘в направлении к’	[Relat. Loc. Mov. Dir]	512	275	138	339
<i>шиг</i>	{PART}	[шиг]	‘похожий на’	[Relat. Simil]	5339	12	527	4
<i>юм</i>	{PART} @ ABS- NOM	[юм] @ [юм(ан)]	‘вещь’	[Foc. Rhem] @ [N. Subst]	11619	3	544	3
<i>юу</i>	{PART} @ ABS- NOM	[юу] @ [юу(н)]	‘что?’	[Q. Mod. Interrog] @ [Q. Subst. Quid]	3147	22	322	36
<i>хүртэл</i>	{PART} {CVB. TERM	[хүрэх]	‘вплоть до’	[Vb. Act. Tang] @ [Relat. UsqueAd]	737	181	215	128
<i>юмаа</i>	{PART} EMPH @ POSS. REFL	[юм] @ [юм(ан)]	‘вещь’	[Foc. Rhem] @ [N. Subst]	457	438	126	408
<i>учир</i>	{PART} {NOM	[учир]	‘причина’	[N. Abstr. Caus] & [Cnj. Subord. Caus]	834	147	204	145
<i>тул</i>	{POST. REL} NOM	[тул]	‘поскольку, для того чтобы’	[Relat. Caus] & [Cnj. Subord. Caus]	1103	97	151	281
<i>түхай</i>	{POST. REL} NOM	[түхай]	‘о, про’	[Relat. Delib1]	1030	105	207	143

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>төлөө</i>	{POST. REL} NOM	[төлөө]	‘ради’	[Relat. Enim]	435	346	134	363
<i>илүү</i>	{POST. REL} NOM	[илүү]	‘более’	[Relat. Grad. Excess. Nimis]	428	354	175	208
<i>адил</i>	{POST. REL} NOM	[адил]	‘одинаковый’	[Relat. Grad. Ident]	592	226	209	140
<i>сая</i>	{TEMP} ABS- NOM	[сая]	‘недавно /1000000’	[Dem. Prox. Temp. Prox2. Recente. Adv][Num. =====1000000]	405	383	162	237
<i>маргааш</i>	{TEMP} NOM	[маргааш]	‘завтра’	[Dem. Prox. Temp. Cras. Adv]	513	273	132	372
<i>өнөөдөр</i>	{TEMP} NOM	[өнөөдөр]	‘сегодня’	[Dem. Prox. Temp. Hodie. Adv]	294	542	107	518
<i>одоо</i>	{TEMP} NOM	[одоо]	‘сейчас’	[Dem. Prox. Temp. Prox1. Nunc. Adv]	2178	38	291	49
<i>гэнэт</i>	{TEMP} NOM	[гэнэт]	‘вдруг’	[Dem. Temp. Repente. Adv] & [Adj. Subit]	716	184	185	181
<i>хэзээ</i>	{TEMP} NOM	[хэзээ]	‘когда’	[Q. Temp. Adv]	488	297	187	178
<i>дараа</i>	{TEMP} NOM	[дараа]	‘после’	[Relat. Temp. Post]	896	137	183	187

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>урьд</i>	{TEMP} NOM	[урьд]	‘раньше’	[Relat. Temp. Prior]	515	272	143	316
<i>орой</i>	{TEMP} NOM	[орой]	‘поздно’	[Temp. Vesper. Adv]	596	223	171	218
<i>эрт</i>	{TEMP} NOM @ ABS- NOM @ A. COM- NOM @ DAT	[эрт] @ [эрт(эн)] @ [эп] @ [эп]	‘ранний’	[Temp. Praesox. 1. Adv] & [Temp. Praesox. 2. Adv] @ [N. Hum. Masc] @ [N. Hum. Masc]	292	546	111	492
<i>гэрт</i>	A. COM	[гэр]	‘дома’	[N. Loc. Dom]	472	314	141	324
<i>түүнээс</i>	ABL	[тэр]	‘от него’	[Dem. Dist. 1]	337	475	132	373
<i>хоёрын</i>	ABS-GEN- NOM	[хоёр]	‘2-х’	[Num. =2]	568	242	172	216
<i>үг</i>	ABS-NOM	[үг] @ [үг(эн)]	‘слово’	[N. Loqu. Verbum]	1528	66	276	58
<i>санаа</i>	ABS-NOM	[санаа(н)]	‘мысль, намерение’	[N. Ment. Idea2] & [N. Ment. Intent1]	823	153	212	135
<i>нүд</i>	ABS-NOM	[нүд(эн)]	‘глаза’	[N. Som. Ocul]	1011	109	228	102
<i>ам</i>	ABS-NOM	[ам(ан)]	‘рот’	[N. Som. Or]	535	263	172	214
<i>ус</i>	ABS-NOM	[ус(ан)]	‘вода’	[N. Subst. Aqua]	738	180	209	141
<i>нэг</i>	ABS-NOM	[нэг(эн)]	‘1’	[Num. =1]	6540	8	411	17

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>анх</i>	ABS-NOM	[анх(ан)]	‘первый’	[Num. =1a] & [Anum. Prim]	432	350	146	300
<i>гурав</i>	ABS-NOM	[гурав]	‘три’	[Num. =3]	427	355	125	412
<i>хэд</i>	ABS-NOM	[хэд(эн)]	‘сколько’	[Q. Quant. Numerabil]	643	206	170	222
<i>уул</i>	ABS-NOM @ NOM	[уул(ан)]	‘гора’	[N. Loc. Mont] @ [N. Origo]	566	245	196	158
<i>түүнийг</i>	ACC	[тэр]	‘его’	[Dem. Dist. 1]	973	114	216	125
<i>үүнийг</i>	ACC	[үүн]	‘его, т.е. он [вин.п.]’	[Dem. Prox. 2]	370	422	135	351
<i>хүнийг</i>	ACC	[хүн]	‘человека’	[N. Num. Homo]	564	247	149	292
<i>үгийг</i>	ACC	[үг(эн)]	‘слово [вин.п.]’	[N. Loqu. Verbum]	470	315	126	396
<i>сэтгэлийг</i>	ACC	[сэтгэл]	‘душу’	[N. Ment. Idea]	392	406	128	388
<i>хоёрыг</i>	ACC	[хоёр]	‘2-х’	[Num. =2]	450	328	127	394
<i>намайг</i>	ACC	[би]	‘меня’	[Pers. 1Sg]	1301	81	255	76
<i>чамайг</i>	ACC	[чи]	‘тебя’	[Pers. 2Sg]	556	250	161	244
<i>бүхийг</i>	ACC	[бүхэн]	‘всех’	[Quant. Omni. 2]	404	386	127	390
<i>өөрийгөө</i>	ACC-POSS. REFL	[өөр]	‘себя’	[Dem. Idem. Alter]	277	573	121	431
<i>аргагүй</i>	CAR-NOM	[арга]	‘невозможно’	[N. Abstr. Modus]	571	238	190	169
<i>дуугүй</i>	CAR-NOM	[дуу] @ [дуу(н)]	‘молча’	[N. Loqu. Cant] @ [N. Loqu. Vocem]	367	431	98	579
<i>хэрэггүй</i>	CAR-NOM	[хэрэг]	‘не нужно’	[N. Mod. Necess]	370	427	122	429

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>морьтой</i>	COM-NOM	[морь(морин)]	‘имеющий лошадь’	[N. Anim. Bestia. Equus]	279	568	75	844
<i>ёстой</i>	COM-NOM	[ёс(он)]	‘надо’	[N. Mod. Debit] & [N. Abstr. Ordo]	906	134	227	104
<i>дуртай</i>	COM-NOM	[дур]	‘с удовольствием’	[N. Mod. Delectatio]	308	518	126	401
<i>хэрэтэй</i>	COM-NOM	[хэрэг]	‘нужно’	[N. Mod. Necess]	657	199	160	246
<i>бололтой</i>	COM-NOM	[болол]	‘возможно’	[N. Mod. Visibil]	671	196	150	282
<i>тэгээд</i>	CVB. ANT	[тэгэх]	‘затем’	[Dem. Dist. Vb]	1724	54	235	94
<i>ингээд</i>	CVB. ANT	[ингэх]	‘так’	[Dem. Prox. Vb]	502	284	133	369
<i>хийгээд</i>	CVB. ANT	[хийх]	‘сделав’	[Vb. Actl]	287	556	126	406
<i>байгаад</i>	CVB. ANT	[байх]	‘являясь’	[Vb. Cop. Exist]	690	189	156	261
<i>болоод</i>	CVB. ANT	[болох]	‘став’	[Vb. Cop. Pfv]	804	161	224	109
<i>аваад</i>	CVB. ANT	[авах]	‘брат, получить’ [‘взяв’]	[Vb. Hab. Accep]	927	128	183	185
<i>хэлээд</i>	CVB. ANT	[хэлэх]	‘сказав’	[Vb. Loqu. Dic]	492	289	118	456
<i>гээд</i>	CVB. ANT	[гэх]	‘говоря’	[Vb. Loqu. Quot]	3035	23	275	59
<i>бодоод</i>	CVB. ANT	[бодох]	‘подумав’	[Vb. Ment. Cogitl]	365	434	119	443
<i>очоод</i>	CVB. ANT	[очих]	‘придя’	[Vb. Mov. Adit]	302	533	102	555
<i>яваад</i>	CVB. ANT	[явах]	‘уйдя’	[Vb. Mov. Deceess]	415	372	140	334
<i>гараад</i>	CVB. ANT	[гарах]	‘выйдя’	[Vb. Mov. Exit]	376	415	125	411
<i>ирээд</i>	CVB. ANT	[ирэх]	‘прийдя’	[Vb. Mov. Ven]	916	132	203	147
<i>үзээд</i>	CVB. ANT	[үзэх]	‘увидев’	[Vb. Percep. Vid]	273	577	112	484
<i>хараад</i>	CVB. ANT	[харах]	‘посмотрев’	[Vb. Percep. Vigil]	547	254	149	293

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>тэгэж</i>	CVB. CNGR	[тэгэх]	‘так’	[Dem. Dist. Vb]	399	393	136	347
<i>ингэж</i>	CVB. CNGR	[ингэх]	‘так’	[Dem. Prox. Vb]	919	131	198	154
<i>гаргаж</i>	CVB. CNGR	[гаргах]	‘извлека́я’	[V. Act. Extract]	592	227	166	226
<i>хүрч</i>	CVB. CNGR	[хүрэх]	‘достига́я’	[Vb. Act. Tang]	644	204	161	242
<i>хийж</i>	CVB. CNGR	[хийх]	‘дела́я’	[Vb. Actl]	994	111	200	151
<i>байж</i>	CVB. CNGR	[байх]	‘быть’ [‘буду́чи’]	[Vb. Cop. Exist]	1558	65	274	61
<i>болж</i>	CVB. CNGR	[болох]	‘становя́сь’	[Vb. Cop. Pfv]	2334	34	323	32
<i>авч</i>	CVB. CNGR	[авах]	‘брати́, получа́ть’ [‘бе́ря’]	[Vb. Hab. Accep]	1624	59	250	80
<i>өгч</i>	CVB. CNGR	[өгөх]	‘дава́я’	[Vb. Hab. Donat]	374	416	124	416
<i>олж</i>	CVB. CNGR	[олох]	‘находя́’	[Vb. Hab. Inven]	685	190	179	198
<i>барьж</i>	CVB. CNGR	[барих]	‘схватив’	[Vb. Hab. Ten]	778	167	184	184
<i>хэлж</i>	CVB. CNGR	[хэлэх]	‘говоря́’	[Vb. Loqu. Dic]	569	239	158	255
<i>ярьж</i>	CVB. CNGR	[ярих]	‘разговарива́я’	[Vb. Loqu. Loqui]	551	252	148	296
<i>гэж</i>	CVB. CNGR	[гэх]	‘что’	[Vb. Loqu. Quot]	16048	2	483	8
<i>бодож</i>	CVB. CNGR	[бодох]	‘дума́я’	[Vb. Ment. Cogitl]	802	162	179	195
<i>мэдэж</i>	CVB. CNGR	[мэдэх]	‘зная́’	[Vb. Ment. Sci]	366	432	122	426
<i>очиж</i>	CVB. CNGR	[очих]	‘приходя́’	[Vb. Mov. Adit]	656	201	159	248
<i>явж</i>	CVB. CNGR	[явах]	‘уходя́’	[Vb. Mov. Decess]	954	123	197	157
<i>гарч</i>	CVB. CNGR	[гарах]	‘выхо́дя’	[Vb. Mov. Exit]	1498	68	255	75
<i>орж</i>	CVB. CNGR	[орох]	‘вхо́дя’	[Vb. Mov. Init]	1614	61	254	78
<i>ирж</i>	CVB. CNGR	[ирэх]	‘приходя́’	[Vb. Mov. Ven]	1038	103	220	115
<i>эргэж</i>	CVB. CNGR	[эргэх]	‘враща́ясь’	[Vb. Mov. Vert]	568	243	155	265

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>үзэж</i>	CVB. CNGR	[үзэх]	‘видя’	[Vb. Percep. Vid]	388	408	135	352
<i>харж</i>	CVB. CNGR	[харах]	‘смотря’	[Vb. Percep. Vigil]	931	127	221	112
<i>хэвтэж</i>	CVB. CNGR	[хэвтэх]	‘лежа’	[Vb. Posit. Jace]	316	505	96	604
<i>сууж</i>	CVB. CNGR	[суух]	‘сидя’	[Vb. Posit. Sed]	750	174	208	142
<i>боловч</i>	CVB. CONC	[болох]	‘хотя’	[Vb. Cop. Pfv]	1612	62	215	127
<i>гэвч</i>	CVB. CONC	[гэх]	‘но’	[Vb. Loqu. Quot] & [Cnj. Subord. Concessl]	1267	85	187	177
<i>тэгвэл</i>	CVB. COND1	[тэгэх]	‘в таком случае’	[Dem. Dist. Vb]	356	441	134	364
<i>байвал</i>	CVB. COND1	[байх]	‘если’	[Vb. Cop. Exist]	337	468	130	377
<i>гэвэл</i>	CVB. COND1	[гэх]	‘но’	[Vb. Loqu. Quot]	731	182	174	211
<i>харвал</i>	CVB. COND1	[харах]	‘если смотреть’	[Vb. Percep. Vigil]	273	580	82	741
<i>гарган</i>	CVB. MOD	[гаргах]	‘извлекаая’	[V. Act. Extract]	286	557	81	746
<i>хүрэн</i>	CVB. MOD	[хүрэх]	‘касаая’	[Vb. Act. Tang]	458	325	125	413
<i>байн</i>	CVB. MOD	[байх]	‘часто’	[Vb. Cop. Exist]	472	313	86	686
<i>алдан</i>	CVB. MOD	[алдах]	‘потеряя’	[Vb. Hab. Perd]	315	507	113	482
<i>барин</i>	CVB. MOD	[барих]	‘хватая’	[Vb. Hab. Ten]	336	471	76	826
<i>хэмээн</i>	CVB. MOD	[хэмээх]	‘говорить’	[Vb. Loqu. Utter]	957	121	175	210
<i>эргэн</i>	CVB. MOD	[эргэх]	‘вращаясь’	[Vb. Mov. Vert]	411	376	117	463

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>харан</i>	CVB. MOD	[харах]	‘смотря’	[Vb. Перcep. Vigil]	284	561	86	698
<i>болон</i>	CVB. MOD & {PART}	[болох]	‘а также’	[Vb. Cop. Pfv] & [Cnj. Coord. Etiam2]	619	215	181	189
<i>явсаар</i>	CVB. PERSEV	[явах]	‘шёл’	[Vb. Mov. Decece]	328	485	91	645
<i>байтал</i>	CVB. TERM	[байх]	‘пока не’	[Vb. Cop. Exist]	553	251	147	298
<i>эгтэл</i>	CVB. TERM	[гэх]	‘тем не менее’	[Vb. Loqu. Quot]	1568	63	229	99
<i>тэнд</i>	DAT	[тэнд]	‘там’	[Dem. Dist. Loc]	447	332	152	277
<i>туунд</i>	DAT	[тэр]	‘ему’	[Dem. Dist1]	331	482	124	421
<i>энд</i>	DAT	[энд]	‘здесь’	[Dem. Prox1. Loc]	934	126	192	166
<i>талд</i>	DAT	[тал]	‘в области, на стороне’	[N. Abstr. Loc. Area]	374	417	139	335
<i>үед</i>	DAT	[үе]	‘когда’	[N. Abstr. Membr]	758	171	187	175
<i>хувьд</i>	DAT	[хувь]	‘с точки зрения’	[N. Abstr. Pars]	335	476	90	654
<i>хүнд</i>	DAT	[хүн]	‘человеку’	[N. Hum. Homo]	906	135	227	105
<i>оронд</i>	DAT	[орон]	‘в стране’	[N. Loc. Hospitium]	487	301	140	330
<i>сэтгэлд</i>	DAT	[сэтгэл]	‘в душе’	[N. Ment. Idea1]	506	280	121	434
<i>онд</i>	DAT	[он]	‘в году’	[N. Temp. Ann1]	421	364	188	174
<i>цагт</i>	DAT	[цаг]	‘во время’	[N. Temp1]	622	213	187	179
<i>над</i>	DAT	[би]	‘мне’	[Pers. 1Sg]	292	545	99	574
<i>надад</i>	DAT	[би]	‘мне’	[Pers. 1Sg]	764	169	174	212
<i>чанд</i>	DAT	[чи]	‘тебе’	[Pers. 2Sg]	463	320	136	350

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>юунд</i>	DAT	[юу(н)]	‘зачем?’	[Q. Subst. Quid]	317	502	107	522
<i>гэртээ</i>	DAT-POSS. REFL	[гэр]	‘у себя дома, к себе домой’	[N. Loc. Dom]	503	282	159	247
<i>түүний</i>	GEN-NOM	[гэр]	‘его’	[Dem. Distl]	1408	77	256	74
<i>өөрийн</i>	GEN-NOM	[өөр]	‘свой’	[Dem. Idem. Alterl] & [Refl. Hum]	861	141	226	106
<i>талын</i>	GEN-NOM	[тал]	‘области, стороны’	[N. Abstr. Loc. Area]	426	358	149	290
<i>уулын</i>	GEN-NOM	[уул]	‘горы’	[N. Abstr. Origo]	590	228	156	263
<i>морины</i>	GEN-NOM	[морь(морин)]	‘лошади’	[N. Anim. Bestia. Equis]	272	583	76	829
<i>хүмүүсийн</i>	GEN-NOM	[хүмүүс]	‘люди’	[N. Hum. Homo. Pl]	317	501	103	549
<i>хүний</i>	GEN-NOM	[хүн]	‘человеческий’	[N. Hum. Homo]	2037	43	404	18
<i>цэргийн</i>	GEN-NOM	[цэрэг]	‘воинский’	[N. Hum. Milit]	449	330	79	790
<i>тэнгэрийн</i>	GEN-NOM	[тэнгэр]	‘неба’	[N. Loc. Cael]	357	437	149	291
<i>гэрийн</i>	GEN-NOM	[гэр]	‘домашний’	[N. Loc. Dom]	659	198	157	256
<i>голын</i>	GEN-NOM	[гол]	‘речной’	[N. Loc. Flumen]	333	479	90	649
<i>орны</i>	GEN-NOM	[орон]	‘страны’	[N. Loc. Hospitium]	286	558	111	490
<i>газрын</i>	GEN-NOM	[газар]	‘места(GEN)’	[N. Loc. Terra l]	473	311	178	199
<i>сэтгэлийн</i>	GEN-NOM	[сэтгэл]	‘душевный’	[N. Ment. Idea l]	326	488	142	319
<i>нутгийн</i>	GEN-NOM	[нутаг]	‘родины’	[N. Soc. /Loc. Patria]	392	405	148	295
<i>монголын</i>	GEN-NOM	[монгол]	‘монгольский’	[N. Soc. Ethn. Mong]	501	285	131	375
<i>ардын</i>	GEN-NOM	[ард]	‘народный’	[N. Soc. Popul]	593	224	117	458

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>улсын</i>	GEN-NOM	[улс]	‘государственный’	[N. Soc. Societas]	441	339	153	270
<i>усны</i>	GEN-NOM	[ус(ан)]	‘воды’	[N. Subst. Aqua]	256	610	98	581
<i>эжийн</i>	GEN-NOM	[жил]	‘года’	[N. Temp. Ann2]	627	211	213	131
<i>иөнийн</i>	GEN-NOM	[шөнө]	‘ночной’	[N. Temp. Noct]	297	539	133	370
<i>цагийн</i>	GEN-NOM	[цаг]	‘времени’	[N. Temp1]	300	534	161	243
<i>манай</i>	GEN-NOM	[манай]	‘наш’	[Pers. 1Pl. ex]	1148	92	228	101
<i>бидний</i>	GEN-NOM	[бид(эн)**]	‘наш’	[Pers. 1Pl. in]	395	398	126	397
<i>миний</i>	GEN-NOM	[би]	‘мой’	[Pers. 1Sg]	2169	39	350	23
<i>таны</i>	GEN-NOM	[та]	‘ваш’	[Pers. 2Pl]	269	592	82	738
<i>чиний</i>	GEN-NOM	[чи]	‘твой’	[Pers. 2Sg]	490	291	146	302
<i>олны</i>	GEN-NOM	[олон]	‘многих’	[Quant. Magn]	309	516	104	537
<i>хамгийн</i>	GEN-NOM	[хамаг]	‘всех, самый’	[Quant. Omni. 3] & [Relat. Superlat1]	536	261	167	225
<i>зүгээр</i>	INSTR	[зүгээр]	‘нормально’	[N. Abstr. Directio]	587	229	157	257
<i>талаар</i>	INSTR	[тал]	‘о’	[N. Abstr. Loc. Area]	324	492	104	538
<i>дуугаар</i>	INSTR	[дуу]	‘голосом, песней’	& [Relat. Delib2]	409	377	89	657
<i>хүн</i>	NO	[хүн]	‘человек’	[N. Loqu. Cant]	6093	10	515	5
<i>өндөр</i>	NOM	[өндөр]	‘высокий’	[N. Hum. Homo]	820	155	238	91
<i>сайн</i>	NOM	[сайн]	‘хороший’	[Adj. Altus]	1767	51	272	63
<i>халуун</i>	NOM	[халуун]	‘горячий’	[Adj. Bon1]	646	203	223	111
<i>цагаан</i>	NOM	[цагаан]	‘белый’	[Adj. Calid]	1560	64	314	39

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>хөх</i>	NOM	[хөх]	‘синий’	[Adj. Color. Caeruleus]	692	188	189	172
<i>улаан</i>	NOM	[улаан]	‘красный’	[Adj. Color. Carmin]	1142	94	266	69
<i>бор</i>	NOM	[бор]	‘коричневый’	[Adj. Color. Ciner]	526	267	144	307
<i>шар</i>	NOM	[шар]	‘жёлтый’	[Adj. Color. Flav]	827	149	172	217
<i>буй</i>	NOM	[буй]	‘есть’	[Adj. Cop. Exist]	541	258	148	294
<i>баруун</i>	NOM	[баруун]	‘правый’	[Adj. Dexter]	711	186	152	271
<i>залуу</i>	NOM	[залуу]	‘молодой’	[Adj. Juven]	1066	100	292	48
<i>урт</i>	NOM	[урт]	‘долгий’	[Adj. Long]	647	202	158	254
<i>их</i>	NOM	[их]	‘большой, очень’	[Adj. Magn1] & [Adv. Intensif. Magn0]	3361	20	435	15
<i>том</i>	NOM	[том]	‘большой’	[Adj. Magn2]	1415	75	228	103
<i>муу</i>	NOM	[муу]	‘плохой’	[Adj. Mal]	1123	95	219	117
<i>шинэ</i>	NOM	[шинэ]	‘новый’	[Adj. Nov]	755	172	221	113
<i>бага</i>	NOM	[бага]	‘малый’	[Adj. Parv]	684	191	242	86
<i>сайхан</i>	NOM	[сайхан]	‘красивый’	[Adj. Pulchr1]	2563	29	439	14
<i>өвгөн</i>	NOM	[өвгөн]	‘старик’	[Adj. Senex]	1239	88	161	240
<i>хонгор</i>	NOM	[хонгор]	‘милий’	[Adj. Simplex]	529	266	105	531
<i>зүүн</i>	NOM	[зүүн]	‘восточный’	[Adj. Sinister]	570	236	133	368
<i>ганц</i>	NOM	[ганц]	‘только’	[Adj. Sol]	927	129	241	89
<i>тэр</i>	NOM	[тэр]	‘тот’	[Dem. Dist. 1]	6706	7	435	16
<i>тийм</i>	NOM	[тийм]	‘такой’	[Dem. Dist. Qual. Adv]	1450	71	258	73

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>тедий</i>	NOM	[төдий]	‘столько’	[Dem. Dist. Quant1]	268	594	103	547
<i>өөр</i>	NOM	[өөр]	‘другой’	[Dem. Idem. Alter1]	1331	80	259	72
<i>нэгөө</i>	NOM	[нэгөө]	‘другой’	[Dem. Idem. Alter2]	962	117	191	167
<i>өнөөх</i>	NOM	[өнөөх]	‘тот самый’	[Dem. Idem]	487	299	97	587
<i>энэ</i>	NOM	[энэ]	‘этот’	[Dem. Prox. 1]	7665	6	488	7
<i>ийм</i>	NOM	[ийм]	‘такой’	[Dem. Prox. Qual. Adv]	1260	86	275	60
<i>тус</i>	NOM	[тус]	‘помощь’	[N. Abstr. Auxilium]	479	305	144	309
<i>хэсэг</i>	NOM	[хэсэг]	‘часть’	[N. Abstr. Collect]	767	168	178	201
<i>явдал</i>	NOM	[явдал]	‘событие’	[N. Abstr. Cursus]	477	307	142	322
<i>зүг</i>	NOM	[зүг]	‘направление (к)’	[N. Abstr. Directio]	820	157	165	229
<i>тал</i>	NOM	[тал]	‘область’	[N. Abstr. Loc. Area]	575	234	180	192
<i>үе</i>	NOM	[үе]	‘период’	[N. Abstr. Membr]	634	207	181	188
<i>арга</i>	NOM	[арга]	‘способ’	[N. Abstr. Modus]	487	300	147	297
<i>ажил</i>	NOM	[ажил]	‘работа’	[N. Abstr. Opus]	603	221	158	250
<i>хувь</i>	NOM	[хувь]	‘часть’	[N. Abstr. Pars]	379	413	123	425
<i>зэрэг</i>	NOM	[зэрэг]	‘степень’	[N. Abstr. Rang]	747	175	226	108
<i>морь</i>	NOM	[морь(морин)]	‘лошадь’	[N. Anim. Bestia. Equus]	958	120	143	313
<i>амьтан</i>	NOM	[амьтан]	‘животное’	[N. Anim. Bestia]	839	144	218	120
<i>дарга</i>	NOM	[дарга]	‘начальник’	[N. Hum. Dux]	601	222	117	459
<i>охин</i>	NOM	[охин]	‘дочь’	[N. Hum. Fem. Filia]	593	225	154	266

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
ээж	NOM	[эж]	‘мама’	[N. Hum. Fem. Mater. Famil]	569	240	114	479
хүүхэн	NOM	[хүүхэн]	‘девичка’	[N. Hum. Fem. Mulier]	560	249	154	267
эхнэр	NOM	[эхнэр]	‘женщина’	[N. Hum. Fem. Uxor]	490	292	114	478
хүү	NOM	[хүү]	‘сын’	[N. Hum. Fil]	1706	57	235	95
хүүхэд	NOM	[хүүхэд]	‘дети’	[N. Hum. Fil-Pl]	814	158	217	123
хүмүүс	NOM	[хүмүүс]	‘люди’	[N. Hum. Homo. Pl]	1016	107	213	133
гуай	NOM	[гуай]	‘уважаемый’	[N. Hum. Honor]	586	230	96	598
аав	NOM	[аав]	‘папа’	[N. Hum. Masc. Pater1]	659	197	136	342
эцэг	NOM	[эцэг]	‘отец’	[N. Hum. Masc. Pater2]	497	288	130	379
эр	NOM	[эр]	‘мужчина’	[N. Hum. Masc]	1288	84	255	77
ах	NOM	[ах]	‘старший брат’	[N. Hum. Senior]	679	194	143	312
тэнгэр	NOM	[тэнгэр]	‘небо’	[N. Loc. Cael]	510	276	185	183
гэр	NOM	[гэр]	‘дом’	[N. Loc. Dom]	779	165	226	107
гол	NOM	[гол]	‘река’	[N. Loc. Flumen]	502	283	156	262
орон	NOM	[орон]	‘страна /входя’	[N. Loc. Hospitium]	957	122	242	87
газар	NOM	[газар]	‘место, местность’	[N. Loc. Terra1]	2095	41	338	28
зам	NOM	[зам]	‘дорога’	[N. Loc. Via]	509	277	165	230
нэр	NOM	[нэр]	‘имя’	[N. Loqu. Nomen]	482	302	150	285
сэтгэл	NOM	[сэтгэл]	‘душа’	[N. Ment. Idea1]	1705	56	329	29

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>бодол</i>	NOM	[бодол]	‘мысль’	[N. Ment. Idea3] & [N. Ment. Intent2]	505	281	152	272
<i>ухаан</i>	NOM	[ухаан]	‘ум’	[N. Ment. Scientia]	608	219	178	200
<i>үнэн</i>	NOM	[үнэн]	‘правда’	[N. Ment. Verum]	498	286	179	194
<i>ёс</i>	NOM	[ёс(он)]	‘закон’	[N. Mod. Debit] & [N. Abstr. Ordo]	270	589	101	559
<i>хэрэг</i>	NOM	[хэрэг]	‘случай’	[N. Mod. Necess]	1206	89	210	139
<i>нутаг</i>	NOM	[нутаг]	‘родина’	[N. Soc. /Loc. Patria]	540	260	170	220
<i>монгол</i>	NOM	[монгол]	‘монгольский’	[N. Soc. Ethn. Mong]	1163	90	216	124
<i>ард</i>	NOM	[ард]	‘народ’	[N. Soc. Popul]	727	183	180	191
<i>улс</i>	NOM	[улс]	‘государство’	[N. Soc. Societas]	861	142	162	239
<i>толгой</i>	NOM	[толгой]	‘голова’	[N. Som. Caput]	824	152	213	132
<i>зурх</i>	NOM	[зурх(эн)]	‘сердце’	[N. Som. Card]	498	287	212	134
<i>бие</i>	NOM	[бие]	‘тело’	[N. Som. Corp]	1299	83	299	46
<i>царай</i>	NOM	[царай]	‘лицо’	[N. Som. Fac]	582	231	166	227
<i>хөл</i>	NOM	[хөл]	‘нога’	[N. Som. Ped]	543	257	175	209
<i>хоол</i>	NOM	[хоол(он)]	‘пища’	[N. Subst. Cib]	572	235	129	384
<i>төмөр</i>	NOM	[төмөр]	‘железо’	[N. Subst. Ferr]	754	173	99	576
<i>гал</i>	NOM	[гал]	‘огонь’	[N. Subst. Flam]	627	209	173	213
<i>үр</i>	NOM	[үр]	‘плод’	[N. Subst. Semen]	518	270	193	164
<i>нас</i>	NOM	[нас(ан)]	‘возраст’	[N. Temp. Aetas]	481	303	167	224
<i>он</i>	NOM	[он]	‘год’	[N. Temp. Ann]	429	353	354	22
<i>жил</i>	NOM	[жил]	‘год’	[N. Temp. Ann2]	833	148	232	97

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>өдөр</i>	NOM	[өдөр]	‘день’	[N. Temp. Dies]	1300	82	268	65
<i>дахин</i>	NOM	[дахин]	‘снова’	[N. Temp. Iter1]	959	118	185	182
<i>удаа</i>	NOM	[удаа]	‘раз’	[N. Temp. Iter2]	716	185	180	193
<i>зуур</i>	NOM	[зуур]	‘момент’	[N. Temp. Momentum]	567	244	152	274
<i>шөнө</i>	NOM	[шөнө]	‘ночь’	[N. Temp. Noct]	779	166	191	168
<i>цаг</i>	NOM	[цаг]	‘время’	[N. Temp1]	838	145	242	88
<i>хоёр</i>	NOM	[хоёр]	‘2’	[Num. =2]	5307	13	450	12
<i>зөвхөн</i>	NOM	[зөвхөн]	‘только’	[Part. Sol2]	416	368	108	508
<i>үнэхээр</i>	NOM	[үнэхээр]	‘действительно’	[Praed. Verum]	491	290	164	233
<i>аль</i>	NOM	[аль]	‘любой’	[Q. Ident. Adj]	976	113	223	110
<i>ямар</i>	NOM	[ямар]	‘какой’	[Q. Qual. Adj]	1819	50	284	57
<i>хичнэн</i>	NOM	[хичнэ-эн**]	‘сколько’	[Q. Quant3’ . Mensurabil]	271	588	115	474
<i>хамт</i>	NOM	[хамт]	‘вместе’	[Quant. Collect]	873	139	201	149
<i>ер</i>	NOM	[ер]	‘вообще’	[Quant. General]	1142	93	203	146
<i>зарим</i>	NOM	[зарим]	‘иногда’	[Quant. Indef. Aliquam]	524	269	132	371
<i>олон</i>	NOM	[олон]	‘много’	[Quant. Magn]	1913	46	391	19
<i>бүх</i>	NOM	[бүх]	‘все’	[Quant. Omni. 1]	807	160	183	186
<i>бүхэн</i>	NOM	[бүхэн]	‘все’	[Quant. Omni. 2]	540	259	162	236
<i>хамаг</i>	NOM	[хамаг]	‘все’	[Quant. Omni. 3]	382	411	150	286

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>бур</i>	NOM	[бур]	‘каждый’	[Quant. Omni. Quisque]	1014	108	237	92
<i>болгон</i>	NOM	[болгон]	‘каждый’	[Quant. Quisque2]	308	520	123	424
<i>улам</i>	NOM	[улам]	‘все более’	[Relat. Magis(meme)]	507	278	162	238
<i>арай</i>	NOM	[арай]	‘едва’	[Relat. Pauc] & [Adv. Modo. Solo1]	473	309	165	228
<i>мэт</i>	NOM	[мэт]	‘подобный’	[Relat. Simil2]	1742	53	287	51
<i>эх</i>	NOM @ ABS- NOM	[эх] @ [эх(эн)]	‘мать’	[N. Hum. Fem. Mater] @ [N. Source]	1094	98	291	50
<i>дуу</i>	NOM @ ABS- NOM	[дуу] @ [дуу(н)]	‘голос, песня’	[N. Loqu. Cant] @ [N. Loqu. Vocem]	1158	91	285	55
<i>хар</i>	NOM @ VF. OPT. IMP	[хар] @ [харах]	‘чёрный /смотри’	[Adj. Color. Nigr] @ [Vb. Perc. Vigil]	2100	40	323	35
<i>хэл</i>	NOM @ VF. OPT. IMP	[хэл(эн)]	‘язык’	[N. Loqu. Lingua] @ [Vb. Loqu. Dic]	490	293	140	333
<i>гар</i>	NOM @ VF. OPT. IMP	[гар] @ [га- рах]	‘рука’ & ‘выйди’	[N. Som3] @ [Vb. Mov. Exit]	708	187	194	162
<i>гэгч</i>	PS. ACT- NOM	[гэх]	‘называемый’	[Vb. Loqu. Quot]	415	370	144	308
<i>байгааг</i>	PS. DUR- ACC	[байх]	‘бывшего’	[Vb. Cop. Exist]	524	268	141	323

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>сугаад</i>	PC. DUR-DAT	[суух]	‘посидев’	[Vb. Posit. Sed]	278	572	114	477
<i>байгаа</i>	PC. DUR-NOM	[байх]	‘бывший’	[Vb. Cop. Exist]	4238	15	344	24
<i>яриа</i>	PC. DUR-NOM	[ярих]	‘разговор’	[Vb. Loqu. Loqui]	340	464	114	481
<i>яваа</i>	PC. DUR-NOM	[явах]	‘идущий’	[Vb. Mov. Deceess]	959	119	214	129
<i>гараа</i>	PC. DUR-NOM @ POSS. REFL	[гарах] @ [гар]	‘свою руку’ & ‘выйдет’	[Vb. Mov. Exit] @ [N. Som. Manu]	394	401	133	367
<i>яасан</i>	PC. PRF-NOM	[яхах]	‘что случилось?’	[Q. Vb. Abstr]	423	363	145	305
<i>хийсэн</i>	PC. PRF-NOM	[хийх]	‘сделавший’	[Vb. Actl]	424	361	125	414
<i>байсан</i>	PC. PRF-NOM	[байх]	‘бывший, побывавший’	[Vb. Cop. Exist]	3371	19	339	27
<i>болсон</i>	PC. PRF-NOM	[болох]	‘ставший’	[Vb. Cop. Pfv]	1966	44	323	33
<i>авсан</i>	PC. PRF-NOM	[авах]	‘брат, получать’ [‘взявший’]	[Vb. Hab. Accep]	478	306	128	385
<i>өгсөн</i>	PC. PRF-NOM	[өгөх]	‘давший’	[Vb. Hab. Donat]	479	304	151	278

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>барьсан</i>	PC. PRF- NOM	[барих]	‘схваченный’	[Vb. Hab. Ten]	312	513	103	543
<i>хэлсэн</i>	PC. PRF- NOM	[хэлэх]	‘сказавший’	[Vb. Loqu. Dic]	417	367	120	439
<i>гэсэн</i>	PC. PRF- NOM	[гэх]	‘что; сказавший’	[Vb. Loqu. Quot]	2417	32	314	38
<i>явсан</i>	PC. PRF- NOM	[явах]	‘ушедший’	[Vb. Mov. Dececess]	1044	102	247	84
<i>гарсан</i>	PC. PRF- NOM	[гарах]	‘вышел; вышедший’	[Vb. Mov. Exit]	543	256	176	205
<i>орсон</i>	PC. PRF- NOM	[орох]	‘вошедший’	[Vb. Mov. Init]	398	394	143	314
<i>ирсэн</i>	PC. PRF- NOM	[ирэх]	‘пришедший’	[Vb. Mov. Ven]	1052	101	236	93
<i>үзсэн</i>	PC. PRF- NOM	[үзэх]	‘видевший’	[Vb. Percep. Vid]	278	570	110	494
<i>харсан</i>	PC. PRF- NOM	[харах]	‘посмотревший’	[Vb. Percep. Vigil]	326	489	112	485
<i>суусан</i>	PC. PRF- NOM	[суух]	‘посидевший’	[Vb. Posit. Sed]	291	547	140	331
<i>байснаа</i>	PC. PRF- POSS. REFL	[байх]	‘бывшего’	[Vb. Cop. Exist]	420	365	103	542

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>болохыг</i>	PC. PROSP-ACC	[болох]	‘то, что стал’	[Vb. Cop. Pfv]	316	503	96	595
<i>болохгүй</i>	PC. PROSP-CAR-NOM	[болох]	‘нельзя’	[Vb. Cop. Pfv]	608	220	158	251
<i>мэдэхгүй</i>	PC. PROSP-CAR-NOM	[мэдэх]	‘не знать’	[Vb. Ment. Sci]	616	218	158	252
<i>чадахгүй</i>	PC. PROSP-CAR-NOM	[чадах]	‘не мочь’	[Vb. Mod. Posse]	532	265	155	264
<i>болоход</i>	PC. PROSP-DAT	[болох]	‘когда стал’	[Vb. Cop. Pfv]	260	606	105	526
<i>хэлэхэд</i>	PC. PROSP-DAT	[хэлэх]	‘когда сказал’	[Vb. Loqu. Dic]	458	324	103	550
<i>гэхэд</i>	PC. PROSP-DAT	[гэх]	‘к’	[Vb. Loqu. Quot]	1405	78	195	159
<i>явахад</i>	PC. PROSP-DAT	[явах]	‘когда шел’	[Vb. Mov. Deceess]	358	436	111	493
<i>ирэхэд</i>	PC. PROSP-DAT	[ирэх]	‘когда он приходит’	[Vb. Mov. Ven]	440	341	136	345
<i>харахад</i>	PC. PROSP-DAT	[харах]	‘когда посмотрел’	[Vb. Percep. Vigil]	287	555	107	520

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>байхад</i>	PC. PROSP-DAT & {PART}	[байх]	‘когда был’	[Vb. Cop. Exist] & [Cnj. Coord. Compar]	904	136	218	121
<i>байхдаа</i>	PC. PROSP-DAT-POSS. REFL	[байх]	‘когда был’	[Vb. Cop. Exist]	295	541	107	515
<i>гэхдээ</i>	PC. PROSP-DAT-POSS. REFL	[гэх]	‘но’	[Vb. Loqu. Quot]	392	404	131	374
<i>болохоор</i>	PC. PROSP-INSTR	[болох]	‘поскольку’	[Vb. Cop. Pfv]	818	156	179	197
<i>яах</i>	PC. PROSP-NOM	[яах]	‘что делать?’	[Q. Vb. Abstr]	802	163	200	152
<i>хийх</i>	PC. PROSP-NOM	[хийх]	‘делать’	[Vb. ActI]	397	397	126	407
<i>байх</i>	PC. PROSP-NOM	[байх]	‘быть’	[Vb. Cop. Exist]	2674	28	318	37
<i>болох</i>	PC. PROSP-NOM	[болох]	‘стать’	[Vb. Cop. Pfv]	1257	87	243	85
<i>авах</i>	PC. PROSP-NOM	[авах]	‘брать, получать’	[Vb. Hab. Accp]	434	348	120	437

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>өгөх</i>	PC. PROSP- NOM	[өгөх]	‘дaть’	[Vb. Hab. Donat]	298	535	99	570
<i>хэлэх</i>	PC. PROSP- NOM	[хэлэх]	‘сказaть, говopить’	[Vb. Loqu. Dic]	469	316	142	320
<i>ярих</i>	PC. PROSP- NOM	[ярих]	‘разговapивaть’	[Vb. Loqu. Loqui]	260	607	97	594
<i>гэх</i>	PC. PROSP- NOM	[гэх]	‘сказaть’	[Vb. Loqu. Quot]	825	151	210	138
<i>хэмээх</i>	PC. PROSP- NOM	[хэмээх]	‘называемый’	[Vb. Loqu. Utter]	263	601	109	506
<i>бодох</i>	PC. PROSP- NOM	[бодох]	‘думaть’	[Vb. Ment. Cogit]	304	527	102	553
<i>мэдэх</i>	PC. PROSP- NOM	[мэдэх]	‘знaть’	[Vb. Ment. Sci]	488	296	157	258
<i>явах</i>	PC. PROSP- NOM	[явах]	‘уйтa’	[Vb. Mov. Decease]	794	164	219	118
<i>гарах</i>	PC. PROSP- NOM	[гарах]	‘выйтa’	[Vb. Mov. Exit]	350	447	119	444
<i>орох</i>	PC. PROSP- NOM	[орох]	‘вхoдить’	[Vb. Mov. Init]	336	472	127	393
<i>ирэх</i>	PC. PROSP- NOM	[ирэх]	‘пpийтa’	[Vb. Mov. Ven]	579	232	193	165
<i>ялахaв</i>	PC. PROSP- QUEST(S)	[яхaх]	‘чтo делaть?’	[Q. Vb. Abstr]	536	262	144	310

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>гэдгийг</i>	PC. US-ACC	[гэх]	‘что’	[Vb. Loqu. Quot]	348	449	119	445
<i>байдаг</i>	PC. US-NOM	[байх]	‘бывает’	[Vb. Cop. Exist]	1615	60	284	56
<i>гэдэг</i>	PC. US-NOM	[гэх]	‘называемый’	[Vb. Loqu. Quot] & [Cnj. Subord. Interrog. AnNon]	2226	37	327	30
<i>ядаг</i>	PC. US-NOM	[явах]	‘уходит’	[Vb. Mov. Decease]	401	392	147	299
<i>байхгүй</i>	PC-PROSP- CAR- NOM	[байх]	‘нет’	[Vb. Cop. Exist]	616	216	176	204
<i>тэд</i>	PL3-NOM	[тэд]	‘они’	[Dem. Dist. Hum. Pl]	516	271	139	336
<i>эд</i>	PL3-NOM	[эд]	‘они’	[Dem. Prox. Hum. Pl]	391	407	120	442
<i>тэдний</i>	PL3-REL- GEN- NOM	[тэд]	‘их’	[Dem. Dist. Hum. Pl]	426	359	122	427
<i>өөрөө</i>	POSS. REFL	[өөр]	‘сам’	[Dem. Idem. Alter1] & [Refl. Hum]	834	146	219	116
<i>морио</i>	POSS. REFL	[морь(мо- рин)]	‘свою лошадь’	[N. Anim. Bestia. Equus]	307	522	72	892
<i>толгойгоо</i>	POSS. REFL	[толгой]	‘свою голову’	[N. Som. Caput]	279	569	100	568
<i>биеэ</i>	POSS. REFL	[бие]	‘своё тело’	[N. Som. Corp]	449	329	145	304
<i>нүдээ</i>	POSS. REFL	[нүд(эн)]	‘свои глаза’	[N. Som. Ocul]	538	264	149	288
<i>нэгэнт</i>	REL-A. COM- NOM	[нэг(эн)]	‘однажды’	[Num. =1]	332	480	124	419

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>нүдэнд</i>	REL-DAT	[нүд(эн)]	‘на глазах’	[N. Som. Ocul]	409	378	135	357
<i>алтан</i>	REL-NOM	[алт(ан)]	‘золотой’	[N. Subst. Aur]	656	200	218	119
<i>түмэн</i>	REL-NOM	[түмэн]	‘1000’	[Num. =====10000]	571	241	194	163
<i>зуун</i>	REL-NOM	[зуу(н)]	‘100’	[Num. ===100]	426	357	135	356
<i>арван</i>	REL-NOM	[арав(ар- ван)]	‘10’	[Num. ==10]	625	212	205	144
<i>хорин</i>	REL-NOM	[хорь(хо- рин)]	‘20’	[Num. ==20]	257	609	105	533
<i>тавин</i>	REL-NOM	[тавь(та- вин)]	‘50’	[Num. ==50]	310	515	87	680
<i>нэгэн</i>	REL-NOM	[нэг(эн)]	‘1’	[Num. =1]	1829	49	343	26
<i>гурван</i>	REL-NOM	[гурав]	‘три’	[Num. =3]	1073	99	228	100
<i>дөрвөн</i>	REL-NOM	[дөрөв (дөрвөн)]	‘4’	[Num. =4]	627	210	177	202
<i>таван</i>	REL-NOM	[тав(ан)]	‘5’	[Num. =5]	549	253	170	221
<i>хэдэн</i>	REL-NOM	[хэд(эн)]	‘сколько’	[Q. Quant1. Numerabil]	1872	47	269	64
<i>бүрэн</i>	REL-NOM	[бүрэн]	‘полный’	[Quant. Omni. Tot]	261	603	90	648
<i>аж</i>	RENARR	[аж]	‘быт’	[V. Cop. Exist2]	678	195	136	343
<i>бид</i>	SBJ	[бид(эн)**]	‘мы’	[Pers. 1Pl]	1866	48	286	52
<i>би</i>	SBJ	[би]	‘я’	[Pers. 1Sg]	6279	9	477	9
<i>та</i>	SBJ	[та]	‘вы’	[Pers. 2Pl]	2272	36	266	68
<i>чи</i>	SBJ	[чи]	‘ты’	[Pers. 2Sg]	3029	24	305	44

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
<i>хэн</i>	SBJ	[хэн]	‘кто’	[Q. Hum. Quis]	1357	79	273	62
<i>байв</i>	VF. IND. AOR	[байх]	‘был’	[Vb. Cop. Exist]	1429	73	220	114
<i>болгов</i>	VF. IND. AOR	[болох]	‘стал’	[Vb. Cop. Pfv]	1523	67	248	82
<i>хэлэв</i>	VF. IND. AOR	[хэлэх]	‘сказал’	[Vb. Loqu. Dic]	681	193	100	569
<i>ирэв</i>	VF. IND. AOR	[ирэх]	‘пришёл’	[Vb. Mov. Ven]	614	217	165	231
<i>гэв</i>	VF. IND. AOR @ {PART}	[гэх]	‘сказал’	[Vb. Loqu. Quot] @ [Adv. Intensif. Magn]	825	150	153	269
<i>өглөө</i>	VF. IND. PROF @ ABS- NOM	[өгөх] @ [өглөө(н)]	‘утро’	[Vb. Hab. Donat] @ [N. Temp. Dem]	743	178	210	136
<i>байлаа</i>	VF. IND. PROF- EMPH	[байх]	‘был’	[Vb. Cop. Exist]	2532	30	266	67

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>боллоо</i>	VF. IND. PROF- EMPH	[болох]	‘стал’	[Vb. Cop. Pfv]	621	214	179	196
<i>гэлээ</i>	VF. IND. PROF- EMPH	[гэх]	‘сказал’	[Vb. Loqu. Quot]	810	159	150	283
<i>явлаа</i>	VF. IND. PROF- EMPH	[явах]	‘ушёл’	[Vb. Mov. Deceess]	547	255	154	268
<i>ирлээ</i>	VF. IND. PROF- EMPH	[ирэх]	‘пришёл’	[Vb. Mov. Ven]	643	205	168	223
<i>байна</i>	VF. IND. PRSI	[байх]	‘является’	[Vb. Cop. Exist]	5606	11	453	11
<i>болно</i>	VF. IND. PRSI	[болох]	‘станет’	[Vb. Cop. Pfv]	1113	96	233	96
<i>өгнө</i>	VF. IND. PRSI	[өгөх]	‘даст’	[Vb. Hab. Donat]	262	602	93	618
<i>гэнэ</i>	VF. IND. PRSI	[гэх]	‘говорят’	[Vb. Loqu. Quot]	962	116	188	173
<i>мэднэ</i>	VF. IND. PRSI	[мэдэх]	‘знает’	[Vb. Ment. Sci]	440	342	152	275
<i>явна</i>	VF. IND. PRSI	[явах]	‘уйдёт’	[Vb. Mov. Deceess]	576	233	199	153

I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
<i>ирнэ</i>	VF. IND. PRSI	[ирэх]	‘придёт’	[Vb. Mov. Ven]	271	587	109	501
<i>ажээ</i>	VF. IND. RENARR- EMPH	[ажээ]	‘был’	[V. Cop. Exist2]	1030	104	162	235
<i>байжээ</i>	VF. IND. RENARR- EMPH	[байх]	‘был’	[Vb. Cop. Exist]	748	176	145	303
<i>болжээ</i>	VF. IND. RENARR- EMPH	[болох]	‘стал’	[Vb. Cop. Pfv]	746	177	187	176
<i>бай</i>	VF. OPT. IMP	[байх]	‘будь’	[Vb. Cop. Exist]	293	551	105	525
<i>ор</i>	VF. OPT. IMP	[орох]	‘войди’	[Vb. Mov. Init]	270	590	95	608
<i>байтугай</i>	VF. OPT. SALUT	[байх]	‘пусть’	[Vb. Cop. Exist]	331	481	113	483

Заключение

С одной стороны, количественный подход к морфологии позволяет классифицировать сами тексты в соответствии с языковыми стилями и жанрами, в рамках которых эти тексты создавались. Таким образом можно основать морфологическую статистическую стилистику монгольского языка, описывающую и классифицирующую тексты на строго объективной базе. С другой стороны, количественный подход к текстам открывает путь к изучению самой морфологии монгольского языка, поскольку вхождения обобщённых словоформ и их фрагментов, являющиеся объектами подсчетов, соотносены с морфологическими единицами монгольского языка. Лингвостатистический метод позволяет количественно описывать поведение различных морфологических единиц (обобщённых словоформ, обобщённых лексем, обобщённых грамматем) в письменном тексте: частоту употребления морфологических единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими морфологическими единицами и т. п. Одновременно накапливается обобщенная количественная информация о классах морфологических единиц, об их протяженности (напр., данные о средней длине обобщённой словоформы или обобщённой лексемы, о частоте употребления каких-либо грамматических форм в тех или иных синтаксических функциях и т. п.). Такая информация углубляет описание морфологических единиц монгольского языка. Например, простая констатация наличия тех или иных грамматических форм в русском и монгольском языках недостаточна для выявления типологических различий, если не учитывать количественные различия в текстовом поведении соответствующих морфологических единиц (ср., например, хотя бы такие простейшие констатации, как употребительность деепричастных словоформ, рефлексивно-притяжательных словоформ, комитативных словоформ и т. п.). Таким образом, создается перспектива превращения обычной структурной модели морфологии монгольского языка в структурно-вероятностную модель, в которой учитываются результаты статистического анализа текстов (в этой модели единицы монгольского языка обладают «весом», измеряемыми оказываются языковые противопоставления и свя-

зи). Структурно-вероятностная модель морфологии монгольского языка отличается большей реалистичностью, особенно эффективна она в диахронических и типологических исследованиях (напр., при сличении и обработке исторически последовательных текстов).

Литература

- Крылов 2004 — *Крылов С. А.* Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. Часть 1. Морфемика, морфонология, элементы фонологической трансформаторики (в аспекте общей теории морфологических и морфонологических моделей). М.: Вост. лит., 2004. 479 с.
- Крылов 2012a — *Крылов С. А.* The general corpus of the modern Mongolian language and its structural-probabilistic model // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 331–341.
- Крылов 2012б — *Крылов С. А.* Структурно-вероятностная модель монгольского языка на базе Генерального корпуса современного монгольского языка // Урало-алтайские исследования. 2012. №. 1(6). С. 78–105.
- Крылов 2013 — *Крылов С. А.* Опыт изучения современного монгольского языка в количественном освещении // Вопросы языкознания. 2013. № 5. С. 46–57.
- Крылов 2014 — *Крылов С. А.* Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики: (в 6 ч.). Ч. 2. Структурно-вероятностная модель современного монгольского языка (на базе Генерального корпуса современного монгольского языка). М.: Наука, Вост. лит., 2014. 637 с.
- Крылов 2016 — *Крылов С. А.* О принципах синтаксического анализа в сводном корпусе монгольских языков // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 198–199.
- Крылов 2017a — *Крылов С. А.* Монгольские аналитические конструкции в количественном аспекте // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 155–179.
- Крылов 2017б — *Крылов С. А.* Монгольские аналитические словоформы: опыт лингвостатистического исследования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 6. С. 79–93.

- Крылов 2017в — *Крылов С. А.* Сочетаемость монгольских синтетических словоформ: количественный аспект // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4. С. 108–133.
- Крылов 2018а — *Крылов С. А.* О гибридных жанрах словарей (на материале монгольского языка) // Востоковедные чтения – 2018. Лексикология и лексикография. К 200-летию ИВ РАН. Тезисы докладов межинститутской научной конференции (г. Москва, 4–6 апреля 2018). М.: ИВ РАН, 2018. С. 33–34.
- Крылов 2018б — *Крылов С. А.* Опыт дистрибутивно-статистической классификации монгольских аналитических словоформ // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2 (36). С. 88–101.
- Крылов и др. 2015 — *Крылов С. А., Дыбо А. В., Шеймович А. В.* Some possibilities of semantic and etymological tagging of corpora for turkic languages (Некоторые возможности семантической и этимологической разметки для корпусов тюркских языков (расстановка семантических тэгов в электронном хакасско-русском словаре)) // Сб. тр. междунар. конф. TurkLang – 2015 (Turkic Languages Processing: TurkLang 2015). Казань, 2015. С. 304–327.
- Крылов и др. 2016 — *Крылов С. А., Дыбо А. В., Шеймович А. В.* Расстановка семантических и деривационных тэгов в электронном хакасско-русском словаре // Российская тюркология. 2016. № 2. С. 28–39.
- Dawa et al. 2006 — *Dawa I., Husal, Liu Yue, Yue Yao Ming, Uulang, Bai Shuang Cheng, Batsaihan, Arai Y., Mitsunaga M., Isahara H., Nakamura S.* Multilingual Text – Speech Corpus of Mongolian. *International Symposium on Chinese Spoken Language Processing (ISCSLP 2006)*. (Kent Ridge, Singapore, 13–16 December 2006). Vol. II. Pp. 759–770. (In Eng.). ISCA Archive. Available at: https://www.isca-speech.org/archive_open/archive_papers/iscslp2006/B74.pdf (accessed: 10 October 2018). (In Eng.)
- Purev et al. 2003 — *Purev J., Hyun Seok Park, Altangerel Ch.* Tree adjoining grammars for Mongolian. *East-Asian Language, Processing and Internet Information Technology (EALPIIT 2003)*. Conf. proc. Ulaanbaatar, 2003. Pp. 321–323. (In Eng.)
- Purev et al. 2005 — *Purev J., Tsolmon Z., Altangerel Ch., and Cheol-Young O.* PC-KIMMO-based Description of Mongolian Morphology. *International Journal of Information Processing Systems*. 2005. Vol. 1. No.1. Pp. 41–48. (In Eng.)
- Purev, Odbayar 2008 — *Purev J., Odbayar Ch.* Corpus Building for Mongolian Language // Proceedings of the 6th Workshop on Asian Language Resources (11–12 January 2008, India). Hyderabad, 2008. Pp. 97–98. (In Eng.)

References

- Dawa I., Husal, Liu Yue, Yue Yao Ming, Uulang, Bai Shuang Cheng, Batsaihan, Arai Y., Mitsunaga M., Isahara H., Nakamura S. Multilingual Text – Speech Corpus of Mongolian. *International Symposium on Chinese Spoken Language Processing (ISCSLP 2006)*. (Kent Ridge, Singapore, 13–16 December 2006). Vol. II. Pp. 759–770. (In Eng.)
- ISCA Archive. Available at: https://www.isca-speech.org/archive_open/archive_papers/iscslp2006/B74.pdf (accessed: 10 October 2018). (In Eng.)
- Krylov S. A. Theoretical grammar of the Mongolian language and related issues of general linguistics. Vol. 1. Morphemics, morphonology, elements of phonological transformatomics. Moscow: Vost. Lit., 2004. 479 p. (In Russ.)
- Krylov S. A. The general corpus of the modern Mongolian language and its structural-probabilistic model. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. Conf. proc. (Bekasovo, 30 May — 3 June 2012). Is. 11 (18). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2012a. Pp. 331–341. (In Eng.)
- Krylov S. A. A structure-and-frequency model of the Mongolian language on the basis of the General Corpus of Modern Mongolian. *Uralo-altayskie issledovaniya*. 2012b. No. 1(6). Pp. 78–105. (In Russ.)
- Krylov S. A. Investigating modern Mongolian: a quantitative perspective. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 5. Pp. 46–57. (In Russ.)
- Krylov S. A. Theoretical grammar of the Mongolian language and related issues of general linguistics. In 6 vol. Vol. 2. A structure-and-frequency model of modern Mongolian. Moscow: Vost. Lit., 2014. 637 p. (In Russ.)
- Krylov S. A. A consolidated corpus of Mongolic languages: principles of analysis revisited. *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeystvie*. Conf. proc. (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2016. Pp. 198–199. (In Russ.)
- Krylov S. A. Mongolian analytical constructions: a quantitative perspective. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 5. Pp. 155–179. (In Russ.)
- Krylov S. A. Mongolian analytical word forms: an effort of linguo-statistical research. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 6. Pp. 79–93. (In Russ.)
- Krylov S. A. Compatibility of Mongolian synthetic word forms: a quantitative aspect. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 4. Pp. 108–133. (In Russ.)
- Krylov S. A. Hybrid genres of dictionaries revisited (a case study of the Mongolian language). *Vostokovednye chteniya 2018. Leksikologiya i*

- leksikografiya*. Conf. abs. (Moscow, 4–6 April 2018). Moscow: Inst. of Oriental Studies of RAS, 2018. Pp. 33–34. (In Russ.)
- Krylov S. A. Mongolian analytical word forms: an effort of distributive and statistical classification. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2018. No. 2 (36). Pp. 88–101. (In Russ.)
- Krylov S. A., Dybo A. V., Sheymovich A. V. Some possibilities of semantic and etymological tagging of corpora for Turkic languages. *Turkic Languages Processing: TurkLang 2015*. Conf. proc. Kazan, 2015. Pp. 304–327. (In Eng.)
- Krylov S. A., Dybo A. V., Sheymovich A. V. A digital Khakass-Russian dictionary: semantic and derivative tagging. *Rossiyskaya tyurkologiya*. 2016. No. 2. Pp. 28–39. (In Russ.)
- Purev J., Hyun Seok Park, Altangerel Ch. Tree adjoining grammars for Mongolian. *East-Asian Language, Processing and Internet Information Technology (EALPIIT 2003)*. Conf. proc. Ulaanbaatar, 2003. Pp. 321–323. (In Eng.)
- Purev J., Tsolmon Z., Altangerel Ch., and Cheol-Young O. PC-KIMMO-based Description of Mongolian Morphology. *International Journal of Information Processing Systems*. 2005. Vol. 1. No. 1. Pp. 41–48. (In Eng.)
- Purev J., Odbayar Ch. Corpus Building for Mongolian Language // Proceedings of the 6th Workshop on Asian Language Resources (11–12 January 2008, India). Hyderabad, 2008. Pp. 97–98. (In Eng.)

О еще одном «анонимном» калмыцко-русском словаре (1871, 1875 гг.)*

Another 'Anonymous' Kalmyk–Russian Dictionary (1871, 1875)
Revisited

В. В. Куканова¹ (V. Kukanova), Т. А. Михалева² (T. Mikhaleva)

¹ кандидат филологических наук, директор, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (358000 Россия, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, д. 8). E-mail: kukanovavv@kigiran.com

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: kukanovavv@kigiran.com

² научный сотрудник, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (358000 Россия, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, д. 8). E-mail: kigiran@mail.ru
Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: kigiran@mail.ru

Аннотация. В статье впервые вводится в научный оборот незаконченный калмыцко-русский словарь, автор которого не известен. Данный словарь напечатан в «Донских епархиальных ведомостях» в 1871 и 1875 гг. Словарь сопровождается комментариями авторов статьи. Орфография переводов приведена к современным нормам русского языка. Рассматриваются особенности составления словаря, диалектная принадлежность слов и др. В результате анализа словаря мы можем сделать вывод о личности составителя и информантах, у которых записывались слова: во-первых, составитель словаря — не профессиональный лингвист, о чем свидетельствует непоследовательность в составлении словарных статей; во-вторых, составитель является жителем донских земель, вероятно, казак, поскольку в словаре достаточно часто в качестве переводов приводятся лексемы южного наречия русского языка; в-третьих, в качестве заголовочных слов — лексемы бузавского диалекта отсутствуют, но в словнике параллельно встречаются лексемы как дербетского, так и торгутского диалектов калмыцкого языка.

Ключевые слова: словарь, лексикографический памятник, калмыцкий язык, донской диалект калмыцкого языка, калмыцко-русский словарь

¹ Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Формирование полнотекстовых информационных ресурсов в современном научном и культурном пространстве» (номер государственной регистрации AAAA-A18-118040490039-3).

Abstract. The article introduces into scientific discourse an unfinished anonymous Kalmyk-Russian dictionary. The dictionary was published by *The Don Eparchial Bulletin* (Rus. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*) in 1871 and 1875. It is supplemented with comments of authors of corresponding publications. In terms of orthography, the translations have been brought into line with respective rules of modern Russian. The paper examines the applied compiling techniques, analyzes dialectal characteristics of words, etc. The analysis gives ground to make some conclusions regarding the author's personality and those of his informants, namely, 1) the dictionary maker was not a professional linguist as evidenced by the inconsistency of dictionary entries, 2) the former was definitely a native of the Don Region, supposedly of Cossack background, since quite a number of the included Russian-language equivalents are lexemes typical for Southern Russian, 3) the header words contain no lexemes of the *Buzawa* dialect though the word-list includes words of both the *Dorbet* and *Torghut* dialects of the Kalmyk language.

Keywords: dictionary, lexicographic monument, Kalmyk language, Don dialect of the Kalmyk language, Kalmyk-Russian dictionary

«Перелистывая» электронные версии «Донских епархиальных ведомостей» в поисках интересного материала, связанного тем или иным образом с калмыцким народом, совершенно случайно мы обнаружили калмыцко-русский словарь, фрагменты которого рассеяны в разных номерах журнала. Словарь не был закончен или не был опубликован полностью, автор также не известен. Словарные статьи на несколько букв напечатаны в следующих номерах:

1) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 4. С. 124–127 [ОКРС, 1 1871];

2) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 157–159 [ОКРС, 2 1871];

3) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 189–191 [ОКРС, 3 1871];

4) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 8. С. 253–256 [ОКРС, 4 1871];

5) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 9. С. 283–287 [ОКРС, 5 1871];

6) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 10. С. 316–317 [ОКРС, 6 1871];

7) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 12. С. 382–383 [ОКРС, 7 1871];

8) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 13. С. 411–412 [ОКРС, 8 1871];

9) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 15. С. 477–478 [ОКРС, 9 1871];

10) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 16. С. 507–509 [ОКРС, 10 1871];

11) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 18. С. 574–576 [ОКРС, 11 1871];

12) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 19. С. 604–605 [ОКРС, 12 1871];

13) Донские епархиальные ведомости. 1871. № 20. С. 636–637 [ОКРС, 13 1871];

14) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 1. С. 21–25 [ОКРС, 1 1875];

15) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 3. С. 87–91 [ОКРС, 2 1875];

16) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 5. С. 87–91 [ОКРС, 3 1875];

17) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 6. С. 184–191 [ОКРС, 4 1875];

18) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 10. С. 318–320 [ОКРС, 5 1875];

19) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 15. С. 473–480 [ОКРС, 6 1875];

20) Донские епархиальные ведомости. 1875. № 24. С. 765–468 [ОКРС, 7 1875].

Словарь, видимо, не закончен составителем: опубликованы словарные статьи до буквы «И» включительно, лексикографический источник состоит из 1 372 словарных статей, преимущественно расположенных в алфавитном порядке.

Словарные статьи представлены двумя колонками: в первой — слово на калмыцком языке, написанное на кириллице; во второй — перевод на русский язык, который чаще всего сопровождается дериватами и коллокациями, редко примерами. Кроме того, во второй колонке составителем могут приводиться омофоны.

Заголовочные слова главным образом даются в исходной форме, однако не всегда этот принцип выдерживается, например:

ашина (*аашина*) ‘идет’². Кроме того, в качестве заголовочного слова выступают:

- сложное слово: *еле цохор* (*элэ цоохр*) ‘коршун’, *гам ебечин* (*хам өвчн*) ‘сап’;
- устойчивое сочетание: *бөлдэжисюн хадхулган* (*бөөлэжсн хутхлһн*) ‘тошнота’, *бөрөк ду гарху* (?) ‘несильно греметь’, *гадэр талá* (*гадр тал*) ‘лицевая сторона’, *ай гаргаху* (*э һарһх*) ‘стучать ногами, ботать’;
- имена собственные: *Айдархан* (*Әәдрхн*) ‘Астрахань’, *Ахаиш* (*Аһиш*) ‘Царицын’;
- форманты (в основном падежные аффиксы): *-ан* ‘частица вин. п.’, *-ар* ‘с, посредством’.

Существительные приводятся преимущественно в именительном падеже и единственном числе, хотя имеются случаи приведения заголовочного слова во множественном числе (*анкгуд зерлик* (*аңгуд зерлг*) ‘дикие звери’). Глагол дается составителем в форме причастия будущего времени (*бадараху* (*бадрх*) ‘распространяться’), за редким исключением в других формах (*ашина* (*аашина*) ‘идет’). Заголовочное слово написано с прописной буквы, перевод также написан с прописной буквы.

Расположение материала в словарной статье следующее: лексема на калмыцком языке, в редких случаях приводятся его варианты (*бёля*, *беле* (*беелэ*) ‘перчатка’), перевод, иллюстративные примеры. Омонимы также не всегда различаются составителем словаря, т. е. в некоторых случаях переводы омонимов приводятся в одной словарной статье. Так, например, *бак* (*баг*) ‘куст; куча, пук, связка’; *бурум* (*бурм*) ‘клевосахар; мост’; *гу* (*һу*) ‘ров; дыня’. В других случаях омонимы даются отдельными словарными статьями, без обозначения какими-либо цифрами. К примеру, *ем* (*ээм*) ‘плечо’ — *ем* (*эм*) ‘лекарство’; *ере* (*эр*) ‘мужчина; самец’ — *ере* (*эр*) ‘грань’; *ерке* (*эрк*) ‘власть, сила; могущество’ — *ерке* (*эрк*) ‘нежный’.

² Примеры в работе приводятся следующим образом: курсивом выделено слово в том написании, в котором оно зафиксировано в самом словаре, иногда приводится в скобках — современное написание, в «марровских» кавычках — тот перевод, который дается в самом словаре.

В словаре автор в качестве перевода приводит слова, которые относятся к южному наречию русского языка: *бѣчи* (*бѣѣчи*) ‘гайтан’ = «снурок, плетезок, тесьма; собств. снурок, на котором носят тельной крест; южн. шелковый снурок» [Даль, 1 1978: 350]; *бершѣк* (*бершиг*) ‘верш’ = *астрх.* рыба, схожая с окунем; *зюри* (*зүр*) ‘сайга’ = *астрх.*, *орнб.*, *сиб.* степное животное антилопа, сайгак [Даль, 4 1980: 131].

Заслуживает внимания и графика, которая использовалась составителем для отображения некоторых звуков, присущих калмыцкому языку, но отсутствующих в русском языке. В целом анонимный автор использовал кириллицу для написания калмыцких слов, однако звук [ө] отображается при помощи знака ъ. Сугубо калмыцкие звуки составитель словаря отражал только кириллицей, например, *ү* → *ю*; *жс* → *дж*, *дз*; *һ* → *г*; *ә* → *я*; *ң* → *нк*, *нг*, *н* (см. табл. 1).

Таблица 1. Собственно калмыцкие звуки
и их особенности в отображении в анонимном словаре

№	Калм. звук	Графема	Примеры
1	<i>ү</i>	<i>ю</i>	<i>бюсе</i> (<i>бүс</i>) ‘пояс; обруч’; <i>дюрсен</i> (<i>дүрсн</i>) ‘образ’; <i>дюля</i> (<i>дүлә</i>) ‘глухой’; <i>зюк</i> (<i>зүг</i>) ‘место; страна’; <i>зюн</i> (<i>зүн</i>) ‘игла’
2	<i>жс</i>	<i>дж</i> , <i>дз</i>	<i>джибсан</i> (<i>жсивсн</i>) ‘полынья; кокетка’; <i>джевр</i> (<i>жсвр</i>) ‘крылья’; <i>дзойлкин</i> (<i>жсөлкн</i>) ‘рыхлый’; <i>дзала</i> (<i>жсала</i>) ‘слизь’
3	<i>һ</i>	<i>г</i>	<i>гурбан</i> (<i>һурвн</i>) ‘три’; <i>гоник</i> (<i>гейүр</i>) ‘уныние’; <i>галджу</i> (<i>һалзу</i>) ‘бешеный’; <i>гошолдай</i> (<i>һашута</i>) ‘печальный’
4	<i>ә</i>	<i>я</i>	<i>бяху</i> (<i>бәәх</i>) ‘быть, находиться, стоять’
5	<i>ң</i>	<i>нк</i> , <i>нг</i> , <i>н</i>	<i>бютюнкгю</i> (<i>бүтңгү</i>) ‘душно’; <i>ганг халун</i> (<i>һаң халун</i>) ‘жара, жаркий; зной; засуха’; <i>гасаланг</i> (<i>һаслң</i>) ‘скорбь’; <i>далджин</i> (<i>далжң</i>) ‘стоптанный’; <i>далин</i> (<i>даальң</i>) ‘сумка; кошель’; <i>енкге</i> (<i>эңк</i>) ‘благоденствие’; <i>енкге</i> (<i>эңг</i>) ‘яр’.

Автор словаря на слух не различал долгие и обычные гласные звуки, поэтому их и не отобразил в словах. В современном языке долгие гласные отображаются посредством позиции или удвоением гласного звука: в первом слоге если гласный долгий, то при написании он удваивается, в последующих слогах, согласно правилам, пишется одна гласная, обозначая долгий звук [Павла 1973: 205]. Так, составитель не различает различное произношение гласных звуков, он передает их одинаково: *бир* (*биир*) ‘кисть для живописи, письма’; *бурул* (*бурул*) ‘просесть’; *буху* (*буух*) ‘спуститься; сойти; вязать; прудить’; *деде* (*деед*) ‘величие; верховный, Бог’; *делеркю* (*дүләрх*) ‘глохнуть’; *джола* (*жҗола*) ‘возжа’; *дзала* (*жҗала*) ‘слизь’; *дзала* (*жҗаал*) ‘соменок’; и др.

Анализируя лексику, которая приведена в качестве заголовочных слов, мы не обнаружили слов, которые принадлежали бы к церковной и шире христианской тематике. Как известно, часть «ранних» словарей калмыцкого языка составлена миссионерами, и по этой причине в словарях имеется большая группа слов указанной тематики. Например, «Русско-калмыцкий словарь анонимного автора» (XVIII в.) [PKC 2014], «Краткий русско-калмыцкий словарь» П. Смирнова [Смирнов 1857], Словарь М. Львовского [Львовский 1893]. Об этом пишет Н. М. Мулаева в своей статье: «Священники-миссионеры составляли двуязычные словари (русско-калмыцкие) с целью облегчить свое общение с представителями калмыцкого народа, и, конечно, это было связано с желанием обратить их в христианство» [Мулаева 2012: 191]. Ввиду отсутствия церковной лексики мы делаем вывод, что составитель калмыцко-русского словаря не являлся миссионером или священнослужителем православной церкви.

Скорее всего, составитель не владел старокалмыцкой письменностью «тодо бичиг» (‘ясное письмо’). К этой мысли нас подвигают два факта: в словаре отсутствуют написания на «тодо бичиг», и сам языковой материал, представленный в словаре. Если сравнивать с другими словарями, то их составители, как правило, приводили написание на старокалмыцкой письменности, например, М. Львовский (1893 г.), П. Смирнов (1857 г.), анонимный автор русско-калмыцкого словаря (XVIII в.). Однако в словаре наш автор изредка указывает

на то, как пишется то или иное слово: *былык* (пишется: *белек*) (*белг*) ‘подарок’; *дахулджи ирхо* (пишется: *ирею*) (*дахулжс ирх*) ‘завести куда’; *давсун* (*давси*) ‘соль (пишется: *дабасун*)’; *-юле* (пишется: *юйлэ*) *далган* ‘служба’. Получается, что, видимо, кто из информантов указывал на то, как пишется слово. Но это происходило не всегда, поэтому, как нам кажется, что было несколько информантов у составителя словаря.

Наш анонимный автор передавал не написание слов, а их звучание. Например, слово *альчур* ‘платок’ по-старокалмыцки писалось *alčiuur*, хотя произносилось [alčur], при этом составитель словаря не чувствовал разницу между звуком [л] русского языка и звуком [л] калмыцкого языка. Последняя более мягкая, латеральная. Или другой пример: лексема *алг* ‘пестрый’ писалась как *алаг*, в словаре зафиксировано как *алак*. На конце ряд согласных звуков оглушается в силу нахождения в слабой позиции, в том числе и звук [г], другими словами, он фиксировал именно произношение слов, а не их написание на старокалмыцком письме, которое сильно отличалось уже в то время от реальной устной речи. В этом заключается особенность этого незаконченного калмыцко-русского словаря.

В словаре очень хорошо показан процесс появления фонем <в>, <э>. Что касается первой фонемы, то здесь, в словаре, отражено, на наш взгляд, ее образование. Параллельно встречаются слова со звуками [б] и [в], что говорит о том, что пока еще не сформировалась фонема <в>, на момент составления словаря [в] — это аллофон фонемы <б>. Однако следует отметить, что в словаре имеются заимствованные слова из тибетского языка: *бинай*, *винай* (*Бинай*) ‘кротость, смирение; покорность, степенность’; *бишай*, *вишай* ‘прибежище, приют, местопребывание, орудие чувства’. В инициальной позиции не происходит перехода от аллофона [б] к аллофону [в]: *бага* (*bah*) ‘мало, малый’; *байри* (*бээр*) ‘битва; лагерь’; *беки*, *беклик* (*бөк*) ‘крепкий’; *билик* (*билг*) ‘мудрость, смысл; отвлеченная природа, понятие’; *буру* (*буру*) ‘злой, превратный; верблюд-самец’; *бюре* (*бүрә*) ‘труба’.

Опишем позиции, где начал происходить сдвиг, т. е. параллельно встречаются в одних и тех же позициях и звук [б], и звук [в].

1. В интервокальной позиции в лексемах, входящих в словарь, чаще всего зафиксирован этот переход, например: *авуга́ (авһ)* ‘дядя’; *кювюн (көвүн)* ‘мальчик’. Интересно, что между двумя одинаковыми гласными согласный звук [б] не переходит в звук [в]: *аба (аав)* ‘бабушка’; *зерзебе (зер-зев)* ‘оружие’; *добон (довун)* ‘бугор; холм’.

2. В позиции после сонорных согласных [л] и [р]: *делверкю (деврх)* ‘бежать через край; разливаться’; *ервякя (эвэка)* ‘бабочка’ — *арба сули (арва суль)* ‘овес’; *арбан (арвн)* ‘десять’; *арбиджи юзя цак (эрвжэ уга цаг)* ‘короткое время’; *гурбан (хурвн)* ‘три’; *гурбилгу (хурвлһ)* ‘сова’; *дорбон (дөрвн)* ‘четыре’.

3. В позиции перед [х], [һ]: *давху (давх)* ‘нарушить, переступить’; *давхурлаху (давхрлх)* ‘удвоить’ — *абху (авх)* ‘взять’.

4. В позиции после согласной [с]: *дебсеку (девсх)* ‘топтать’; *дебсечи орулху (девсч орулх)* ‘втоптать’; *джибсан (жйвсң)* ‘полынья; кокетка’; *завсар (завср)* ‘промежуток; антракт’ — *давсак (давсг)* ‘пузырь мочевого’; *давсн (давсун)* ‘соль’.

Но: *дабтур (давтур)* ‘валец, коим катают белье’; *добта (довута)* ‘ухабистый’; *абдар (авдр)* ‘сундук’.

Материал во многом перекликается с данными монгольского языка: интервокальная позиция, в позиции перед согласными, но не всеми [Кузьменков 2004: 139]. Как показывает материал словаря, в калмыцком языке возможно изменение согласного перед согласными [л] и [с]. В позиции перед увулярными [х], [һ] согласный [б] оглушается, и здесь вступают в силу уже фонетические ограничения: невозможность сочетания губного смычного звонкого согласного с увулярными согласными. Ученый характеризует согласный [б] в такой позиции следующим образом: «только „б“ (глухой б) перед х <...> перешло в глухой звук, соответствующий звонкому w, который я обозначаю через w. Звук этот, при своем образовании, производит незначительный губной шум, и wx иногда произносится как х с округленными вначале губами» [Кузьменков 2004: 19].

Фиксация лексем с [в] в 1871 г. и 1875 г., как нам кажется, свидетельствует о начале образования фонемы <в>, которое продолжалось еще долгое время. Так, материал, представленный в [Рамстедт 2018], показывает, что образование фонемы <в> — это длительный процесс, и к началу XX в. он так и не завершился.

Второй процесс — процесс образования фонемы <ə>, видимо, еще не начинался в период составления анонимного словаря. Имеется единичный пример перехода дифтонга [ай] в [э]: *байху*, *бяху* (*бээх*) ‘быть, находиться, стоять’. Возможно, это связано с частотой употребления данной лексемы в калмыцкой речи. Так, словарь анонимного автора 1857 г., в котором, кроме написания на «тодо бичиг», дается написание лексемы на кириллице, не содержит примеров алофонных сдвигов.

Переводы некоторых слов на калмыцкий язык вызывают сомнения, о чем прокомментировано в приложении к статье. Необходимо отметить, что составитель был относительно знаком с буддийским миром, в словаре содержатся слова, связанные с буддизмом, — *дзатак* (*жатаг*) ‘шапка у манжиков’; *бадма* (*бадм*) ‘шапка гецула’; *идам* (*идам*) ‘ангел-хранитель’; *бинай*, *винай* (*Бинай*) ‘кротость, смирение; покорность, степенность’; *бишай*, *вишай* ‘прибежище, приют, местопребывание, орудие чувства’. Кроме того, в качестве заголовочных слов приводятся лексемы, обозначающие домашних животных и растения, причем имеются слова, которые в настоящее время не известны или малоупотребительны. Например, *байсуруксán юкюр* (*бээрсн үкр*) ‘корова, отелившаяся два раза и переставшая телиться’; *бухайн шилик* (*бухин шилг*) ‘просвиряк’; *бурум* (*бурм*) ‘клевосахар; мост’; и др.

В словаре имеется еще одна особенность, связанная с постановкой ударения в словах, однако эта особенность имеется только в первой части словаря, которая была напечатана в 1871 г., а во второй части, опубликованной в 1875 г., отсутствует ударение в словах. По нашим наблюдениям, автор ставит ударение:

- на «неясные» гласные³ (*аgá* (*ah*) ‘барыня’; *алдáлаху* (*алдх*) ‘погрешить’), на долгие гласные (*алидáса* (*альдас*) ‘откуда’;

³ Существует несколько точек зрения на статус «неясных» гласных: одни считают их фонемами [Биткеев 1975: 126], другие — нет [Blaesing 2003], третьи наделяют их особым статусом [Павлов 1963]. В одном из последних исследований [Выдрина 2007] утверждается, что «в языковой системе носителей языка неясные гласные являются явно неравноправными единицами по сравнению с полноценными фонемами калмыцкого языка <...> речь идёт о фонеме на стадии утраты фонологического статуса, которая сохранила свою дистинктивную функцию только в немногих позициях» [Выдрина 2007: 43].

ал улán (ал улан) ‘алый’);

- разные позиции, за исключением анлаута: инлаут (*асáр кюн* (*аср күн*) ‘великан’); ауслаут (*авугá (авһ)* ‘дядя’).

Поскольку природа ударения в калмыцком языке до сих пор не выяснена, но все ученые согласны, что оно имеется, составитель словаря чувствовал некоторое выделение информантами слога и соответственно не мог не отметить это.

Что касается анализа лексики с точки зрения диалектной принадлежности, то среди заголовочных слов отсутствует лексика бузавского (донского) диалекта, параллельно встречаются лексемы как дербетского, так и торгутского диалектов калмыцкого языка⁴. Так, например, *дерб. алгамджи* — *торг. аргамджи (арһмжэ)* ‘веревка’ [Бардаев 1985: 103]; *джикюр (живр)* ‘дерб. крыло; *торг. перья рыбы*’ [Бардаев 1985: 102]; *дерб., торг. арба сули (арва суль)* ‘овес’ [Бардаев 1985: 102]. При этом в большинстве своем слова торгутского диалекта: *торг. буцáк (бурчэ)* ‘горох, дробь’ [Бардаев 1985: 103]; *торг. бюрюк (бөрг)* ‘оладья; пельмень’ [Бардаев 1985: 102]; *торг. бурум (бури)* ‘клевосахар; мост’ [Бардаев 1985: 102]; *торг. дзахар (жсахр)* ‘якорь’ [Бардаев 1985: 101]; *торг. дзала (жсаал)* ‘соменок’ [Бардаев 1985: 101]; *торг. джилкго (жилк)* ‘парус’ [Бардаев 1985: 101]; *торг. замай(ы)н кгер (заман)* ‘кухня’ [Бардаев 1985: 103]; *торг. елкгек дурсун (элгг дурсн)* ‘решето’ [Бардаев 1985: 102]; *торг. еркги (эрг)* ‘яр’ [Бардаев 1985: 104]; *торг. алидáса (альдас)* ‘откуда’.

⁴ Имеется в виду диалект донских калмыков, который выделяется рядом ученых [Кичиков 1963; Бардаев 1985; Убушаев 2006; и др.]. К этой группе ученых можно причислить и В. Л. Котвича, который выделил — торгутский, дербетский и бузавский (донской) диалекты [Котвич 1929: XI]. Следует отметить, что не все ученые считают бузавский говор самостоятельным. Например, Номто Очиров отмечает наличие в калмыцком языке двух основных говоров — торгутского и дербетского [Очиров 1910]. Б. Я. Владимирцовым же среди ойратских, или калмыцких, говоров, отнесенных им к западной ветви монгольского языка, выделены дербетский говор с большедербетским и донским-бузавским подговорами и торгутский с уральским и оренбургским подговорами [Владимирцов 1929: 6]. Д. А. Павлов выделяет только два говора — дербетский и торгутский, — при этом говоры уральских, оренбургских и донских калмыков не считает самостоятельными территориально-языковыми разновидностями [Павлов 1968: 4–5].

Таким образом, проанализировав словарь, мы можем сделать вывод о личности составителя и информантах, у которых запиывались слова:

- во-первых, составитель словаря — не профессиональный лингвист, о чем свидетельствует непоследовательность в составлении словарных статей;

- во-вторых, составитель является жителем донских земель, вероятно, казак, поскольку в словаре достаточно часто в качестве переводов приводятся лексемы южного наречия русского языка;

- в-третьих, в качестве заголовочных слов — лексемы бузавского диалекта отсутствуют, но в словнике параллельно встречаются лексемы как дербетского, так и торгутского диалектов калмыцкого языка.

Далее приводится текст калмыцко-русского словаря с комментариями авторов статьи. Орфография переводов приведена к современным нормам русского языка. В самой словарной статье мы видоизменили написание слов на калмыцком языке, дабы выделить фрагменты курсивом для удобства читателей. Кроме того, в некоторых случаях вместо знака «—» авторами статьи использовался знак «~», поскольку составитель словаря имел в виду повтор лексемы в структуре примера, как это принято в современной лексикографии. В случаях, если имеется помета, значит комментарий принадлежит самому составителю словаря, а в случаях, когда отсутствует указание на автора комментариев, то они принадлежат авторам статьи.

аа — А а! (част. зват. пад.) — *А Бурхан намакги хайрла*: Боже[,] помилуй меня.

ав — Аб — Искушение.

аав — Аба — Батюшка.

авад оркх — Абад оркиху — Ушибиться.

авдр — Абдар — Сундук.

эвд — Абид — Урод, уродливость.

авлх — Аблаху — Искушать.

авлач — Аблачи — Искуситель, соблазнитель.

авлһн — Абулга — Взятка; *кгерин абулга* брак.

авх — Абху — Взять, брать, получить, достать; *гурбан мёнкёр худалдуджи абуба* (прош. вр. от глаг. *абху*): он купил за три коп.; *адурулджи абху* выманить; *гаргаджи⁶ абху* выручить; *даджи абху* взять на поруки; *долиджи абху* выменять; *захададжи абху* взять за шиворот; *зурук абху* снять портрет; *кгер⁷ абху* жениться; *керчит абху* — срезать; *сугучит, сугулджи абху* выдернуть, вырвать; *шюдю сугулджи абху* выдернуть зуб; *серел абху* очнуться; *сурчи абху* перенимать; *соносчи абху* выслушать; *олзо абху* получить барыш, прибыль; *олджи абху* находить; *ёнкгёр* ~ взять даром; *татаджи* ~ притянуть; *тасучиджи* ~ сорвать;

⁵ Помещая краткий калмыцко-русский словарь, мы считаем нужным сказать, что он для занимающихся калмыцким языком необходим, но [по. — Прим. В. К., Т. М.] неименно до сих пор калмыцко-русского словаря. Нет даже калмыцко-немецких словарей, хотя мы обязаны немцам переводом на калмыцкий язык евангелий Матвея и Иоанна и деяний апостольских. Поэтому можно бы ожидать, что они потрудятся составить и калмыцкий словарь. Шмидт составил монгольский словарь, но и этот словарь теперь уже — редкость. Потому-то в пособие начинающим изучать калмыцкий язык мы решились составить небольшой калмыцко-русский словарь, как опыт после он будет по возможности пополняем. Притом, в этом словаре мы будем приводить короткие фразы из вероучения буддийского, дабы познакомить желающих со строением калмыцкой речи и отчасти с верованиями калмыков и, кроме сего, будем указывать слова, вошедшие в русский язык из монгольского. — Коммент. сост. словаря.

⁶ Слова, поставленные с глаг. *абху*, суть соединит. дееприч. глаголов, коих значение пишется здесь. — Коммент. сост. словаря.

⁷ Слово: *гер* значит: дом; след., *кгер абху* значит: взять дом. — Коммент. сост. словаря.

таха ~ расковать; *тайрдж* ~ отрубить; *то́но́джи* ~ ограбить; *урулджи* *дайлджи* ~ покорить; *ха́ху* ~⁸ жениться на вдове; *харюлху* *ош* *о* *абху* от-мстить; *харюган* *абху* отплатить; *цусун* ~ пустить кровь; *худалдуджи* ~ купить; *яла* ~ штрафовать; *чабчиджи* ~ отрубить; *абчи* *одху* (взявши отправиться) унести; *абчи* *кюркю* (взявши прийти) принести; *абчи* *ябуху* (взявши идти) нести.

аваль (?) — Авáй — Сударыня.

ə harhχ — Ай гаргаху — Гудеть.

avh — Авугá — Дядя.

avrx — Авураху — Спасать.

avrach — Авуракчи — Спаситель.

ah — Agá — Барыня; *ноюн агá кюкен* барышня.

aah — Ага — Чашка.

ahar — Агар — Атмосфера.

ад гемтэ — Ада кгемтей — Сумасшедший, подверженный падучей бо-лезни⁹.

adhχ — Адáгаху — Спешить.

adhм — Адагали — Поспешность.

адг — Адак — Конец, последний

эдл — Адали — Подобный, схожий, одинаковый.

эдлдх — Адалидху — Походить на кого.

эдлцл — Адалидхала — Аналогия.

эдлэр — Адалир — Подобно, сходно, одинаково: *адалир чинкгөрдею* развесить на равные части.

эдлцүлх — Адалицулху — Уподобить.

адрг — Адарáк — Неровный, шероховатый: *адарак газар* неровное место

адргта — Адарактай — Шероховатый.

ажгллһн — Аджиклáл — Примечание.

ажглх — Аджиклаху — Примечать.

ажрһ — Аджирга — Жеребец.

аадмг — Адмак — Творог.

эдс, эдстэ — Адис, адистит — Благословение.

эдслх — Адислаху — Благословлять.

адрута — Адрутай — Граненый; *адрутай гаргаху* гранить.

адун — Адун — Табун.

(?)¹⁰ — Адуру — Зазубрина.

⁸ В современном калмыцком языке употребляется без лексемы *авх*.

⁹ Падучая болезнь — эпилепсия [Даль, 3 1980: 7].

¹⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *кемтркэ*.

адуч — Адучи — Табунщик.
 атхх — Адхаху — Жать; ~ *гар*¹¹ жать руку.
 атхж бэрх — Адхар бариху — Схватить.
 азд — Азад — Забияка.
 э harhх — Ай гаргаху — Стучать ногами, ботать.
 ээв — Айбалта — Алебарда.
 ээвлхэ — Айбилхай — Перепонка грудная.
 Ээдрхн — Айдархан — Астрахань.
 ээлдэч — Айладачи — Пророк.
 ээлдхл — Айладхал — Доклад.
 ээлдхх — Айладхаху — Докладывать (так говорится о низшем лице, когда оно говорит лицу высшему. Когда же высшее лицо говорит низшему, то о нем говорится: *зарлик болбо*: издал повеление).
 ээмтхэ — Аймтагай — Робкий, боязливый, трусливый.
 ээл — Айля — Сосед.
 эмсхлх — Аймсхалху — Пыхтеть.
 ээмшг — Аймшик — Опасно; *аймшик югей* безопасность.
 ээх — Айху — Бояться, пасовать.
 аля — Али — Шалун, шутник; негодяй; плут; бездельник.
 аль — Али — Или; какой: *али чикги юма ду дамток болодак* во всем остановка.
 альвлх — Алиблаху — Дурачиться, шалить, баловать кого, блудить (о кошке).
 альд — Алида — Где.
 альдас — Алида́са — Откуда.
 алин елдң — Алийн йелден — Беспутный.
 альк — Алики — Который.
 альмн — Аліма — Яблоко.
 аальлх — Алірхаху — Плутовать.
 оln аальга — Алитай олон¹² — Переменчивый.
 альхн — Алихан — Ладонь
 альхан ташх — Алихан ташиху — Бить в ладоши, аплодировать.
 альхна эрэ — Алиха́н ерён — Черты на ладони.
 альхан ташлһн — Алихан ташилга — Оплеуха¹³.
 алмс чолун — Алмас чилун — Алмаз.
 алмс эм — Алмас еме́ — Ведьма.
 алт тавлх — Алта таблаху — Ехать галопом.

¹¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹² Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹³ Должно быть: 'аплодисменты'.

алтлх — Алталаху — Золотить.
 алтлһн — Алталга — Позолота.
 алтн — Алтан — Золото; ~ *батагана* шпанская мушка; ~ *шир* киноварь; ~ *гасун одон* северная полярная звезда; ~ *джилдас* французское золото; *цаган* (белое) *алтан* платина.
 (?)¹⁴ — Алтаргай тологайто — Редкий (о волосах).
 алс — Алус — Через; ~ *табиху* положить через что; ~ *булас* как-нибудь, как ни попало.
 алслх — Алуслаху — Перешагнуть.
 алх — Алх́а — Молоток.
 алхх — Алхуху — Шагать.
 альчур — Алчур — Полотенце, платок, салфетка.
 (?)¹⁵ — Аен — Тишина.
 амлх — Амалаху — Выговорить.
 амн — Ам́а, аман — Рот, уста, жерло, отверстие; ~ *букгийн* дуло ружья; ~ *өркө* отверстие вверху юрты; *ама абулцаху* уговариваться; *аман барид* задушить.
 хахулин аг — Ак гахулийн¹⁶ — Зазубрина на удочке.
 хар аһр — Акар хара¹⁷ — Бук.
 (?) — Акири хара — Александрийский лист.
 аглһ — Аклак — Уединение.
 агсм — Аксам — Буйный; *аксам ябудал* буйство.
 (?)¹⁸ — Аксарга — Дубина.
 церг агсх — Аксаху церик¹⁹ — Вооружать войско.
 агч — Акчи — Клен; *цагана* (белый) *акчи* ясень.
 агчм — Акчим — Миг, мгновение, минута.
 ал улан — Ал ула́н — Алый.
 алг — Алак — Пегий; ~ *өлө* серопегий.
 аллһн — Алалган — Убийство.
 алң болх — Аланг болху — Дивоваться.
 алңтрх — Аланктараху — Удивляться.

¹⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *шиңгн үсн*.

¹⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *э-чимэн уга*.

¹⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *бөдүн модн*.

¹⁹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

алх — Алаху — Убивать.
 (?)²⁰ — Албагачи — Запор.
 алвн — Албан — Дань, подать, оброк.
 алхулх — Алгулкилаху — Едва переступить.
 алвтн — Албату — Подданный.
 альвн — Албин — Резвый.
 арһмж — Алгамджи — Веревка.
 алд — Алда — Сажень.
 алднд — Алдада — Около.
 алдг — Алдак — Упущение.
 алдл — Алдал — Погрешность.
 алдх — Алдалаху — Погрешить.
 алдр, алдр нерн — Алдар, алдар нере — Слава; *алдар* сударь, барин; *хай-ралдак алдар* милостивый государь (в письмах).
 алдрта — Алдартай — Славный.
 чинэн алдрх — Алдарху чинен²¹ — Выбиться из сил.
 алдршх — Алдаршихю — Славить.
 алдршсн — Алдаршиксан — Славный, знаменитый.
 алдх — Алдаху — Выпускать, потерять; ~ *амисхал* вздохнуть; ~ *ухаган* потерять рассудок; ~ *зюркюн*²² потерять присутствие духа.
 алдрх — Алдурху — Вырваться.
 амһлжн олсн — Амагалджи олосун — Веревка варовенная.
 амни, амар — Амани, амар — Изустный.
 амр — Амар — Безмятежно, благополучие; ~ *югей* беспокойство; ~ *юзею биши* беспокоиться; *амар тюбиш* благосостояние.
 амрг — Амарак — Друг, приятель.
 амха — Амахай — Беззубый.
 амулц — Амгулунг — Тишина, спокойствие.
 амдач — Амдаци — Толмач²³.
 эмд — Амиду — Живой.
 эмдрүлх — Амидурулху — Воскресить.
 эмдрх — Амидураху — Воскреснуть.
 эмн — Амин — Жизнь; ~ *юма* заветная вещь; *амини сакюл* телохранитель; *аминчи* эгоист; *ами таслаху* (прекратить жизнь) убить.
 эмндэ — Аминдай — Тезка.

²⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *хорһсн хатлһн*.

²¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²² Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²³ Толмач — переводчик [Даль, 4 1980: 412].

эмсхл — Амисхал — Дух, дыхание; ~ *хакдаху* задышаться; ~ *югей* бездыханный.

эмсхлх — Амисхаху — Дышать.

эмтн — Амитан — Живое существо.

эмтнтэ (?)²⁴ — Амитантай — Беременная женщина.

амсх — Амсаху — Отведать, попробовать.

амтн — Амта — Вкус.

эмтэхн — Амтайхан — Пресной (соб. сладкий).

эмтэхн юмн — Амтайхан юма — Сласти.

андһар — Андагар — Божба; ~ *табиху* божиться.

андһарлх — Андагарлаху — Закаиваться.

хадасн — Андасан — Гвоздь.

индстн эд — Андастай — Батист.

андсх — Андасху — Плуг.

аньх — Аниху — Защурить, зажмурить; ~ *ниду* зажмурить глаза.

(?)²⁵ — Анкгайгар — Зевака, ротозей.

(?)²⁶ — Анкгаяк — Овраг; ~ *нюкен* бездна.

эңг — Анкги — Часть, сорт; *олон анкги керчикю* изрезать на много частей.

(?)²⁷ — Анкгилху — Пахнуть.

зерлг аңгуд — Анкгуд зерлик²⁸ — Дикие звери.

аңһуч — Анкгучи — Охотник.

(?)²⁹ — Анкнарга югей — Невзначай.

аңнх — Анкнаху — Ловить зверей.

аңһргч бичг — Анкхаргакчи бичик — Донесение: *тани анкхаргаджи бичиксен бичикгийн харю ду* в ответ на ваше донесение.

ар үзг — Ара зюк — Север; *-ийн салкин* северный ветер.

эрэ — Арай — Чуть, едва; ~ *кгеджи иребе* едва пришел; ~ *амитай*; ~ *кийтей* полуживой; ~ *келе ду ороху* лепетать (соб. едва входить в язык); ~ *кгеджи* насилу.

²⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *саата күүкд кун*.

²⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *санамр кун*.

²⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *садрг*.

²⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *үнр һарх*.

²⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *санамср угаһар*.

арл — Арал — Остров; *көкгөн арал* терек; ~ *бөто*³⁰, ~ *тохой* полуостров.
 аралдх — Аралдаху — Скрежетать.
 аралжн — Аралджин — Паук.
 арвнялх — Арамнайлаху — Освятить³¹.
 арвнялһн — Арамнайлган — Освящение³².
 аран шүдн — Аран шюдюн — Задние зубы.
 арсн — Арасун — Кожа; *тугулийн арасун* опоек.
 арат — Арата — Лисица.
 арва суль — Арба сули — Овес.
 арвн — Арбан — Десять; ~ *хоби* вдесятеро.
 эрвж уга юмн — Арбиджи югей юма — Безделица³³.
 эрвж уга цаг — Арбиджи югя цак — Короткое время.
 эрвн — Арбин — Убористый, экономный.
 эрвлх — Арбилаху — Экономничать.
 арвс күн — Арбус кюн — Богатырь.
 арһ — Арга — Хитрость; способ, средство, -р посредством; ~ *бедерикю* предпринять меры; *йир югей орга* решительно нет средств.
 архд — Аргад — Бурдюк.
 арһлх — Аргадаху — Хитрить.
 арһсн — Аргасун — Помет; кизяк.
 (?)³⁴ — Аргамак — Аргамак.³⁵
 арһмж — Аргамджи — Веревка.
 арһта сүвтэ күн — Аргатай сюбетей кюн — Пропыра³⁶.
 арһул келх — Аргул келекю — Говорить тихо.
 арз — Арза — Два раза перегнанное вино.
 арзһр һазр — Арзагар газар — Неровное место.
 эрк — Арики — Вино.
 эркнч — Арикинчи — Пьяница.
 эркдх — Арикидаху — Пьянствовать.
 эрк нерч — Арки неречи — Винокур.
 арслң — Арсаланг — Лев; рубль сереб.

³⁰ Видимо, здесь опечатка.

³¹ Скорее всего, речь идет о: посвятить.

³² Скорее всего, речь идет о: посвящение.

³³ Скорее всего, речь идет о: совсем немного.

³⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *күлг*.

³⁵ Аргамак — *устар.* рослая и дорогая азиатская лошадь [Даль, 1 1978: 21].

³⁶ Скорее всего, речь идет о: проныра.

арсм — Арсám — Торговля; *-чи* торговец, борышник³⁷; *-лаху* торговать, борышничать.
 ар — Ару — Тыл; *-да́* позади; *-ару*³⁸ бабки; *~ надаху*³⁹ играть в бабки.
 (?)⁴⁰ — Ару турма — Клистир⁴¹. трубка.
 ард үлдх — Арудá юлдекю — Отстать.
 (?)⁴² — Архага́р — Жесткий (о материи).
 архах — Арха́йху — Лежать в беспорядке.
 (?)⁴³ — Архайгар — Груда; *~ чилун* груда камней.
 (?)⁴⁴ — Архак — Покромка.
 архлх — Архалаху — Привязывать.
 (?)⁴⁵ — Архаху — Умаяться.
 арш — Арши — Дышло⁴⁶, други⁴⁷.
 аршм — Арчим — Аршин⁴⁸.
 арчх — Арчиху — Вычистить, вытореть⁴⁹.
 эрүлх — арюлху — Вычистить, выгладить.
 эрүлсн, эрүн — Арюлюксан, арюн — Святой; *абарюн*. пресвятой⁵⁰.
 асхн — Асага́н — Вечер; *~ болху* вечерять.
 асхндан — Асага́нда — Вечером; *асага́ни хото идекю* ужинать.
 асад одх — Асад одху — Вспылить.
 аср күн — Аса́р кюн — Великан.

³⁷ Должно быть: барышник — торгаш, скупщик [Даль, 1 1978: 51].

³⁸ Должно быть: *аару*.

³⁹ Должно быть: *аару наадх*.

⁴⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *клизм*.

⁴¹ Клистирная трубка — клизма, от клистир ‘промывательное’ [Даль, 2 1979: 119].

⁴² В современном калмыцком языке в этом значении используется *шүрүн*.

⁴³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ова*.

⁴⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зах*.

⁴⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *муурх*.

⁴⁶ Дышло — толстая оглобля, прикрепляемая к середине передней оси повозки [Даль, 1 1978: 508].

⁴⁷ Други — ход из-под повозки, кареты и пр., передок и задок, связанные дорогами [Даль, 1 1978: 508].

⁴⁸ Аршин — старорусская единица измерения длины [Даль, 1 1978: 26].

⁴⁹ Вытореть — протапывать, пробивать, накатывать, пролагать ходьбой, ездой дорогу, тропу [Даль, 1 1978: 319].

⁵⁰ В калм. языке для образования превосх. степ. имен прилагат. приставляется к ним первый слог, или первая гласная буква с букв. б: *арюн* святой, *аб арюн* пресвятой. — Коммент. сост. словаря.

асрлт уга — Асарал югёй — Беззаботный⁵¹.
асрач — Асáрачи — Попечитель.
асах⁵² — Асаху — Гореть, зажигать.
(?)⁵³ — Асур — Балкон.
асхрдг — Асхарада́к — Сыпучий.
(?)⁵⁴ — Асхату ула — Огнедышащая гора.
асхх — Асхаху — Проливать; выливать; сыпать; ~ *ней тесюн хók* удабри-
вать; *асхаджи оркиху* выплеснуть; *асхараксан* проливной; *тюрюсюн*
асхаху икру метать.
атхх — Атага́рзаху — Цепляться.
атхр үсн — Атага́н юсюн — Кудри.
атхр седклтэ — Атагар седкилтéй — Скучный, угрюмый.
адһх — Атагаху — Торопиться.
атн — Ата́н — Хол⁵⁵. верблюд.
атан — Ата́н — Зависть.
атархг уга — Атарха́к югей — Беззавистный, независтный.
(?)⁵⁶ — Атархалага́н — Усердие, ревность.
атархх — Ата́рхаху — Завидовать.
атархгч — Ата́рхачи — Завистный.
ах — Аха́ — Старший брат; *хотони аха* хотонный староста; *хатам аха*
своjak.
ахлх — Аха́лаху — Предводительствовать.
ахлач — Ахалачи — Вождь; *цери́кгийн* ~ полководец.
ахр — Аха́р — Короткий.
Аһш — Ахаш — Царицын.
ау — Ау — Ау.
ац — Аца — Сук; ~ *шудурху* обрывать листья.
ач — Ачи — Благодеяние; -*лаху* благодетельствовать; ~ *кюркюкю* оказывать
благодеяние; -*юлю харюлюксан*⁵⁷ неблагодарный; ~ *харюлхю* воздать
должное.
ач көвүн — Ачи кювюн — Племянник по отцу; внук от сына; *áчи кюкен*
внучка от сына; ~ *юре* судьба.

⁵¹ Скорее всего, речь идет о: оставшийся без заботы, попечения.

⁵² Скорее всего, речь идет о: *асх* ‘гореть’ и *асах* ‘зажигать’.

⁵³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *балкон*.

⁵⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *һалт* уул.

⁵⁵ Имеется в виду: холощенный.

⁵⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *шунлт*.

⁵⁷ Скорее всего, речь идет о: *ач үлү харүлсн* ‘чрезмерно отблагодаривший’.

ачдг мөрн — Ачидада́к мөрен — Вьючная лошадь.
 ачлһн — Ачилга́ — Воз.
 ацан — Ачин — Воз, обуза, вьюк, поклажа, багаж.
 ачрхх — Ачирхаху — Попрекать.
 ачх — Ачиху — Вьючить, грузить.
 аашна — Ашана — Идет.
 (?)⁵⁸ — Аши — Марка.
 (?)⁵⁹ — Ашида — Всегда.
 ашк — Ашик — Мочка уха.
 аю — Аю — Медведь.
 аюдан — Аюда́н — Кстати.
 аюдлһн — Аюдулга́н — Покорность.
 аюл — Аюл — Боязнь.
 аю йовх — Аю ябуху — По пути идти.
 э — Ая частиц. зват. п. — А частиц. зв. п. ставится впереди слова, а *ая* позади. Напр. *а Бурхан ая!*
 болн — Ба — И
 баавһа — Ба́бага — Жена, женщина; *бабага́йн* бабий.
 баһ — Ба́га — Мало, малый; *бага насутай* малолеток; *багада́н* в малолетстве; *бага́ базар* мало-помалу; *багараху* уменьшаться.
 баһлцг һарин — Багалца́к гарийн⁶⁰ — Кисть руки.
 баһур — Багур — Багор; *багурда́д та́м(а)ху* багрить.
 бадр — Бадара́к — Коренастый⁶¹.
 бадрх — Бада́раху — Распространяться.
 бажуна — Бадзуна́ — Ревень.
 бадм — Бадма́ — Лилия.
 бадм — Бадма — Шапка гецула⁶².
 бадмарһ — Бадма́ ра́ка⁶³ — Изумруд.
 (?)⁶⁴ — Ба́дха — Дрянь.

⁵⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *марк*.

⁵⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *оньдин*.

⁶⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

⁶¹ Скорее всего, речь идет о: 'сильный', которое употребляется как парное *күдр-бадр*.

⁶² Гецул — вторая монашеская степень (звание) в традиции Гелуг в системе ламства Монголии и России [Буддизм 1992: 99].

⁶³ В значении рубин. — Коммент. сост. словаря.

⁶⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *керг уга юмн*.

бадан — Бадьян — Бадьян⁶⁵.

баз — Ба́за — Свояк.

базр — Базáр — Базар.

бэ⁶⁶ — Ба́й модо́н — Веха.

бээвң — Байба́нг — Квасцы.

бээгх — Ба́йгаху — Каркать.

(?)⁶⁷ — Байгуш — Бедный.

бээдл — Байда́л — Быт, положение, поведение; *кеб* ~ положение; *голиши́к байдалтай* вежливый; *тосюб байдалтай* скромный.

бэрлдх — Ба́йлдаху — Сражаться.

бээңһү — Байнгу — Нерасторопный.

бээр — Ба́йри — Битва; лагерь; *байри кекю* сражаться.

бээршлһн — Байришилга́н — Оседлость.

бээрсн үкр — Байсурукса́н юкюр — Корова, отелившаяся два раза и переставшая телиться.

бээх — Байху, бяху — Быть, находиться, стоять; собираться; иметь. *Манк-гадур* завтра; *Кермен ду* в Черкасск (предлог *в* выражается посредством послеречия дательного местного пад.) *мордосу кгёджи байна* я завтра намереваюсь отправиться в Черкасск. (Слово: *байнай* есть настоящее время глагола: *байху*. Буквальный перевод будет таков: я есмь говоря: поеду и пр.). *Никгё са́ра ду хошо́д арсаланкга́р едлебертюни о́кчи байху керектей* на содержание ея нужно ежемесячно выдавать по два рубля; *барюлгатай байху* заключену быть; *бурута́й* ~ провиниться; бур (слово звукоподражат.) *кгед* кишеть; *демдék* ~ не вмешиваться в посторонние дела; *кюкед кебер* (как) ~ ребячиться; *оришад* ~ отсидеть; *седбюрите́й* ~ вознамериться; *о́нхо* ~ встать вверх ногами; *серюн* ~ бдить; — *дак*⁶⁸ бдительный; *ду* (*ду* значит голос, *югя* — не, без) *юкгёй байху* безмолвствовать (собственно: быть без голоса); *зобтян байху* быть беспристрастным; *-кчи*⁶⁹ беспристрастный; ~ *дабар ту*⁷⁰ быть на поруках; *хара́* ~ быть праздным; *-дак* праздный (*дак* есть окончание многократного настоящего причастия); *мендю ба́йктун* прощайте; *серюн ба́йджи* наяву; *урад байху* отказывать; *онкда́н байдак* беда мы живем врозь; *никгё юкге де́рен байдак* стойкий человек, верный слову;

⁶⁵ Скорее всего, речь идет о: 'бадя'.

⁶⁶ Скорее всего, речь идет о: *бээр медүлгч модн*.

⁶⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *угатя*, *яду*.

⁶⁸ Должно быть: *саг бээх*.

⁶⁹ Должно быть: *байхукчи*.

⁷⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

ёл бóлджи байксан орон союзник; *бюлёкгер байдак кюн* человек, коему все удается; *некджи медеджи байху* доискаться; *байзукча* постой, погоди; *мөретей ябуксан ду орохóни ябугар ябуксан дёре бáйза* кажется, лучше отправиться пешком, чем на лошади (*Байза* — от *байху*); *терé кюн гáлийн царан байнáй* он живет за рекою; *минí кíри бáйна* с меня ростом.

бэəһүлх — Байгулгу — Водрузить; *ебюкгей байцагоху* враждовать.

баг — Бак — Куст; куча, пук, связка; ~ *утан* клуб дыма.

багла — Баклá — Связка, кипа связанная.

багтал — Бактáл — Вместилище.

багтх — Бактáху — Поместить, уместить, вместить.

багц — Бакцá — Огород.

багш — Бакшíй, бакша — Настоятель храма.

бал — Бал — Мед.

(?)⁷¹ — Балáк едлемék — Роскошный.

бала — Баяр — Пустой человек⁷².

балвлх — Балбалаху — Разбить.

балврх — Балбáраху — Разбиться.

балвс — Балбáс — Воск.

балһсн — Балгасун — Город; *абхюй* ~, *хотоло* ~, *ширэкгийн* ~ столный город (от *ширэ* стол), столица; *таки* ~ Уральск; ~ *Сергеи* г. Красный Яр; ~ *Кермен* г. Черкасск.

балдһн⁷³ — Балдагá — Мошонка; *ни хагаргай* кила⁷⁴.

балдр — Балдáр — Ублюдок⁷⁵.

балг — Бали(а)к шíр — Кухонный ножик; ~ *кете*⁷⁶ карась.

балм — Балма — Холстинка.

балта — Балтáй — Пряник.

(?)⁷⁷ — Балтаху — Тускнуть (о металле).

балвс — Балус — Воск.

балчр — Бальчíр — Грудной ребенок.

бальчг — Балчíк — Грязь; *-тай* грязный.

⁷¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *таңсг*.

⁷² Должно быть: невежда.

⁷³ В значении: большие и малые половые губы.

⁷⁴ Кила — грыжа [Даль, 2 1979: 108].

⁷⁵ Ублюдок — выродок, тумак, помесь двух видов животных; от кобылы и осла — лошак; от ослицы и жеребца — мул [Даль, 4 1980: 458].

⁷⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

⁷⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *бүтңгу болх*.

барс — Бáрс — Барс; *Барс сара, бар сара* Декабрь.
 баралһн — Баралгáн — Аудиенция; -лаху иметь аудиенцию.
 баралхлһн — Баралхалгáн — Визит; -ху сделать визит.
 барг ноха — Барáк нохой — Дворняшка-собака.
 баран — Барáн — Пожитки.
 барх — Бáраху — Истощаться; *цюсун барáд юкюкю* изойти кровью.
 барвһр⁷⁸ — Барбагáр — Полный, тучный (о человеке).
 бэрэн — Барí — Арест; -тáй арестант; *келé бáриксан кюн* пленник.
 бэрм — Барíм — Обхват.
 бэрмтг⁷⁹ — Баримтáк — Перехват.
 бэрх — Барíху — Строить, ловить, держать; ~ *загасун*⁸⁰ ловить рыбу; *зуру* ~ перехватить на дороге; *сól* ~ править рулем; *джин* ~ делать припарки; *кóльсón* ~ служить; *илé* ~ обнажить; *надан* ~ дразнить; *озологсö* ~ держать за повод; *заргó* ~ жаловаться, ябедничать; *сöнг* ~ предложить тост; *хамукгí бáрикчи* Вседержитель.
 барлх — Барлаху — Печатать книги.
 (?)⁸¹ — Бáрма — Бедняжка.
 барун — Барун — Правый; *тáла гар барун дал*⁸² на правой стороне.
 бэрүлһн — Барулгáн — Заклад; -ху закладывать, *барүлгáн ду öккю* закладывать, *ялчи ду бярюлху* отдавать в работу.
 бэрүл — Барюл — Эфес.
 бас — Басá — Еще. *Ца басу эх-ма!*
 басң — Басанг — Пятница.
 баасң — Бас(а)рáн(г) — Замарашка.
 баасн — Бáсун — Кал.
 басмж — Басумджи — Обида.
 басх — Басуху — Пренебрегать, обижать.
 батхн — Батаганá — Муха.
 батраш өвсн — Батрашí өбөсón — Мята.
 батх усн — Батахá усун — Угорь на лице.
 бат — Бату — Твердый, прочный, крепкий.
 батрах — Батудхаху — Укреплять.
 батлх — Батулаху — Прикреплять.
 батрх — Батураху — Окрепнуть. *Батур* монгольское: *багадör* богатырь, герой.

⁷⁸ В значении: мохнатый, шершавый, отвислый.

⁷⁹ В значении: убежденность, обоснованность; выдержка; надежность; дисциплина.

⁸⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

⁸¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *көөрк*.

⁸² Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

батрулх — Батурулху — Закреплять, утвердить.
 батрулһн — Батурулган — Утверждение; *дотоду юйлен тушимэлийн батрулган ду өкчи илкгэю мөн* послать дело на утверждение Министра внутренних дел.
 бахлур — Бахалур — Жабры.
 бахн — Баханá — Столб, колонна.
 бахр — Бахár — Мишура, ~ *юкгей ланг алтау* не мишурное золото.
 баһрах — Báх(г)араху — Уменьшать.
 баах — Báху — Испражняться.
 мацг — Бацák — Пост; *бариху* ~⁸³ пост держать; поститься.
 бачмдх — Бачímдаху — Спешить, ~ *юйлэ* спешное дело.
 башаһ — Башанкга́й — Вобла (рыба).
 байжх — Баяджиху — Обогащать, нажиться; *баяджиху* кончиться; уменьшить⁸⁴.
 байн — Баян — Богатый.
 байр — Баяр — Успех, радость; ~ *юкгейгер* безуспешно.
 байсх — Баясху — Радоваться.
 байсхлц — Баясхула́нг — Радость, восторг.
 байсхулх, байрулх — Баясхулху, -рулху — Радовать.
 бий — Бейё, -н (выговаривается: бийё) — Я сам; тело (природа — по-монгольски); *еве́рени биярен* сам лично; *бийян* себя; *бийяден* себе; *бийе* (пиш.: *бейе*) *кюн* холостой человек; *гада́р, кюдце́ биярен* во весь рост; *бийята́* просватанная; *бийян (бейён) хураху* съежиться; *бийи́н ургаца́* корпус; *бийе биян кэббюлдекю, цокулдаху* биться друг об друга; *бийе хумса* малорослый; *бийе те́киш* среднего роста; *нюцюкген биян* нагишом; *юкята́ кюн бияден ачín* бедный человек сам себе в тягость; *бийе ко́нкеджёкю* опростаться (о родильнице); *бийин тамíр* сила телесная; *биян медеджи алда́тала урлаху* выходить из себя во гневе.
 бүүвэлх — Бебублекю — Баюкать, лелеять.
 (?) — Бедёр⁸⁵ — Пятна, крапины; *ха́клаш* ~⁸⁶ фляга.
 бедрх арһ — Бедэ́рикю арга́ — Употреблять средства; *ха́лга ду* ~ собираться в дорогу.
 безг — Безкге́ — Лихорадка.
 бек — Бекé — Чернила, черная краска.

⁸³ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

⁸⁴ Здесь, видимо, ошибка, так как в значении 'уменьшать' используется лексема *баһрх*.

⁸⁵ В современном калмыцком языке слово *будг* употребляется в значении 'краска', а слово *бедр* в значении 'ведро'.

⁸⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

бегзих — Бекерекю — Ознобить руки и ноги.
 бекдх — Бекедекю — Чернить, красить в черный цвет, омочить чернилами.
 бекдгдх — Бекедэкдекю — Быть окрашенным в черный цвет.
 бөк — Бекі, беклік — Крепкий; *бекилекю* укреплять, -ся.
 бекр — Бекере — Осетр.
 бел — Бел — Косогор.
 белг — Белэк — Подарок; *-ту туюгеджи өккю*⁸⁷ раздарить.
 белн — Белэн — Готовый; *-кикю* изготовить.
 белдкл — Беледкэл — Приготовление.
 белдх — Белэкдекю — Приготовить.
 белвсн — Белбесюн — Вдова, вдовец.
 белвсрх — Белебесюрекю — Вдовствовать, печалиться, носить траур.
 белвсрл — Белбесюрёл — Вдовство, траур.
 белвсрлцх — Белбесюрёлцекю — Вместе печалиться.
 бел кех — Белэй кгёкю — Отказываться⁸⁸.
 бөлдгн — Белдюкюн (выговаривается: белдюгán) — Женские детородные части.
 беела — Бёля, беле — Перчатка; *бея олосун* рукавица.
 белг — Белкге — Знак, знамение, предзнаменование; ~ *билик* божеств. или первобытная премудрость, проявившаяся из отвлечения божества; ~ *барику* ворожить; ~ *барюлху* велеть ворожить; ~ *барюлгán* ворожба, *-чи* толкователь предзнаменований, ворожея.
 белкүсн — Белкюсен, белкюсюн — Средняя часть тела, где подпоясывают пояс; поясница, чресла.
 белг бэрүлх — Белкгёдекю — Велеть толковать предзнаменования.
 белтрг — Белтерек — Волчонок.
 белчр — Бельцёр — Соединение двух ветвей, дорог или рек, пространство между пальцами.
 белчх — Бельцикю — Пастись.
 бемб — Бембё — Сатурн; суббота.
 -ан — Бен — Частица вин. п., поставляемая после существительного, кончающегося на гласную букву; напр. *аха́бен юзенеби* я вижу моего старшего брата.
 -ар — Бер — С, посредством (послеречие твор. п., поставляемого после имени сущ., кончающегося на гласную букву).
 берн — Берён — Лады (в инструм. музыке).
 бер — Бёре — Невестка, молодница, сноха младшая, а *беркёген* старшая сноха, невестка.

⁸⁷ Должно быть: *белг тугэж өгх*.

⁸⁸ Скорее всего, речь идет о: 'сделать готовым'.

берткчн — Бёрдекчин — Простые, несведущие люди.
 эрмдх, эрмдүлх — Бердекю, бердэкгею — Изувечить, повредить, ранить.
 бетк — Бердекге — Зоб у птиц.
 (?)⁸⁹ — Бердекі — Опухоль, кровяной веред⁹⁰.
 берк — Беркё — Трудно, тяжело.
 бершг — Бершэк — Верш⁹¹, вершок⁹².
 бесрг күн — Бесерён кюмюн — Сын крепостного человека в первом колене.
 бесрг үкр — Бесерék юкюр — Ублюдок рогат. скота.
 (?)⁹³ — Бётер — Крапины, *-тей* с крапинами.
 бедрх — Бетерикю — Искать.
 бетк гем (?) — Бетекгё кгем — Завал⁹⁴.
 бешин бүтәһүл, хааһул — Бешийн бютякгюл, хахул — Вьюшка, заслонка;
бешийн чилён отдушина; *бешийн өркө* труба печки.
 бүшмүд — Бешмед (бишмюд) — Казакин⁹⁵, кафтан.
 би — Би — я; би, *бий* вместо *буй* настоящ. время от глагола: *бөкө* быть; *юн ердемтей* (я) *кюн бий* чем занимается? *Бида* мы; *-ни* наш.
 би — Бий — Пляска, *-лаху* плясать.
 Бинай⁹⁶ — Бинай, винай — Кротость, смирение; покорность, степенность.
 биир — Бикір — Кисть для живописи, письма.
 бөкүн — Бикюйне — Комар.
 (?)⁹⁷ — Биланкгачи — Лыстец, лстывый друг.
 билг — Билик — Мудрость, смысл; отвлеченная природа, понятие, *-тей* (я) понятливый, мудрый.
 билцг — Билицек (по монгол., по калмыцк.) бильцэк — Кольцо.
 билдрлх — Бильдёрлекю — Быть не постоянным.
 билдртэ — Бильдертя (-ей) — Разнообразный с виду, неоткровенный, непостоянный, ветреный.

⁸⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *хавдр*.

⁹⁰ Веред — чирь, болячка, нарыв [Даль, 1 1978: 132].

⁹¹ Верш — *астрх*. рыба, схожая с окунем.

⁹² Вершок — старинная русская мера длины, равная 1/16 аршина, т. е. 4,44 см [Даль, 1 1978: 186].

⁹³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *толв*.

⁹⁴ Завал — засорение в протоке, в трубке, в сосудах живого тела, с опухолью и отвердением желез или других внутренностей [Даль, 1 1978: 574]. — В. К., Т. М

⁹⁵ Казакин — полукафтан с борами, прямым воротником, без пуговиц, на крючках [Даль, 2 1979: 72]. — В. К., Т. М

⁹⁶ Бинай, или Винай, — правила монашеского поведения.

⁹⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зуһуч*.

(?)⁹⁸ — Бильдючй — Лъстец, -лаху стараться подольститься.

бүлү — Билё (бюлю; монгол: билею) — Брусок, точильный камень, оселок.

биллх — Бильцелёкю — Размножить, расплюснуть.

билт — Бильтё — Фитиль.

биир — Бир — См. *бикир*.

бидү — Битаху — Глупый.

бидр⁹⁹ — Бидёр — Рисунок, фигуры, пятна.

бичдг — Бичидёк — Писчий (многокр. настоящ. прич. от глагола: *бичикю*: писать).

бичг — Бичйк — Письмо; *екё* (мать) ~ оригинал; *кюкен* (дочь) ~ копия; *гомодóху* ~ жалоба; *кгеречй* ~ акт, свидетельство; *гар* ~ подпись, подписка, росписка, рукоприкладство; *бичилкгён кеб бичйк* пропись; *итекгелийн* ~ удостоверение; *ничикгийн таталгán* ~ почерк; *орчюлгán бичйк* ~ словарь; *салгáксан* ~ список; *тасурхай* ~ отрывок; *тамгатá* ~ грамота; *халган* ~ подорожная; *тушимел* ~ гражданский чиновник; *толи* ~ лексикон.

бичкн — Бичигán, бичихан, бичикен — Малый; *бичигаdár* мало-помалу; ~ *никцагай* кузнецик; ~ *сáна* салазки; ~ *кювюн* маленький мальчик, сынок; ~ *кюкен* маленькая девочка; *никгёзуру* в течение нескольких минут.

бичх — Бичикю — Писать, копировать; *дуулгар* ~ писать под диктовку; *бйчиджи орулху* вписать; *бичиджи абху* (*авху*) выписать; *Шине Керменёсе зурунги* выписать картину из Новочеркасска.

бичэ альвл — Бичикгя альвала — Не дурачься.

бичгдх — Бичикдекю — Быть писанным.

бичлцх — Бичйлцекю — Переписываться, вести переписку.

бичэч — Бичйчи — Писарь.

Бишай, Вишай¹⁰⁰ — Бишай, вишай — Прибежище, приют, местопребывание, орудие чувства.

биш — Биши — Не; *хóло* ~ не далеко; *мóнгö* [уга] ~ бесстребеник; *еркё* ~ беспрерывно.

бишлhх — Бишилгаху — Стремиться, домогаться, созерцать.

бишлhл — Бишилгál — Стремление к одной цели, созерцание.

бишрх — Бишйрекю — Благоговеть.

⁹⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зуhуч*.

⁹⁹ В современном калмыцком языке данная лексема отсутствует, хотя в монгольском языке имеется слово *бидэр* 'крапинки, пятна, полосы (у животных)' [МРС 1957: 68].

¹⁰⁰ В современном калмыцком языке данная лексема отсутствует, хотя в монгольском языке имеется слово *Вишай* 'орган чувств' [МРС 1957: 104].

бишрл — Биширёл — Благоговение; *биширелтей, биширелтя* благо-
 вейный.
 бушкүр — Бишикюр, бискикюр — Дудка, флейта; ~ *татаху* играть на
 флейте.
 буру — Буру — Злой, превратный; верблюд-самец; *хөсун бурудук кюн*
 пустомеля; *буру кекю* исказить; *буру бийе* изнанка; ~ *өмөскю* надеть
 наизнанку.
 буруһан эрх — Бурган ерикю — Извиняться.
 буруһар — Бургар — Неверно; *буругар болод* неудачно.
 бурудхах — Бурудхаху — Обвинять.
 буурл — Бурул — Просесть; *бурул шаралджин* полынь.
 бурм — Бурум — Клевосахар¹⁰¹; мост.
 бурмха — Бурунхай — Бормотун.
 бурнтг — Бурунтук — Повод верблюда.
 бурх — Буруху — Бормотать.
 бурш — Бруш¹⁰² — Перец.
 бурхн — Бурхан — Бог; *бурхан дамнаху* богохульствовать.
 буурха-шуурха хувцн — Бурхай турхай хубцасун — Рубище¹⁰³.
 бурчг — Бурцак — Горох, дробь.
 буршм — Буршам — Долг.
 бусрг — Бусурук, бусарак — Прыщ; проказа; пузырь; -*лаху* пузыриться
 (о теле).
 бутрж элх — Бутурук елекю — Разваливаться (о старом платье).
 бух церг — Буха церик — Полк.
 бухин шилг — Бухайн шилик — Просвирняк¹⁰⁴.
 бухх — Бухаху — Блажить¹⁰⁵ (о лошади).
 буух — Буху — Спуститься; сойти; вязать; прудить (*боху*); *уру баксан*
 навислый.
 буслх — Буцалаху — Кипеть.
 буслһх — Буцалгаху — Кипятить.
 буслсн усн — Буцалма усун — Вар, кипяток.
 шар буслһнн — Буцалган шара — Изжога.
 буйн — Буян — Добрый; добро; добродетель.

¹⁰¹ Клева-сахар — *казач., астрах.* сосульки топленого меда с мукой [Даль, 2 1979: 115].

¹⁰² Видимо, здесь опечатка.

¹⁰³ Рубище — ветхая, рваная одежда [Даль, 4 1980: 107].

¹⁰⁴ Просвирняк — растение калачики, проскурки, ошибочно василек [Даль, 3 1980: 527].

¹⁰⁵ Блажить — дурить, своенравничать [Даль, 1 1978: 97].

буйнта — Буянтай — Благочестивый.
 буйнч — Буянчи — Упражняющийся в добродетели.
 белг — Былык (пишется: белек) — Подарок; *былык ду оккю* раздарить.
 бу — Бю — Амулет.
 бөдүн — Бюдюн — Бас.
 бөдүн дуута — Бюдюн дутай — Басистый.
 бөдүһәр келх — Бюдюкгёр келкю — Басить.
 боз — Бюза — Брага.
 бүүвэлх — Бюйбелекю — Баюкать.
 буудя — Бюйде — Пшеница.
 хар буудя — Хара бюйде — Рожь (собственно: черная пшеница).
 бүүл — Бюйле — Десна.
 (?)¹⁰⁶ — Бюк — Дрянь.
 багжл — Бюджул — Нанос от воды.
 (?)¹⁰⁷ — Бюкур — Подлец.
 боһчх — Бюкчикю — Стреножить лошадь.
 богшурһа — Бюкширгá — Воробей.
 бүгд — Бюкеде — Все.
 бөких — Бюкюйкю — Сгибаться, склоняться.
 бөклзх — Бюкюлзаху — Подкашиваться (о ногах).
 буулх — Бюлаху — Проколоть несколько раз что-нибудь.
 бүлх — Бюликю — Болтать жидкость.
 (?)¹⁰⁸ — Бюлкилаху — Волноваться.
 бүлкн — Бюлкин — Сухие жилы.
 бултах — Бюлтейкю — Выдаваться.
 бүлтхр нүдн — Бюлтёйкю нюдюн — Выпучить глаза.
 бүлү — Бюлю — Точило.
 бүлүдх — Бюлюдекю — Точить.
 бүлүр — Бюлюр — Насос.
 бүүмн — Бюмен — Бубны (игр. карты).
 бүр — Бюр — Почка дерева; ветка.
 бүрэ — Бюре — Труба.
 бүрэ татх — Бюре тат(а)ху — Трубить.
 бүркх — Бюркекю — Снести карту.
 бүүрг — Бюркге — Блоха; *бюркгё нислекю* искать блох.

¹⁰⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *керг уга юмн*.

¹⁰⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *һә күн*.

¹⁰⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *үүмх, зовх*.

бүркэтэ — Бюркетей — Покрытый.
 бүркх — Бюркюкю — Покрывать.
 бүрү — Бюрю — 2-годовалый бычок.
 бөрг — Бюрюк — Оладья; пельмень.
 бүргр нүдтэ — Бюрикгер нидютей — Узкоглазый.
 бүргрүлх — Бюрюклгекю — Пришурить.
 бүс — Бюсе — Пояс; обруч.
 бүслх — Бюселекю — Опоясывать.
 бүтэх — Бютекю — Покрывать, обтянуть.
 бүтәһүл — Бютекгюл — Покрывало.
 боть — Бюти — Том.
 бүтх — Бютюкю — Тускнуть.
 бүтңгү — Бютюнкгю — Душно.
 бүтңгү — Бютюнкгей — Тусклый.
 эмсхл бүтлһн — Бютюлкген амисхалийн¹⁰⁹ — Удушье.
 хамр бүтлһн — Бютюлкэн хамарийн¹¹⁰ — Насморк.
 чееж бүтлһн — Бютюлкген цеджийн¹¹¹ — Одышка.
 бө — Бө — Волхв¹¹².
 бөдүн — Бөдөн — Толстый.
 бөдн — Бөдөнө — Перепел.
 бог — Бөк — Сор.
 бог цацх — Бөк цацаху — Сорить.
 бөгдих — Бөкдейкю — Скорчиться.
 бөглә — Бөклө — Пробка.
 бөглх — Бөклөкю — Купорить, затянуть, заклепать.
 бөк — Бөкө — Быть¹¹³; борец.
 бөких — Бөкөйлгекю — Нагнуться.
 бөкилһх — Бөкөкю — Нагнуть.
 бөкн — Бөкөн — Горб.
 бөктә — Бөкөтя — Горбатый.
 бөгс — Бөксө — Задница.
 бөгс хулдач — Бөксө худалдачи — Непотребная женщина.
 бөгс кермин — Бөксө керекийн¹¹⁴ — Корма судна.

¹⁰⁹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹¹⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹¹¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹¹² Волхв — звездочет, астролог, чародей, знахарь, колдун, ворожея, чернокнижник [Даль, 1 1978: 242].

¹¹³ В данном значении должна употребляться лексема *баах*.

¹¹⁴ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

бөлвэ — Бөлбе — Пузырь на воде.
 бөлвэлх — Бөлбөлекю — Пузыриться (о воде).
 бөөлжрһн — Бөлджиркгени — Ягода.
 бөөлжсн хутхлһн — Бөлджисюн хадхулган — Тошнота.
 бөл — Бөле — Двоюродный брат по матери.
 бөлг — Бөлök — Глава, отдел.
 бөөлх — Бөлökю — Колдовать, волхвовать.
 бөөм — Бөм — Глыба.
 бөөр — Бөрө — Почка; *таулан бөрө* каштан.
 бөөрг — Бөрök — Бугорок, буерак.
 (?)¹¹⁵ — Бөрök ду гарху — Несильно греметь.
 бөөскин хальсн — Бөсökгийн халисун — Мошонка.
 бөөсн — Бөсен — Вша.
 бөөстх — Бöstökю — Вшиветь.
 бүч — Бөчи — Гайтан¹¹⁶.
 (?) — Бөшкө — Губка древесная.
 Варанаси — Варанаса — Бенарес (свящ. город буддистов).
 очр — Вачир — Алмаз.
 Винай — Винай — Виваи (нравственное буддийское учение).
 һавшун — Габшун (выговаривается: гапшун) — Ловкий.
 һавр¹¹⁷ — Гавар — Камфара.
 һадр — Гадар — Наружность; *Гадартай* крытый (о платье).
 һадр тал — Гадар талá — Лицевая сторона.
 һадр — Гадар — Ваза.
 һажг — Гаджик — Кривизна; *гаджиху* скривиться.
 һажгар — Гаджигар — Кривой¹¹⁸.
 һаза — Газа — Вне, внешность, предместье города; *газá газár* степь.
 һазаһас — Газагасу — Снаружи; извне.
 һазак — Газакí — Внешний.
 һазр — Газар — Земля; расстояние; *дуни* (или *дунá*) *газар* верста; *газар еркию* странствовать; *худалдуйн газар базар*; *гаруксан газар* родина; *ул газар*, *төрөл газар* отечество; *тек газар*, *гази газар* степь; *газар кгер* землянка; *газариин хагалган* борозда; землепашество; *газариин*

¹¹⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *эрахнар харжңнулх*.

¹¹⁶ Гайтан — «снурок, плетёжок, тесьма; собств. снурок, на котором носят тельной кресть; *южн.* шелковый снурок» [Даль, 1 1978: 350].

¹¹⁷ В современном калмыцком языке данная лексема отсутствует, хотя в монгольском языке имеется слово *гавар* 'камфара' [МРС 1957: 104].

¹¹⁸ Должно быть: 'криво'.

маджур борона; *газар маджуртаху* (*маджуртху*) *боронить*; *газар хагáлаху* возделывать землю; *газар тенгерийн сабсалган* горизонт; *газár абху* заступить; *газárчи* путеводитель; *газár хагалачи* земледелец; *газар кэмджичи кюн* землемер; *газарийн кóддóлкөн* землетрясение; *цол газар* площадь; *никге газартай* единоеземце; *юкерийн газар* кладбище; *адарак, арзагар газár* бугристое, неровное место; *ногон* ~ луг; *хотогор газар* лощина.

hэ күн — Гай кюн — Бесприютный.

hээтэ күн — Гайтай кюн — Сволочь.

hээмшг — Гайхамшик — Чудо, диво; *гайхамши́ктай* чудный, дивный.

hээхх — Гайхаху — Дивоваться.

(?)¹¹⁹ — Гакбай ебечин — Жаба (болезнь).

(?) — Гакцага ерётей — Полосатый.

ханц — Гакца — Единый, единственный; *гакца кюн* безродный.

ханцхн — Гакцаган — Одинокый.

hal — Гал — Огонь; *гал юде* полдень; *гал юлею* вздуть огонь.

hal үй — Гал юйе — Двоюродный брат (по отцу).

halв салькн — Галаб салкин — Буря, ураган.

hачур — Гацура — Пихта.

hашудлhn — Гашудалган — Горе, кручина, прискорбие.

hашудх — Гашудаху — Горевать, грустить, тужить, кручиниться.

hашун — Гашун — Скорбь.

hашурх — Гашураху — Горкнуть.

hашута — Гашутай — Грустный.

hoжhнта — Годжикнатай — Щекотливый.

hoжhnx — Годжикнаху — Щекотать.

hoжx — Годжиху — Страдать поносом.

hoожур — Годжур — Водопад.

hoзhp — Гозгор — Вертикальный.

хол — Гол — Ров, река; *голийн утар усучиху* плыть вдоль по реке; стержень; *гол модон* матица.

(?)¹²⁰ — Голдараху — Кататься по реке.

хол hatлx — Гол джилдекю — Переплыть через реку.

hольшг — Голишик — Учтивый, вежливый.

холмжx — Голомджиху — Брезговать.

hулмт — Голомто — Очаг.

¹¹⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *cheeж бүтдг гем*.

¹²⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *holар усчх*.

hoолх — Гóлху — Разгибать.
 һашудлта — Гошолдай — Печальный.
 һомдх — Гомóдоху — Печалиться; сетовать; *гомодоху бичик* жалоба.
 һомрхх — Гоморхаху — Апеллировать.
 (?)¹²¹ — Гонáрдаху¹²² — Важничать; спесивиться.
 гейүр — Гоник — Уныние.
 гейүрх — Гонíраху — Горевать.
 донгр — Доногóр¹²³ — Спесивый.
 һал пард гиһэд одх — Гал дзард кгед одху — Вспыхнуть.
 һалзу — Галджу — Бешеный.
 һалзурлһн, һалзу өвчн — Галджуралган, галджу өббчн — Бешенство.
 һалзурх — Галджураху — Беситься.
 һалзн — Галзán — Лысый; лысина у лошади.
 һалун — Галун — Гусь; *хáра галун* баклан.
 һам өвчн — Гам ебечин — Сап (болезнь).
 (?)¹²⁴ — Гамагáр — Кроткий; молчаливый.
 һаң халун — Ганг халун — Жара, жаркий; зной; засуха.
 һанз — Ганза — Трубка.
 һаньрх — Ганираху — Беситься.
 гейүрлһн — Ганкгалдán — Скорбь.
 гейүрх — Ганкдаху — Скорбеть.
 һаңных, һаңнах — Гáнкнаху¹²⁵ — Пяять; визжать (о собаке); колыхаться.
 һар — Гар — Рука; *гарийн бичик* подпись, подписка; *гар адхуху* пожать руку;
гарийн булчинг мышца; *гар талбиху* подписать; *зөн гар тала* влево;
барун гар тала направо; *гаран салабчилад юзюлкю* показать [кукиш].
 һар — Гáра — Более.
 һарг — Гарáк — Планета.
 һэрэдэд һарх — Гарайдад гарху — Перескочить.
 һарһж авх — Гáргачи абху — Выручить.
 һарһх — Гаргáху — Выводить, расходовать, проторить, вынуть; исключить;
 изобретать; изъять; извергать; *ай гаргáху* ботать¹²⁶; *мóнкгөн гаргáху*
 издерживать деньги; *кюджи гаргáху* выводить; *чичиджи, худурад,*
тюлкиджи гаргáху вытолкать; *илé гаргáху* обнаружить, изболечить;

¹²¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ик сана зуух*.

¹²² Возможно, от слова из русского языка — «гонор».

¹²³ Должно быть: *дондһр* ‘приподнимающийся’.

¹²⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *номһн*.

¹²⁵ Здесь омонимы: *һаңнах* ‘пяять’ и *һаңных* ‘визжать’.

¹²⁶ Должно быть: ‘издать звук’.

тюлédжи гаргáху выжечь; *ебдерéл гаргáху* бунтовать; *öнкгö гаргаху* лощить; *цок гаргáху* забавляться; *цок гаргáчи* забавник; *салгáджи гаргáху* назначить кого куда; *сананáса гаргáху* выдумать; *зурма гáргаксан* выкидыш.

һæрд — Гариди — Орел.

һæрдтæ цаасн — Гаридтáй цáсун — Гербовая бумага.

һæрг — Гарик — Болезнь коровья.

һæргтæ — Гариктáй — Сумасшедший.

һару — Гару — Расход; изьян; вред; убыток; *гару юкгей* безубыточный.

һарлһн уга — Гарул юкгей — Безвыходно; *гарулху* заставить выйти.

һарх — Гарху — Происходить; отрешить; закаеваться; восходить; вытекать; выбить; торжествовать над кем, взять перевес над кем (при чем существительное зависимое принимает предлог: *еце*); *ду гарху* квакать (о лягушке), кричать; издавать голос; *голгалид гарху*, *хад гарху* бить ключом (о воде); *унáджи гарху* выпасть; *булгáд гарху* вынырнуть; *уханаса гарху* выжить из ума.

(?)¹²⁷ — Гаруд — Отличный.

һарц — Гарцá — Вскрытая козырная карта.

һасн — Гáсун — Кол, свая.

һаслң — Гасалáнг — Скорбь.

һатлһһн — Гатулган — Перевод¹²⁸.

һатлһх — Гатулгаху — Перевозить.

һатлһач — Гатулгáчи — Перевозчик.

һатлх — Гатулху — Переправляться.

һаха — Гахай — Свинья.

һаха эр — Гахай ере¹²⁹ — Боров.

һаха сар — Гахай сара — Сентябрь (т. е. месяц свиньи).

һахан кичг — Гахын тугул — Поросяенок.

һахуль — Хахули — Уда, удочка; *гахули оркиху* удить.

һахулин ооср — Гахулийн óсор — Леса.

һатц — Хацас — Через; *кгер*¹³⁰ *гацас* через дом.

хусх — Хацастáху — Проскоблить.

¹²⁷ В современном калмыцком языке в значении 'отличный от других' используется *йилһвртæ*, а в значении 'превосходный' — *йир сэн*.

¹²⁸ Должно быть: 'переход, переправа'.

¹²⁹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹³⁰ Когда пишутся две буквы: *кг*, то нужно читать французские буквы *qu* перед гласными буквами: *е* и *і*, напр. *quide*, и француз. *q* в слове *gargon*. Если же будем читать две русские буквы: *кг*, то это будет не много не согласно с калмыцким произношением. — Коммент. сост. словаря.

һацата — Хацатай — Капризный; упрямый.
 һацх — Гацаху — Капризничать; прекословить; противиться.
 һорьк — Горики — Ручей.
 һортъг — Гортик — Циркуль.
 һосн — Ёсун — Сапог.
 һосч — Ёсочи — Сапожник.
 һо уул — Го ула — Высокая гора.
 һохо — Гохой — Кулик.
 һочкнх — Готинкнаху — Хохотать.
 һу — Гу — Ров; дыня.
 һуужх — Гуджику — Зарождаться (о цыплятах).
 һунзд — Гунзад — Запевала (в хуруле).
 һунъж келх — Гункганаджи келекю — Гнусить.
 һуннач — Гункганачи — Гнусарь.
 һурвн — Гурбан — Три; *гурбан дабхур* тройной, *гурбан зун* триста.
 һурвлһ — Гурбилгу — Сова.
 гүрвлзж — Гурбильцаджи — Зигзагами.
 гүрвлзж гүүх — Гурбильцаджи кгүйкю — Течь зигзагами (о реке).
 хурц нүдтә — Гурца нидютей — Зоркий.
 һутах — Гутаху — Осрамить; *гутуху ичикю* стыдиться.
 һу — Гуцак — Овраг.
 һучдгч — Гучидукчи — Тридцатый.
 һучн — Гучин — Тридцать.
 -д — Да — Послереchie дат. п.
 дав деер — Даб дере — Вскоре, *даб дере өктән* одолжите на минутку.
 дава — Даба — Горный хребет.
 давтх — Дабтахо — Ковать; катать бельё; изуродовать.
 давтур — Дабтур — Валек, коим катают бельё; каток; *дабтурин гол* скалка.
 дээвлһтә¹³¹ — Давиггата — Зыбкий, шаткий, бурный.
 (?)¹³² — Давилдак кюн — Выходка.
 (?)¹³³ — Давирха — Смола; *-йлаху* смолить.
 дэврх — Давирхо — Порицать, оскорбить.
 дэвх — Давихо — Погонять лошадь ногами.
 дэврүлх — Даврюлкю — Удавить¹³⁴.

¹³¹ Должно быть: *дээвлсн*.

¹³² В современном калмыцком языке в этом значении используется *сээнд үзгдхәр седдг күн*.

¹³³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *мокн, салм*.

¹³⁴ Должно быть: 'задавить'.

давсг — Давсак — Пузырь мочево́й.
 давсн — Давсун — Соль (пишется: *дабасун*), *давсута* соленый; *давсулаху* солить; *давсуни тонгюрцук* солоница.
 (?)¹³⁵ — Давхаралган — Хребет горный.
 давх — Давху — Нарушить, переступить.
 давхр — Давхур (выгов.: дывхор) — Двойной; слой; этаж; вдвое; *давхур давхур тавиху* громоздить; *гурбан давхурта* тройной.
 давхрлх — Давхурлаху — Удвоять.
 давшч чадх — Давчшидши чадху — Влезать.
 давшх — Давшиху (выговар.: давшхо) — Выступать вперед, подниматься, собираться; лазить; подступать.
 дэвүр — Давюр — Подколенье.
 дадмг — Дадамак — Опытный.
 дааврт авх — Даджи авху — Взять кого на поруки.
 дажрх — Даджирхо — Разграбить; укорять; упрекать (*даяху* по произнош. у Дон. калмыков в смысле: укорять).
 дээвлх — Дайбилху — Качаться; колебаться; колыхаться; волноваться; (выговаривается: *давилхо* или *дявюлхо*).
 дээлдлһн — Дайдалган — Битва.
 дэн — Дайн — Война; *дайчи* (выгов.: *дачи* или *дячи*) воин.
 дээн — Дайсун (дайсен — вражда) — Вражда.
 дээкрх — Дайкирхо — Свеляться (о волосах).
 дээлдх — Дайлдхо, дайлдкю — Победить; одолеть; сражаться; состязаться; побороть; (у Дон. калмыков выговарив.: *дийльхо*); *дайлджи авху* завоевать; *онцолдоджи дайлдхо* единоборствовать.
 дагжх — Дакджиху — Трястись.
 дэкэд — Дакид (выгов.: дакяд) — Еще; ~ *токтоху* восстановить; ~ *болгаху* доваривать.
 дэкж — Дакиджи — Опять; *олон* ~ многожды; много раз.
 давтх — Дакиху — Повторять.
 дэknэс — Дакаянаса — Вновь.
 тал дунд — Дал дунда — Середина.
 дала — Далай — Море; *Далай-лама* Далай Лама — высший духовный сановник буддийский; живой Будда.
 дайлх — Далалху (о) — Махать.
 далн — Далан — Семьдесят.
 даалһх — Далгаху — Доверить; *-юле* (пишется: *юйлэ*) *далган* служба; *моришор далгад* как ни попало.

¹³⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *уулын нурһн*.

далд — Далда — Тайный; скрытый.
 далдлх — Далдалаху — Утаивать; укрывать.
 далжң — Далджин — Стопанный.
 даалң — Далин — Сумка; кошель.
 дальтрх — Далитарху — Увернуться; (выговар.: *дальтархо*).
 давшур — Далу — Крыльцо.
 далч — Далчи — Гадатель по лопаткам.
 даң — Дам — Сторонний¹³⁶; ухаб; ~ *халга*¹³⁷ ухабистая дорога.
 даң уга хаалһ — Дамджур халга — Торная дорога.
 дамнл — Дамнал — Сомнение.
 дамнлта — Дамналта — Сомнительный.
 дамнх — Дамнаху — Сомневаться.
 давшч болшго — Дамшад уга — Неприступный.
 дамшгдсн — Дамшикдаксан — Опытный.
 дамшлт — Дамшилган — Опыт.
 даңцах — Дангцаху — Квиту быть.
 даңһар — Данкгар — Разом; зараз; ~ *өдмөк* целый хлеб.
 даңших — Даншиху — Растрястись (о телеге).
 дээр — Дар — Ссадина.
 даранднь — Дарагар — По порядку; преемственно.
 дарх — Дараху (или даруху) — Давить; гнести; печатать книги; *дарад*¹³⁸
бокишджи йовджана он идет, поскрипывая; *дарджи орулху* вдавить;
енду даруксан печатка; *ишкя дараху* валять кошму; *тейзе дараху* за-
 печатать; *дарад юкюлкю* задавить; *дарад чичирекю* продрогнуть.
 даржңнх дэргх — Дарджикнаху или даркгею — Скрипеть¹³⁹.
 даржңнур — Дарджикнур — Трещотка.
 дэр — Дари (выговар.: дар) — Порох; *дарин цаган шора* селитра; *дарир*
хадак огнестрельный.
 (?)¹⁴⁰ — Дария или дарья — Голыш.
 дархн — Дархачи — Слесарь, кузнец.
 даарх — Дарху — Зябнуть.
 дару — Дару — Вскоре; вслед за тем.
 дарһа — Даруга — Старшина.
 дарук — Дарука — Другой (когда говорят о втором лице).

¹³⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *талын*.

¹³⁷ Должно быть: *даңшата хаалһ*.

¹³⁸ Должно быть: *даарад*.

¹³⁹ Должно быть: 'дребезжать, тарахтеть'.

¹⁴⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *нүцкн күн*.

дарнх — (Хорони) дарулга — Противоядие.
 дару-дарунь — Дарун дарун — Часто.
 дамшлһн — Дасак — Упражнение.
 даслт — Дасаллан — Привычка.
 дасх — Дасху — Привыкать; упражняться.
 дахгч кун — Дахакчи кюн — Свита.
 дахх — Дахаху — Следовать; *дергене* ~ водить.
 даах — Даху — Поручиться; поднимать; *эзени юле даху* служить (принимать на себя дело господина); *юле даху* принимать должность.
 дахулач — Дахул — Вожатый.
 дахулж ирх — Дахулджи ирхо (пишется: ирекю) — Завести куда.
 дахуль — Дахули — Приданое людьми.
 дахулх — Дахулху — Сопровождать; приводить.
 дасвр — Дацак — Привычка.
 даяр — Даягаран — Поголовно.
 даянч — Даянчи — Пустынник.
 -д — Де — Послеречие местного дат. п., которое ставится после слов, имеющих мягкие гласные буквы: е, и, ю.
 (?)¹⁴¹ — Дебкен — Горячий (о лошади).
 девкәдх — Дебкеркю — Прыгать, попрыгивать.
 девсх — Дебсекою — Топтать.
 девсч орулх — Дебсечи орулху — Втоптать.
 девтх — Дебтекою — Таять; оттаивать.
 девл — Девел — Тулуп; -цуба – туба.
 девәлә — Дебеле — Заяц, только что родившийся.
 девн делкә юмн — Девен делке юкге — Вздор.
 девскр — Девескер — Постель, подушка.
 девскрәр хучх — Девескерер хучихо (или хучьхо) — Ласкать¹⁴².
 девсх — Девескою — Выстилать; стлать.
 деевр — Девер — Крыша дома; поверху.
 дөгдлх — Дагдебелькою — Мазать [дегтем].
 дөгд — Дегед — Деготь.
 дегдлх — Дегедлекою — Превышать.
 деед — Деде — Величие; верховный, Бог.
 деежин цөгц — Деджип цокцо — Чаша жертвенная.
 деедк — Дедуки — Верхний.
 диилх — Дейлекою — Одолеть.
 дегә — Декге — Крюк; *-лекою* крючить; подцепить крючком.

¹⁴¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *халун*.

¹⁴² Должно быть: 'укрыть'.

дегд — Декгед, -е — Восьма, в высшей степени.
 деглэ — Декгеле — Лачуга.
 деегур — Декгюр — Гордый; надменный; гордость.
 деегурдх — Декгюртекю — Гордиться, чваниться.
 дегдэх — Декдекю — Подниматься.
 дегдэмл — Декдемел — Птенец.
 декх — Декекю — Двигать удом во время совокупления.
 дегтр — Дектер, дектяр — Книга, тетрадь; *юзюкгин дектяр* букварь.
 дегтр һадрлдг урн кун — Дектяр хабтасулдак урун кюн — Переплетчик.
 дегц — Декце — Вдруг¹⁴³.
 деегшэн — Декши, декшиде — Кверху.
 деегшэн нисх — Декши нискю — Взлететь.
 дел — Дел — Грива лошади; *онгон дел* холка.
 деврх — Делверкю — Бежать через край; разливаться.
 делдн — Делвин — Вислоухий.
 эгц — Екце — Круто; равно; *екце дорбон сараду игюйлкгеджи кгене* говорил, что он ехал ровно четыре месяца.
 (?)¹⁴⁴ — Екцекго — Провялить; просушить¹⁴⁵.
 эгч — Екчи — Сестра; *торолцоксун* ~ родная сестра; *юе* ~ двоюродная сестра по отцу; *бюле* ~ двоюродная сестра по матери.
 эл — Ел — Союзник.
 элвг — Елбек — Изобилие; зажиточный; изобильный; обильный.
 элжгн — Елджикген — Осел.
 элдв — Елдеб — Различный, всякий.
 элдх — Елдекю — Выделывать, дубить кожу.
 девтх — Елденекю — Отмокнуть.
 элдүлх — Елдюлкю — Мягчить.
 элэ цоохр — Еле цохор — Коршун.
 ил бээгч — Еле байкчи — Наличный
 элэд — Еледе — Старший.
 элгт — Елек — Решето; насмешка; сатира.
 элх — Елекю — Изнашиваться; *бутурун* ~ разваливаться (о платье).
 дөөглх — Елеклекю — Издеваться; насмехаться.
 элнцг — Еленецк — Прадед; ~ *еке* прабабушка.
 элсн — Елесюн — Песок; песчаный остров.
 элгт дурсн — Елкгек дурсун — Решето, *елкгек килгасун* сито.
 элглх — Елкгелекю — Сеять; просевать.

¹⁴³ Должно быть: 'сразу'.

¹⁴⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *борцлх*.

¹⁴⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *хагсах*.

элгн — Елкген — Свойственник.
 элгн болх — Елкген болхо — Породниться.
 элкн — Елкен — Печенка; живот; желудок; *елкенден хосун*¹⁴⁶ натошак; *елкен модон болтола* инякю смеяться до упаду; *елкен ебдекю* надсадиться; *енелкгед кӱшӱд одхо* надседаться от смеха; *елкен мошкюльня* резь в животе; *елкени мошкылган* расстройство желудка.
 элмр — Елмер — Шельма.
 ээм — Ем — Плечо; *-ен хураху* пожимать плечами.
 эм — Ем — Лекарство; *емин кгер* аптека; *емин ухан* медицина.
 эм — Еме — Женщина; самка; *алмас* ~ ведьма; *бол* ~ раба; *нокорта* ~ замужня женщина; *татавур* ~ наложница; *хули* ~ непотребная женщина; *худа* ~ сватья.
 эмэх — Емекю — Опасаться; воздерживаться.
 эмэл — Емел — Седло; седелка; ~ *тохоху* оседлать; седлать.
 эмэлх — Емелкю — Оседлать.
 (?) — Емерлед зоксоху — За ветром стоять¹⁴⁷.
 эмсг — Емесек — Волокита.
 эмгн — Емкген — Старуха; ~ *еке* бабушка по отцу; *нагачи* ~ бабушка по матери.
 эмнх — Емнекю, емнякю — Лечить; *емнеджи еделкгелкю* излечить.
 эмнл — церг — Емнел — церик — Армия; войско.
 эмч — Емчи — Лекарь; врач.
 емн — Емюне, ом(о)но — Перед; ~ *кгеркгени кювюн* пасынок; ~ *кюкен* падчерица.
 емн үзг — Емюне зюк — Юг; ~ *зюкчин* южный.
 емсх — Емюскю — Одевать; обувать; *емюскюкю* одеть кого чем.
 буру бийэрнь емсх — Емюскю буру бейер¹⁴⁸ — Надеть наизнанку.
 энд — Енде — Здесь.
 эндх, эндүрх — Ендекю, эндюркю — Ошибаться; *ендаджи келькю* клепать¹⁴⁹.
 ээдрсн үсн — Ендерексен юсюп — Простокваша.
 эндэс — Ендесе, ендеце — Отсюда.
 эндү, эндүрлһн — Ендю, эндюрел — Опечатка; ~ *даруксан* опечатка; ~ *уга* без ошибки, безошибочно.
 эндр — Ендюр — Сегодня.
 эн — Ене — Сей, этот, *мюн ене* текущий.

¹⁴⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁴⁷ Не ясен смысл словосочетания.

¹⁴⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁴⁹ Видимо, ошибка.

энк — Енке — Благоденствие.
 энг — Енке — Яр¹⁵⁰.
 ингн — Енкген — Верблудица.
 энгин ноха — Енкген ноха — Простая собака.
 энкр — Енкгере — Возлюбленный, милый, любезный.
 энкрлх — Енкгерлеку — Обласкать.
 энгин — Енкгин — Простой, обыкновенный.
 эрвң — Ервенг — Богородская трава.
 эрвэкэ — Ервяка (ервекэ) — Бабочка.
 эрдм — Ердем — Заслуга; достоинство; добродетель; дарование; талант; ремесло.
 эрднь — Ердени — Сокровище; *хаи ердени* яшма; *ердени шиии* кукуруза.
 эр — Ере — Мужчина; самец; *мис* ~¹⁵¹ кот; ~ *ноха* кобель; ~ *така* петух; ~ *юкюр* кладеный бык.
 эрэ — Ере — Грань; *еретя* граненый.
 эрэд — Еред — Гряды травы при кошении.
 эрх — Ерекю (ерикю) — Домогаться; искать; *буруган* ~ извиняться.
 эрлһн — Ерелкге — Просьба; прошение; ~ *орулху* подать прошение.
 (?)¹⁵² — Еремтекгя — Попрошайка.
 эрмшх — Еремшикую — Самонадеянным быть.
 эрэн — Ерен — Пестрый; *альхна* ~ черта на ладони.
 эрэслх — Ереслекю — Ввинчивать; винтить; *ереследжи гаргаху* отвинчивать.
 эркн — Ерике — Четки; ~ *татаху* перебирать четки.
 ээрх — Ерикю — Сучить.
 эргх — Еркгекю (еркгийю) — Вертеться; кружиться; ворочаться; вращаться; ~ *газар*¹⁵³ странствовать.
 эрглһн — Ергилкген — Кружение; *толгай (ы)н* ~ головокружение; *усун* ~ сувод¹⁵⁴; *усуни* ~ водоворот.
 эрг — Ерки — Яр; -н *цакчим* крутояр¹⁵⁵.
 эргү — Еркю — Дурак.
 эргүлх — Ергюлюкю — Вертеть; валять; ввертывать; ворчать; *ергюлджи гаргаху* отвертеть.

¹⁵⁰ Яр — обрыв [Даль, 4 1980: 701].

¹⁵¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁵² В современном калмыцком языке в этом значении используется *һуульһнч*.

¹⁵³ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁵⁴ Сувод — круговорот [Даль, 4 1980: 362].

¹⁵⁵ Крутояр — обрыв [Даль, 4 1980: 701].

эрк — Ерке — Власть, сила; могущество; ~ *биши* непременно; ~ *орулху*¹⁵⁶
 подчинить; *еркетя* сильный, могущественный.

эрк — Ерке — Нежный.

эрклх — Еркелекю — Ласкаться, нежиться.

эзрхдэн дурта — Еркелькойдекю дурта — Властолюбец.

эркн — Еркин — Косяк у дверей; боковые дверные косяки¹⁵⁷.

делгх — Делгекю — Развертывать что.

делдн, делдисн чиктэ — Делдень, делдигир чикитя — Вислоухий.

дүлэ — Делэ — Глухой.

делүн — Деленки — Селезенка; мошка¹⁵⁸.

делкэ — Делеке (выгов.: делкя) — Широкий; вселенная; *делкян зурук* атлас.

дүлэрх — Делеркю (выгов.: дюляркю) — Глохнуть.

делгх — Делгекю — Накрывать на стол.

делгрүлх — Делкгерекю — Распространять.

делгрнү — Делкгеренкю — Пространный.

(?)¹⁵⁹ — Демдянь бяху — Не вмешиваться в посторонние дела.

дими — Деме — Даром; попусту; напрасно.

дими келх — Дем келкю — Пустяки, вздор говорить.

демнүл — Демнел — Пособие.

демнлх — Демнелцеку — Способствовать.

демср тэмк — Демсер тамкэ — Листовой, некрепкий табак.

демч — Демчи — Сборщик податей. Донские калмыки называют так по-
 мощников сотников.

дендр — Дендер — Костер.

дер — Дере — Подушка, *дерин гадар* наволо[ч]ка.

деед — Деркгде — Пред; Ваше Пр-во.

деер — Дере — Сверх, наверху; на поверхности, *дере гарху* подняться,
 одолеть; *кеду насута чи? Хорин хоир насун дере*. Сколько тебе лет?
 Двадцать второй¹⁶⁰.

дер — Дере — Подушка; *дере улво* (выговаривают: *олво*) перина.

дервкх — Деревкекю — Развеваться.

деерк — Дерекы (выговар. деркэ) — Верхний.

деермдх — Дермедекю — Разбойничать.

¹⁵⁶ Должно быть: *эрдэн орулху*.

¹⁵⁷ Должно быть: 'порог'.

¹⁵⁸ Видимо, ошибка в переводе, в данном значении употребляется слово *илэсн*.

¹⁵⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *куунэ кергт орцлго йовх*.

¹⁶⁰ Должно быть: 'больше, чем двадцать два'.

деермч — Дермечи — Разбойник.
 деерм — Дерме — Разбой.
 деесн — Десун, десэн — Веревка.
 цесрүн дермн — (Цесюрюн) дерму — Папоротник.
 жалв — Джавла — Жалованье.
 жаһшнх — Джагшанаху — Свербеть.
 жажлх — Джаджилху — Жевать.
 жаһшнх — Джахашнаху — Свербеть.
 живр — Джевер — Крылья.
 живх — Джибекю — Подкрадываться.
 живсң — Джибсан — Полынья¹⁶¹; кокетка.
 жиигх — Джикгекю — Жужжать; пищать.
 жигшү — Джикшаги — Брезгливый.
 жигтэ — Джиктя — Станный.
 жиих — Джикю — Протянуть.
 жигшх — Джикшикю — Свербеть, гнушаться *хол* ~ поперхнуться; *бютю*
 ~ мерзкий.
 живр — Джикюр (дживюр) — Крыло; перья рыбы; ~ *уга* непернатый.
 жил — Джил — Год; *болгон*¹⁶² ~ ежегодно; *еряле джилин* полгода.
 жилк — Джилво — Парус.
 жилих — Джили — Прочь, долой; смирно.
 жилк — Джилкго — Парус.
 жилв — Джилви — Страсть; сильное желание чего-нибудь.
 жилвтх — Джилвитюлкю — Прельщать, зариться.
 (?)¹⁶³ — Джилвудок — Без перьев.
 жилһн күн — Длжилган күн — Подлипало¹⁶⁴.
 (?) — Джилдас алтан — Французское золото¹⁶⁵.
 жилкдх — Джилдекю — Переплывать на другую сторону.
 жилвтж — Джилибтаджи — Зариться.
 (?) — Джилкен теле — Райна¹⁶⁶.

¹⁶¹ В данном значении должно быть: *жәлу*.

¹⁶² Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁶³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *одн уга*.

¹⁶⁴ Подлипало — лстец, волокита [Даль, 3 1980: 187].

¹⁶⁵ Французское золото — самое плохое, низкопробное золото [Даль, 4 1980: 554], бронзовый сплав, имитирующий драгоценные металлы и использующийся для выделки художественных, галантерейных и отчасти ювелирных изделий.

¹⁶⁶ Райна — рай, ветроград, сад [Даль, 4 1980: 54].

жигрглж — Джиликен — Плотно.
 жалу — Джилу — Польша.
 жим — Джимир — Тропинка.
 жиң — Джин — Мороз.
 жиң — Джинг — Припарка.
 жиңдүр — Джиндур — Постромка.
 жиңдүрин модн — Джиндурин модун — Валек у пристяжки.
 жиңнх — Джинкгинекю — Бренчать.
 жора — Джира — Иноходец.
 жирн — Джиран — Шестьдесят.
 жирһл — Джиргалан — Веселье.
 жирһлтә — Джиргалта — Веселый, игривый.
 жирһлһн — Джиргалын — Горизонт¹⁶⁷.
 жирһх — Джиргаху — Веселиться.
 (?) — Джиргеня — Галка.
 жирмәхә — Джирмаха — Маленькая рыбка; малек.
 жирһүлх — Джиргулху — Увеселять.
 жис — Джис — Шест.
 жисәни — Джисан — Назначение; *-та* назначенный.
 жислх — Джислаху — Назначить.
 жац — Джаца — Нашатырь.
 жола — Джола — Возжа; ~ *залху* править; *джолагаса барьху* взять за повод; *-чи* кучер; ~ *ою* баловать, дать возжи, потакать.
 жолм — Джолон — Верхняя часть юрты.
 жөөлн цаһан модн — Джолон цаган модун — Липа.
 (?)¹⁶⁸ — Джолген — Трава.
 (?)¹⁶⁹ — Джолоркю — Обтянуть.
 (?)¹⁷⁰ — Джулджаган — Зародыш.
 жавд — Дзаву¹⁷¹ — Чепрак на седле.
 жажлх — Дзаджилаху — Закусить.
 жажлвр — Дзаджилвур — Закуска.
 жала — Дзала — Слизь.
 жаал — Дзала — Соменок.
 жамб — Дзамба — Одуванчик.

¹⁶⁷ Должно быть: 'мираж'.

¹⁶⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ноһан*.

¹⁶⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *бүрәслх*.

¹⁷⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ург*.

¹⁷¹ Возможно, речь идет о: *жәвд* 'кошма-ковер (для гелюнгов)'.

жатаг — Дзатак — Шапка у манжиков¹⁷².
 жахр — Дзахар — Якорь.
 жөөлрх — Дзойледкю — Дрябнуть.
 зөнгтсн — Дзойтоксон — Дряхлый.
 зөнгтх — Дзойтокю — Дряхлеть.
 жөөлкн — Дзойлкин — Рыхлый.
 жөөлрүлх — Дзолодкекю — Мягчить.
 жөөлрх — Дзойлорокю — Вялым быть.
 жөкн — Дзокон — Вяз; ~ морозец.
 жөөлрх — Дзолерекю — Отмякнуть.
 жөөлрүлх — Дзоблерюлкю — Смягчить.
 жөкн — Дзука — Вязовое дерево.
 жуңшу — Дзункту — Алебастр.
 зуш — Дзюта — Студень.
 довута — Добта — Ухабистый.
 довтлһн — Добтолган — Скачок.
 довтлх — Добтолху — Скакать; *добтлыя* поскачем.
 довтлад — Добталад — Вскачь.
 дөөв — Добо — Шашки.
 довун — Добон — Бугор; холм.
 доһлң — Доголон — Хромой.
 доһлх — Доголху — Хромать.
 докъя — Дока — Знак; *докюта окге келькю* намекать на что.
 дахад дуулх — Докаджи дулаху — Вторить.
 дуукр — Докюр — Мошенник.
 догшн — Докшин — Строгий, суровый, свирепый.
 дольж авх — Долиджи авху — Выкупить.
 дольг — Долик — Выкуп.
 дольлһн — Долилган — Мена.
 (?)¹⁷³ — Доловур — Указательный палец.
 долан — Долон — Семь; ~ *хонок* неделя.
 дольгх — Долькиху — Волноваться.
 (?)¹⁷⁴ — Дом — Белый медведь.
 дөң — Донг — Вспомоществование; двухколесная телега для возки бур-ханов; ~ *модун* перекладаина.

¹⁷² Ман[д]жик — ученик в буддийском монастыре, послушник.

¹⁷³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *хумха хурһн*.

¹⁷⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *цаһан аю*.

(?)¹⁷⁵ — Донгтор — Сто миллионов.
 доңһдх — Донкгодоху — Петь (о птицах).
 дөһн — Донон — Четырехлетний; *донджин* четырехлетняя.
 дораһар — Дорагар — Украдкой.
 (?)¹⁷⁶ — Доркиху — Шуметь.
 дор — Доро — Внизу.
 дорамжлх — Доромджилху — Презирать; унижать.
 дорас — Дороса, дораса — Снизу.
 дотр — Дотор — Внутренность; *хоюр доторту* двуличный; -ко внутрен-
 ний, четкий.
 дотр — Доторо — Внутри.
 тодрхаһар — Доторхойгар — Внятно.
 дөчн — Дочин — Сорок.
 дөш — Дош — Доска.
 дөш — Доши — Наковальня.
 дөрвдгч — Дорбодокчи — Четвертый.
 дөрвүлн — Дорболэ — Четверо¹⁷⁷.
 дөрвн — Дорбон — Четыре.
 халу дөрлһн — Доролкгон халун¹⁷⁸ — Жар в теле.
 дөрү — Доря — В четыре пальца.
 -д — Ду — В, за, послереchie дат. п.; *анкгая -еши ду* сперва; *хоран ду* впреред.
 дү — Ду — Младший брат; *кюкен* ~ младшая сестра.
 дуудлһар — Дудулгар — Под диктовку, с голоса; ~ *бичикю* писать под
 диктовку.
 дууһан уурулх — Дуган урху — Смолкнуть (прекратить голос).
 дуукр — Дукюр — Шельма.
 дугту — Дукту — Футляр для знамени.
 дулан — Дулан — Теплый; оттепель; тепло.
 дуларх — Дуларху — Теплеть.
 дуладх — Дулацаху — Греться.
 дулв — Дулба — Дисциплина духовных.
 дууна хаалһ — Дуна халга — Столбовая дорога.
 дун — Дун — Голос; песня; *дуни дуран* эхо; *дуни газар* верста, *борок ду*
гарху не сильно греметь; *чинкга дута* громогласный.

¹⁷⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зун сай*.

¹⁷⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *шуугх*.

¹⁷⁷ Должно быть: 'вчетвером'.

¹⁷⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

дунд — Дунда — Среди; посредине; середина; общий; *кюцус дундур* полтора; *дурар дунду* удалый; *мана дунда* обоюдный.
 дуунд дөң болх — Дунду донг оркокою — Подпевать.
 түнших — Дункшиху — Мучиться в последнее время беременности.
 дурлулх — Дурагулху — Побудить.
 дурн — Дуран — Хотение; воля; *юзекю дура уга бяху* возненавидеть; *юзекю дура уга* ненавидеть.
 дурарн — Дуран — Вольно; ~ *йовху* вольничать.
 дурах — Дураху — Подражать.
 дурсн — Дурсун — Лыко; лубок.
 дурта — Дурта — Склонный к чему; любящий что.
 дурлх — Дурулаху — Хотеть.
 дотаж — Дутаджи — Подштанники.
 дутх — Дутаху — Недоставать.
 (?)¹⁷⁹ — Дутаху — Убегать.
 тодрхаһар — Дутудагар — Внятно.
 дутушг, дутамж — Дутук, дутамджи — Недостаток.
 дуту тоолсн — Дуту толосан — Недочета.
 -д — Дю — В, за — послеречие д. п.
 дү — Дю — Младший брат; *кювюн* ~ деверь, ~ *кюркген*¹⁸⁰ — золовка.
 (?)¹⁸¹ — Дюкге — Снасть рыболовная.
 делэн — Дюлен — Тихий.
 дүнцүлх — Дюлкцүлкю — Сравнивать.
 дүлэ — Дюля — Глухой.
 дүнгэ — Дюнке — Столько величиною, расстоянием.
 дүүрң — Дюренг — Полный.
 дэрвкэд одх — Дюрбюлзед одху — Вспыхнуть.
 дүүргх — Дюркгекою — Наполнять.
 дүрсн — Дюрсен — Образ.
 дүрх — Дюрюкою — Всунуть; *дюрюджи авху* обмакнуть; *кюр дюрюдек хайрцак* гроб; *кондолонгоджи дюркою* поперек положить.
 Е¹⁸²
 эв — Еб — Мир, тишина, согласие; ~ *уга* неосновательный, несогласие;
 ~ *уга гарта* сухорукий.

¹⁷⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зулх*.

¹⁸⁰ Должно быть: *күүкн*.

¹⁸¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *заһс аңлһна зевсг*.

¹⁸² Хотя начало слов мы и пишем через *е*, но выговаривать их нужно через *э*, что всего лучше выражает калмыцкую букву *е*. — Коммент. сост. словаря.

эвдх — Ебдэю — Перебивать; переламывать; портить; ломать; разрушать,
 ~ *занг* развратить.
 эвдрл — Ебдерел — Бунт в народе; мятеж; возмущение, ~ *гаргаху* бун-
 товать.
 эвдрх заң — Ебдэрею занг — Избаловаться; развратиться; *занг ебдереджи*
йовху баловаться; *ебдерексен* баловень.
 эвдрхэ — Ебдэркэ — Развалина.
 эбэ — Ебэ — Восклицание.
 өвдх — Ебэдкю — Болеть.
 өвчн — Ебэчин — Болезнь; *гам* ~ сап.
 өвчтэ — Ебэчитя — Больной.
 (?) — Ебер — Ведро; хорошая погода¹⁸³.
 өвр — Ебэр — Рог.
 эврэн — Евер — Сам; *еверени* свой, собственный; *бютюксен* ~¹⁸⁴ само-
 бытный; *хадак* ~¹⁸⁵ самопал; ~ *ургуксан* самородный.
 эвкх — Ебкэю — Свертываться; свертывать; засучить.
 эвкмр — Ебкэмэр — Сверток.
 эвлх — Еблэю — Приладить.
 эвтэ — Ебтя — Удобный; удобно.
 эвцүлх — Ебцүлкю — Помирить кого с кем.
 эвшэх — Ебшекю — Зевать.
 эвшэлһн — Ебшэлкген — Зевота.
 өвр — Еб(в)юр — Мозоль.
 эд — Ед — Вещь; имение; товар; ~ *агурасун* пожитки; всякого рода имение.
 ээж — Еджи — Матушка.
 эдгэх — Едэгкею — Исцелять; исправлять.
 ээдрсн үсн — Едэрэксен юсюн — Сыворотка.
 ээдрх — Едэрэю — Оседаться молоку; окиснуть.
 эдлвр — Едлеб(в)ер — Издержка; содержание; -*чи* расточительный; мот.
 эдлх — Едлэю — Издерживать; расходовать; наслаждаться; кутить; мо-
 тать деньги.
 (?)¹⁸⁶ — Едлэмэк — Роскошный.
 эд-тавр — Едтавар — Товар.
 эзлх — Езелкю — Владычествовать; царствовать; господствовать; владеть.

¹⁸³ В современном калмыцком языке в значении 'ведро' используется *суулһ*, а в значении 'солнцепек' — *ээвр*.

¹⁸⁴ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁸⁵ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁸⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ке*, *чимлһтэ*.

эзн — Езен — Государь; владыка; господин.
 ээлтэ — Ейелдак — Обходительный.
 эк — Экэ — Мать; ~ *бичик* оригинал; ~ *хойту*¹⁸⁷ мачеха; ~ *хадам*¹⁸⁸ свекровь.
 экэрh уга — Экэргe уга — Неряха.
 эклх — Екилекю — Начинать.
 экн — Екин — Начало; верховье реки; исток; дрожди; ~ *еце* с начала.
 заавр — Завур — Назначение; указание.
 завср — Забсар — Промежуток; антракт; ~ *уга* беспрерывно.
 завта, сул — Забта сулута — Свободный.
 зав уга — Забуга — Недосуг.
 заһсн — Загасун — Рыба; ~ *гахa*¹⁸⁹ дельфин; -и *гол, нигурсун* визига; ~ *май*¹⁹⁰ бешенка; ~ *моркго*¹⁹¹ карп; ~ *хотивир*¹⁹² ерш; ~ *бариху* ловить рыбу; *ильдю* з. сабля (рыба), ~ *кюлмедекю, шюкю* бродить рыбу; ~ *ма*¹⁹³ селедка; *манджи* з.¹⁹⁴ красноперка; *мога*¹⁹⁵ (змея) *загасун* угорь (рыба); *тулу* з.¹⁹⁶ кит; *цохор* ~¹⁹⁷ севрюга; *ярга* з.¹⁹⁸ лосось; *юкюр* з. линь.
 заһрмг — Загармакъ — Висок; -гин *юсюн* бакенбарды.
 зад — Зада — Гроза.
 зээдң — Зайдамак — Неоседланный.
 зээцңһу — Зайкцангу — Отдельный.
 зээлх — Зайлаху — Удаляться; избегать.
 зээлүлх — Зайлулху — Удалять.
 зээлх — Зайлхо — Взбалтывать; болтать; полоскать.
 зээсң — Зайсанг — Управляющий улусом.
 (?) — Зайяктан одхо — Избаловаться; развратиться¹⁹⁹.
 заг уга — Зак уга — Сплошь; ~ *болгоху* сплотить.
 закан — Закан — Закон; *еши закин* указ.

¹⁸⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁸⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁸⁹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹² Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹³ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁴ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁵ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

¹⁹⁹ В современном калмыцком языке в значении ‘избаловаться’ используется *эркар өсх*, а в значении ‘развратиться’ — *завхарх*.

закрх — Закараху — Управлять; заведовать чем; распоряжаться.
 закрач — Закарачи — Управитель.
 закрлһн — Закарган — Управление; распоряжение.
 закх — Закаxu — Повелевать; учреждать.
 закгч — Закаргакчи — Правительствующий Сенат.
 закрх — Закирху — Править.
 салж одх — Закладжи одхо — Отделиться от отца именем.
 зала — Зала — Кисть у шапки; хохол у птиц.
 залрх — Залараху — Идти (говоря о важной особе).
 залата — Залата — Хохлатый.
 залх — (Сюл) Залаху — Править рулем; *-чи кюн* кормчий.
 зальврл — Залбарил — Молитва.
 зальврх — Залбариху — Молиться.
 залһж уйх — Залгаджи уюху — Сшивать в ширину.
 залһата — Залгата — Составной.
 залһлдата — Залху — Смежный.
 заль — Зали — Пламя; *-даху* пылать; ~ *бадараху* пылать.
 зальгц, зальгм — Залгил, залкгимар — Глоток.
 зальгх — Залкгиху — Глотать; проглотить.
 залу — Залу — Молодой; brave; ~ *насун* юность.
 титм залулх — Залулху титим²⁰⁰ — Короновать.
 залурх — Залурху — Молодиться.
 залху — Залху — Лениость; ленивый.
 залхурх — Залхураху — Ленииться.
 зам — Зам — Путь.
 заманч — Заман — Повар.
 заман — Замай (ы)н кгер — Кухня.
 замг — Замук — Ил.
 заң — Занг — Нрав; обычай; ~ *байдал* поведение; *киле зангата* деликатный;
занг ебдереджи йовху баловать; ~ *ебдерексен* баловень; ~ *ебдерекю*
 развратить; ~ *-ду уга* необычайно; *-та олон*²⁰¹ переменчивый; ~ *кедер*
 сварливый:
 зан — Зан — Слон.
 (?)²⁰² — Занамга — Грозный.
 зандн — Зандан — Санда.л.
 занур бүлү чолун — Занур бюлю чулун — Аспидная доска; аспид.
 заңһх — Зануху — Угрожать.

²⁰⁰ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁰¹ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁰² В современном калмыцком языке в этом значении используется *догшин*.

заңһлһн — Занулга — Угроза.
 занч — Зангчи — Бурка.
 (?)²⁰³ — Заннга — Насос.
 зэңгдэ — Заннга — Петля, употребляемая для ловли зверей, узел; ловушка.
 зэңг — Зангчи²⁰⁴ — Весть; ~ *ёкё* весть подать, -*ин бичик* ведомости, газета;
 ~ *тархаху* разглашать.
 зар — Зар — Мускус.
 зар тэвх — Зар табиху — Обнародовать; ~ *тархаху* публиковать.
 зара — Зара — Еж; аукцион; *зарладжи хулдуху* с аукциона продать.
 заратрх — Заратарху — Озноб; знобить.
 заарг — Зарак — Пигалица.
 зарһч — Заргачи, заргучи — Судья.
 зарһ кех — Заргаху — Судить.
 зарһ — Зарго — Суд; ~ *барьхо* жаловаться; наябедничать; ~ *йоста, чики*
 правосудие; *заргула харгулху* отдать под суд, ~ *харгаху* под судом быть;
 ~ *гаргаксан* подсудимый.
 чик зарһта — Заргата чики²⁰⁵ — Правосудный.
 зэрм — Зарим — Некоторые; -*дан* иногда.
 зэрмдэн — Заримдан — Иногда.
 зэрлг — Зарлик — Слово; повеление, приказание; ~ *болху* приказывать; ~
болоксан, болбо приказал, сказал (говоря о высших лицах).
 зэрлглх — Зарликлаху — Приказывать.
 зарм — Зарма — Крупа, жито; ~ *хара*²⁰⁶ жито; ~ *боро*²⁰⁷ греча; ~ *себек*²⁰⁸
 чечевица; *цаган* ~ пшеница; ~ *цацулган* посев.
 заргдсн боол — Зарудасун бол — Рабы и рабыни.
 зарц — Заруца, зарца — Слуга; прислуга; -*та* услужливый.
 зарчм — Зарчим (кеб) — Положение о чем.
 засг — Засакнал — Наказание; ~ *уга* безнаказанно.
 засглх — Засаклаху — Управлять улусом; наказывать.
 засгч — Засакчи — Палач.
 зать — Зати — Мускатный орех.
 зэ уга — За (у)га — Тесно.
 зах — Заха — Берег, воротник; край; предел; -*даджи авху* взять за воротник.
 заах — Заху — Указывать.

²⁰³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *сорул*.

²⁰⁴ Видимо, здесь ошибка. Речь идет о: *зэңг*.

²⁰⁵ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁰⁶ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁰⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁰⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

заян — Заяни — Судьба; рок; врожденный.
 заята — Заята — Обыкновенный.
 заях — Заяху — Творить; создать.
 заяч — Заячи — Творец.
 зев — Зебе — Ржавчина.
 (?) — Зебер (зевер) — Опрятный²⁰⁹; ~ *юнee*²¹⁰ сходная цена; ~ *насутa* по-
 жилой.
 зеврх — Зебтекю — Ржаветь.
 зеткр — Зедкер — Беда; искушение.
 зеткрлх — Зедкерлекю — Искушать.
 зег — Зек — Лента; оторочка; опушка²¹¹; ~²¹² *юсюн* вихор.
 зе көвүн — Зе кювион — Племянник (по матери), внук от дочери; ~ *кюкен*
 племянница по матери; внучка от дочери.
 зегсн — Зекгесюн — Чакан²¹³ (растение); тростник.
 зел — Зел — Стая (птиц).
 зelvкx — Зелмелъцеку — Озираться.
 зем — Земе — Ответственность; выговор; -*лекю* выговор сделать, журить;
 пенять.
 земш — Земес юре — Плоды.
 зеңкр — Зенкер — Купорос.
 зер-земш — Зер земес — Фрукты.
 зеерд — Зерде — Рыжий.
 зерлг мөрн — Зерде²¹⁴ морен — Дикая лошадь.
 зеерц — Зерен — Сайгак; дикая коза; серна.
 зер-зев — Зерзебе — Оружие, ~ *гадалдак кгер* арсенал; ~ морен[и] сбруя;
 ~ уга безоружный.
 зер-земш — Зерземес — Овоци.
 зер-зевәр агсх — Зерзеблекю — Вооружать.
 зерг — Зеркге — Степень; ряд; рядом; фронт; строй; господин; госпожа;
 -*леджи* стройно.
 зерглж уйх — Зеркгеледжи уюху — Сшивать в длину.
 зерглән — Зеркгелюл — Строй.
 хал зерглх — Зеркгелкю гал²¹⁵ — Развести огонь.

²⁰⁹ Должно быть: это *цевр* 'чистый'.

²¹⁰ Должно быть: речь идет о: *зөв үн*.

²¹¹ Должно быть: *көвә* 'оторочка; опушка'.

²¹² Должно быть: *жюомг үсн* 'вихор'.

²¹³ Чакан — *астрх.*, *дон.* сочное болотное растение [Даль, 4 1980: 598].

²¹⁴ Должно быть: *зерлг*.

²¹⁵ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

зерглүлх — Зеркгюлю — Рядом поставить.
 зерлг — Зерлик — Дикий.
 зерлгшх — Зерликию — Одичать.
 зершг — Зершик — Беспутство²¹⁶.
 зес — Зес — Медь.
 зесг — Зесек — Небольшая канава.
 зовах — Зобгаху — Мучить.
 зовх — Зобирлаху — Тяжко болеть.
 зовлнта — Зобирта — Тяжкий, мучительный.
 зовк — Зобко — Веко.
 зовлң — Зоболонг — Мучение; печаль; -ду орулху опечалить.
 зовх — Зобоху — Утруждать; беспокоить; мучить; мучиться; ~ *седкилер*²¹⁷
 сокрушаться, мучиться духом.
 зөвүр — Зовури — Кручина.
 зондх — Зогодоху — Икать; *зогодолган* икота.
 зогдр — Зокдор — Грива верблюда.
 зондх — Закдоху — Икать.
 зондлһн — Зокдолгон — Икота.
 зокх — Зокиху, зокоху — Нравиться.
 зокаста — Зокиста — Приличный; годный; приятный.
 зокасн уга — Закис уга — Неприличный.
 зооглх — Зоклоху — Кушать.
 зоках — Зокоху — Составлять краски, лекарства; сочинять.
 зогсх — Зоксоху — Стоять; установиться; ~ *ага* большая чашка; *бай зок-счи*²¹⁸ постой, погоди.
 зогсл уга — Зоксол уга — Безостановочно.
 золһх — Золгоху — Навещать; видаться; повидаться.
 сольх — Золиху — Переменить.
 зэмлх — Зомилху — Поджать ноги.
 зорхн — Зоргон — Барсук.
 зорһсн — Зоргосун — Щепка²¹⁹.
 зөрг — Зорик — Умысел; намерение; смелость; -*тя* смелый.
 зөрглх — Зориклаху — Осмелиться.
 зөрх — Зорикю — Упрямиться.
 зөрх — Зориху — Намереваться.
 зөрц — Зорицо — Нарочито; ~ *биши* невзначай.

²¹⁶ Скорее всего, речь идет о: 'одичавший, хищнический, зверский'.

²¹⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²¹⁸ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²¹⁹ В оригинале: щетка.

зосн — Зосон — Сурик²²⁰.
 зорх — Зороху — Строгать.
 зөв — Зоб²²¹ — Справедливый; благоприятный; верно; истинно; прилично;
 впору; надлежит; *госун зоб болво* сапоги мне впору; *мон* так точно;
-тен байкчи беспристрастный.
 зөвллдх, зөвчлх, зөвшлх — Зоблелдекю, зобчилко, зобшолцко — Сове-
 товаться; уговариваться.
 зокъял — Зоблоден — Трактат.
 зөвчлэч — Зобчи — Совет²²².
 зөвшэлх — Зобшелкю — Соглашаться.
 зөвшэрх — Зобшорокю — Согласиться.
 зөвшэрлһн — Зобшоролкген — Согласие.
 зөг — Зокгя — Пчела; *зокгяйн юр* улей пчел; *хорту зокгя* оса.
 зөкүн — Зокюн — Морозец.
 зүүх — Зокю — Надевать что на шею; наживать что²²³; носить на себе.
 зөөх — Зокю — Переносить; перетаскивать; перевозить; запрягать ло-
 шадь; ~ *санан* намереваться²²⁴; *зоджи йовху* везти; *усун зоджи йовху*
 водовозничать.
 жөөлн — Золон (выговаривается: дзолон) — Мягкий; *дзолоркю* размягчать,
 -ся; отмякнуть.
 (?)²²⁵ — Золкген — Трава; мурава.
 зөнгтсн — Зонтоксон — Дряхлый; -кю дряхлеть.
 зөрмг — Зормок — Смелый; отчаянный; упорный; отважный; отвага;
 -локю²²⁶ отважиться.
 зөөр — Зори — Богатство; имение.
 цөсн — Зосон — Желчь.
 зовк — Зубки — Веко.

²²⁰ Сурик — свинцовая, красная окись, идущая на краску [Даль, 4 1980: 371].

²²¹ По неимению в типографии знаков, которые ставятся над буквою о, т. е. двух черточек, для выражения звука, который весьма хорошо может быть выражен французским *си*, мы выражали такие звуки просто через о; а вперед будем их писать курсивом. — Коммент. сост. словаря.

²²² Должно быть: 'советник'.

²²³ Здесь ошибка составителя, который приводит перевод близкого по звучанию слова — *зөөх*.

²²⁴ Здесь ошибка составителя, который приводит перевод близкого по звучанию слова — *зүүх*.

²²⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ноһан*.

²²⁶ Здесь опечатка. Должно быть: -люкю.

зуһу — Зугу — Двучленный человек; лeсть; мочево́й пузырь²²⁷; -да́ху
лeстить.

зуһудлһн — Зугудулган — Лицемерие.

зуһудх — Зугудаху — Лeстить; лицемерить.

зууза — Зуджи — Закаблучье.

зузан — Зузан — Толстый; ~ *цасун* толстая бумага.

зусн — Зузун — Клей рыбий²²⁸.

цуглран — Зуклурган — Сходка.

зул — Зула — Лампада.

жулжһн — Зулджиган — Детеныш.

зулж одх — Зулджи одхо — Убежать.

жулжуха — Зулзага — Птенец.

зулх — Зул(у)ху — Убегать, вырвавшись.

(?)²²⁹ — Зулчи — Лазутчик²³⁰.

зун, зүн — Зун — Лето; левый²³¹; ~ *гар тала* влево; сто; *хоюр зун* 200 лет;
зун *джил* век; зун *монкгон* ассигнация.

зуур — Зура — Между.

зурһадгч — Зургадукчи — Шестой.

зурһан — Зурган — Шесть.

зурһалуһн — Зургула — Шестеро.

зуурм — Зурма — Зародыш, ~ *гаруксан* выкидыш: ~ *тороксон* недоносок.

зурмн — Зурмун — Суслик.

зург — Зурук — Картина; портрет; рисунок; ~ *авху* портрет снимать;
салгаксан з. снимок.

зуурлдж одх — Зурулду одху — Вцепиться.

(?)²³² — Зурха — Арифметика.

оддын зурха — Зурха одуни²³³ — Астрология.

зурасн — Зурусун — Черта, черточка; графа; линия.

зурх — Зуруху — Графить; чертить, линевать; рисовать.

зуурх — Зурху — Развести что в воде.

²²⁷ Очевидно, здесь ошибка.

²²⁸ Не ясно словосочетание. Слово *зусн* переводится в современном калмыцком языке как ‘клей’.

²²⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *туришулч*.

²³⁰ Должно быть: ‘путешественник’.

²³¹ Должно быть: зүн ‘левый’.

²³² В современном калмыцком языке в этом значении используется *то бодлһ*.

²³³ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

зуслх — Зусуху — Проводить лето.
 зуух — Зуха — Яма для котла.
 зуух — Зуху — Кусать; откусить; *шуден зуху* стиснуть зубы.
 зууч гергн — Зучи — Сваха; *-лачи* сваха, которую посылают в первый раз;
-лаху сводничать.
 (?)²³⁴ — Зюдечи — Суетливый.
 (?)²³⁵ — Зюделкген — Суета.
 зүүдн — Зюден — Греза.
 зүткх — Зюдкюкю — Домогаться; упорствовать; радеть.
 зүткэч — Зюдкюкчи — Ревностный.
 зүтклһн — Зюдкюлген — Домогательство.
 зүткмж — Зюдкюмджи — Забота; ревность; *-та* заботливый.
 зүдх — Зюдюкю — Беспокоить[ся]²³⁶; суетиться²³⁷.
 (?)²³⁸ — Зюзга — Сметана.
 зүүл — Зюйл — Отделение, род, статья; разряд.
 (?)²³⁹ — Зюйкю — Сколотить; сплотить.
 зуг — Зюк — Только, впрочем.
 үзг — Зюк — Место; страна; *ургухуйн зюк* восток.
 зүүх — Зюкю — Впрягать.
 (?) — Зюкгер — А (частица)
 зүүлх — Зюлекю — Бредить в болезни, грезить.
 зүлгх — Зюлгкюкю — Втирать; тереть; натереть.
 (кирс) зүүлһх — (Крест) зюлгкекю — Окрестить.
 (?)²⁴⁰ — Зюлггюр — Возмутительный.
 (?)²⁴¹ — Зюлггюце — Правило для кос.
 (?)²⁴² — Зюлггюцек чулун — Пемза.
 зүүлдг гемтэ — Зюлюк кгемтя — Помешанный.

²³⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *үүмэтэ*.

²³⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *үүмэн*.

²³⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *зовх*.

²³⁷ В современном калмыцком языке в этом значении используется *үүмх*.

²³⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *өрм*.

²³⁹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *негдүүлх*.

²⁴⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *ур кургсн*.

²⁴¹ В современном калмыцком языке в этом значении используется *бүлү*.

²⁴² В современном калмыцком языке в этом значении используется *оошк чолун*.

зүн — Зюн — Игла; *зюбчи* — игольник.
 зүр — Зюри — Сайга²⁴³.
 зүркн — Зюркен — Сердце; ~ *алдаху* терять присутствие духа; ~ *юнкюлцек*
 оболочка сердца; *зюркени* искренний.
 зүткү — Зютеке — Упорный.
 зүсм — Зюсюм — Кусок.
 евэлдг — Ибедек — Милостивый.
 евэлх — Ибекю — Защищать.
 евэл — Ибел — Благодать.
 ивт — Ибтя — Насквозь; ~ *юзею* проникать; ~ *хусуху* проскоблить.
 ивтрх — Ибтяреку — Проникнуть.
 идам — Идам — Ангел-хранитель.
 идх — Идеку — Есть; взять взятку в картах; *идедек* хищный. *Кийду хото*
идекчи тунеядец.
 (?)²⁴⁴ — Иделекю — Нарывать.
 (?)²⁴⁵ — Иделкге — Еда.
 идэн — Иден — Яство; плод.
 (?)²⁴⁶ — Идери — Гной.
 идр — Идер — Мужество; сила; -*та* возмужалый; мужественный; ~ *болху*
 возмужать.
 онч авх күн — Идечи ончи — Наследник.
 Ижл — Иджил — Волга.
 ижлдх — Иджилдекю — Привыкать; свыкаться. *Идлжилдед уга* непри-
 вычный.
 идлһ идлһн — Идык — Взятка.
 хот идүлх — Идюлкую хото²⁴⁷ — Накормить.
 (?)²⁴⁸ — Изермек — Плесень; -*ю* плесневеть.
 үзр — Изюр — Корень.
 иг — Ик — Веретено.
 эгл — Игел — Простой, обыкновенный.
 игзэрлх — Икзерлекю — Чувствовать отвращение.
 икр — Икири — Близнецы.
 нигт — Икта — Частый; плотный.

²⁴³ Сайга — *астрх.*, *орнб.*, *сиб.* степное животное антилопа, сайгак [Даль, 4 1980: 131].

²⁴⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *өөрлх*.

²⁴⁵ В современном калмыцком языке в этом значении используется *хот*.

²⁴⁶ В современном калмыцком языке в этом значении используется *өөр*.

²⁴⁷ Нарушен порядок слов в калмыцком языке.

²⁴⁸ В современном калмыцком языке в этом значении используется *көгжс*.

үлх — Илаху — Превосходить.
 йилһү; икнкнь — Иланкгуя — Особенно; преимущественно.
 илх — Илбикю — Гладить по голове.
 йилһл — Илгал — Различие; *-та* различный.
 йилһх — Илгаху — Размышлять; анализировать; различать; разбирать.
 илдн — Илден — Лишай.
 илжртльн чанх — Илджирден чанхо — Разварить.
 илжрх — Илджиркю — Преть.
 үлд — Ильдю — Сабля.
 илгэх — Илкгею — Посылать.
 илэсн — Ильга — Мошка (насекомое).
 ил — Иледе — Ясно.
 илдкх — Иледкею — Объявлять.
 илдкүлх — Иледкюлкю — Уличать.
 илркэ — Илеркен — Явный.
 илгэх — Илкгею — Посылать; *-ксен юма* посылка.
 элкнэ өвчн — Илкгейн (елкини) ебечин — Понос.
 үлү — Илю (юлю) — Лишний; ~ *толху* насчитать [лишнее]; *-ксен начет*²⁴⁹.
 илүр — Илюр — Утюг.
 (?) — Имакта — Лишь только.
 иныг — Инак — Друг, любезный; любовь.
 иныглх — Инаклаху — Влюбиться; любить.
 нааран-цааран — Инару-чинару (наран-царан) — Туда, сюда.
 нааран — Инару (Книжное слово, а в разговоре: наран или просто нар)
 — Сюда.
 индстн — Индестем — Кисея.
 инжр — Инджир — Винные ягоды.
 инэх — Иняко — Смеяться.
 инэх — Инияхо — Смеяться.
 инэх — Инекю — Смеяться.
 инэмсклх — Инемсеклекю — Улыбаться.
 ингн — Инкген — Верблюдца.
 инцглх — Инцаклахо — Ржать.
 (?)²⁵⁰ — Инцылалу — Вздохнуть глубоко.
 индстх — Инчидаху — Щелчок дать.
 ирвск — Ирбис — Тигр.

²⁴⁹ Начет — недостаток в деньгах, вещах, обнаруженный при проверке прихода и расхода [Даль, 4 1980: 493].

²⁵⁰ В современном калмыцком языке в этом значении используется *саналдх*.

ир — Ир — Лезвие, острие; решительно; совсем²⁵¹.
 ир гих — Ире кгею — Звать (приди – говорить).
 ирх — Ирею — Приходить; *абчи, ицараджи, дахулджи* завести куда;
ирекчи будущий.
 ирзэх — Ирзайху — Оскалить; *ирзайксан шудута* скалозуб.
 (?)²⁵² — Ирим кикю — Мигать.
 ирг — Иркге — Кладеный баран; стена.
 ирлх — Ирлекю — Остричь.
 ирмэг — Ирмек — Край.
 (?)²⁵³ — Ирмекю — Мигать.
 йиртмж — Иртымчу — Мир; *-и кюн* светский; *~ уга* невыгодно.
 (?)²⁵⁴ — Ирю — Приятный.
 йорал — Ирюл (йорал) — Дно.
 ишклң — Искюленг — Кислый.
 искэх — Иксюлкю — Квасить.
 исх — Искю — Киснуть; прогнить.
 итлг — Итекге — Балобан (птица).
 иткл — Итекгел — Вера; *-та* верный; преданный; *~ уга* невероятный;
итекгелта бяху быть доверенным; *-ин бичик* удостоверение; *-ен*
болгоху уполномочить.
 иткх — Итекгею — Верить; доверять.
 иткүлх — Итегюлкю — Удостоверить.
 ицл — Ицак — Надежда.
 ицх — Ицаху — Надеяться, *ицүлкю* обнадежить; уповать.
 ицглх — Ицаклаху — Надеяться, *ицүлкю* обнадежить; уповать.
 ичх — Ичикю — Стыдиться; совеститься.
 ичкевтэ — Ичикюбитя — Стыдно.
 ичр — Ичир — Срам, стыд; *~ уга* бесстыдный, бессовестный.
 иш — Иши — Ствол; дерево; тополище.
 ишкэ — Ишикге — Войлок; кошма; *~ госун* валенки; *~ дарху* валять [во-
 йлок]; *-кгер* юрта.
 ишк — Ишикге — Козленок.
 ишклх — Ишкелкю — Лягать.
 ишкдл — Ишкиден — Шаг.
 ишкрх — Ишкеркю — Шипеть (о змее); свистеть.

²⁵¹ Возможно, речь идет о: *йир* ‘очень, весьма’.

²⁵² В современном калмыцком языке в этом значении используется *чирмх*.

²⁵³ В современном калмыцком языке в этом значении используется *чирмх*.

²⁵⁴ В современном калмыцком языке в этом значении используется *тааста*.

ишкx — Ишкюркю — Шипеть (о змее); свистеть.
ишкx — Ишкию — Выкроить; кроить; попирать; шагать; *холо ишкиделта*
шагистый.
ишклң — Ишкюлен — Кислый.
иштг — Иштак — Пики (карточная масть); башкирец.

Источники

- ОКРС, 1 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 4. С. 124–127.
ОКРС, 2 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 157–159.
ОКРС, 3 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 189–191.
ОКРС, 4 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 8. С. 253–256.
ОКРС, 5 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 9. С. 283–287.
ОКРС, 6 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 10. С. 316–317.
ОКРС, 7 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 12. С. 382–383.
ОКРС, 8 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 13. С. 411–412.
ОКРС, 9 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 15. С. 477–478.
ОКРС, 10 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 16. С. 507–509.
ОКРС, 11 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 18. С. 574–576.
ОКРС, 12 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 19. С. 604–605.
ОКРС, 13 1871 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 20. С. 636–637.
ОКРС, 1 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 1. С. 21–25.
ОКРС, 2 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 3. С. 87–91.
ОКРС, 3 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 5. С. 87–91.

- ОКРС, 4 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 6. С. 184–191.
- ОКРС, 5 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 10. С. 318–320.
- ОКРС, 6 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 15. С. 473–480.
- ОКРС, 7 1875 — Опыт калмыцко-русского словаря // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 24. С. 765–468.

Sources

- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 4. Pp. 124–127. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 5. Pp. 157–159. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 6. Pp. 189–191. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 8. Pp. 253–256. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 9. Pp. 283–287. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 10. Pp. 316–317. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 12. Pp. 382–383. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 13. Pp. 411–412. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 15. Pp. 477–478. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 16. Pp. 507–509. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 18. Pp. 574–576. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 19. Pp. 604–605. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1871. No. 20. Pp. 636–637. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 1. Pp. 21–25. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 3. Pp. 87–91. (In Kalm. and Russ.)

- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 5. Pp. 87–91. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 6. Pp. 184–191. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 10. Pp. 318–320. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 15. Pp. 473–480. (In Kalm. and Russ.)
- An experimental Kalmyk–Russian dictionary. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. 1875. No. 24. Pp. 765–468. (In Kalm. and Russ.)

Литература

- Бардаев 1985 — Бардаев Э. Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 154 с.
- Биткеев 1975 — Биткеев П. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка (Квантитативные и квалитативные изменения гласных). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 170 с.
- Буддизм 1992 — Буддизм: словарь. М.: Республика, 1992. 287 с.
- Владимирцов 1929 — Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та, 1929. 436 с.
- Выдрина 2007 — Выдрина А. В. К вопросу о фонологическом статусе неясного гласного в калмыцком языке // Проблемы исторического развития монгольских языков. Мат-лы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2007 г.). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 36–43.
- Даль, 1 1978 — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 1. М.: Русский язык, 1978. 812 с.
- Даль, 2 1979 — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 1979. 814 с.
- Даль, 3 1980 — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Русский язык, 1980. 584 с.
- Даль, 4 1980 — Даль В. Толковый словарь живо великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1980. 712 с.
- Кичиков 1963 — Кичиков А. Ш. Дербетский говор: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.; Элиста, 1963. 26 с.
- Котвич 1929 — Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. 2-е изд. Прага: [б. и.], 1929. XI с. + 418 с.
- Кузьменков 2004 — Кузьменков Е. А. Фонологическая система современно-го монгольского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2004. 212 с.

- Куканова 2016 — *Куканова В.В., Горяева Б.Б., Баянова А.Т., Долеева А.О.* Фонетические явления и процессы калмыцкой речи начала XX в. (на примере сказок, записанных Г. И. Рамstedтом) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 96–103.
- Львовский 1893 — Калмыцко-русский словарь, составленный студентом Казанской Духовной Академии бывшим противобуддийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской епархии и губернии Иеромонахом Мефодием (Львовским). 287 с. Рукопись (1893 г.) // СПбГУ. Библиотека Восточного факультета. Сalm 13.
- МРС 1957 — Монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 716 х.
- Мулаева 2012 — *Мулаева Н. М.* Русско-калмыцкий словарь Пармена Смирнова как источник изучения лексики калмыцкого языка // Участие калмыков в укреплении российской государственности. Мат-лы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности и Году российской истории (г. Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 187–191.
- Очиров 1910 — *Очиров Н. О.* Отчет о поездке к астраханским калмыкам летом 1909 г. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1910. С. 61–75.
- Павла 1973 — *Павла Д.* Чикэр бичлһнэ толь = Орфографический словарь литературного калмыцкого языка. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1973. 240 х.
- Павлов 1968 — *Павлов Д. А.* Современный калмыцкий язык (фонетика и орфография) / отв. ред. Л. В. Бондарко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 240 с.
- Павлов 1963 — *Павлов Д. А.* Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 107 с.
- Рамstedт 2018 — Калмыцкие сказки в записи Г. Й. Рамstedта: тексты и исследования. В 3 ч. Ч. II: Переложение и перевод / сост. А. Т. Баянова, Б. Б. Горяева, А. О. Долеева, В. В. Куканова; пер. на русский язык Т. А. Михалевой, Б. Б. Горяевой, А. Т. Баяновой, А. О. Долеевой, В. В. Кукановой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 621 с.
- РКС 2014 — Русско-калмыцкий словарь анонимного автора, XVIII в.: / транслит. Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.; сост. Куканова В. В., Мулаева Н. М.; отв. ред. Бембеев Е. В., Куканова В. В. [электронное издание]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 570 с.
- Смирнов 1857 — *Смирнов П.* Краткий русско-калмыцкий словарь. (в пер.). Казань: Тип. Казанского Университета, 1857. 127 с.

- Убушаев 2006 — *Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка / отв. ред. Э. У. Омакаева. Элиста: Джангар, 2006. 256 с.
- Blaesing 2003 — *Blaesing U.* *Kalmuck. The Mongolic languages.* J. Janhunen (ed.). London: Routledge, 2003. Pp. 229–248.

References

- An 18th-century Russian-Kalmyk anonymous dictionary. Mulaeva N. M. et al. (translit., etc.); Bembeev E. V., Kukanova V. V. (eds.). Online ed. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. 570 p. (In Russ. and Kalm.)
- Blaesing U. *Kalmuck. The Mongolic languages.* J. Janhunen (ed.). London: Routledge, 2003. Pp. 229–248. (In Eng.)
- Bardaev E. Ch. Modern Kalmyk: lexicology. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Elista: Kalm. Book Publ., 1985. 154 p. (In Russ. and Kalm.)
- Bitkeev P. Ts. Issues of Kalmyk phonetics. Vowels: qualitative and quantitative changes. Elista: Kalm. Book Publ., 1975. 170 p. (In Russ. and Kalm.)
- Buddhism: a dictionary. Moscow: Respublika, 1992. 287 p. (In Russ.)
- Dahl V. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 1. In 4 vols. Moscow: Russkiy Yazyk, 1978. 812 p. (In Russ.)
- Dahl V. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 2. Moscow: Russkiy Yazyk, 1979. 814 p. (In Russ.)
- Dahl V. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 3. Moscow: Russkiy Yazyk, 1980. 584 p. (In Russ.)
- Dahl V. *Tolkovyy slovar 'zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Russkiy Yazyk, 1980. 712 p. (In Russ.)
- Kalmyk fairy tales recorded by G. J. Ramstedt: texts and studies. In 3 vols. Vol. II: A. T. Bayanova et al. (translit., transl., etc.) Elista: Kalm. Sc. Cent. of RAS, 2018. 621 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary compiled by Hieromonch Methodius (Lvovsky), a student of Kazan Spiritual Academy who performed anti-Buddhist missionary activities among Kalmyks of Iki Dorbet Ulus, the latter being subject to the Eparchy of Stavropol. 287 p. Manuscript (1893). St. Petersburg State Univ., Faculty of African and Asian Studies, Sc. Library. File: Calm 13.
- Kichikov A. Sp. The Dorbet dialect (of the Kalmyk language). A PhD thesis abstract. Moscow; Elista, 1963. 26 p. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. Experimental grammar of conversational Kalmyk. 2nd ed. Prague, 1929. XI p. + 418 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kukanova V. V., Goryaeva B. B., Bayanova A. T., Doleeva A. O. Phonetic phenomena and processes in the Kalmyk speech of the early 20th century basing of the fairy tales recorded by G. J. Ramstedt). *Izvestiya Dagestan-*

- skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Social Sciences and Humanities. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 96–103. (In Russ.)
- Kuzmenkov E. A. Modern Mongolian: a phonological system. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2004. 212 p. (In Russ.)
- Mongolian-Russian dictionary. A. Luvsandendev (ed.). Moscow: Foreign and National Dictionaries State Publ., 1957. 716 p. (In Russ. and Mong.)
- Mulaeva N. M. Parmen Smirnov's Kalmyk-Russian dictionary as a source for further studies of Kalmyk vocabulary. *Uchastie kalmykov v ukreplenii rossiyskoy gosudarstvennosti*. Conf. proc. (Elista, 29 November 2012). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2012. Pp. 187–191. (In Russ.)
- Ochirov N. O. A report describing the journey to Astrakhan Kalmyks in summer of 1909. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. St. Petersburg, 1910. Pp. 61–75. (In Russ.)
- Pavla D. An orthographic dictionary of literary Kalmyk. Elista: Kalm. Book Publ., 1973. 240 p. (In Kalm.)
- Pavlov D. A. Modern Kalmyk: phonetics and orthography. L. V. Bondarko (ed.). Elista: Kalm. Book Publ., 1968. 240 p. (In Russ.)
- Pavlov D. A. Kalmyk phonemes: structure and classification. Elista: Kalmgo-sizdat, 1963. 107 p. (In Russ.)
- Smirnov P. A concise Russian-Kalmyk dictionary. Kazan: Imper. Kazan Univ., 1857. 127 p. (In Russ. and Kalm.)
- Ubushaev N. N. *Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka* The Kalmyk language: a dialectal system. E. U. Omak-aeva (ed.). Elista: Dzhangar, 2006. 256 p. (In Russ and Kalm.)
- Vladimirtsov B. Ya. Classical (written) Mongolian and the Khalkha dialect: a comparative grammar. Introduction and phonetics. Leningrad: Leningrad Institute for Oriental Studies, 1929. 436 p. (In Russ.)
- Vydrina A. V. A phonological status of Kalmyk reduced vowels revisited. *Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov*. Conf. (St. Petersburg, 24–26 October 2007). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2007. Pp. 36–43. (In Russ.)

СОДЕРЖАНИЕ

HISTORY

NATIONAL HISTORY

Belousov S. Resettlement Activities of the Astrakhan Governors V. N. Tatishchev and N. A. Beketov	4
Sartikova E. The Bagatsokhurovskaya Party Organization in the 1920s. .	20

ETHNOLOGY & ANTHROPOLOGY

Sharaeva T. The Institution of Dowry in Kalmyk Wedding Rites	36
Bakaeva E. ‘Dorbet, Torghut, Khoshut, and Baldyr Pizzas’: Ethnic Entrepreneurship of Contemporary Kalmykia in the Context of Traditional Ethnic Priorities	48

LITERATURE & FOLKLORE STUDIES

FOLKLORE STUDIES

Taya D. Taleteller N. Yalatov and the <i>Yangar</i> : Origins and Existence Revisited	72
Bicheev B. A. Taiva and His Fairy-Tale Poem	82
Ubushieva D. The Kalmyk Heroic Epic of <i>Jangar</i> : Little-Known 19 th -Century Manuscript Songs of the Bagatsokhurovsky Cycle.	90
Basangova T. The Kalmyk Household Tale: Plot AA 910 F ‘Wise Advice’	101
Bayanova A. Torghut Songs Recorded by G. J. Ramstedt in China	109
Boldyreva I. Fairy-Tale Tradition of the Kalmyks: Image of the Horse (a Case Study of Archival Audio Recordings from the Kalmyk Scientific Center of the RAS)	116

LINGUISTICS

Mulaeva N. Co-Occurrence of the Adjectives <i>Šürin</i> and <i>Xatū</i> (a Case Study of the Kalmyk National Corpus and the Kalmyk Heroic Epic of <i>Jangar</i>)	129
Kukanova V. Inflectional Types of Kalmyk Verbs: a Perspective from Automatic Text Processing	151
Krylov S. Categorially and Semantically Structured Basic Mongolian Lexemes: Grammatical Classes of Word Forms (a Quantitative Perspective).	179
Kukanova V., Mikhaleva T. Another ‘Anonymous’ Kalmyk-Russian Dictionary (1871, 1875) Revisited	219

Научное издание

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

Выпуск 1 (12)

Компьютерная верстка
и подготовка оригинал-макета *Д. В. Татнинов*

Подписано в печать 03.12.2018. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 17,87. Тираж 300 экз. Заказ 23-18.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр РАН».
358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8